

84 (3)
Б 68

Фантастика старинной байки

Эдмунд Блайтон

ЭНД БЛАЙТОН

Пайна
старинной
Батны

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
1993

ББК 84(4 Влз 8)
Бл 68

Художник
Вячеслав Тё
Иллюстрации
Игоря Иванюка

Блайтон Э.

Бл 68 Тайна старинной башни: Пер. с англ.— М.: Совершенно секретно, 1993.—320 с.

Издательство «Совершенно секретно» продолжает свою серию «Детский детектив» изданием повестей известной английской писательницы Энид Блайтон о Пятёрке Тайноискателей.

Знакомьтесь — перед вами Пятёро Тайноискателей. Это Фатти, Пип, Бетси, Ларри и Дейзи. С ними всегда рядом их верный друг и помощник чёрный скотч-терьер Бастер. Друзья живут в английском городке Питерсвуде, недалеко от Лондона. Их штаб-квартира — летний домик в саду Фатти. Здесь Тайноискатели хранят парики, накладные бороды и усы, одежды нищего, цыганки, старьевщика, трубочиста. Этот гардероб Тайноискатели используют во время расследований многих загадочных происшествий. Но ребятам все время мешает местный полицейский Гун..

В этот раз Пятёро Тайноискателей бьются над разгадкой странной кражи кукольных нарядов, разыскивают исчезнувшую семейную пару и раскрывают секрет старинной башни.

Б 4804040000—009
4М9(03)—93 без объявления

ББК 84.4 Вл

ISBN 5-85275-051-4

- © А. Биргер, В. Исакович, Е. Лысенко, перевод, 1993 г.
- © В. Тё, художественное оформление, 1993 г.
- © И. Иванюк, иллюстрации, 1993 г
- © ТОО «Совершенно секретно», составление, 1993 г

Тайна странного свертка

БЕТСИ ОТПРАВЛЯЕТСЯ ЗА ПОКУПКАМИ

— Хуже нынешних каникул у нас, пожалуй, никогда не было, — сказал Пип, обращаясь к своей сестре Бетси. — И с чего это тебе вздумалось напустить на нас всех этот ужасный грипп?

Бетси явно обиделась.

— Я же не нарочно! — воскликнула она. — Меня саму кто-то заразил, прежде чем я заразила вас. Самое скверное — что это случилось на Рождество.

Пип оглушительно высморкался. Он уже сидел в постели, и ему определенно стало лучше, но он пребывал в крайнем раздражении.

— Ты болеешь первой в самом начале рождественских каникул, и у тебя болезнь проходит в самой легкой форме. Потом ты заражаешь Дейзи, а она — Ларри, и они,

бедняги, болеют все Рождество. А потом заболеваю я, а за мной — старина Фатти. Вот тебе и рождественские каникулы! Да от них и осталось-то всего ничего!

Пип говорил очень сердито. Бетси встала.

— Раз ты собрался распускать нюни, я не стану сидеть около тебя сегодня утром. Пойду навестить Фатти. По-моему, ты очень неблагодарный человек, Пип. В какие только игры я с тобой не играла, сколько читала тебе вслух, и после всего этого говорить мне такие вещи!

С надменным видом она зашагала к двери, высоко подняв голову, но тут Пип ее окликнул:

— Эй, Бетси, скажи Фатти, что я чувствую себя лучше и прошу его немедленно откопать какую-нибудь тайну — это и есть укрепляющее лекарство, которое мне нужно. А у нас от каникул осталось десять дней, не больше.

Широко улыбаясь, Бетси повернулась к нему.

— Ладно, я ему скажу. Но Фатти не может выдумать тайну из ничего, Пип. Боюсь, что в эти каникулы нам придется обойтись без тайн.

— Фатти может решительно все, — убежденно заявил Пип. — Сколько дней я уже здесь лежу, и все это время я в основном был занят тем, что припоминал тайны, которые мы раскрывали вместе с нашим Фатти. У меня никогда раньше не было столько времени для размышлений. Старина Фатти — просто чудо!

— Я это и так знала, без многодневных размышлений, — заметила Бетси. — Эти его маски, парики и разные одежды, делающие его неузнаваемым, умение строить целые теории на основании отдельных улик и номера, которые он проделывает над мистером Гунотом!..

На бледном лице Пипа появилась улыбка.

— Да уж! Мне, честное слово, легче становится, как только вспомню эти дурацкие номера. Недаром у нашего полицейского такая фамилия. Гун он и есть «гун» — сущий болван, тупица! Скажи ты, ради Бога, Фатти, чтобы он придумал для нас какую-нибудь тайну — нам всем будет очень полезно поломать над ней голову, какой-то интерес к жизни появится.

— Я пошла, — сказала Бетси. — Если смогу, принесу с собой какую-нибудь тайну.

— Принеси, кроме того, мятных леденцов, — попросил Пип. — Мне что-то вдруг ужасно захотелось. Знаешь что? Принеси мне пакет леденцов «бычий глаз» — таких, где больше всего мяты. Я бы штук пятьдесят съел, пока читаю детектив, который ты принесла мне от Фатти.

— Ты явно поправляешься! — отозвалась Бетси. Она вышла, надела пальто и шапку, взяла деньги из копилки. Для Фатти тоже надо что-то купить. Все время, пока остальные

Тайноискатели болели, Бетси исправно их навещала и зарекомендовала себя как верный и надежный друг. Почти все деньги, которые она получила от родителей к Рождеству, она потратила на гостинцы для больных друзей.

Бетси не могла отделаться от чувства вины за то, что заразила всех гриппом, и она всячески пыталась загладить свой «грех» тем, что играла с больными во всевозможные игры, читала им вслух и приносила каждому то, что, по ее мнению, могло доставить ему удовольствие. Фатти был очень тронут добротой девчушки. Он был самого высокого мнения о Бетси.

Девочка выглянула из садовой калитки. Может, поехать на велосипеде — это ведь насколько быстрее! Нет, решила она, не стоит этого делать: больно уж скользко на дорогах в этот морозный январский день.

Она пошла пешком в деревню и потратила довольно много денег на громадные мятные леденцы «бычий глаз». Половина пойдет Пипу, половина — Фатти. Раз Пип поправился настолько, что ему уже захотелось сладкого, надо полагать, что скоро и Фатти поправится.

Как раз в тот момент, когда она выходила из магазина, по дороге медленно катил на велосипеде мистер Гун, местный полицейский. Нос у него стал от утреннего морозца багровым.

Увидев Бетси, он нажал на тормоза, но сделал это слишком поспешно; его велосипед сразу же забуксовал на льду, и мистер Гун неожиданно оказался сидящим посреди дороги.

— Га! — воскликнул он и так сверкнул на Бетси глазами, будто она была во всем виновата.

— О, мистер Гун, вы ушиблись? — вскричала Бетси. — Вы так сильно шлепнулись!

У мистера Гуна было на что шлепаться — зад у него был изрядный, так что он не ушибся, а только оторопел от неожиданности. Поднявшись, он начал отряхивать брюки.

— Когда-нибудь они меня прикончат, здешние скользкие дороги, — сказал он, глядя на Бетси так, словно она ответственно за гололедицу. — Только я, понимаешь, нажал на тормоза, и тут тебе — бух! Это мне награда за то, что я вздумал проявить вежливость и спросить о здоровье твоих друзей. Я слышал, они все больны гриппом.

— Да, но они поправляются, — сказала Бетси.

Мистер Гун пробормотал что-то похожее на «очень жаль!» и снова оседлал свой велосипед.

— Что ж, должен сказать, для меня это было настоящее отдохновение: на сей раз этот пронырливый толстый мальчишка не совал свой нос в мои дела на протяжении всех каникул, — заявил мистер Гун. — Поразительно, как он разнюхивает обо всем, что происходит, и тут же втягивает вас всех в свои штучки. Хорошо, что ему пришлось полежать в

постели — оттуда ему не с руки проказничать. Очень скоро все вы вернетесь в школу, и в кои-то веки раз вышло так, что вам не удалось никому досадить.

Уязвленная и оттого осмелевшая, Бетси парировала:

— Будете говорить такое, сами заболете гриппом. — Обычно она страшно боялась полицейского, особенно когда встречалась с ним один на один. — А кроме всего прочего, время еще есть, может, что-нибудь и произойдет, а если произойдет, мы займемся расследованием намного раньше вас, мистер Гун!

Бетси почувствовала себя в некоторой мере победительницей после этой неожиданной встречи и беседы и зашагала дальше с высоко поднятой головой.

— Если увидишь этого толстого мальчишку, передай ему: приятно знать, что в кои-то веки сама судьба помешала ему озорничать! — крикнул ей вдогонку мистер Гун. — Я наслаждался миром и покоем, да, наслаждался, ведь ваша пятёрка не путалась все время у меня под ногами. Я уж не говорю о вашей несносной собачонке.

Бетси сделала вид, что не слышит. Мистер Гун, очень довольный собой, покатила дальше. Он понимал, что Бетси все передаст Фатти, и был уверен, что тот будет взбешен, но ему придется вернуться в школу, прежде чем он успеет как-либо насолить ему, Гуну. Паршивый мальчишка!

Бетси подошла к дому Фатти, прошла через садовую калитку в дом и отыскала мать Фатти, миссис Троттевилл. Та улыбнулась, увидев ее: девчушка ей очень нравилась.

— Ну что, Бетси, снова пришла навестить Фредерика? Ты поистине верный друг. Мне кажется, ему сегодня определенно лучше. Всякий раз, как я поднимаюсь наверх, из его комнаты доносятся какие-то странные звуки.

— Ох! Вы не думаете, что его снова тошнит, а? — встревоженно спросила Бетси. — Какие именно звуки?

— Да какие-то голоса и что-то непонятное. Как если бы он репетировал театральную роль или что-нибудь в этом роде. Ты же знаешь Фредерика — он всегда что-нибудь замышляет.

Бетси кивнула. Вероятно, подумала она, Фатти тренируется говорить разными голосами, которые соответствовали бы хранящимся у него маскам и костюмам, — голосом старика, дрожащим голосом старухи, низким голосом мужчины. Фатти научился в совершенстве имитировать голос.

— Я тебя провожу к нему, — сказала миссис Троттевилл. — Он тебя ждет.

Они поднялись наверх. Мать Фатти громко постучала в его дверь.

— Кто там? — послышался голос Фатти. — Мама, у меня гости!

Миссис Троттевилл удивилась: насколько она знала, в это утро никто больше не приходил. Наверное, кухарка провела кого-нибудь прямо наверх. Она повернула ручку двери, и они с Бетси вошли в комнату.

Фатти, полусонный, лежал, утонув головой в подушках. Бетси были видны его темные всклокоченные волосы, но больше, пожалуй, ничего. Сердце у нее упало. Вчера Фатти сидел в постели и был весьма бодр. Значит, не так уж хорошо он себя чувствует, коли предпочитает лежать!

Она взглянула на посетительницу. Это была полная женщина в очках и безобразной черной шляпе, надвинутой на лоб; шея ее была обмотана ярко-зеленым шарфом, прикрывавшим часть подбородка. Кто же это мог быть? Миссис Троттевилл тоже недоумевала. Кто она, эта странная гостья? Она неуверенно приблизилась к посетительнице.

— О, миссис Троттевилл! — воскликнула та каким-то жеманным голосом. — Вы, наверное, не помните меня? Мы с вами познакомились два года назад в Боллингеме. Такое чудесное место, не правда ли?

— Да нет, я что-то не припоминаю вас, — удивленно отозвалась миссис Троттевилл. — Откуда вы узнали, что Фредерик болен, и кто провел вас в его комнату? Право же вы... это... очень добры, но...

— О, меня проводила сюда ваша милая кухарка, — затрещала в ответ гостья, вытирая лицо громадным белым носовым платком, от которого так и разило одеколоном. — Она сказала, вы заняты, а потому сама меня проводила. Фредерик так обрадовался, увидев меня! А кто эта симпатичная девчушка?

Бетси была озадачена. Странная какая-то гостья, непонятная. И почему Фатти не сидит, а лежит? Почему он не сказал ей, Бетси, ни словечка? Она посмотрела на Фатти, лежащего на постели. Вероятно, он спит!

Она сильно ткнула его в бок пальцем.

— Фатти! Проснись! Ты ведь минуту тому назад не спал. Я знаю, потому что ты говорил с нами, когда мы постучали в дверь. Сядь и поговори со мной!

Фатти не обратил на эти слова никакого внимания и продолжал себе лежать в постели словно бревно. Миссис Троттевилл начала беспокоиться. Она тоже подошла к постели и дотронулась до Фатти.

— Фредерик, с тобой все в порядке? Сядь, ну пожалуйста!

Бетси поглядела на гостью, которая успела встать со стула и стояла у окна, спиной к ним. Плечи ее слегка вздрагивали. В чем же все-таки дело? Как-то все это было странно и таинственно и очень не нравилось девочке.

Миссис Троттевилл откинула одеяла. Под ними Фатти не оказалось! На деревянную форму для пудинга был надет

темный парик, а на постель положены диванные валики. Миссис Троттевилл тихонько вскрикнула:

— Фатти! Куда девался Фатти?

Бетси-то, конечно, поняла, куда он девался!

ДВА ПОСЕТИТЕЛЯ ФАТТИ

Бетси резко повернулась к стоявшей у окна полной женщине, подбежала к ней, схватила за руку и сильно дернула.

— Фатти! С тобой со смеху умрешь! Ты же и есть свой собственный гость. Ах, Фатти!

«Гостья» повалилась в кресло и затряслась от смеха. Ну, разумеется, это был не кто иной, как Фатти. Его смех невозможно было спутать с чьим бы то ни было.

— *Фредерик!* — воскликнула его мать, удивленная и раздосадованная. — Ты с ума сошел? Ведь ты должен быть в постели. И о чем только ты думаешь — встал и вырядился таким странным образом! Не вижу в этом ничего смешного. Ты меня рассердил. Я расскажу доктору, когда он придет. Сними с себя эти тряпки и сию же минуту марш в постель!

— Ох, мама, погоди минутку, — задыхаясь, вымолвил Фатти, продолжавший бесильно сидеть в кресле. — Если бы ты знала, до чего вы с Бетси были уморительны, когда тыкали в меня пальцем, чтобы я заговорил, и недоумевали, что это за особа — моя гостья, и старались быть с ней вежливыми. — Фатти снова покатился со смеху.

— Ну что ж, единственное, что я могу сказать, — тебе наверняка гораздо лучше, раз ты выкидываешь такие глупые штучки, — сказала миссис Троттевилл все еще раздраженным тоном. — По-моему, такое ненормальное поведение должно означать, что температура у тебя нормальная. Фредерик, сию же минуту ложись в постель. Нет, только не в этом кошмарном наряде — где ты только раздобыл это тряпье?

— Кухарка принесла мне вещи своей престарелой тетушки, — ответил Фатти, стягивая с себя зеленый шарф и жуткую старую шляпу. — Мама, это только часть моего маскировочного гардероба. Пожалуйста, не притворяйся, будто ты ничего о нем не знаешь.

Миссис Троттевилл частенько приходилось смотреть сквозь пальцы на проделки Фатти. Было невозможно угадать, что он еще выкинет. Она с брезгливостью смотрела на его одяние.

— Грязные старые вещи! И совершенно ужасный одеколон, Фредерик. Его и одеколоном-то не назовешь, просто какая-то вонючая жидкость. Я вынуждена буду открыть окно, чтобы этот запах выветрился.

— Да, открой, пожалуйста, — попросил Фатти. — Мне самому уже невмоготу. Черт возьми, я получил большое удо-

вольствие. Возьми-ка, Бетси, повесь этот черный жакет и юбку в мой платяной шкаф, вон там, в углу.

Он скинул с себя жакет и юбку и остался в своей полосатой пижаме. Бетси не заметила, чтобы он хоть чуточку похудел из-за гриппа. Она взяла жакет и юбку и собралась было повесить их в шкаф, но миссис Троттевилл отобрала их у нее.

— Нет. Их надо отправить в чистку, если уж они так необходимы Фредерику, — заявила она. — А кухарке я скажу, чтобы она не таскала ему старые тряпки своей тетки.

— Мама, только не вздумай ей ничего говорить, — встревожился Фатти. — Кухарка — просто чудесный человек! Она отдает мне также старые вещи своего дяди. Где-то же мне надо добывать подходящую для маскировки одежду. Ты прекрасно знаешь, что, когда я вырасту, я стану первоклассным сыщиком, а для этого надо практиковаться с молодых лет. Не говори кухарке ни слова!

— Фредерик, я не позволю, чтобы ты захламил весь дом старым вонючим тряпьем, взятым у дяди и тети нашей кухарки, — твердо заявила мать мальчика.

— Да тебе и не придется ничего позволять, — завопил Фатти. — Обычно я держу эту одежду в своем сарайчике в саду, правда ведь, Бетси? Мама, я просто хотел разыграть Бетси и для этого изобразил «гостью», только и всего, поэтому я попросил кухарку принести мне эти вещи из сарая. Если ты хочешь, Бетси может сию же минуту снова отнести их в сарай.

Фатти был уже в постели. Он умоляюще поглядывал на Бетси и на мать. Миссис Троттевилл показалось, что он как-то вдруг побледнел. Все из-за этого глупого возбуждения!

— Ладно, Фредерик! Не будем больше об этом говорить, — сказала она. — Бетси может отнести эти вещи, когда пойдет домой. А пока, Бетси, пожалуйста, вынеси их на лестничную площадку. Фредерик, ляг. Я уверена, что у тебя опять поднимается температура. Если окажется, что температура повысилась, я, конечно, не позволю тебе встать сегодня с постели даже ненадолго.

— Мама, а может Бетси остаться у меня на ленч — мы поедем вместе, — быстро переменил тему разговора Фатти. Он твердо решил сегодня днем встать! — Пожалуйста, разреши. Сегодня ко мне больше никто не придет: все остальные еще не поправились окончательно. Мне очень приятно общество Бетси, и ты знаешь, что она очень тихая девочка. Мне будет полезно побыть с ней. Ведь правда, Бетси?

Бетси просияла. Провести весь день с Фатти было бы чудесно. Пип был сейчас из-за болезни очень раздражительным, и с ним было трудно ладить. Остаться у Фатти было бы просто восхитительно! Держа в руках ворох старого тряпья, издававшего дурной запах, она с надеждой поглядела на миссис Троттевилл.

Подумав, та сказала:

— Ну что ж, я думаю, если Бетси захочет остаться, она, вероятно, удержит тебя от новых глупых выходок. Ну как, Бетси, милочка, ты хотела бы остаться у нас? И, пожалуйста, обещай мне, что ты не позволишь Фатти выскакивать из постели, заниматься переодеваниями и вообще валять дурака.

— Обещаю! — радостно отозвалась девочка. — Благодарю вас, миссис Троттевилл.

— Я позвоню твоей маме и спрошу, не возражает ли она. — С этими словами мать Фатти вышла из комнаты. Бетси опять просияла, и Фатти улыбнулся ей в ответ.

— Молодчага, Бетси, — сказал Фатти, уютно устраиваясь в постели. — Бог ты мой, я чуть не лопнул от смеха, когда вы с мамой тыкали валики на кровати. Я не слишком-то хорошо замаскировался, но ведь у меня не было времени на подготовку. Сегодня я чувствую себя лучше, и мне страшно хотелось немножко подурочиться. Я догадался, что ты придешь, а потому попросил кухарку принести мне те вещи из сарая. Она прелесть, наша кухарка!

— Ты, наверное, огорчился, когда вместе со мной вошла и твоя мама, — сказала Бетси. — Ах, Фатти, как я рада, что ты поправляешься. Хочешь мятный леденец? Я купила самые большие «бычьи глаза», какие были в продаже. Половина этого пакета — тебе, половина — Пипу.

— Мне, кажется, значительно лучше, — сказал Фатти, засовывая в рот сразу два леденца. — Вчера для меня был бы несносен даже запах мяты. А сегодня я не удивлюсь, если управлюсь с самым плотным обедом.

— Ты очень бледен, Фатти, — сказала Бетси. — Приляг ненадолго. Тебе и правда не следовало вылезать из постели и наряжаться в чужое платье.

— Только ты не начинай читать мне нотации! — возмутился Фатти. — Лучше выкладывай новости, если они у тебя есть.

Бетси добросовестно пересказала все новости. Фатти лежал спокойно и слушал. Он еще чувствовал себя не вполне здоровым, но Бетси он об этом не скажет. Он и не ожидал, что усилия, которые он затратил, чтобы встать с постели, нарядиться и разыграть мать и Бетси, могут вызвать у него такую странную слабость и дрожь в ногах. По-видимому, с гриппом шутки плохи, даже когда тебе кажется, что поправляешься.

— Ларри и Дейзи уже намного лучше, — сообщила Бетси. — Они оба уже встали с постели и ходят, но на улице еще не были. Дейзи говорит, что они выйдут из дома завтра, если день будет солнечный. Они жутко скучают и все время твердят: хоть бы произошло что-нибудь!

— А как Пип? — спросил Фатти.

— Ему стало лучше, чего нельзя сказать о его характере, — ответила Бетси. — Смотри, Фатти, не делайся раздражитель-

ным вроде моего братца, ведь и тебе тоже становится лучше. Да, чуть не забыла: я встретила сегодня утром мистера Гуна.

— А, великого Гуна! — воскликнул Фатти, привстав при упоминании имени своего старого врага. — И что же он сказал?

— Увидев меня, он сказал: «Га!», свалился с велосипеда и плюхнулся на дорогу, — сообщила Бетси, хихикая.

— Просто отлично, — безжалостно отозвался Фатти. — А что он еще имел сообщить, кроме «га»?

— Что наслаждался миром и покоем, поскольку этот пронырливый толстый мальчишка не совался все время в его дела, — ответила Бетси. — Он говорил довольно грубо и такие, например, вещи: хорошо, что ты прикован к постели и не можешь озорничать, и хорошо еще, что ты вернешься в школу, прежде чем успеешь что-нибудь натворить.

— Ха! — воскликнул Фатти. Теперь он сидел выпрямившись, и вид у него был очень решительный. — Значит, он вон как думает. Ну что ж, завтра я встану по-настоящему, а еще через день выйду на улицу, так что пусть лучше Гун поостережется. Как только я поднимусь, начнутся неожиданные события!

— Какие события? — взволнованно спросила Бетси. — Ты имеешь в виду какую-нибудь тайну, да? О, Фатти!

— Да, тайну, — даже если мне придется самому ее изобрести, — ответил Фатти. — Если Гун воображает, что он хоть однажды может насладиться миром и покоем во время наших каникул, когда мы приезжаем домой, он глубоко заблуждается. Вот я встану с постели, Бетси, и мы неплохо развлечемся. Черт побери, от одной мысли об этом мне уже становится лучше.

— А как мы будем развлекаться? — спросила Бетси. Глаза ее так и сияли. — Ах, Фатти, я бы хотела, чтобы нам опять подвернулась настоящая тайна, но времени уже не осталось — нам всем нужно будет возвращаться в школу до того, как мы успеем ее разгадать.

— Ничего, для начала мы можем разыграть Гуна, — сказал Фатти. — Я разработаю план. Мы все примем в этом участие. Ты не волнуйся — я что-нибудь придумаю!

Бетси знала, что так оно и будет. Никто не умел придумывать так, как Фатти. Он снова скользнул под одеяло, лег на спину и закрыл глаза.

— Ты правда хорошо себя чувствуешь? — встревожилась Бетси.

— Да, все в порядке, просто мне пришла в голову одна идея. Знаешь, как иногда бывает: вдруг что-то как молния сверкнет в твоем сознании, тебе даже и обдумывать эту мысль не приходится.

— Со мной такого не бывает, — призналась Бетси. —

Мне надо крепко подумать, прежде чем у меня родится какая-нибудь идея, да и она обычно никуда не годится. Ты, Фатти, гений!

— Ну уж! — скромно возразил Фатти. — Я бы не стал так себя называть, но мне удается обводить большинство людей вокруг пальца — правда ведь? Я имею в виду... ну, вспомни, как мы разгадывали тайны, когда я брался за дело, и...

В течение последующих десяти минут Фатти предавался бесстыжему хвастовству, а Бетси внимала каждому его слову, ничуть не скрывая своего восхищения хвастуном. В общем, они оба получили удовольствие от беседы.

— Который час? — вдруг осведомился Фатти. — Наверняка сейчас время обеда. Бетси, у тебя больше нет «бычьих глаз»? Я умираю с голоду.

— Мне кажется, несут обед, — сказала Бетси. — Да, это твоя мама. Пойду помогу ей нести подносы.

В дверях появилась миссис Троттевилл с подносом, на котором стояли две тарелки с супом. Фатти бросил на них разочарованный взгляд.

— Ох, мама! Опять суп! Когда же мне дадут настоящую еду? На одном супе я никогда не поправлюсь.

— Вчера ты говорил, что не в состоянии проглотить даже ложку супа, — заметила его мать, ставя на стол поднос. — Не волнуйся. Есть еще жареный цыпленок с гарниром, если пожелаешь.

— Так-то лучше! — сказал Фатти. — А пудинг какой? Оставь мне две порции, мама.

Миссис Троттевилл засмеялась.

— Ох, Фредерик, из одной крайности в другую! Ладно. Доктор говорит, что сейчас, когда температура у тебя упала, тебя можно кормить как следует. Бетси, когда захотите второе, спустись, пожалуйста, вниз с подносом. И не отдавай Фредерику свою порцию.

В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ К ВЕЧЕРУ

Дети молча и с аппетитом съели суп. Он был горячий и очень вкусный. Фатти умял с супом два куска поджаренного хлеба. Как видно, ему еще больше, чем Бетси, хотелось есть.

До их слуха откуда-то издалека донесся лай. Фатти прислушался и нахмурился.

— По-моему, — сказал он, — сегодня мама уж могла бы пустить ко мне Бастера. Мне было бы только полезно поиграть с ним.

— Но вчера ты сам не хотел его впускать к себе, — заметила Бетси, доедая остатки супа. — Ты говорил, что его лай тебя с ума сведет.

— Я в самом деле говорил такое? — удивился Фатти. — И

подумать только, что мне могло прийти в голову, что лай Бастера способен свести меня с ума! По-моему, у него очень мелодичный лай, не слишком залихватский и не слишком ворчливый, — именно такой лай и подходит настоящему скотч-терьеру. Бетси, пожалуйста, спроси маму, нельзя ли мне пустить его к себе днем. Если ты попросишь, она, может быть, позволит.

— Хорошо. Я спрошу, — сказала Бетси, вставая, чтобы забрать поднос. — Но я уверена, что она не разрешит ему прыгать к тебе на постель, Фатти. Ты в самом деле хочешь сейчас цыпленка? Я уже совсем сыта.

— Да, и побольше подливки, — заявил Фатти. — И еще поджаренного хлеба. Съев суп, я согрелся и стал чувствовать себя уютнее, но и только. Ты уверена, Бетси, что сама донесешь поднос, или, может, помочь тебе?

— Дурачок, — весело ответила Бетси и вышла из комнаты с подносом в руках.

Миссис Троттевилл удивилась, услышав, что Фатти и в самом деле просит цыпленка. Она положила по куску на тарелки для него и для Бетси.

— Пудинг у нас сегодня рисовый, с яблоками. Фатти сказал, что хочет две порции, но я уверена, что он и одну есть не станет. Ну вот, все готово. Справишься, Бетси?

Бетси вошла в спальню с подносом и поставила его возле постели Фатти. Он с довольным видом посмотрел на тарелки.

— Пожалуй, я приступлю к делу, пока у меня аппетит не пропал, — сказал он и начал уплетать за обе щеки. Да, сомнений быть не могло: Фатти выздоравливает. Больной человек не был бы в состоянии так есть.

Он немножко сбавил темп, только когда почти прикончил порцию цыпленка с гарниром.

— А пудинг какой? — спросил он.

— Рисовый, с яблоками, — ответила Бетси.

Фатти скорчил гримасу:

— Фу! Да разве можно предлагать такое человеку, прикованному к постели? Рисовый пудинг достаточно надоедает, когда ты на ногах. Я не буду его есть.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что, будь это пудинг с паковой, ты бы съел две громадных порции? — лукаво спросила Бетси. — И лгунишка же ты, Фатти. Ты вообще не в состоянии ничего больше есть. Признаться, я тоже. Я сейчас отнесу поднос вниз.

— Не забудь спросить маму, можно ли Бастеру подняться ко мне сегодня днем, — крикнул ей вдогонку Фатти.

Бетси отнесла поднос, сообщила в осторожных выражениях, что у больного не хватило аппетита на рисовый пудинг с яблоками, и спросила насчет Бастера.

— Ну что ж, — сказала миссис Троттевилл, подумав, — пожалуй, я бы ничего не имела против, если бы могла быть

уверена, что Фредерик будет вести себя спокойно и Бастер не растормошит его, носясь по всей комнате. Да, чуть не за- была, Бетси, твоя мама сказала, что ты можешь и чай у нас попить, если захочешь. Она говорит, что Пипа сегодня днем кто-то собирался навестить, а тебе будет полезно переменить обстановку и побыть немного с Фредериком. Ну как, ты бы хотела остаться?

— Ах, конечно же! — обрадовалась Бетси. — Но разве Фатти днем не отдыхает? Мне, например, приходилось спать после обеда, когда у меня был грипп.

— Да, он обязательно должен отдохнуть, — согласилась миссис Троттевилл. — Но тебе ни к чему оставаться у него, пока он будет спать. Ты можешь спуститься сюда и почитать, а когда он проснется, опять пойдешь к нему. Он может постучать по полу или позвонить в колокольчик, после того как поспит немного. И если ему и тогда захочется видеть Бастера, ты захватишь его с собой.

— Прекрасно! — воскликнула Бетси. — Я только на минуточку зайду в кухню и скажу Бастеру пару слов. Он, наверное, очень по всем нам соскучился!

Бастер приветствовал ее с неистовой радостью. Он вертелся вокруг нее на своих коротеньких ножках, катался по полу, высоко подпрыгивал и вообще вел себя, как полугодовалый щенок. При этом он непрерывно лаял, так что две служанки, пившие в кухне чай, вынуждены были поставить свои чашки на стол и зажать пальцами уши.

— Он сегодня днем пойдет наверх к своему хозяину, — пояснила Бетси. — Ты слышишь, Бастер? Пойдешь к хозяину!

Бастер понял ее в том смысле, что он пойдет сию же минуту. Кинувшись к закрытой двери, он начал лаять как сумасшедший. Бетси рассмеялась:

— Я приду за тобой чуть попозже, Бастер. Примерно через час.

Ей удалось проскользнуть в дверь, прежде чем Бастер успел проделать то же самое. Она оставила его сердито лающим. Как?! Бетси пошла к его любимому хозяину, не взяв его с собой, и это после всех ее обещаний? Гав, гав, гав! Грррррррр!

Бетси поднялась наверх, чтобы сообщить Фатти радостные новости.

— Если хочешь, я подожду внизу, пока ты отдыхаешь, — сказала она. — Ты можешь поспать, а когда проснешься, постучи в пол вот этой палкой, и я приду с Бастером. Я остаюсь и буду у вас пить чай, так что у нас будет достаточно времени поговорить и поиграть в какую-нибудь игру.

— Хорошо, — сказал Фатти, очень довольный. Его клонило в сон, и он улегся поудобнее в постели. — Но ты не уходи, Бетси. Посмотри, вон там стоит очень удобное крес-

ло. Ты можешь взять любую из моих книжек о Шерлоке Холмсе, если ты хочешь, — их на столе целая груда.

— Твоя мама велела мне спуститься вниз и почитать там, — сказала Бетси, — уж лучше я пойду.

— Нет, не уходи, — попросил Фатти. — Я не хочу, чтобы меня бросали одного. Останься со мной, Бетси.

— Не глупи! Тебе совершенно все равно, один ты или нет, через минуту-другую ты уже будешь спать, — засмеялась Бетси.

— Бетси, — неожиданно произнес Фатти таким тоном, что девочка удивленно повернула к нему голову. — Бетси, ты просто *должна* со мной остаться! Из-за голосов!

Девочка открыла рот от удивления. Голоса... Что Фатти имеет в виду?

— Каких голосов? — спросила она.

— Не знаю, — ответил Фатти прежним таинственным тоном. — Иногда, по-моему, я слышу утку, иногда — курицу. А один раз как-то заскулила собака.

Бетси изумилась.

— Как — здесь, в твоей спальне? — недоверчиво спросила она. — Фатти, у тебя, наверное, была очень высокая температура, если тебе померещилось, что ты слышишь голоса.

— А я тебе говорю, что в этой комнате раздаются голоса, когда я остаюсь один, — сказал Фатти. Он лежал, опираясь на локоть, и вид у него был очень серьезный. — Кроме того, я слышу голос какого-то дурашливого старика, который все время выпрашивает сигарету. Бетси, ну пожалуйста, останься со мной. Если ты услышишь голоса, мы могли бы вместе попробовать выяснить, откуда они берутся. Останься, сядь вон в то кресло. Только маме ни слова, договорились? Она решит, что у меня опять температура, или еще что-нибудь в этом роде.

— Хорошо. Я останусь, — сказала Бетси озадаченным и недоверчивым тоном. — Но я думаю, что ты все это сочиняешь, Фатти, чтобы заставить меня остаться с тобой. Нехорошо!

— Бетси, в моей комнате раздавались какие-то голоса. Я в этом так же твердо уверен, как в том, что лежу здесь, на этой кровати, — возразил Фатти. — А если ты сама их услышишь, ты мне поверишь? Видишь вон ту утку на каминной полке — фарфоровую, ну так вот: я слышал, как она кричала. А собаку вон на той картине видишь? Она лает и скулит!

— Знаешь что, Фатти, ложись, — сказала Бетси, толкая его. — Тебе это снится. А может, ты попросту дурачишься. Я сяду в то кресло и буду читать Шерлока Холмса. Не говори больше ни слова, а то сюда придет твоя мама.

Фатти улегся. Бетси села в кресло, недоумевая, с чего это Фатти так много говорил про какие-то голоса. Она решила, что у него наверняка была настолько высокая температура, что он

не вполне ясно соображал и ему чудились голоса, которых на самом деле не было. Она открыла книгу и зевнула.

Бетси заснула; заснул и Фатти. В комнате царила полная тишина, которую изредка нарушал лишь треск головешек в камине, где полыхал жаркий огонь. Бастер дремал в кухне, держа один глаз открытым на случай появления большой кошки. Кошке приходилось соблюдать дистанцию: стоило ей переступить незримую границу одной лапой, как Бастер кидался на нее.

Часы на каминной полке тикали, отсчитывая минуты. Половина третьего, три. Шел дождь. За окном было темно. Если бы Бетси не спала, она бы все равно не смогла читать, так как было слишком темно. Половина четвертого. Фатти и Бетси не двигались, огонь в камине начал угасать.

Неожиданно Бетси что-то разбудило. Она выпрямилась в кресле, не сразу сообразив, где находится. Ах, ну конечно же, она сидит в большом кресле в спальне Фатти. Огонь в камине еле тлеет. Фатти, наверное, еще спит: он не зажег настольную лампу, и в комнате стало совсем темно.

— Кря, кря, кря!

От неожиданности Бетси чуть не подскочила. Не веря своим глазам, она посмотрела на большую фарфоровую утку на каминной полке. Не оттуда ли доносилось кряканье? Сердце у нее учащенно забилося. Может, это и есть один из «голосов» Фатти? Она пристально глядела на утку, и ей показалось, что та двигается.

— Кря, кря, кря!

Вот опять! Басовитое кряканье, напоминающее крик селезней на пруду. Бетси не верила собственным ушам.

— Куд-кудах-тах-тах!

Бетси не в силах была даже привстать с кресла. Теперь курица кудахчет — курица в спальне! Что это такое и с чего это вдруг? А сейчас тихонько заскулила собака.

Девочка поглядела на собаку, изображенную на картине, но в темноте почти ничего не было видно. Собака снова заскулила, а потом тихонько тявкнула.

Затем из угла, где стоял платяной шкаф, послышался дребезжащий старческий голос:

— Сигарету, будьте так добры, сэр. Всего лишь одну сигарету!

— Бог ты мой! — воскликнула перепутанная Бетси. — Фатти, Фатти, проснись! В комнате слышны твои голоса!

Внезапно раздался щелчок: это Фатти включил лампу у своей постели. Он сел и посмотрел на Бетси.

— Ты тоже их услышала? — спросил он. — Погоди-ка, старик опять начинает свою песню. — Он указал пальцем в сторону шкафа. Бетси сразу же устремила туда свой взгляд.

— Сигарету, будьте так добры, сэр. Всего лишь одну сигарету!

— Мне это не нравится, — заявила Бетси и подбежала к постели. — Я боюсь, Фатти! Что это?

— Кря, кря, кря!

— Куд-кудах-тах-тах!

— Муу-у-у-у-у!

— Ой, Фатти, Фатти, что это такое? — рыдая спросила Бетси, закрыв руками лицо и заткнув уши. — Фатти, уйдем поскорее из этой комнаты. Мне страшно!

— Ах, Бетси, не плачь! Я совсем не хотел заставить тебя плакать, — сказал Фатти и обнял одной рукой испуганную девочку. — Я думал, ты сразу же догадаешься, что это такое. Какая же ты глупышка, Бетси, — не понять, в чем тут дело!

— Что понять? — спросила Бетси удивленно. Она посмотрела на улыбающуюся физиономию Фатти. — Фатти, неужели это опять какой-нибудь твой трюк? Что это такое?

— Тут есть небольшой секрет, Бетси, — сказал Фатти и, приблизив губы к самому ее уху, проговорил: — Я практикуюсь, чтобы стать чревовещателем, только и всего. Ты в самом деле не догадалась?

УРОК ЧРЕВОВЕЩАНИЯ

Бетси не верила своим ушам. Она не сводила с Фатти удивленных глаз.

— Но... но... это ты, что ли, заставил крякать ту утку на каминной полке? — спросила она. — И ты заставил курицу кудахтать, собаку лаять, а старика просить сигарету? Не может быть, чтобы это сделал ты, Фатти!

— И все-таки это так, — ответил Фатти. — Я работал над этим весь последний семестр. Ты бы слышала, какие звуки неслись по ночам из углов нашего дортуара! Да и в классе тоже. Как-то раз я даже заставил одного преподавателя открыть шкаф, чтобы проверить, не оттуда ли мяучит кошка.

— Но как ты это делаешь, Фатти? — спросила Бетси, внимательно вглядываясь в его лицо. — Я, конечно, видела чревовещателей на сцене, они заставляли своих кукол говорить. Но ты-то как это делаешь? Мне это совсем не понравилось!

— Какая ты дурочка, — сказал Фатти. — Я не стал бы разыгрывать эту шутку над тобой, если бы знал, что ты перепугаешься. Это доказывает, что у меня получается совсем не плохо. В комнате нет ни говорящей утки, ни курицы, ни собаки, ни старика, Бетси, это ты должна понимать. Мне хотелось проверить, смогу ли я вызвать у тебя недоумение, — у меня и в мыслях не было тебя пугать. Черт побери, я, наверное, гораздо лучший чревовещатель, чем думал.

Со стороны шкафа снова раздался голос — а может, это Бетси показалось, что он доносится оттуда:

— Сигарету, будьте так добры, сэр. Всего лишь одну сигарету!

Бетси быстро повернулась к Фатти, и на этот раз она рассмеялась.

— Ох, Фатти, и ловко же у тебя получается, но я заметила, как у тебя напряглось горло, когда ты произносил эти слова. А все-таки как тебе удастся делать так, чтобы твой голос звучал откуда-то со стороны? Это просто изумительно, Фатти! Интересно, что скажут остальные члены нашей пятерки?

Фатти уселся в постели поудобнее.

— Ну, слушай, — начал он. — Я кое-что расскажу тебе об этом, Бетси. К нам в школу заехал, чтобы нас немного развлечь, один дяденька. Он чревовещатель, и он привез с собой парочку дурацких кукол, у которых головы поворачиваются из стороны в сторону. Они могут также закрывать и открывать глаза и двигать ртом. Ты ведь видела чревовещателя, не правда ли? Ну так вот, этот парень был просто изумителен. Честное слово, я не заметил, чтобы у него хоть сколько-нибудь двигались губы или горло, и все-таки он заставлял кукол говорить его голосом, и не только говорить, но и петь!

— Да, по-моему тоже, чревовещатели — просто чудо что такое! — сказала Бетси. — Ума не приложу, как они это делают. Но ты должен знать, Фатти, потому что ты умеешь чрево... чрево...

— Чревовещать, — договорил Фатти. — Да, теперь я кое-что об этом знаю. Но мне пришлось учиться этому по книгам, потому что в школе не научишься таким интересным и действительно полезным вещам, как чревовещание, умение показывать фокусы или менять свою внешность с помощью накладных бород, масок и различной одежды. Такая жалость, что в школьной программе подобных предметов нет. Как бы я старательно учился!

— Да. Я тоже, — поддержала его Бетси. — Так что же, Фатти, выходит, тебе пришлось без посторонней помощи практиковаться в чревовещании?

— Ну да. Но ты ведь знаешь, как трудно найти в школе место, где бы ты мог быть в полном одиночестве, так что мне пришлось посвятить в тайну несколько мальчиков. Сейчас в моей школе уже шесть чревовещателей.

— Но ты — самый лучший, я в этом уверена, — сразу же отозвалась Бетси.

Фатти был бы рад сказать, что так оно и есть, но честность вынудила его признать, что один мальчик превосходит его в этом искусстве.

— У нас в школе есть один мальчик, — сказал он, — зулусский принц или что-то в этом роде. Он лучше всех. Впро-

чем, это и неудивительно: кажется, все его дяди, дедушки и прочие предки умели добиваться того, что их голоса звучали с той стороны, с какой они пожелают. «Посылать в пространство свой голос» — это, по всей видимости, талант, издавна присущий зулусам. Во всяком случае, когда он узнал, что я пытаюсь научиться «посылать свой голос», он показал мне несколько приемов.

— Расскажи мне, Фатти, — умоляющим голосом попросила Бетси, — какие это приемы.

— Ну, прежде всего, — сказал Фатти, взбив подушки и устроившись поудобнее, — я объясню тебе значение слова «чревоуещание». Оно состоит из двух слов: «чрево», что означает «живот», и «уещание» — «говорение». Иначе говоря, чревоуещателем называют человека, который, как люди думают, произносит слова, используя каким-то образом свой живот.

— Значит, ты, Фатти, используешь свой весьма солидный живот? — спросила Бетси. — В таком случае у тебя голос должен звучать просто замечательно!

— Не дерзи! — с достоинством возразил Фатти. — В действительности те, кто так думает, ошибаются. Живот вовсе не используется.

— О! Тогда что же используется? — спросила заинтригованная Бетси.

— Насколько я понимаю, — ответил Фатти, — чревоуещатель произносит слова обычным способом, но при этом он выдыхает воздух очень медленно и закрывает голосовую щель — горло — как можно плотнее, а рот открывает на самую малость. Да, и еще одно: он приводит в движение лишь кончик языка.

Бетси не совсем понимала объяснения Фатти, но ее это не смущало, поскольку сама она не собиралась стать чревоуещателем. Она была совершенно уверена, что у нее ничего бы не получилось. Прodelать все те вещи, которые упоминал Фатти, казалось ей попросту невозможным. Но Фатти, как всегда, взялся за невозможное, и у него получилось!

— Право же, Фатти, ты большой искусник! — воскликнула Бетси. — А сейчас почревоуещай еще немножко, мне хочется посмотреть, как ты это делаешь.

Разумеется, увидеть она ничего не могла, разве что горло у Фатти слегка напряглось и один раз у него чуть-чуть шевельнулись губы.

— Всего одну сигарету, пожалуйста, всего лишь одну сигарету, — прозвучал дребезжащий голос, исходивший, казалось, из какого-то дальнего угла. Бетси невольно снова посмотрела в сторону шкафа. Фатти тоже смотрел на шкаф, как если бы там действительно кто-нибудь был.

— Очень странно, — заметила Бетси. — Прямо-таки со-

всем непонятно. Каким же образом ты направляешь свой голос в сторону, Фатти?

— На самом деле я вовсе этого не делаю. Ты просто думаешь, что я его «направляю», и начинаешь смотреть туда, откуда, как тебе кажется, доносится голос, так что в конце концов ты и слышишь его звучащим именно там. Разумеется, это всего лишь трюк. Хотя тот парень, зулус, о котором я тебе рассказывал, по-моему, и в самом деле умеет направлять свой голос, куда захочет. Однажды был такой случай, когда нам показалось, что кто-то зовет нас из-за двери классной комнаты, но, когда мы вышли в коридор, там никого не оказалось, а старина Бубанти сидел себе на своем месте в классе с улыбкой до ушей.

— Как бы мне хотелось учиться в твоей школе, — вздохнула Бетси. — По твоим рассказам, Фатти, у вас всегда так интересно. И подумать только — вот сейчас ты чревоуещатель, а потом кем станешь?

— Видишь ли, никогда не знаешь, в какой ситуации подобная штука может оказаться весьма кстати. Например, это искусство может очень мне пригодиться в работе сыщика, а я, как ты знаешь, стану сыщиком, когда вырасту. Во всяком случае, это очень забавный фокус, — сказал Фатти.

С лестницы донесся взволнованный лай и шлепанье лап прыгающего по ступенькам пса.

— Бастер, — констатировал Фатти. — Черт возьми, мы так увлеклись чревоуещанием, что совсем позабыли про беднягу Бастера. Бетси, не говори маме ни слова о моих занятиях чревоуещанием.

Бетси не успела его заверить, что ничего, разумеется, не скажет, как дверь отворилась и в комнату вошла миссис Троттевилл, впереди которой метнулся стрелой невероятно взволнованный Бастер. Само собой разумеется, он прыгнул прямо на постель и кинулся на Фатти. Положив лапы на плечи мальчика, он начал облизывать его физиономию, громко лая при этом.

— Пощади меня, Бастер, пощади! — взмолился Фатти и спрятался под одеяло. Бастер тотчас пробрался к нему, и постель заходила словно при землетрясении, а комната огласилась воплями и лаем.

— Фредерик! Бастер должен немедленно вылезти из твоей постели! — вскричала миссис Троттевилл. — Ах ты, боже, ни тот ни другой меня не слышат. ФАТТИ! БАСТЕР! ФАТТИ!

В конце концов Фатти выглянул наружу. Волосы у него были всклокочены, глаза сияли. Он держал Бастера так крепко, что тот не мог шевельнуть ни одной лапой.

— Что делают со взбесившимися собаками, мама? — спросил он. — Честное слово, он совсем рехнулся.

— Ох, Фредерик, спусти его с постели! — сказала миссис Троттевилл. — Вот так-то, Бастер. Если ты посмеешь еще раз взобраться на постель, я натравлю на тебя кошку.

— Гав! — грубо отозвался Бастер, словно хотел сказать: «Плевал я на нее».

— Фредерик, послушай. Скоро уже пора пить чай. Ты можешь встать, надеть халат и два часа не ложиться в постель. И выпить чаю, пока ты на ногах. Бетси может через десять минут прийти за подносом.

Она вышла из комнаты, и Бастер тут же снова вскочил на кровать. Однако на этот раз он уже не производил столько шума. Он уже выразил Фатти свои чувства, так что теперь с него было достаточно лежать рядом с хозяином и лизать его руку всякий раз, когда она оказывалась поблизости от его черного носа.

Бетси достала халат и шлепанцы Фатти и придвинула кресло к камину. Фатти встал с постели. Сначала он намеревался прыгнуть, но ноги почему-то его не слушались. Он убедился, что колени у него еще сильно дрожат.

— А ты остальным расскажешь о своем искусстве чревоущевания? — спросила Бетси. — Может, ты и их обучишь?

— Нет, обучать их я не стану, — заявил Фатти. — Главная трудность не в том, чтобы научиться, самое главное — практиковаться. В этот период приходится производить какие-то странные звуки, и окружающим это не нравится.

— Ты прав. Не могу себе представить, чтобы мама была очень довольна, если бы и Пип начал упражняться. Она говорит, что он и сейчас слишком шумный. Во всяком случае, школьные отметки у него не самые лучшие. Мама с папой наверняка решат, что он недостаточно усердно занимался школьными предметами из-за увлечения чревоущеванием.

— Жаль, — сказал Фатти, принимаясь за поджаренный хлеб с маслом. — А к хлебу меда не дали? Я считаю, что к горячему поджаренному хлебу очень подходят масло и мед, но, как правило, дают что-то одно. Да, меда нет. Бетси, будь добра, сходи, попроси меда. Только не задерживайся, а то его не с чем будет есть.

— Как это? — удивилась Бетси.

— А так — хлеба поджаренного не останется. Поторопись же!

— Право же, ты — жадный поросенок, Фатти, — сказала Бетси. — Не вздумай съесть весь хлеб! Я никогда не видела такого чудесного поджаренного хлеба. Масло с него так и течет!

Она отправилась за медом. Фатти взглянул на Бастера, сидевшего рядом и смотревшего на него снизу вверх обожающими глазами. Из-за жара, который шел от камина, он раскрыл рот и свесил язык. Фатти взял кусок хлеба и дал двум-трем каплям растопившегося масла упасть на розовый язык

Бастера. Тот был приятно удивлен. Дважды глотнув, он снова свесил язык.

— Кря, кря, кря, — сказал горловым голосом Фатти.

Бастер вопросительно посмотрел на него и завилял хвостом.

— Куд-кудах-тах-тах, — закудахтал Фатти. — Где эта курица, Бастер, где она?

Бастер колотил хвостом по полу. Но он не встал и не отправился искать ни утку, ни курицу.

— Слишком ты тонкая штучка, да? Тебя не проведешь, — сказал Фатти, с набитым ртом. — Откуда бы я ни пытался «направить» звуки, ты прекрасно знаешь, что произвожу их я. Так ведь? Кря, кря, кря!

МИСТЕР ГУН СЛЫШИТ СТРАННЫЕ ГОЛОСА

Через три дня все Тайноискатели как будто совсем оправились от болезни. Возможно, этому способствовала удивительно хорошая погода. Все пятеро стремились побыть на солнышке, как бы на улице ни было холодно.

Впервые за эти каникулы они все вместе вышли прогуляться, хотя бегать не хотелось еще никому, кроме Бетси.

— Я предлагаю заскочить в молочное кафе и выпить по чашке горячего шоколада, — сказал Фатти, когда они вышли на главную улицу. — Пошли, Бастер! Какой смысл плять глаза на кошек, которые преспокойненько пристроились на стене? Не спустятся же они оттуда ради того, чтобы ты мог погоняться за ними! Даже странно, что такой умный пес, как ты, до сих пор не усвоил простейшую истину!

Они вошли в маленькое кафе и сразу же уселись за один из столиков. Летом они пили тут холодное как лед молоко или лимонад и ели мороженое. Зимой кафе специализировалось на горячем молоке, какао и шоколаде.

К ним подошла низенькая полная женщина.

— Очень, очень приятно, — сказала она, одарив их сияющей улыбкой. — Я уж думала, вы, наверное, возвратились в школу. Что-то давненько я вас не видела. Что бы вы хотели заказать?

— Пожалуйста, принесите нам горячий шоколад, имбирное печенье и булочки с изюмом, — сказал Фатти и вытащил из кармана кучу мелких денег, чтобы расплатиться. У Фатти всегда было много денег.

— Платить буду я, — заявил Ларри. — Я еще и половины денег, которые мне дали на Рождество, не истратил. Ты и так всегда за нас платишь.

Фатти позволил ему расплатиться. Он знал, что Ларри часто испытывал неловкость оттого, что предоставлял Фатти платить за все их лакомства и развлечения. В любом случае,

если им захочется выпить по второй чашке шоколада с печеньем, за это может заплатить Фатти.

— Похоже, — сказал он, — что грипп усилил мой аппетит. Я уже два дня все время чувствую себя голодным.

— Это потому, что ты твердо знаешь, что тебе позволят съесть, сколько захочешь, — сказал Пип. — Вряд ли было бы приятно испытывать голод, если бы ты знал, что тебе долгое время не дадут даже хлеба пожевать.

Никто не нашелся, что ответить на это замечание. Вдруг Бастер встал, подошел к двери и громко залаял.

— Тихо! — прикрикнул Фатти. — Веди себя как полагается, Бастер. Нечего лаять на эту милую старую даму.

— А он вовсе не на нее лает, — заметила Бетси, глядевшая в окно. — Там мистер Гун.

— Ох, надеюсь, он сюда не войдет, — сказал Пип, принимаясь за булочку. — Ну и прелесть эти булочки с изюмом — такие свежие!

Бетси обвела глазами помещение. На каминной полке стояла игрушечная корова высотой около двух футов. У нее была голова, которая начинала качаться вверх-вниз, если ее толкнуть. Девочка встала и подошла к корове.

— Мне нравится эта корова, — сказала она. — Я приведу ее голову в движение. Посмотрим, будет ли она качать ею все время, пока мы тут сидим.

Толкнув голову коровы, девочка вернулась на свое место и стала следить за нею. Бастер опять залаял, и все пятеро ребят повернулись к двери.

На пороге стоял мистер Гун, такой толстый, что мундир на нем, казалось, того и гляди расстегнется — пуговицы не выдержат.

— Отзови свою собаку, — скомандовал он, обращаясь к Фатти. — Возьми ее на поводок. Я не желаю, чтобы она выплывала вокруг моих лодыжек.

— Вы пришли выпить горячего молока или еще чего-нибудь? — спросил Фатти, взяв Бастера на поводок и заставив его сесть. Фатти страстно надеялся, что мистер Гун действительно присядет за столик и выпьет чего-нибудь. У него родилась блестящая идея, и ему не терпелось претворить ее в жизнь.

Мистер Гун торжественным шагом прошествовал мимо них и уселся через столик от ребят. Он заказал чашку какао и булочку.

— Опять, на ваше несчастье, на улице холодно, мистер Гун? — осведомилась хозяйка, ставя перед краснолицым полицейским чашку какао и булочку.

Мистер Гун не удостоил ее вниманием. Он смотрел на ребят.

— Хе! Похоже, на этот раз каникулы прошли для меня

спокойно, — начал он. — Никто не совал свой нос в мои дела, никто не пытался нарушить закон и порядок. Как ни говори, а у гриппа есть свои хорошие стороны. Вам, небось, было не по себе: как это так — не иметь возможности сунуть свой нос в разгадку какой-нибудь тайны.

Никто ему не ответил. Фатти сказал несколько слов Ларри, и тот что-то произнес в ответ. Никто даже не взглянул на мистера Гуна. Такое пренебрежение ему не понравилось. Он повысил голос.

— Или, может, у вас уже есть под руками какая-нибудь тайна? — снова начал он. — Этакая аппетитная, сочная тайна, из которой можно соорудить Бог знает что?

Фатти взглянул на него.

— А откуда вы об этом узнали, мистер Гун? — удивленно спросил он. — Ларри, ты ничего не говорил о нашей новейшей тайне?

Ларри мигом откликнулся на приглашение Фатти подурчиться.

— Ты какое дело имеешь в виду? — спросил он. — Тайну красноногого оленя или ту, что касается летающих тарелок? Мы же обе разгадали, разве не так?

— Да, конечно. Я не их имел в виду, — сказал Фатти. — Про те мистер Гун наверняка сейчас уже знает. Это далеко не свежая новость, верно, мистер Гун? Нет, Ларри, я имел в виду тайну странных голосов.

— Га! — воскликнул мистер Гун, с остервенением вонзая зубы в булочку. — Странные голоса! Сами не знаете, что болтаете. Дурацкие выдумки!

Когда Фатти упомянул о странных голосах, остальные четверо навестили уши. Теперь они все уже знали о его чревоушательных талантах, и он успел продемонстрировать им несколько примеров. А почему он заговорил о странных голосах с мистером Гуном?

— Дурацкие выдумки, — повторил мистер Гун и отхлебнул горячего какао. — Странные голоса! Га!

— Да, эта тайна пока еще не раскрыта, верно? — спросил Ларри, обращаясь к Фатти, но так громко, что мистеру Гуно было слышно. — Непонятное какое-то явление: люди слышат странные голоса, которых в реальности не существует. Я думаю, их кто-то околдовал.

— Детский лепет, — комментировал мистер Гун, довольно громко отхлебывая какао.

— Возможно, вы правы, — серьезным тоном отозвался Фатти. — Но хотите верьте, хотите нет, за последнее время люди слышат криканье уток там, где никаких уток нет, им мерещится куриное кудахтанье, какие-то человеческие голоса раздаются там, где вроде бы никого нет.

— Вы меня скоро начнете убеждать, что та корова на ка-

минной полке вот-вот замычит, — сказал мистер Гун, проглатывая последний кусок булочки. Фатти что-то быстро написал на клочке бумаги и дал прочитать остальным.

«Корова действительно замычит, — написал он, — но ни один из вас не должен ее слышать».

Мистер Гун вытер платком рот.

— Крякающие утки, кудахтающие куры, мычащие коровы, — саркастически произнес он. — Дурацкие выдумки. Вздор и чепуха!

— А корова симпатичная, верно? — спросила Бетси, глядя на игрушку. — Голова у нее все еще качается.

Мистер Гун тоже посмотрел на корову.

— Му-у, му-у, му-у, — промывчала корова в такт покачиванию головы. Мычание ее было настолько похожим на настоящее и так точно совпадало с кивками головы, что даже дети — все, кроме Фатти, — на мгновение поверили, что оно исходит от нее.

Мистер Гун, совершенно ошеломленный, уставился на корову. Потом он оглянулся на ребятшек. Никто из них, конечно, не обратил внимания на мычание — они выполняли письменную инструкцию Фатти. Подняв чашки, они пили свой шоколад. Бетси надеялась, что ей удастся не захихикать.

Мисте Гун снова взглянул на кивающую головой корову. Она перестала мычать — в основном потому, что Фатти едва удерживался от смеха. Но, когда Гун посмотрел на нее, она вдруг испустила такое громкое «му-уу», что полицейский вздрогнул от испуга. Потом мычание стало тихим и продолжалось в такт покачиванию головы животного.

Мистер Гун с трудом сделал глотательное движение.

— Му-уу, му-уу, му-уу, — продолжала мычать корова, кивая головой. Никто бы ни за что не поверил, что это всего лишь Фатти «посылает свой голос» в сторону каминной полки!

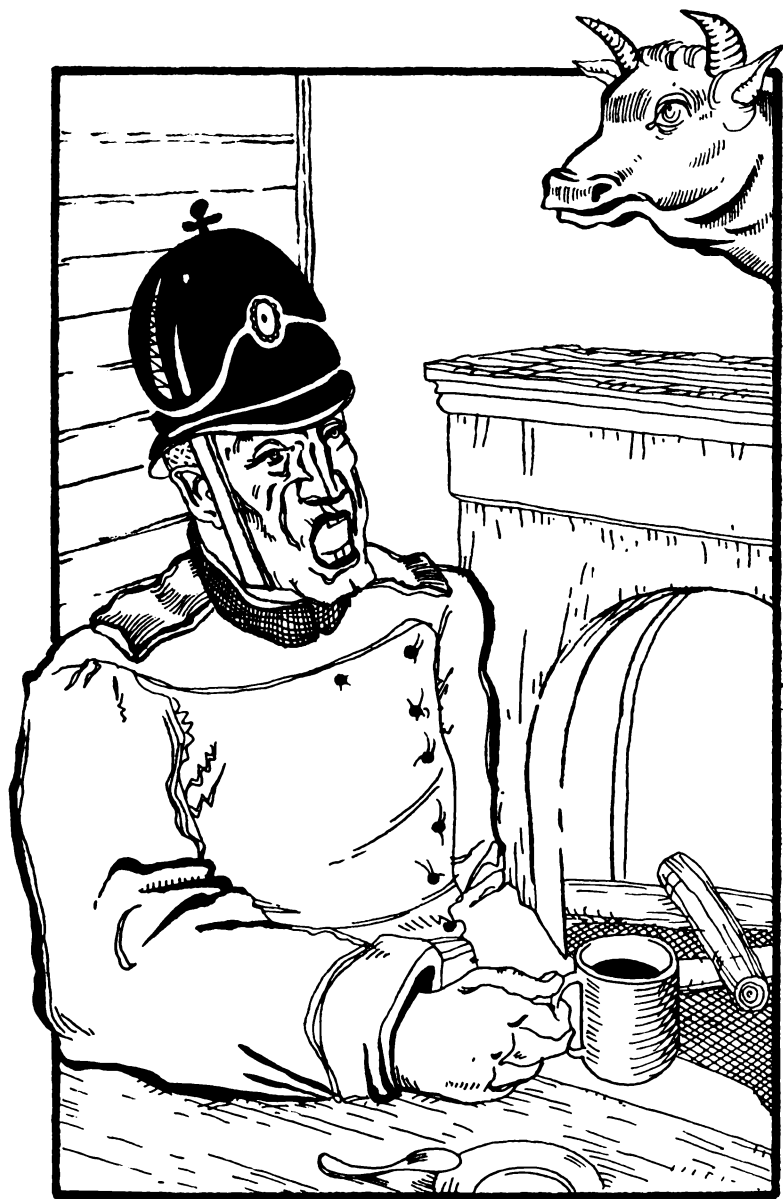
Мистеру Гуну стало очень не по себе. Как это все понимать? Он опять бросил взгляд на детей. Они не обращали абсолютно никакого внимания на мычащую корову — так же, как и Бастер, конечно. Возможно ли, что они не слышат того, что слышит он?

В зал торопливо вошла маленькая толстушка — хозяйка кафе. Она несла еще одну тарелку с булочками для детей. Корова перестала мычать. Мистер Гун откашлялся и обратился к женщине:

— Гм... симпатичная у вас корова, хозяйюшка, — я говорю вон про ту, что на каминной полке. Совсем как живая. Так и ждешь, что она вот-вот замычит!

— Шутник вы, сэр, — отозвалась толстушка. — Ну уж, коли бы я услышала, что она мычит, я бы решила, что-то со мной стряслось. Наверное, подумала бы, что свихнулась!

— Мы говорили совершенно то же самое, — очень серьезно

ным тоном заявил Фатти. — Раздаются какие-то странные голоса — некоторые люди их слышат. Что это может быть? Предостережение? Брррр! Я рад, что сам ничего такого не слышу!

— Да уж, ваша правда, мы живем в странное какое-то время, — пробормотала ничего не понимающая хозяйка, снова спешно выходя из зала.

Корова опять замычала, но так тихо, что мистер Гун не был вполне уверен, слышит он эти звуки или нет. Может, они ему просто померещились? Он с таким напряженным вниманием уставился на кивающую головой корову, что Бетси почувствовала: где-то внутри у нее зарождается неудержимое желание захихикать. Она знала по опыту, что такое вот желание, рождающееся словно бы в животе, самое худшее, с ним справиться невозможно.

— Говорите, продолжайте говорить, да погромче, — тихо попросила она друзей. — Я сейчас начну смеяться. — До этой минуты все, кроме Фатти, говорили тихим голосом, произнося вслух всяческий вздор, приходивший им в голову.

Фатти перестал мычать. Мистер Гун осторожно уселся на свое место. Слава Богу, корова стала вести себя нормально. Может, его собственные уши сыграли с ним шутку?

— Кря, кря, кря!

Мистер Гун снова испуганно вздрогнул и стал оглядываться вокруг. Сомнений быть не могло: это крякала утка.

— КРЯ!

Мистер Гун увидел отлично выполненное чучело дикой утки, стоявшее в застекленном шкафу в конце зала. Затаив дыхание, он стал глядеть на нее.

— Кря, кря, КРЯ!

Ему показалось, что утка смотрит своими стеклянными глазами прямо на него, а кряканье исходит из ее полуоткрытого клюва. В ужасе мистер Гун вскочил со стула.

— Эта утка! — диким голосом крикнул он. — Вы слышали?

— Какая утка? — обратился к нему Ларри. — Ах, мистер Гун, ну не может же быть, чтобы вы подумали, что та утка в шкафу крякает?

— Мистер Гун, только не говорите, что и вы слышите странные голоса, — озабоченно и серьезно воскликнул Фатти.

— Кря!

На этот раз звук раздался вроде бы за спиной мистера Гуна. Он затравленно закричал и выбежал из кафе, чуть не зацепившись за поводок Бастера. Когда он исчез, дети так и повалились на стол, хохоча до слез.

Мистер Гун, мистер Гун, таким смешным вы еще никогда не были!

ЧТО-ТО НАКОНЕЦ ПРОИСХОДИТ

— Ах, Фатти, как ты все-таки это делаешь? — спросила, вытирая глаза, Дейзи, совсем ослабевшая от смеха. — Ты замечательно придумал, заставив корову мычать в такт покачиванию головы. Честное слово, я сама готова была поверить, что эта штука мычит.

— И я тоже, — вмешалась Бетси. — Ах ты господи, только не делай такие вещи слишком часто, Фатти, а то я за себя не ручаюсь — обязательно захихикаю. Вы только вспомните физиономию мистера Гуна! У него глаза чуть не вылезли из орбит!

— Наверное, он здорово сбит с толку, — сказал Ларри. — Уверен, что он будет просыпаться ночью и слышать несуществующие голоса!

Они оплатили второй счет и вышли. Какая жалость, что нет под руками настоящей, первоклассной тайны, которой можно было бы заняться! Это были первые каникулы, во время которых решительно ничего не произошло. А в их распоряжении остались считанные дни.

— А нельзя нам слегка разыграть Гуна, просто чтобы немножко развлечься напоследок? — спросил Ларри. — Этот смех принес мне больше пользы, чем десять дней лежания в постели!

— И мне тоже, — поддержал его Пип. — Еще сегодня утром я чувствовал себя неважно, а сейчас у меня отличное самочувствие. Совершенно очевидно, что всем нам нужно время от времени хорошенько посмеяться.

— Такую возможность нам обеспечит Фатти, — заявила Бетси, крепко сжимая руку мальчика. — Фатти, давай подумаем, нельзя ли слегка разыграть мистера Гуна?

— Но как? — спросил Фатти. — Ведь не можем мы ходить за ним следом и пугать его разными звуками. Он очень скоро начнет их связывать с нами, если всякий раз, когда он услышит мычание, криканье или какие-нибудь таинственные человеческие голоса, он увидит при этом и нас где-нибудь поблизости. Даже он не настолько туп, чтобы не понять, что одно с другим связано.

— Наверное, ты прав, — сказала Бетси, со вздохом отказываясь от рисовавшихся ей картин, в которых Гуна преследуют странные и удивительные звуки. — Ну что ж, может, еще успеет произойти что-нибудь такое, что нас развлечет.

Странно, что она произнесла такую фразу, потому что в ту же самую ночь действительно произошло некое, пусть и не слишком поразительное, событие. Они узнали о нем только утром.

Продавец молока — они его называли молочником — рассказал о происшедшем Ларри.

— Слыхали, что в коттедж «Кедры» ночью кто-то вломился? — спросил он. — Это маленький домик, через один от вашего. Неделю или две назад его снял какой-то мужчина. Зовут его мистер Феллоуз. Он жил там в полном одиночестве.

— А что именно произошло? — поинтересовался Ларри.

— Понимаете, как видно, кто-то вломился в дом и обшарил его сверху донизу, — ответил молочник. — Неизвестно, был ли при этом мистер Феллоуз, но сегодня утром, во всяком случае, он исчез. И пока еще не вернулся.

— А кто это обнаружил? — спросил Ларри, очень взволнованный тем, что все это произошло так близко от его дома. Ведь он мог ночью что-то услышать — чей-то крик, звон разбитого окна или еще что-нибудь. Увы, он слишком крепко спал.

— Сегодня утром, когда я понес туда молоко, — сказал молочник, — я увидел, что входная дверь открыта, а окно сзади выбито. Я заглянул одним глазком в переднюю, и, Бог ты мой, что там творилось — просто ужас какой беспорядок! Я вошел туда и тут же позвонил в полицию.

— Да что вы! И мистер Гун явился? — разочарованно спросил Ларри. Какое-то мгновение у него теплилась надежда, что Тайноискатели окажутся там первыми. Час был еще ранний, люди еще только-только позавтракали.

— Да. Он сейчас там — делает заметки, ищет отпечатки пальцев и все такое прочее, — сказал молочник. — Сегодня утром он такой важный. Сказал мне, чтобы я держал язык за зубами и никому не рассказывал о том, что я обнаружил. И это после того, как я успел рассказать всем своим клиентам! За кого он меня принимает? Что я — улитка, что ли, чтобы молча сидеть в своей раковине?

— А вы заметили что-нибудь необычное? — спросил Ларри.

— Ничего, — ответил молочник. — Да я и не задерживался, чтобы оглядеть все вокруг. Сразу же позвонил в полицию. Вы ведь знаете, в подобных случаях ничего нельзя сдвигать с места.

Ларри сел на велосипед и отправился рассказать обо всем Фатти. Может, в этом событии и нет ничего, а может, и окажется что-нибудь интересное, тут никогда не знаешь. Фатти пораскинет мозгами и решит, стоит ли Тайноискателям вмешиваться или нет.

Фатти очень заинтересовался.

— Меня твой рассказ очень взбудрил, — сказал он. — Возможно, это просто заурядная мелкая кража, но нам все-таки следует пойти туда и разузнать, как и что. Если дом и в самом деле обшарили сверху донизу, то, похоже, кто-то из всех сил старался найти что-то очень для него важное. Кто это был и что он искал?

Они зашли за Пипом и Бетси, захватили Дейзи, и все пя-

теро, в сопровождении Бастера, направились к дому, находившемуся в двух шагах от дома Ларри. Непохоже было, чтобы в данный момент в доме кто-нибудь был. Мистер Гун, как видно, приходил и ушел. Хорошо.

— Значит, так, — сказал Фатти. — Тщательно осмотрите все дорожки и клумбы вокруг дома. Ищите обычные вещи — следы на земле, окурки, отпечатки рук на подоконниках и так далее. Запишите, что вам удалось найти, а позднее мы все поставим и обсудим.

— А ты разве не пойдешь с нами? — спросила Бетси, заметив, что Фатти повернул куда-то в сторону.

— Нет. Я хочу заглянуть во все окна — может, удастся увидеть что-нибудь интересное внутри, — ответил Фатти.

Однако занавески на окнах были задернуты, так что увидеть он ничего не мог. Он самым тщательным образом обошел весь домик, но ни в одно окно заглянуть не удалось. Парадная дверь была заперта. Дверь черного хода тоже оказалась на замке.

Фатти подошел к разбитому окну. Оказалось, что это кухонное окно. Очевидно, грабитель, или кто бы там ни был, проник в дом через него. Фатти просунул в дыру руку и отодвинул занавеску. Кухня была перевернута вверх дном! Из кухонного шкафа и стола все ящики были вывернуты. Буфет был открыт, а его содержимое вытащено на пол. Что же мог искать злоумышленник?

Неожиданно Фатти услышал в кухне какой-то звук. Он прислушался. Что это такое? Он услышал его снова и, вглядевшись попристальнее в окно, увидел два горящих глаза, смотрящих на него из буфета.

— Мяу! Мяу! — жалобно произнес владелец выразительных глаз.

— Батюшки, да ведь это котенок! — воскликнул Фатти. — Наверное, перепугался насмерть, и некому его, бедняжку, накормить и приласкать!

Остальные ребята показались из-за угла, держа в руках блокноты.

— Идите сюда! — позвал их Фатти. — В доме остался котенок! Что будем делать?

— Заберем его, — тут же отозвалась Бетси.

— Каким образом? — спросил Пип. — Все двери и окна плотно закрыты. Это мы проверили.

— Но вот это окно разбито, — возразил Фатти. — Если обмотать руку платком, я думаю, мне удастся просунуть ее через разбитое стекло и сделать то, что проделал вор, — опустить шпингалет и открыть окно. Тогда я мог бы проникнуть внутрь и спасти котенка.

— Ну что ж, действуй, — сказал Ларри, оглядываясь вокруг. — Никого нет. Гун какое-то время сюда не вернется.

Фатти вынул из кармана большой белый носовой платок и плотно обмотал им пальцы. Затем он осторожно просунул руку в дыру и попытался добраться до задвижки. Рама отрывалась в сторону, если опустить вниз шпингалет.

— Добрался! — сказал Фатти и дернул шпингалет. Тот сдвинулся вниз, и Фатти вытащил из разбитой рамы руку. Теперь он мог уже без труда открыть окно.

— Сделано! — удовлетворенно воскликнул он и впрыгнул на карниз. Бастер залаял: ему хотелось быть рядом с хозяином.

— Ради Бога, утихомирьте его, — сказал Фатти. — Не надо, чтобы кто-то увидел меня залезающим в дом.

Бастера заставили замолчать, а Фатти тем временем ловко проник в кухню. Он нашел крошечного котенка, забившегося в самый угол буфета. Перепутанный, он фыркал и мяукал. Однако стоило Фатти взять его в руки, как он замурлыкал.

— Попробую найти молоко, — тихо сказал друзьям Фатти. — Он, наверное, голодный.

Подойдя к кладовке, он заглянул в маленькую комнатку. Даже там царил беспорядок. На плитках пола валялось разбитое блюдо. Подумать только — и в кладовой что-то искали! За чем же это охотился злоумышленник?

— Вот тебе, киса, — сказал Фатти, ставя перед котенком блюдце с молоком.

Тот сразу же принялся лакать. Покончив с молоком, он стал, мурлыкая, тереться о ноги Фатти. Мальчик нагнулся, чтобы поднять его, но киска убежала и выскочила через дверь в прихожую.

— Кис-кис, — позвал Фатти. — Иди назад!

— В чем дело? — спросил Пип, заглядывая в окно. — Дейзи говорит: если ты отдашь котенка ей, она отнесет его домой. Она ведь совсем близко живет. У них тоже есть котенок, и этот сможет побыть с их киской, пока хозяин сюда не вернется.

— Хорошо. Но сначала мне надо его найти, — ответил Фатти. — Он выскочил из кухни в прихожую. Секундочку! Я сейчас его поймаю — мне отсюда слышно, что он где-то там.

Он вышел из кухни в переднюю и на минутку остановился, пораженный царившим там хаосом. Всевозможная одежда, обувь, зонтики были свалены в полном беспорядке на пол — все это явно выволокли из стенного шкафа и комода.

Котенка нигде не было видно. Фатти обошел одну комнату за другой, но зверек где-то спрятался не то от испуга, не то потому, что вздумал поиграть.

Фатти воспользовался случаем, чтобы как следует оглядеться. Три комнаты располагались внизу, и три спальни, а также ванная комната — наверху. В каждой из них все было перевернуто вверх дном. Увидев груды сажки в каминах, Фат-

ти догадался, что взломщик обследовал даже каминные трубы в поисках каких-то предметов, которые во что бы то ни стало стремился найти.

Покинув одну из спален, Фатти очутился на маленькой лестничной площадке, и тут он увидел в углу, поблизости от верхней ступеньки, какой-то ярко-красный предмет. Он поднял его.

«Детская перчатка, — сказал он про себя. — Маленькая перчатка для совсем крошечного ребенка. Но ведь не было здесь никакого ребенка. Да и перчатка всего одна. Уж не прятал ли у себя мистер Феллоуз какого-нибудь ребенка — может, похитил его, а другой человек пришел его искать?»

Но Фатти тут же отверг эту мысль. Нет, даже самых маленьких детей не ищут в каминных трубах и ящиках. Интересно, а еще что-нибудь из детской одежды здесь есть? Судя по всему, это был не такой дом, куда заглядывают дети, — ни единой игрушки, детской книжки или куклы, и ни в одной комнате нет детской кровати.

В груде вещей, валявшихся на полу, не видно было детской одежды, хотя всяких других одеяний было множество — мужские пиджаки, брюки, жилеты, башмаки, шляпы, а также раскрывшийся при падении пресс для брюк, книги, бумаги, диванные подушки, одеяла, простыни, наволочки...

«Ну что ж, — подумал Фатти, засовывая красную детскую перчатку в карман, — я это сохранил на всякий случай, хотя на какой именно — понятия не имею. Самое странное, что перчатка только одна. Может, здесь ночью был ребенок и его одевали в такой спешке, что он одну перчатку уронил? Нет, не может этого быть».

Тут он услышал громкий шепот:

— Фатти! Скорее! Гун возвращается. Он уже идет по дороге к дому. Скорее, Фатти!

МИСТЕР ГУН ПОРАЖЕН

Фатти едва успел сойти вниз, как послышался сердитый голос мистера Гуна:

— Ну, а вы, детишки, что здесь делаете? А ну-ка убирайтесь!

Потом раздался лай Бастера. Фатти широко улыбнулся. Боже мой, сколько раз повторялась одна и та же картина: Тайноискатели что-то вынюхивают, Гун застаёт их, приказывает убираться, а Бастер громко выражает свой протест! Да уж, этого у Бастера не отнимешь — умеет постоять не только за себя самого, но и за других.

Фатти подумал: «Может, удастся выскользнуть через парадную дверь? Судя по голосам, мистер Гун находится позади дома».

— Нарушаете закон! — услышал он сердитый голос полицейского. — Суετε свой нос куда не надо! Вас-то это каким образом касается, хотел бы я знать? А ну, убирайтесь!

— Видите ли, мы живем очень близко отсюда, — сказал Ларри. — Естественно, что нам — я имею в виду меня и Дейзи — это интересно. Если в нашей округе появились грабители, я хочу получить хоть какую-то информацию — а вдруг они вздумают и наш дом ограбить? Он ведь всего через один дом от этого.

— Га! — недоверчиво воскликнул Гун. — Чуть собачья! Просто предлог, чтобы лезть не в свое дело. Здесь совершенная самая обычная мелкая кража — никакой тайны во всем этом нет. Не стоит вашего внимания, ясно? И уберите этого пса, пока он окончательно не вывел меня из терпения. Паршивая, вечно брешущая, маленькая дворняжка!

Ах, как хотелось Фатти быть сейчас там, вместе с ребятами! Назвать Бастера дворняжкой! Да у этого маленького скотч-терьера родословная в ярд длиной, и все его предки были призерами! Фатти так и кипел от ярости. Он подошел на цыпочках к парадному. Ему не хотелось, чтобы мистер Гун застал его в доме, хотя у него было вполне убедительное оправдание: пришел спасти котенка.

— А где этот ваш толстый мальчишка? — вдруг грозным тоном спросил мистер Гун. — Надеюсь, все еще лежит в постели с гриппом. Самое лучшее для него место. Желаю, чтобы ему опять стало хуже! Отзовете вы в конце концов свою собаку?

Ларри позвал Бастера:

— Бастер, поди сюда. Если тебе хочется погрызть чьи-то лодыжки, я найду тебе поаппетитнее этих!

Мистер Гун сердито зафырчал. У него это получалось на редкость выразительно.

— А ну-ка вон из этого сада, все, все — убирайтесь вон! Станете опять здесь слоняться, и я доложу о вас. Да, и кроме того, опять обойду ваших родителей, особенно ваших, юный джентльмен Филип Хилтон!

Пип поспешно выбрался из садика перед домом, прихватив с собой Бетси. Он не хотел, чтобы мистер Гун снова пожаловался его родителям. У них была странная привычка принимать мистера Гуна всерьез! За ним последовали Ларри и Дейзи. Ларри держал Бастера за ошейник. Они остановились за воротами, спрашивая себя, что же теперь будет делать Фатти.

Фатти между тем сильно не повезло. Он открыл парадное изнутри именно в тот момент, когда мистер Гун отпер его снаружи. Полцейский остановился как громом пораженный, глядя во все глаза на Фатти. У него прямо-таки отвалилась челюсть, а лицо приобрело столь знакомый багровый цвет. Он с трудом сделал глотательное движение.

— Доброе утро, мистер Гун, — как ни в чем не бывало поздоровался Фатти. — Входите, пожалуйста. Я закрою за вами дверь.

Мистер Гун, все еще не в силах произнести ни слова, вошел. Однако дар речи вскоре к нему вернулся, и он буквально взорвался.

— Что ты здесь делаешь? ЗДЕСЬ, в этом доме, находящемся под наблюдением полиции?! Хочешь, наверное, чтобы тебя посадили за решетку — за пребывание на запретной территории? Ни секунды не сомневаюсь, что опять какую-нибудь пакость замышляешь. Хо!

Фатти отступил немного, чтобы его не задело «взрывной волной».

— Я услышал мяукавшего котенка, — сказал он, все еще вежливым тоном. — Будучи членом Королевского Общества защиты животных от жестокого обращения — если вам понятно, что это означает, мистер Гун, — я, естественно, обязан был войти в дом и отыскать его.

— Рассказывай! — воскликнул недоверчиво мистер Гун. — Этот дом как есть абсолютно пустой! Я сам его уже прочесал, можно сказать, густым гребнем.

— Этот дом как есть вовсе не абсолютно пустой, — передразнил его Фатти. — Господи, я, похоже, совсем очумел. Прислушайтесь, мистер Гун, вы слышите, как мяучит котенок?

— Мяу! — сказал котенок и весьма кстати выполз из-под вешалки, стоявшей в передней. Он подошел к Фатти и начал ласково тереться о его ноги. А потом, поглядев на мистера Гуна, зверек зашипел.

— Весьма разумное поведение, — заметил Фатти. — Надеюсь, теперь вы поверили в котенка, мистер Гун?

Гун поверил. А что ему еще оставалось делать?

— Забери его и сам убирайся прочь отсюда, — приказал он мальчику. — Я должен здесь заняться делом. И смотри не суй сюда свой нос!

— Вы только будьте поосторожнее с собакой, мистер Гун, — сказал Фатти. — Я не совсем понимаю, где она находится. Вы, возможно, услышите, что она рычит где-то, и тогда сможете ее отыскать.

— Нет здесь никакой собаки, — заявил мистер Гун, важно шагая мимо Фатти. — Я мог не заметить котенка, больно уж он маленький, но не заметить пса! За кого ты меня принимаешь?

— Пожалуй, этого я лучше вам не скажу, — пробормотал Фатти. — Во всяком случае, здесь.

Он стоял за спиной полицейского, и хорошо, что тот не мог увидеть невинное выражение лица Фатти, так хорошо известное всем его школьным учителям.

Внезапно откуда-то донеслось леденящее душу рычание собаки. Мистер Гун остановился, словно сраженный пулей.

— Что это такое? — спросил он.

— Похоже, что собака рычит, — ответил Фатти. — Вот, наверное, жуткая зверюга! Я, пожалуй, пойду, мистер Гун, а вы займитесь псом.

Откуда-то опять донеслось рычание, и полицейский поспешно попятился, наступив Фатти на ногу.

— Ой! — вскрикнул мальчик. — Вы смотрите, куда идете, если уж вам вздумалось двигаться задом наперед, мистер Гун! Ну ладно, пока, я пошел.

— Нет, пойдем, помоги мне найти эту собаку, — попросил мистер Гун. Ему теперь совсем не хотелось, чтобы Фатти убрался отсюда. — Может так случиться, что этого пса только вдвоем и поймашь. Странно, что я не видел и не слышал его, когда был здесь сегодня рано утром.

Скрываясь за широкой спиной мистера Гуна, Фатти улыбнулся до ушей. Не произвести ли еще какие-нибудь «зверинные» звуки? Очень даже полезная штука это чревовещание!

— Ладно, мистер Гун, — сказал он. — Если вы считаете, что мой долг — остаться и помочь вам, я так и сделаю. Вы ведь знаете, я всегда готов выполнить то, что повелевает долг.

Мистер Гун был преисполнен благодарности. Он начал на цыпочках двигаться по направлению к маленькой столовой. Фатти, отстав шага на два, следовал за ним. Вдруг он испустил такой истошный крик, что мистер Гун чуть не грохнулся на пол.

— Глядите, глядите, что это? Вон там! Смотрите, будьте поосторожнее!

Мистер Гун так стремился поскорее выйти отсюда, а также проявить максимальную осторожность, что чуть было не сбил Фатти с ног, торопясь к двери. Фатти схватил его за руку.

— Да ничего, ничего. Все в порядке! Я просто увидел вас, мистер Гун, вон в том зеркале, и зрелище было такое страшное, что я решил: кто-то сидит в засаде и собирается напасть на нас. Но, слава Богу, это было всего лишь ваше отражение!

Мистер Гун очень рассердился, но и почувствовал облегчение. Грозно сверкая глазами на Фатти, он начал было:

— Покривляясь у меня еще раз... — и вдруг осекся.

Откуда-то сзади послышалось громкое хрюканье. Мистер Гун резко повернулся.

— Ты слышал? — задыхаясь, спросил он Фатти. — Хрюканье какое-то! Что это могло быть? Хрюкал кто-то в передней.

— Да, там, — подтвердил Фатти, хватая мистера Гуна за руку, отчего тот опять вздрогнул. — Идите вы впереди, мистер Гун, я боюсь.

Мистер Гун тоже боялся. Он вышел на цыпочках в переднюю и тут же натолкнулся на котенка, который бросился на него, как только он появился. Мистер Гун снова попятился.

ся в столовую и налетел на Фатти. Хрюканье послышалось еще раз; на этот раз оно доносилось из какого-то более отдаленного места.

— Это — свинья! — воскликнул мистер Гун, не веря собственным ушам. — На этот раз она хрюкала где-то наверху. А вам, друг мой Фредерик, тоже показалось, что это — свинья?

Чем больше мистером Гуном овладевал страх, тем вежливее он становился. «Если так дело пойдет, — подумал Фатти, — он скоро станет всякий раз кланяться, заговаривая со мной!» Его распирал смех, но, собрав все силы, он сумел удержаться.

— А что за человек этот мужчина, который жил тут, мистер Гун? — невинным тоном спросил он. — Он, наверное, любитель животных? Во всяком случае, держал здесь котят, собак и свиней.

— И как это я не увидел свинью, когда был здесь сегодня утром? — недоумевал мистер Гун. — Я здесь все перевернул, заглянул в каждый угол в поисках улики. И все-таки ни собаки, ни свиньи я не увидел. Пойдем поищем наверху?

— Давайте. Только поосторожнее, а то как бы собака на вас не кинулась, — предостерег Фатти. — Вы идите первым, мистер Гун.

Мистеру Гуно не хотелось идти первым. Он вытолкнул вперед Фатти, а сам спрятался за него. Однако в ту же минуту он об этом пожалел, так как откуда-то из-за его спины послышалось свирепое рычание. Фатти с явным успехом применял на практике свой новый талант!

Затем, на беду несчастного мистера Гуна, послышался еще один звук: откуда-то донесся голос стонущего человека, который произнес: «Да никогда я этого не делал, никогда! О-о-ох! Я никогда этого не делал! Где моя тетя?»

Гун просто окаменел. У него было такое ощущение, будто его одолевает какой-то кошмар. Он шепнул Фатти:

— Тут кто-то есть! Ну, дальше уж идти некуда! Пожалуй, надо попросить, чтобы нам прислали кого-нибудь в помощь. Я не намерен один заниматься тут поисками, когда вокруг меня собаки, свиньи, да еще стонущий мужчина какой-то. И что такое успело произойти с тех пор, как я побывал здесь сегодня утром?

— Знаете что, мистер Гун, вы оставайтесь здесь, а я пойду за помощью, — сказал Фатти и твердым шагом направился в переднюю. Однако мистер Гун так и вцепился в него.

— Не надо! Не оставляй меня здесь одного. Разве ты не можешь побыть тут, пока я не добуду помощника?

— Не забывайте о своем долге, мистер Гун, — наставительно произнес Фатти. — Здесь определено что-то такое есть, и ваш долг — выяснить, что это. Но в мои обязанности это вовсе не входит. Я пойду за помощью. Пока!

Гун крепко держался за него, и в этот самый момент снова зазвучал голос: «Да никогда я этого не делал, никогда! О-о-о-ох! Я никогда этого не делал! Где моя тетя?»

Гуна начало трясти.

— Что он имеет в виду, говоря про свою тетю? — спросил он шепотом. — Давай, пошли скорее отсюда. Прямо-таки сумасшедший дом какой-то!

— Мистер Гун, а почему не позвонить по телефону, чтобы прислали кого-нибудь вам в помощь? — спросил Фатти, заметив вдруг в передней телефонный аппарат. — Вы тогда сразу же получите помощника.

Эта блестящая идея так обрадовала мистера Гуна, что он готов был обнять Фатти. Спотыкаясь на каждом шагу, он подошел к телефону и набрал какой-то номер. Оказалось, что он звонит другому констеблю. Не говоря ни слова, Фатти на цыпочках вышел на улицу. Он не мог удержаться от улыбки, услышав страдальческий голос Гуна:

— Сейчас же пошлите сюда кого-нибудь. В доме свирепый пес и свинья, да, я сказал «свинья». Свинья-я. Да, осел вы этаким, — свинья. И стонущий человек, который зовет свою тетю. ТЕТЮ! Да, я сказал — «ТЕТЮ». Вы что, оглохли, что ли? Ну а мне откуда знать, почему он зовет свою тетю? Нет, я не спятил, но скоро спячу, если вы не пришлете немедленно сюда кого-нибудь. Да, мне действительно требуется помощь. Да, да! Здесь в самом деле есть какой-то пес, свинья и тетя, то есть нет, не тетя, а человек, который зовет свою тетю. Да, еще тут имеется котенок, совсем забыл про него.

Наступила пауза — Гун слушал то, что ему говорили на другом конце провода. Наконец он снова сердито залопотал:

— Еще раз попробуйте мне нахамить, Кентон, и я доложу о вас кому следует. Я не пущу с вами. Извольте явиться сюда не мешкая. Сию минуту, слышите?

Услышав все это, Фатти почувствовал, что ему просто необходимо где-нибудь уединиться, чтобы насмеяться вдоволь. Он обошел дом сзади и приблизился к сараю, куда можно было войти и дать волю душившему его смеху. Проходя мимо кухни, он увидел болтающуюся открытую раму. Просунув голову внутрь, он издал леденящее душу рычание.

Мистер Гун услышал. Оглянувшись, он увидел, что Фатти исчез. Он оказался один, совсем один среди массы ужасающих существ и звуков. Нет, это было для него уже слишком! Гун стрелой вылетел из парадного и пустился бежать по дорожке, не помня себя от страха.

Фатти услышал, как он ретировался, и тогда захохотал. Но как! Пожалуй, так весело он не хохотал еще никогда в жизни!

СМЕХ — ХОРОШЕЕ ЛЕКАРСТВО ОТ ГРИППА

Эхо донесло смех Фатти через соседний сад до слуха его друзей. Они ушли из ограбленного дома в дом Ларри, а оттуда отправились в задний двор и сад, чтобы там подождать Фатти. Бастер тоже услышал смех, наострил уши, а потом разразился восторженным лаем. Он, как и все друзья Фатти, любил его заразительный хохот.

Ларри взобрался на стену и издал пронзительный свист к которому Тайноискатели иногда прибегали. Фатти услышал свист и увидел Ларри.

— Подождите меня! Я иду! — крикнул он.

Вскоре он присоединился к остальным ребятам в саду. Всея гурьбой они отправились в маленький амбар в дальнем конце сада.

— Что случилось? Почему Гун так внезапно и в такой дикой спешке выскочил из дома? — спросила Дейзи. — Мы видели, как он молнией промчался мимо ворот!

Фатти снова разобрал смех. Глядя на него, невольно начали смеяться и остальные. Пип слегка толкнул его в бок, а Бастер от восторга стал прыгать на него. Чем это так доволен хозяин?

— Ну давай, выкладывай, над чем ты смеешься? — попросил Пип.

Фатти все им рассказал, и вскоре все пятеро сидели в амбаре на полу, держась за бока от хохота. Они представляли себе, как поражен был мистер Гун при одной мысли, что в доме находятся хрюкающая свинья, рычащий пес и стонущий мужчина.

— Эта деталь насчет тети! Как только ты до этого додумался? — с трудом проговорил Ларри, у которого от смеха начались колики в животе. — Это же просто гениальный штрих! Ох, батюшки, только такой кретин, как Гун, мог принять все это всерьез! Интересно, что подумает инспектор Дженкс, когда Гун представит рапорт, полный упоминаний о свиньях, собаках и мужчинах, зовущих своих тетушек?

Эти слова снова всех рассмешили, но Фатти стал немного серьезнее. Задумчиво потерев нос, он сказал:

— Я не подумал о том, что Гун представит официальный рапорт. А ведь ему и правда придется его представить. Черт возьми, я думаю, старший инспектор сразу смекнет, что тут что-то нечисто. Особенно если узнает, что я был с Гуном, когда все это происходило.

— А он, возможно, и не упомянет о тебе в рапорте, — попыталась успокоить его Дейзи. — Он по возможности постарается оставить тебя в стороне от всего этого. Он терпеть не может признавать даже сам факт, что ты занимаешься расследованием того же дела, что и он.

— Он позвонил по телефону и попросил подмоги, — ска-

зал Фатти. — Пойдем посмотрим, встретил ли он помощника и возвращаются ли они сюда.

В тот самый момент, когда они подошли к воротам дома и повисли на них, а Бастер стал изо всех сил пытаться подлезть под ворота снизу, на дороге показались мистер Гун и его коллега, констебль Кентон. Кентон был страшно удивлен, когда у поворота, ведущего к дому, на него со всего размаха налетел Гун.

— Я просто вышел вас встречать, — торопливо пояснил Гун. — Думал, может, вы не знаете, где этот дом. Пошли!

Увидев пятерых ребятишек, перевесившихся через ворота, Гун грозно нахмурился. Особенно его недовольная гримаса относилась к Фатти, который бросил его одного. Тьфу! Паршивец! Однако он решил, что лучше ничего не говорить ни одному из них — вдруг Фатти начнет над ним насмехаться. Этот мальчишка как никто умел хамить, сохраняя при этом внешнюю учтивость.

— Вот поразится приятель Гуна, когда окажется, что в доме нет ни котенка, ни собаки, ни свиньи, ни стонущего дяденьки, — сказал Фатти. Котенка он принес с собой к Дейзи. В тот самый момент, когда он смеялся, стоя позади ограбленного дома, котенок весьма кстати выпрыгнул из кухонного окна и приземлился у его ног. Сейчас он самым дружелюбным образом общался с котенком Дейзи.

Кентон действительно удивился, не найдя в доме ничего из того, что живописал Гун.

— Даже тети не оказалось! — пожаловался он. — А мне так хотелось увидеть тетю! Вы уверены, мистер Гун, что вам все это не привиделось?

— Как мне могло привидеться, когда я, кроме котенка, никого не видел? Я же вам говорю: я их слышал, — возразил бедняга Гун, крайне удивленный, что он не слышит ни рычания, ни хрюканья, ни стонов и что они не обнаружили никого, кто мог бы издавать эти звуки.

— Ума не приложу, куда тетя могла деваться, — язвительно заметил Кентон.

— Да перестаньте вы без конца твердить о тете, — взорвался выведенный из терпения мистер Гун. — Никакой тети здесь не было. Просто человек все время повторял, что она ему нужна, только и всего. Я вам сколько раз уже объяснял.

Кентон был явно склонен обратить все в шутку, и это до такой степени рассердило Гуна, что он начал преувеличивать.

— Если бы вы были здесь и слышали рычание пса, готового вот-вот на вас накинуться, хрюканье свиньи, топающей копытами над вашей головой, а потом еще слышали бы истошные стоны какого-то мужчины, раздававшиеся по всему этажу, могу вас заверить, ничего смешного вы бы в этом не углядели, — заявил Гун.

— Ну что ж, единственное, что я могу сказать, — это что котенок, свинья, пес и мужчина, наверное, все вместе выскочили вон, как только вы покинули дом, — довольно сурово ответил Кентон. — Вам надо было остаться и ждать меня. А теперь мы потеряли всех зверей, да и мужчину тоже. Придется вам расспрашивать о них людей, живущих по соседству. Надо выяснить, не видел ли кто-нибудь, как они всей гурьбой бежали отсюда.

Мистер Гун слегка побледнел. Если он начнет обходить местных жителей с подобным вопросом, вряд ли они примут его всерьез, пронеслось у него в голове. Он переменял тему разговора, и спустя какое-то время двое полицейских заперли открытое окно и вышли из дома через парадную дверь, захлопнув ее за собой. Дети видели, как они удалились.

Мистер Гун и Кентон перешли через дорогу. Гуну не хотелось, чтобы ему задавали сейчас какие-нибудь вопросы, которые могли поставить его в неудобное положение, особенно ему не хотелось, чтобы его начал о чем-нибудь расспрашивать Фатти. Фигуры полицейских скрылись из вида.

— Какое чудесное утро! — вздохнул Пип. — Я и думать позабыл о гриппе. Непонятно, почему врачи не прописывают от гриппа что-нибудь в этом роде. Просто не представляю, чтобы человек, которому доведется пережить такое утро, мог чувствовать себя плохо. В жизни столько не смеялся. А сейчас, Фатти, что будем делать?

— Я хочу знать, нет ли у вас что сказать мне, — ответил Фатти. — Вам было поручено самым тщательным образом обойти вокруг дома и взять на заметку все, что увидите. Докладывайте, что вы взяли на заметку.

— Да не слишком много, — признался Ларри. — Мы свели все наши наблюдения воедино, и вот тебе наш общий, весьма короткий рапорт. Я все записал на бумажке, пока мы тебя ждали.

— Молодец, — похвалил Фатти. — Читай.

Ларри прочел рапорт вслух. В нем говорилось:

«Мы тщательно осмотрели все вокруг дома. Обнаружили место, через которое грабитель проник в дом. Он вошел не через парадную дверь, а перелез через стену в дальнем конце сада».

— Откуда вам это известно? — сразу же перебил его Фатти.

— Дело в том, что там имеется клумба, а на ней видны очень глубокие отпечатки ног, — ответил Ларри. — Такие глубокие следы мог оставить только человек, прыгнувший со стены.

— Ясно. Продолжай.

«Мы обнаружили, что эти следы ведут к кусту, — возобновил чтение Ларри. — Здесь этот человек, наверное, спря-

тался, так как в этом месте очень много запутанных отпечатков ног — похоже, он стоял там какое-то время и изредка выглядывал».

— Отпечатки срисовали? — спросил Фатти.

— Разумеется, — отозвался Пип, вытаскивая из кармана и расправляя листок бумаги. — К сожалению, этот рисунок мало дает — по нашему мнению, на мужчине были веллингтоны — резиновые сапожки примерно одиннадцатого размера. Во всяком случае, следы точно такие же, какие оставляют наши веллингтоны, разве что наши намного меньше.

— Ясно. Продолжай, — снова сказал Фатти.

— Мы нашли недокуренную сигарету, — сообщил Ларри и протянул Фатти отсыревший окурок. — Но по нему мало что можно сказать. Нам удалось найти только один, да и тот был прикрыт листьями. Наверное, если были другие, их подобрал мистер Гун. Его громадные следы мы тоже обнаружили повсюду. Но их-то мы хорошо знаем, так что нам трудно было отличить их от других.

— Хорошо, что у Гуна такие громадные ступни, — заметил Фатти. — Его следы мы всегда замечаем сразу же. Еще какие-нибудь наблюдения имеются?

— Да, а как же! «Мы проследили по отпечаткам ног, как от куста человек подошел к тыльной стороне дома, — снова начал читать по бумажке Ларри. — Конечно, на лужайке они не были видны, но их можно было заметить на другой клумбе, а также на мокрой гравийной дорожке позади дома. Под разбитым окном множество следов, все они перепутаны. Повидимому, он перелез через стену, спрятался за кустом и ждал подходящего момента, чтобы войти в дом. Когда такой момент, по его мнению, наступил, он прокрался через сад и разбил окно. Под самым окном лежит кусок кирпича. Мы считаем, что им он и разбил стекло».

— Да, вероятно, — согласился Фатти. — Это означает, что кто-то мог услышать звон стекла. Выясним. Есть еще что-нибудь?

— Да, имеются и другие следы ног, отличающиеся от этих. Они тянутся от парадной двери, затем — по клумбам перед домом, потом — на небольшом отрезке гравийной дорожки, ведущей к воротам позади дома, и там обрываются, — сказал Ларри. — Они не следуют от парадного к главным воротам. Если бы они тянулись в этом направлении, мы бы, вероятно, их увидели, потому что сейчас там огромное множество других отпечатков.

— Понятно. Значит, ты считаешь, что кто-то еще, вполне возможно, например, мистер Феллоуз, выскочил из парадного и, вместо того чтобы направиться к главным воротам, побежал по клумбам к задним воротам и там скрылся. Из это-

го, по всей вероятности, следует, что он побежал не вверх по дороге, а вниз, — задумчиво произнес Фатти.

— Да. На этом наши заметки кончаются, — сказал Ларри, складывая свой листок.

— Очень толковые заметки, — похвалил Фатти. — Я уверен, что вы добились больших результатов, чем Гун. А теперь дайте мне немножко подумать и попробовать поточнее воспроизвести картину того, что здесь произошло прошлой ночью.

ЗАКЛЮЧЕНА ЛИ ЗДЕСЬ КАКАЯ-НИБУДЬ ТАЙНА?

— Тихо! Великий ум за работой, — сказал Ларри. — Бастер, успокойся! Ш-ш-ш!

Фатти проделал свою мыслительную работу быстро и в самом непродолжительном времени пришел к определенным выводам.

— Я представляю себе дело таким образом, — сказал он. — Кто-то чего-то хочет от мистера Феллоуза. Чего именно, мы не знаем. Как бы то ни было, человек по какой-то причине находит необходимым вломиться в дом — вероятно, потому, что он уверен, что Феллоуз его не пустит, если он нормальным образом постучится в парадную дверь. Из этого следует, что человеку нужно что-то такое, чего Феллоуз не захочет ему отдать.

— Да. Звучит убедительно, — заметил Пип. — Но почему Феллоуз скрылся таким странным образом из дома?

— Погоди секунду. Не торопись, — сказал Фатти. — Человек прячется до тех пор, пока не приходит к выводу, что наступил подходящий момент вломиться в дом: вероятно, надеется, что Феллоуз заснул, что ему удастся застигнуть его врасплох — возможно, у него есть при себе револьвер — и получить то, что ему нужно. Итак, значит, он проникает в дом в тот момент, который кажется ему наиболее подходящим.

— Мне бы никогда ни до чего похожего не додуматься, — сказала Бетси. — Ты так рассказываешь, прямо приключенческая повесть, да и только!

— Он проникает внутрь, — продолжал Фатти. — Но почему-то заставить Феллоуза врасплох ему не удастся. Может, тот услышал звон разбиваемого стекла и заподозрил что-то неладное. В общем, он услышал, как кто-то лезет в кухонное окно. Что же он делает? Выскакивает из парадного, оставив дверь открытой настежь, и кидается в ночную тьму...

— Особенно темно не должно было быть, — вставила Дейзи. — Прошлая ночь была лунная. Моя спальня была залита лунным светом.

— Ты права. Моя тоже. Молодец, Дейзи, — сказал Фатти. — Итак, продолжим. Он выскакивает в светлую лунную ночь, возможно имея при себе именно то, за чем явился дру-

гой человек. Этот другой увидел, что птичка упорхнула, но, не будучи уверен, что Феллоуз прихватил с собой то, что нужно ему, взломщику, он в поисках этого предмета переворачивает все в доме вверх дном. Уверен, что он не забыл заглянуть ни в один уголок, ящик комода или буфет — все обыскал, даже трубы!

— Как ты здорово все вычислил, — сказала Бетси. — Я никогда не встречала человека, который умел бы так быстро сложить два и два и получить ответ — четыре.

— Так ведь Фатти превосходит всех тем, что у него два плюс два дают пять! — сказал Ларри. — Он на одно очко опережает Гуна, да и любого другого. У Гуна два плюс два равняются четырем, но Фатти всегда на один шаг его обгоняет.

— Спасибо, Ларри, — сказал Фатти. Такая похвала хоть и насмешила его, но все же была ему приятна. — Так поступают все сыщики. Теперь главный вопрос: с чем это Феллоуз выскочил из дома? Вещь не могла быть слишком громоздкой или тяжелой — иначе он далеко бы с ней не убежал, и к тому же, если бы он нес подозрительный сверток или большой мешок, его кто-нибудь мог заметить.

— Вполне, — вмешалась Дейзи. — Здорово! Фатти, если ты и дальше будешь вот этак раскручивать ход событий, ты скоро нам сообщишь, что он нес.

— Эх! Если бы я мог! — отозвался Фатти. — Но мне кажется, я нашел одну штуку, которая может пригодиться, хотя каким образом — ума не приложу.

Он вытащил из кармана маленькую красную перчатку. Все уставились на нее, а Бастер тщательно обнюхал.

— Это — кукольная перчатка, — сказала Дейзи, — или детская. Могла она принадлежать совсем крохотному ребенку?

— Я продумал такую версию, согласно которой Феллоуз похитил какого-нибудь младенца или совсем маленького ребенка, — сказал Фатти, — но пришел к заключению, что он этого не делал. В доме не оказалось решительно ничего, что указывало бы на то, что ребенок там когда-либо был. Ничего, кроме этой перчатки!

Ларри взял перчатку и повертел ее в руках.

— Она очень чистенькая, — заметил он. — По-моему, такая перчатка может быть впору ребенку не старше двух лет. Где твоя большая кукла, Дейзи, — та, которую тебе подарили, когда тебе было три годика? Она была почти такого же роста, как ты тогда.

— Ее куда-то убрали, — сказала Дейзи. — Я сейчас схожу за ней. Подождите минутку.

Фатти обратился к Пипу:

— Ты мне показал рисунок, изображающий отпечаток ноги грабителя. А как насчет следов Феллоуза? Вы установили, что они тянутся от парадного, через клумбы перед домом,

а затем их видно на тропинке у ворот с задней стороны дома. Вы их срисовали?

— Ах ты батюшки, совсем забыл показать их тебе, — ответил Пип, роясь в кармане. Он вытащил еще один листок бумаги и осторожно его расправил. — Довольно странные следы, Фатти, меньше тех и какие-то плоские и неясные.

Фатти молча разглядывал рисунок.

— Я думаю, — сказал он, — Феллоуз выскочил в домашних шлепанцах. Обычные туфли или башмаки с каблуком оставляют не такой отпечаток — это след плоской подошвы шлепанца. Он вообще, возможно, был в пижаме, халате и шлепанцах — так торопился, что не успел переодеться. Если он в тот момент уже был в постели или совсем собрался лечь, он не мог быть одет как днем.

— Да, ты прав. Это — отпечатки плоских подошв шлепанцев, — согласился Пип. — Ларри, пойди принеси свои — они ведь плоские, да? Мы могли бы посмотреть, какие ты будешь оставлять следы, если наденешь их. Возле стены есть очень симпатичный кусок земли, размокшей от грязи.

Ларри принес свои шлепанцы. Вместе с ним вернулась Дейзи, нашедшая куклу. Кукла была что надо! Большая, красивая. Фатти попробовал натянуть ей на руку перчатку.

— Да, ребенок, которому принадлежала эта перчатка, был не намного больше твоей куклы, Дейзи, — сказал он. — Но я не понимаю, как мужчина мог ее уронить, если у него не было на руках маленького ребенка.

Он снова положил перчатку в карман и перевел взгляд на Ларри, который торопливо снимал свои резиновые сапожки и надевал красные домашние шлепанцы.

Ларри направился к грязному участку земли возле стены, и все ребята двинулись следом за ним.

— Пробегись по этой грязи на предельной скорости, — попросил Фатти.

Ларри пробежал — сначала в один конец, потом обратно. Его мать, как раз в эту минуту поглядевшая в окно, удивилась, увидев, что Ларри носится взад-вперед по самой грязной части сада в домашних шлепанцах. Не заметить их она не могла, потому что они были ярко-красного цвета. Она постучала по стеклу, а потом открыла окно.

— Ларри! Что ты делаешь? Сию минуту прекрати эту глупую игру!

— Ну, конечно! И как это мы не подумали, что мама обязательно поглядит в окно именно сейчас! — воскликнула Дейзи. — Все в порядке, мама, — крикнула она. — Мы просто пытаемся кое-что доказать, только и всего.

— Так прекратите свои попытки, — сказала мама. — И, пожалуйста, скажи остальным, что уже почти час дня. Я уверена, что Пипу и Бетси надо идти домой.

Она закрыла окно и исчезла. Фатти торопливо, но внимательно посмотрел на гладкие, плоские отпечатки, оставленные шлепанцами Ларри.

— Да, они очень похожат на следы Феллоуза, — сказал он, сравнивая их с рисунком Пипа. — А по-твоему как, Пип, похожи? Ты ведь хорошо вгляделся в отпечатки ног Феллоуза, потому что тебе пришлось их срисовывать.

— Да, они совершенно одинаковые, — согласился Пип. — Бетси, пошли, нам надо просто со всех ног мчаться домой! Когда следующая встреча, Фатти? Приходи к нам, а!

— Хорошо, — сказал Фатти, складывая лист бумаги и кладя его в карман. — Встретимся сегодня в половине третьего — если только кому-то не придется днем отдыхать из-за того, что доктор называет «остаточными явлениями после гриппа», что бы это ни значило. Мы сегодня утром неплохо поработали, уже не говоря о том, что получили массу удовольствия!

Ларри и Дейзи вошли в дом, захватив с собой куклу и шлепанцы. Пип и Бетси опрометью побежали домой. Фатти направился к себе без особой спешки. Мозг его усиленно работал. В незначительном вроде бы происшествии скрывался какой-то более глубокий смысл, размышлял он. Значительно более глубокий. Это не была заурядная кража, и Фатти очень сомневался, что «грабитель» вообще что-либо взял.

«Мистер Феллоуз наверняка выскочил из дома с каким-то предметом, за которым явился этот человек, — мысленно рассуждал Фатти. — Где он сейчас? Куда он дел то, что хотел спрятать? Вернется ли он?»

Миссис Троттевилл ушла на ленч к кому-то в гости, так что Фатти имел возможность есть сколько хотел и как угодно долго, устроившись в одиночестве перед камином. Все его мысли были поглощены новой загадкой. Это не была настоящая Тайна — во всяком случае, пока что, — но интерес она представляла несомненный. Когда в комнату вошла горничная Джейн, ее поразило, как много он съел.

— Ох ты, я и в самом деле здорово подналег, — воскликнул Фатти, сам с удивлением глядя на пустую суповую миску и блюдо с мясом. — Я думал, а когда я думаю, Джейн, я люблю иметь достаточно пищи для размышлений. А что на третье? Блинчики? Чудесно! А сколько штук? Ну, прекрасно — тут будет вполне достаточно пищи для размышлений!

Джейн засмеялась. Ну и чудак наш молодой хозяин, с ним надо держать ухо востро! Она ушла передать кухарке, чтобы та испекла еще один блинчик для Фатти.

Фатти намеревался сразу же после ленча заняться составлением подробного плана работы над новой задачей, но, к сожалению, он крепко уснул перед камином. Рядом с ним

на коврике свернулся Бастер. Проснулся Фатти, только когда часы пробили половину четвертого.

Он в ужасе вскочил. Ведь он давно должен был быть у Пипа! Фатти натянул пальто, вспомнил материнский приказ закутывать шею шарфом, снял с вешалки свою шапку и решил ехать на велосипеде, усадив Бастера в корзину на раме. Тогда он не так сильно опоздает.

Он подкатил к дому Пипа, отчаянно нажимая на звонок все время, пока ехал по подъездной дорожке. Миссис Хилтон этот шум сильно рассердил. Почему это Фатти требуется всякий раз извещать вот так о своем прибытии? Право же, этого мальчика надо призвать к порядку — он начинает забываться!

— Простите, что мы опоздали, — сказал Фатти, входя в детскую наверху. За ним вприпрыжку следовал Бастер. — Я заснул. Сам не знаю почему.

— Мы все заснули! — сказал, широко улыбаясь, Ларри. — Наверное, еще один пример «остаточных явлений», о которых говорил доктор. Когда мы с Дейзи пришли, Пип и Бетси еще спали.

— Ну ладно, сейчас у нас сна ни в одном глазу, — сказал Пип, — и мама говорит, что все вы, если хотите, можете остаться у нас пить чай. Фатти, наша кухарка испекла шоколадный бисквит, так что тебе повезло. Мама говорит, что мы можем съесть его весь, если хотим.

— Грипп все-таки дает кое-какие преимущества, — заметила Бетси. — Взрослые считают, что после этого нас надо подкормить. В другое время мама бы сказала: «Не надо жадничать!», а теперь все время повторяет: «Обязательно съешь еще немножко, дорогая. Пожалуйста, возьми еще порцию». Пусть так будет подольше!

Все от души с ней согласились. Пип выложил остатки мятных леденцов, которые купила для него Бетси, и все взяли по «бычьему глазу». Дети уселись вокруг камина, посасывая конфеты и чувствуя себя очень уютно.

— Давайте теперь поговорим, — сказал Ларри. — Сегодня утром нам пришлось в такой спешке прервать встречу! Фатти, есть у тебя какие-нибудь планы? Как по-твоему, есть ли какая-нибудь вероятность того, что мы имеем дело с настоящей тайной? По правде сказать, после тех тайн, которые нам доводилось разгадывать в прошлом, это происшествие выглядит довольно заурядным. Но приятно будет заняться даже маленькой тайной — ведь через четыре-пять дней нам возвращаться в школу.

Последние слова были встречены стонами всех присутствующих. Никому в школу не хотелось, но все они уже достаточно поправились после болезни, чтобы вернуться к занятиям.

— Я думаю, — медленно проговорил Фатти, — я дейст-

вительно думаю, что здесь, быть может, кроется Тайна, и, если это так, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы ее раскрыть. В конце концов, Тайна — большая ли, маленькая ли — всегда Тайна, и ее необходимо разгадать. Я предлагаю приступить к делу сейчас же!

КОЕ-КАКИЕ ПЛАНЫ И ПРИЯТНОЕ ЧАЕПИТИЕ

Все, конечно, были в восторге от этих слов. Бастер колотил хвостом по полу, словно бы в знак полного согласия с остальными. Тайна! Будьте уверены, он примет участие в ее разгадке!

— Вы, наверное, помните, к каким выводам мы пришли сегодня утром, — начал Фатти. — И всем вам известно, какими уликами мы располагаем: два вида отпечатков ног, маленькая красная перчатка и окурок, который в качестве улики, в сущности, мало чего стоит, кроме того разве, что доказывает: взломщик курил. Большого мы из него почерпнуть не можем — невозможно даже установить, что это была за сигарета.

— Да, пожалуй, это все улики, имеющиеся в нашем распоряжении, — заметил Ларри.

— Между прочим, — сказал Фатти, вдруг вспомнив что-то, — мы знаем, как этот человек проник в сад, спрятался, а потом пробрался к окну с задней стороны дома, знаем, как он проник в дом, но как он из него выбрался — нам неизвестно! Ведь на следующий день — я имею в виду сегодня — его в доме не оказалось, значит, каким-то образом он должен был уйти. Есть у кого-нибудь соображения на этот счет?

— Да, — сразу же откликнулся Пип. — Мы думаем, он вышел через парадную дверь. Нам показалось, что несколько отпечатков его ног можно было различить среди множества перепутавшихся следов на дорожке, ведущей от фасада дома и назад, к дому. Во всяком случае, никаких следов, тянувшихся к тыльной стороне дома, в саду не было.

— Ясно, — сказал Фатти. — Да, вероятно, он и в самом деле вышел через парадную дверь и не захлопнул ее за собой, чтобы не привлечь к себе внимания шумом. Жалко, что мы не можем найти никого, кто видел кого-либо из этих двух мужчин, бродящих посреди ночи, в особенности Феллоуза, который был в шлепанцах и, возможно, в халате. Вот чем надо нам сейчас заняться — найти кого-нибудь, кто видел того или другого из них в ту ночь.

— Не представляю, как мы можем найти кого-либо, — возразила Дейзи. — Ведь не можем же мы установить, кто в ту ночь был в столь поздний час на улице, подойти к нему и спросить, не видел ли он мужчину в шлепанцах и халате. Нас примут за сумасшедших.

— Другая вещь, которую нам надо установить, — это время, когда «грабитель» проник в дом, — продолжал Фатти. — Это позволит нам как-то сориентироваться.

— В чем сориентироваться? — спросила Дейзи.

— Сам не знаю, — ответил Фатти. — Просто надо до конца исследовать всякую, даже самую мелкую деталь. Ларри, ты знаком с кем-нибудь из ваших соседей — я имею в виду обитателей дома, расположенного между вашим домом и тем, где жил мистер Феллоуз?

— Да, — сказал Ларри. — У тамошней прислуги есть сын. Я с ним иногда беседую. Он большой любитель птиц, постоянно наблюдает за ними, знает, как каждая называется и какой у нее посвист.

— А его спальня на той стороне, что граничит с домом Феллоуза? — спросил Фатти.

— Не знаю, — признался Ларри. — Хочешь, я его спрошу, не слышал ли он в ту ночь чего-либо необычного — например, звона разбитого стекла?

— Пожалуй, спроси, — сказал Фатти. — Видите ли, если мы узнаем, в какое время вор проник в дом — предположим, это было в три часа ночи, — может, нам удастся найти кого-то, кто видел Феллоуза примерно в это самое время.

— Кого мы можем найти? — задумчиво произнес Ларри. — Я что хочу сказать — так ли уж много людей бродит по улицам в три часа ночи?

— Обычно никто не бродит, — мягко ответил Фатти, — разве что иной раз мистер Гун. Но есть такие люди, как ночные сторожа, — не знаю, Ларри, слышал ли ты когда-нибудь про них. Это — люди, которые...

— Ну ладно, ладно, твоя взяла! — воскликнул Ларри и состроил рожицу. — Конечно, мне следовало подумать о ночных сторожах. Особенно учитывая, что в данный момент наши дороги всюду ремонтируются и для охраны инструментов и прочих вещей, брошенных рабочими возле дороги, оставляют ночных сторожей. Да, ты прав — ночной сторож мог обратить внимание на мистера Феллоуза в халате. Хотя не забудь, что он мог надеть поверх халата пальто.

— Если дело происходило в три часа ночи, на нем, наверное, была пижама и пижамные брюки могли быть видны из-под пальто, — вставила Бетси. — Мне кажется, неважно, был ли он в халате или в пальто. Все равно в пижамных брюках и шлепанцах он должен был выглядеть странно!

— Ну ладно, ты что же предлагаешь — чтобы мы обошли всех ночных сторожей в округе и расспросили их насчет халата и шлепанцев? — спросил Ларри, которому такая перспектива совсем не улыбалась. — Нет уж, уволь! Ночные сторожа днем не больно-то любезны, если, конечно, их можно сыскать. Они сонные и сердитые.

— Ну что ж, значит, пойдем на поиски, когда стемнеет, — заявил Фатти. — К тому времени, надо думать, они уже спать не будут, коль скоро им поручено за чем-то следить. Пожалуй, пойду я. Мне кажется, девочкам этого поручать не стоит, а что касается вас, Ларри и Пип, я сомневаюсь, чтобы ваши матери позволили вам быть на улице ночью, когда воздух такой холодный. Остаточные явления гриппа это исключают!

— А ты как же? — удивился Пип. — Разве тебе позволят?

— Мне, по всей вероятности, сегодня вечером настоятельно понадобится прогулять Бастера, — очень серьезно ответил Фатти. — Пока я болел, это приходилось делать отцу, и, по всей видимости, Бастер основательно его извел — надолго скрывался в каких-то кустах, заставляя папу за ним охотиться, а потом вдруг оказывалось, что Бастер сидит на ступеньках парадного и терпеливо его дожидается.

Все рассмеялись.

— Хорошо, выведи сегодня вечером Бастера, пусть побегаёт вволю, — сказал Пип. — А ты тем временем побеседуешь кое с кем из ночных сторожей. Я очень живо представляю себе, как ты сидишь на каком-нибудь перевернутом ведре, греешь руки над деревянным чутунком с углями и трещишь без умолку.

— А я перекинусь словечком с соседским мальчиком. Его зовут Эрб — уменьшительное от Герберта, или Эрберта, — я так и не знаю его полного имени. Он симпатичный парнишка. Я тебе позвоню, Фатти, если смогу что-нибудь узнать у него. Сегодня вечером заскочу к ним и повидаясь с Эрбом — принесу ему книжку почитать или какой-нибудь другой предлог придумаю — и забросаю его вопросами.

— Договорились. Если в результате твоих расспросов выяснится, в какое время было разбито окно, это нам очень поможет, — сказал Фатти. — Тогда я могу спрашивать у ночных сторожей, не видели ли они Феллоуза в такой-то час. Мою задачу это облегчит.

— Каким образом? — удивилась Бетси.

— Ну, у меня, может, есть дядя-лунатик, который вышел из дома именно в этот час, а теперь хочет знать, куда его занесло во сне, — широко улыбаясь, ответил Фатти. — Ага! Я заинтересую моим дядей Горацием многих ночных сторожей.

— Я никогда не слыхала, что у тебя есть дядя Гораций, — вмешалась Бетси.

— Не слыхала? Это тот дядя, который ходит во сне, я же только что рассказывал о нем, — ухмыльнулся Фатти. — А еще у меня есть дядя Тобайес, тот по ночам бродит и ищет светлячков — чудаковатый такой старец. Его ночные сторожа тоже могли заметить.

Ребята расхохотались, а Бетси легонько ткнула его в бок.

— Дуралей! У тебя слишком богатое воображение, чтобы принимать твои выдумки всерьез.

Бастер внезапно поднялся, подбежал к двери и остановился, не отрывая от нее носа.

— Бастер услышал, что чай несут, — сказал Пип. — Хотел бы я обладать таким слухом, как у собак. Кстати, Дейзи, а как котенок поживает?

— Прекрасно, — ответила Дейзи. — Он просто прелесть! Если он принадлежал мистеру Феллоузу — а я думаю, что так оно и было, — он, должно быть, беспокоится о нем! Я бы ни за что не позволила себе бросить такую кроху и оставить его умирать с голоду в пустом доме.

— Он еще, возможно, вернется, — сказал Фатти. — И в этом случае у нас будет превосходный предлог навестить его, Дейзи! Я могу взять с собой котенка и задать Феллоузу множество вполне невинных вопросов.

— Хорошая мысль, если, конечно, он вернется! — заметил Пип. — Ур-р-ра! Бастер был прав — это чай!

Они с Бетси подбежали к двери и внесли в комнату два больших, изрядно нагруженных подносов.

— Спасибо, — сказал Пип, одобрительно оглядывая подносы. — Ух ты, какой роскошный шоколадный бисквит!

Чай был просто замечательный — горячий, со свежими сладкими и маслянистыми лепешками, земляничным вареньем, хлебом с маслом, горшочками пасты из лосося и креветок, маленькими булочками с имбирем, песочным печеньем, ну и, конечно же, с огромным шоколадным бисквитом с толстой прослойкой крема.

— Я предлагаю после чая всем спуститься в кухню и прокричать гип-гип-ура нашей поварихе! — воскликнул Ларри. — Да, грипп определенно имеет свои хорошие стороны — после того, как он проходит, в школе нас будут так же пичкать, как здесь.

— Пичкать-то будут, но не совсем так, как нас пичкают сейчас, — улыбнулся Пип, передавая по кругу тарелку с лепешками. — Мне в школе очень быстро все надоедает.

— Ха-ха! Да неужто?! — притворно удивился Ларри, откусывая кусок лепешки. — Вот это да, я такой сочной лепешки в жизни не ел — вся пропитана маслом. Бастер, наверное, с удовольствием оближет мою физиономию после того, как я ее съем.

Чаепитие удалось на славу — было очень уютно, царила атмосфера дружелюбия, кто-нибудь из ребят то и дело отпускал какую-нибудь незатейливую шутку. Бастер принимал лакомые кусочки от всех и не прочь был тайком стянуть с тарелки печенье.

Ребята съели все, и Пип вежливо осведомился у друзей, не хочет ли кто-нибудь из них, чтобы он сходил вниз за до-

бавкой. Но никто не был в состоянии проглотить еще хоть кусочек. Бастер постучал хвостом по ковру, чтобы дать понять: он не имеет ничего против еще нескольких штук печенья. Но, к сожалению, на него никто внимания не обратил.

После чая занялись настольной игрой «Монополия», но ее пришлось прервать, не закончив: Ларри и Дейзи было велено вернуться домой не позже четверти седьмого, так как к ним должна приехать гостить тетка.

— А у тебя будет время сходить повидаться с тем мальчиком — ты, кажется, сказал, его зовут Эрб? — спросил Фатти.

— Ну, конечно, — я оставляю Дейзи вести светскую беседу с тетей Памелой, — ответил Ларри. — У нее это здорово получается. Что ж, пошли, Дейзи. Надо идти. Я тебе сегодня вечером позвоню, Фатти.

Ребята гурьбой спустились в кухню и выразили свою благодарность за вкусное угощение к чаю троекратным «ура». Сидевшие там две женщины из прислуги были очень довольны.

— Будет вам! — отмахнулась повариха. — Вы это делаете для того, чтобы вас в следующий раз угостили не хуже. Ох, и Бастер тут! А тебе дали чаю, Бастер?

Бастер опустил хвост, как бы отвечая «нет» на заданный ему вопрос.

— Ах ты, лгунишка! — воскликнул Пип. — Кто стащил с тарелки печенье? Ты думал, я не смотрю в твою сторону, а я как раз смотрел. Повезло тебе, что ты был у меня в гостях, а то я сказал бы тебе пару теплых слов!

Ларри, Дейзи и Фатти пошли поблагодарить миссис Хилтон и попрощаться с ней. Они знали, что она придает большое значение «хорошим манерам». После этого троица двинулась по въездной дорожке к главным воротам. Фатти катил свой велосипед рядом с собой.

— Надеюсь, я не встречу с Гуном, — сказал он. — У меня впереди нет фонарика. Ну хорошо, пока, Ларри и Дейзи! Будем надеяться, что нам подвернется Тайна, пусть хоть малюсенькая. И не забудь мне позвонить, Ларри.

— Не забуду, — пообещал Ларри. — Удачи тебе с твоим дядей Горацием, дядей Тобайесом и ночными сторожами, Фатти. В будущем тебе надо получше приглядывать за твоими дядями!

ЛАРРИ И ФАТТИ ПРОДЕЛЫВАЮТ КОЕ-КАКУЮ РАБОТУ

Ларри и Дейзи вернулись домой ровно в четверть восьмого. Тетя уже приехала. Ларри вежливо поболтал с ней минут десять, а затем скрылся, предоставив Дейзи продолжать начатое им доброе дело. Он проскользнул к себе в комнату

и отыскал недавно подаренную ему книгу о садовых птицах. Эрб будет рад ее почитать.

Войдя в ворота соседнего дома, он направился к черному ходу и четыре раза стукнул в дверь. Это был сигнал, о котором они условились с Эрбом, означавший, что тот ему зачем-то нужен.

Дверь открыл Эрб.

— Привет! — сказал он. — Что стряслось?

— Ничего, — ответил Ларри. — Мне просто пришло в голову, не захочется ли тебе почитать новую книжку, которая у меня появилась. Здесь рассказывается обо всех садовых птицах, то есть о тех, конечно, что водятся в здешних краях.

— Входи, — пригласил, заметно оживившись, Эрб. — Мамки нет. Давай взглянем на книжку. Ах! Красотища какая! Ты на самом деле дашь мне ее почитать?

Эрб сел за стол и раскрыл книгу. Он был рад, если бы Ларри сразу же ушел и оставил его наедине с книжкой. «Эрб прямо-таки помешан на птицах», — подумал Ларри.

Он раздумывал над тем, как начать расспросы насчет прошлой ночи, но Эрб неожиданно сам дал ему удобный повод.

— Ух ты! Здесь целая глава про сов, — сказал он. — А картинки — прямо с ума сойти! Я люблю сов. Всегда слушаю, как они кричат. Вот тебе пожалуйста — одна сейчас как раз гукает. Ты слышишь?

До ушей Ларри донесся протяжный и благозвучный крик совы. Он сразу смекнул, что можно взяться за дело.

— Эрб, а прошлой ночью совы кричали? Ты слышал?

Эрб поглядел на Ларри и кивнул.

— Да, слышал. Они, понимаешь, любят лунные ночи. Одна сова подлетела к моему окну так близко, что я подумал: наверняка прилетела позвать меня поохотиться вместе с ней за мышами. Я даже видел, как она пролетела мимо окна, но звука машущих крыльев не услышал — крылья у них очень мягкие.

— А в какое время ты услышал ее крик? — спросил Ларри. — Ты запомнил время?

— А ты что — тоже слышал крик совы? — удивился Эрб. — Дай сообразить. Я услышал крики сов перед тем, как лег спать, — часов в десять. Потом они опять меня разбудили примерно в половине первого — в это время одна из них и подлетела к моему окну. Я вылез из постели и подождал, не полетит ли она обратно.

— А твоя спальня куда выходит — в сторону нашего дома? — спросил Ларри.

— Нет, окна обращены к соседнему дому, — сказал Эрб. — К тому самому, который ночью ограбили. Когда я поглядел в окно около половины первого, внизу, в гостиной, еще горел свет. Мистер Феллоуз, наверное, сидел там и работал. Он часто засиживается допоздна. Иногда он не

задерживает шторы, и мне видно, как он сидит за столом. Но прошлой ночью шторы были задернуты. По-моему, у него был включен радиоприемник. Я уверен, что слышал какие-то звуки — небось, это был приемник.

— После этого, я думаю, ты уже никаких сов больше не слышал? — спросил со скрытой надеждой Ларри. — Их тут, наверное, было великое множество — развлекались охотой на мышей при лунном свете.

— Да, были, были, — подтвердил Эрб. — Меня позднее еще что-то разбудило, но я не думаю, что это были совы. По правде сказать, не знаю, что это было. Я зажег свет и увидел, что на часах четверть четвертого. Я подошел к окну и опять стал прислушиваться, не крикнет ли где сова. И действительно где-то кричали филины, явно совсем еще маленькие, они прямо-таки щебетали, а не кричали по-взрослому.

— А свет в гостиной соседнего дома в это время уже не горел? — спросил Ларри.

— Конечно, нет, — подтвердил Эрб. — Но что странно — мне показалось, я вижу какой-то свет внизу, в кухне. Ихняя кухня прямо напротив нашей. Но это не был обычный электрический свет — может, ручной фонарик горел или свечка.

Все это было крайне интересно. Ларри спрашивал себя, исходил ли свет от фонарика, принадлежавшего тому человеку, который проник в дом через разбитое окно.

— Неужто ты и в самом деле не можешь вспомнить, что это был за звук, который тебя разбудил? — спросил он. — Мог это быть, к примеру, звон разбиваемого стекла?

— Пожалуй что мог, — сказал, наморщив лоб, Эрб. — Ты, верно, думаешь про грабеж, который произошел по соседству? Да, вполне возможно, я услышал как раз звон разбитого стекла, а свет, который я видел в кухне, мог быть светом от карманного фонарика. Но поклясться, что так оно и было, не могу — я не обратил особого внимания на эти вещи.

Он снова склонился над книгой и целиком ушел в чтение. Ларри поднялся. Вряд ли, подумал он, ему удастся выжать еще что-нибудь из Эрба. Птицы интересовали его явно куда больше, чем грабежи. Похоже, что события, происшедшие в соседнем доме, не вызвали у него ни малейшего интереса.

— До свидания, Эрб, — сказал Ларри и пошел домой. Ох уж этот Эрб со своими совами! «Надеюсь, — думал Ларри, — книжка про птиц доставит ему удовольствие — он его заслужил в награду за те факты, которые удалось из него выудить!»

Ларри позвонил Фатти и коротко, но предельно четко пересказал ему весь разговор. Фатти похвалил приятеля.

— У тебя начинают очень хорошо получаться доклады о проделанной работе, — сказал он. — Спасибо за интересные подробности. Мне кажется, нет никаких сомнений, что взломщик разбил окно примерно в четверть четвертого, а в

очень скором времени после этого мистер Феллоуз выскочил из дома, по всей вероятности, с каким-то драгоценным грузом, за которым — что бы это ни было такое — явился тот, другой человек.

— Ну что ж, наверное, теперь ты решишь, что твой почтенный дядюшка Гораций вышел побродить во сне примерно в четверть четвертого, и половина ночных сторожей в Питерсвуде узнают о нем — и про шлепанцы, и про все прочее!

— Совершенно верно, — подтвердил Фатти. — Какой ты сообразительный мальчик! Ну ладно, в любом случае спасибо за то, что ты проделал. Молодец. Завтра увидимся, тогда я тебе расскажу обо всем, что произойдет сегодня ночью.

В этот вечер Фатти, по всей видимости, лег в постель в восемь часов, сразу же после ужина. Мать похвалила его.

— Ты сегодня устал, и я рада, что у тебя хватило благоразумия лечь пораньше, — сказала она. — Мы с отцом уходим играть в бридж. Не читай слишком долго в постели, Фредерик.

Фатти с готовностью пообещал, мысленно поздравляя себя с тем, как ему повезло. Он боялся, что ему придется понастоящему раздеться и лечь в постель — ведь мать могла прийти сказать ему спокойной ночи. Теперь можно было не раздеваться.

Он услышал, как отец вывел из гаража машину, как затем она зашуршала колесами по подъездной дорожке и выехала на дорогу. Так. Теперь можно начать действовать.

Надо ли как-нибудь изменить свою внешность, замаскироваться? Вообще-то большой надобности в этом нет, подумал Фатти, но, с другой стороны, интересно-то как! К тому же за время этих каникул он несколько порастерял прежние навыки в этом искусстве. Фатти решил, что кое-что из своего арсенала маскировочных средств он все же применит. Он взял карманный фонарик и вместе с Бастером осторожно двинулся через сад к запертому сарайчику, где хранились его маскировочные одежды, накладные бороды, парики и прочие вещи.

Лучше не напавливать на себя ничего, бросающегося в глаза, решил он. Зачем путать ночных сторожей, греющихся у своих жаровен. Фатти остановил свой выбор на маленьких усиках «щеточкой» и фальшивых, выпирающих вперед челюстях, а от мысли надеть парик отказался — волосы пусть будут его собственные. Может, какую-нибудь кепочку надеть? Да, очень подойдет вон та, клетчатая. Он наденет ее козырьком назад — так она будет особенно хорошо смотреться.

Он выбрал несколько великоватое твидовое пальто и синий в крапинку шарф. Фатти взглянул на себя в зеркало: похож он на молодого человека, желающего разузнать что-то о своем дяде-лунатике, разгуливающим во сне? Пожалуй, похож.

Фатти двинулся в путь. Он сообразил, что надо направиться в сторону реки, так как мистер Феллоуз вышел через задние ворота, а это означало, что он, скорее всего, пошел именно к реке, а не вверх по дороге, в сторону гор. Так... На каком участке дороги производится ремонт?

Фатти не без сожаления решил не брать с собой Бастера. Слишком многие знают этого песика. Если люди увидят его ночью в сопровождении молодого человека, они могут решить, что кто-то пытается его украсть. Так что Бастер остался дома. Он свернулся клубочком на коврик в сарае.

Фатти подошел к дому мистера Феллоуза и поглядел на него. Там было совсем темно. Остановившись у задних ворот, он окинул взглядом дорогу. Да, он двинется вниз по дороге и, когда дойдет до конца, поищет, не видно ли где-нибудь жаровни с углями, возле которой греется ночной сторож.

Вниз он спустился быстро и ловко. Дойдя до конца спуска, он поглядел направо и налево. Никаких признаков ночного сторожа или ремонта дороги. Он повернул направо и двинулся к следующему перекрестку. Там ему наконец повезло. Он увидел выстроившиеся в ряд красные лампочки, а за ними темные контуры палатки ночного сторожа, перед которой стояла жаровня с горящими углями. Фатти приблизился.

Услышав его шаги, сторож выглянул из палатки.

— Добрый вечер! — приветливо сказал Фатти. — Какой симпатичный у вас огонек! Вы мне позволите погреть над ним руки, приятель?

— Да, пожалуйста, грейте сколько хотите, — откликнулся пожилой мужчина, посасывавший трубку. — Каждому прохожему хочется погреться около моего огонька, ну и на здоровье!

— А много бывает народа по ночам? — спросил Фатти, растопыривая пальцы над жаровней. — Я имею в виду — после полуночи.

— Меня навещает полицейский, мистер Гун, — сказал сторож. — Разговорчивый малый. Занят расследованием множества важных дел — так он, во всяком случае, мне говорит. Захаживает иногда какой-нибудь рыбак, любитель ночной рыбалки. Ночью ведь тихо, никто не пугает рыбу.

— Я хотел бы спросить у вас, не видали ли вы когда-нибудь случаев моего дядю Горация, — начал Фатти. — Он странный старик — разгуливает иной раз во сне.

— Да что вы? — явно заинтересовавшись, спросил сторож.

— Да, — подтвердил Фатти. — Вы случайно не видели его прошлой ночью? Он бродил в халате, а может, и в пальто, надетом поверх пижамы, в домашних шлепанцах.

Сторож загоготал как гусь. Фатти внимательно вслушивался в его смех — когда-нибудь можно будет его изобразить — прелесть какая: га-га-га!

— Нет, не видал такого, — ответил сторож. — И слава Богу, а то бы я еще решил, что сплю и мне это во сне привиделось, а ночному сторожу спать негоже. Но старина Вилли, тот, что сторожит вон там, поближе к реке, говорил что-то насчет какого-то парня в пижаме, которого он видел прошлой ночью. Может, это и был ваш дядя Гораций. Надо запереть его на ключ, мистер, а то он еще ненароком утонет ночью, разгуливая во сне возле реки!

— Да, пожалуй, в будущем я и в самом деле стану его запереть, — сказал Фатти, страшно довольный внезапно полученной информацией. — Пойду поговорю с Вилли. Эй — кто это там?

Зазвенел велосипедный звонок, и при свете ближайшего фонаря ясно обозначилась знакомая фигура. Гун! Тьфу ты! А он-то что здесь делает?

НОЧНЫЕ РОЗЫСКИ

Фатти поспешно удалился, радуясь, что не взял с собой Бастера. Уж тот бы устроил встречу пораженному Гуну!

Толстый полицейский слез с велосипеда и подошел к сторожу. Фатти торопливо укрылся в тень, а затем отправился разыскивать Вилли.

Снова ориентиром ему послужила цепочка красных лампочек. Он шел к ним по довольно длинной дороге, в конце которой поблескивала река. Крошечная будка ночного сторожа была вплотную приставлена к жаровне с углями.

Фатти представился, как только что представлялся другому сторожу, и при первой же возможности завел речь о своем дяде Горации. Он боялся, как бы и тут не появился Гун! И с чего это ему понадобилось разъезжать по улицам именно тогда, когда Фатти хотел, чтобы на них, кроме него, никого не было?!

Сторож Вилли оказался угрюмым дяденькой. На вопросы он отвечал весьма кратко.

— Вас наверняка люди спрашивают, нельзя ли погреться у вашего огонька, — сказал Фатти, стараясь не обращать внимания на неприветливость сторожа. — Я уверен, что мой дядя Гораций всегда подходит погреться, когда бродит во сне по ночам.

Сторож буркнул что-то себе под нос. Он не проявил интереса ни к дяде Фатти, ни к хождению лунатиков во сне.

— Возможно, вы видели вчера ночью старого человека, — продолжал Фатти. — Выскочил из дома в пижаме и домашних шлепанцах. Ха, ха, ха!

Сторож взглянул на Фатти.

— Да, видел такого, — отозвался он, обретая вдруг разговорчивость. — По крайности, видал, как кто-то пробежал ми-

мо. Пижамные брюки, на ногах шлепанцы. Я еще подумал — малахольный какой-то! Но он был вовсе не старый — так улететь, что только ну!

Фатти был в восторге. Ага, значит, мистер Феллоуз пробежал по этой дороге. Уже кое-что! Ведь дорога ведет только к реке. Почему же он к реке побежал?

— А было у него что-нибудь в руках? — спросил Фатти.

— Было, да. Он вроде бы прижимал что-то к груди, но что это было — не знаю, — сказал сторож. — Так он, значит, вам дядей приходится? И часто он ходит во сне?

— По большей части в лунные ночи, — ответил Фатти, готовый теперь, когда он получил кое-какие сведения, выдумать что угодно. — А как он обратно шел, вы не видели?

— Не-а, — ответил Вилли, вновь став угрюмым. Фатти уже совсем собрался распрощаться, как снова зазвенел велосипедный звонок. Ну неужели же, неужели это опять Гун?

Да, это был он. Фатти как раз вовремя скрылся от света, отбрасываемого жаровней. Гун подкатил к горящим красным лампочкам и окликнул Вилли.

— Ты тут, милейший? Хочу задать тебе несколько вопросов.

Фатти укрылся за кустом, весьма кстати росшим на этом месте, и в его душу закралось тревожное подозрение. Может, и Гун допрашивает ночных сторожей, и делает это по той же самой причине, что и Фатти? Уж не пошел ли Гун к раскрытию загадки тем же самым путем, что и Тайноискатели? Если это так, значит, у него мозги чуть-чуть пришли в движение.

— Ну-с, Вилли, — сказал Гун, обогревая возле жаровни сперва свой обширный фасад, а потом еще более обширный тыл. — Ничего подозрительного не видели прошлой ночью? Я опять расследую одно дельце и разыскиваю кое-кого.

— Уж не ищете ли вы случаем старого дядю, который бродит во сне в пижаме и шлепанцах? — спросил Вилли.

Гун удивленно уставился на него.

— Слушай, старик. Сторож вон там, на дороге, задал мне точно такой же вопрос, — сказал он. — Я подумал, он просто шутит. Выходит, и тебя кто-то попытался разыграть?

— Да какой-то молодой парень, — ответил Вилли. — Уж так беспокоился о своем дяде Горации — старом господине, который по ночам бродит во сне.

— Вот оно что. Наверное, дядя Гораций и вчера ночью разгуливал во сне, а? — спросил Гун, да так свирепо, что Вилли удивился.

— Вы чего это так со мной разговариваете? — обиженно спросил он.

— А как выглядел парень, который рассказывал тебе эти сказки? — грозно продолжал его допрашивать Гун.

— Да я не разглядел его толком, — ответил Вилли. — Глаза у меня уже не те. Молодой такой. Довольно высокий. С усиками. Толстоватый.

Мистер Гун так и подпрыгнул. Толстоватый! А может, «племянник» этого лунатика — не кто иной, как тот толстый мальчишка? Уж не выплывает ли опять что-нибудь этот паршивец? Мистер Гун чуть не задохнулся от ярости.

Усики, само собой, приклеены, разгуливающий во сне дядя выдуман. Наверняка это он, тот толстый мальчишка, и идет он по тому же самому следу, который он, Гун, с таким трудом установил. Где он сейчас? Куда делся? Если бы Фатти в эту минуту попался в руки мистеру Гуну, ему непременно пришлось бы молить о пощаде!

— А теперь послушай, Вилли, — сказал мистер Гун, которому внезапно пришла в голову некая идея. — Слушаешь ты меня?

— Ага, — отозвался Вилли. — Только говорите погромче, уши у меня уже не те.

Мистер Гун, к удовольствию Фатти, заговорил громче. Интересно, что-то он скажет?

— Тот парень вернется сюда вон оттуда, — сказал мистер Гун. — Я хочу, чтобы он попался мне в руки, понял? Поэтому, как увидишь, что он идет, оклики его погромче. Подзови его сюда и займи разговором.

— Зачем это? — с сомнением в голосе спросил Вилли. — Если он подонок какой-нибудь, я вовсе не хочу дать ему возможность ткнуть меня по голове.

— Я спрячусь по ту сторону дороги, — сказал Гун. — А то еще он заметит меня. Он меня боится, до смерти боится. Ему достаточно увидеть фонарик моего велосипеда, как он пускается наутек. Понимаешь, я хочу, чтобы он попался мне в руки. Так вот, когда увидишь, что он идет, возьми одну из своих красных лампочек и медленно покачай ею взад-вперед. Я мигом прибегу, пока ты будешь с ним разговаривать.

— Ладно, — покорно согласился Вилли. Какие-то прохожие, болтающие про своих дядей, которые ходят во сне в шлепанцах, подонки, подача сигналов покачиванием лампы, дальше что будет? С Вилли всего этого было предостаточно. Сегодня ночью не удастся чуток вздремнуть, это уж факт!

Мистер Гун сел на велосипед и исчез. Он укатил в дальний конец дороги, ведущей к реке, слез с велосипеда и спрятался под деревом, держа велосипед возле себя. Уж на обратном пути он этого толстого мальчишку схватит! Никаким другим путем он вернуться не может, потому что в другом конце дороги путь ему преграждает река.

Фатти быстро перебирал в уме возможные варианты дальнейших действий. Может, пойти напрямик к реке, про-

браться через чей-то сад и выйти на другую дорогу, параллельную этой? Или же немножко подурочить Гуна?

Да, надо устроить ему небольшой номер. Гун это заслужил, соврав, будто Фатти до смерти его боится! Фатти быстро приступил к делу. Он перепачкал свою физиономию грязью, надел кепку козырьком вперед, так чтобы под тенью не видно было глаз. Вместо шарфа повязал на шею белый носовой платок, усы снял, но ужасную челюсть оставил.

Он ощупал землю вокруг себя — не попадется ли что-нибудь, что могло бы пригодиться для подготовляемого «номера». Он попал ладонью на старый мешок. Отлично — как раз то, что нужно! Пошарив среди мусора, оставленного ремонтными рабочими, он нащупал осколки кирпича и камни и быстро стал кидать их в мешок, пока тот не наполнился до половины. Мешок оказался очень тяжелым.

Фатти снова выбрался на дорогу и повернул так, чтобы очутиться за спиной ночного сторожа. Он медленно прошел мимо него, согнувшись под тяжестью мешка чуть не до земли.

Сторож его увидел, но его старые подслеповатые глаза не могли различить, кто идет. Охваченный сомнением, он внимательно вглядывался в прохожего, сожалея, что луна не вышла из-за тучи. Впрочем, он решил, что, кто бы это ни был, вид у него определенно подозрительный. «Махну-ка я пару раз лампой, вреда не будет», — подумал он.

Он взял в руки лампочку, повернулся в сторону Гуна и медленно покачал ею. Фатти, увидев краем глаза, что делает сторож, широко улыбнулся. Он продолжал медленно тащиться по дороге, согнувшись под тяжестью мешка. Если кто-то действительно выглядел в данный момент подозрительно, так это Фатти!

Мистер Гун заметил качающуюся лампу и быстро пошел по дороге, держась в тени и двигаясь бесшумно в своих сапогах на резиновой подошве. Он пытался разглядеть, подошел ли Фатти к сторожу и разговаривают ли они. Но, к его величайшей досаде, к тому времени, когда он добрался до будки сторожа, там никого, кроме Вилли, не было!

— Где он? Почему ты махал лампочкой? Его же здесь нет! — воскликнул выведенный из себя Гун.

— Я увидел очень подозрительного типа, который брел по дороге, — ответил Вилли. — Не того, кто вам понадобился, но кого-то из тех, кого вы наверняка захотели бы заполучить в руки. Действительно подозрительный тип. Да к тому же он тащил на спине тяжелый мешок. Я думаю, вам бы хотелось узнать, что в этом мешке!

— Гм! Звучит и правда скверно, — сказал Гун, а сам подумал: уж если не удастся заполучить в руки Фатти, хо-

рошо бы хоть кого-то заполнить. — Он в какую сторону пошел?

— Вон туда, — сказал Вилли, указывая направление кивком головы. Гун двинулся в ту сторону, куда показал сторож, стараясь держаться в тени. Он пытался выследить Фатти и подозрительную личность с мешком. Фатти быстро оглянулся. Прекрасно! Гун идет за ним следом. Он заставит его хорошенько покрутиться!

Тяжело передвигая ноги, Фатти спустился к реке и вышел на место, откуда видны были сверкавшие при лунном свете серебристые волны. Там он свернул к причалу. Гун крадучись следовал за ним, при этом он так тяжело дышал, что Фатти слышал его дыхание.

Фатти продолжал медленно, нога за ногу, тащиться вперед, как очень, очень старый человек. На ходу он скорбно кашлял. Это был какой-то леденящий душу глухой кашель. Неожиданно он остановился и опустил мешок на землю, как если бы он был слишком тяжел. Остановился и Гун.

Фатти снова перекинул мешок за плечо и зашагал дальше по направлению к пристани. Уже почти дойдя до места, он вдруг опять остановился и со стоном опустил мешок. Мгновенно остановился и Гун. Теперь его уже разбирало любопытство. Зачем старику понадобился такой тяжелый мешок? Куда он идет? Что у него в мешке? Может, он собирается встретиться с каким-нибудь соучастником? Гуна все больше охватывало возбуждение.

Фатти снова закинул мешок за спину и двинулся дальше. Он подошел к маленькой деревянной пристани, о которую билась залитая лунным светом вода. Фатти взошел на пристань и уселся со своим мешком — вроде бы отдохнуть.

Наступил момент, когда Гун мог начать действовать. Он вышел из тени на свет и, тяжело ступая, зашагал к пристани. При свете луны фигура его казалась огромной.

— Так-с, — начал он. — Как ваша фамилия? Что у вас в этом мешке?

— Кирпичи и камни, — честно сказал Фатти грустным, уставшим голосом старого человека.

— Га! — презрительно воскликнул Гун. — Никто не таскается с мешком, полным кирпичей и камней, разве что сумасшедшие!

— А может, я и есть сумасшедший, — сказал Фатти и поник головой, боясь, как бы лунный свет не упал на его лицо.

— А ну-ка, откройте свой мешок и дайте мне посмотреть, что в нем, — угрожающим тоном приказал Гун.

— Нет! — воскликнул Фатти, вцепившись в мешок, словно в нем были рубины и бриллианты.

— Хватит, я вам говорю! — крикнул Гун, надвигаясь на него. — Открывайте мешок, да побыстрее!

— Не мой он, — упрямо возразил Фатти, не выпуская мешок из рук.

— А чей? — спросил Гун.

— Ш-ш-ш! Он принадлежит мистеру Феллоузу, — шепотом сказал Фатти первое, что пришло в голову, и тут же сам ужаснулся: что он ляпнул! Мистер Гун удивился.

— Мешок принадлежит мистеру Феллоузу? Как же он очутился у вас? Послушайте, отдайте его мне. Вы ведете себя подозрительно, и я сию же минуту вас арестую!

Он протянул руку к мешку, но Фатти встал и завопил:

— Нет, нет, не прикасайтесь к нему! — и тут же драматическим жестом поднял мешок и швырнул его в воду возле пристани. Фатти был очень рад отделаться наконец от груза. Мешок шлепнулся в воду с громким всплеском.

Мистер Гун был глубоко разочарован. Он успел прийти к твердому выводу, что в мешке содержится что-то очень важное, — и вот теперь он исчез! Гун стал на колени, чтобы взглянуть в воду возле пристани, и Фатти, воспользовавшись случаем, пустился наутек.

Мистер Гун поднялся и разинул от удивления рот, увидев убегающую фигуру. Как это старый, шаркающий ногами человек мог мчаться с такой скоростью? На какое-то мгновение мистер Гун усомнился, наяву ли все это происходит или во сне. Он решил, что беглеца ему не догнать — ведь он был уже у поворота, выходящего на дорогу! Странная какая штука — проташиться такой громадный конец, а потом вот этак помчаться! Мистеру Гуну пришло на память выражение: «Страх словно придал ему крылья». Увы, у мистера Гуна крыльев не было. Придется двинуться назад с доступной ему скоростью.

Он опять стал на колени, чтобы взглянуть в реку, но никаких следов мешка не обнаружил. Гун решил на следующий день прийти с багром и вытащить мешок из воды. Даже если ему придется самому залезть в реку, он это сделает — надо во что бы то ни стало узнать, что в этом мешке!

Вилли был удивлен, увидев еще одну фигуру, на этот раз не идущую, волоча ноги, а бегущую во весь опор мимо него. Ну и времена пошли — чего только не насмотришься! Сомневаться не приходилось: коли дела и дальше пойдут так, ему нынче вздремнуть до полуночи не удастся. Наверное, через минуту-другую зайвится полицейский.

Через некоторое время Фатти перешел на шаг. Он понял, что мистер Гун не побежит за ним. Как хорошо, что полицейский его не узнал, подумал он с облегчением. Но он-то с чего это брякнул, что мешок принадлежит мистеру Феллоузу? Идиотство какое-то и несправедливо по отношению к мисте-

ру Феллоузу! Фатти испытывал в связи с этим довольно сильную неловкость.

Домой он возвратился без каких-либо приключений и неожиданно почувствовал себя очень усталым. Бастер встретил его с неистовым восторгом, и, пока Фатти сбрасывал с себя маскировочные одеяния, песик радостно плясал вокруг его ног.

После этого Фатти устало двинулся по садовой дорожке от сарая к дому. «Вот это да! Я еле плетусь — совсем так, как прикидывался! — удивился он. — Но когда плестись приходится не понарошку, это вовсе не так уж весело».

Фатти был до того утомлен, что чуть не заснул, поднимаясь по лестнице к себе в комнату. Он повалился на постель, тут же заснул, и ему начали сниться угрожающе следующие за ним по пятам красные лампочки. Он застонал во сне, и Бастер поднял одно ухо торчком. Потом ему приснился мистер Гун, едущий на велосипеде, и, к счастью, все красные лампочки сразу же занялись им, оставив Фатти в покое.

На следующее утро во время завтрака зазвонил телефон. В столовую вошла горничная и посмотрела на Фатти:

— Мастер¹ Фредерик, вас просит ваш друг Ларри.

Фатти вскопил как ужаленный. Раз Ларри звонит в такую рань, значит, что-то произошло! Он поспешил к телефону.

— Это ты, Фатти? — услышал он взволнованный голос Ларри. — Слушай, мистер Феллоуз вернулся! Я подумал, что должен сообщить тебе об этом немедленно — вдруг Гун еще ничего не знает.

— Ух ты, да, конечно, спасибо, что позвонил, — сказал Фатти. — А как ты узнал?

— Мне сообщил Эрб. — Мы с Дейзи были в саду, искали одного из котят, который никак не желал возвращаться в дом, Эрб увидел и окликнул меня, взобравшись на стену. Он сказал, что не спал прошлую ночь — опять слушал крики своих драгоценных сов — и вдруг услышал, как щелкнул замок на воротах соседнего дома.

— Ну, ну, продолжай, — попросил Фатти. — В какое время это было?

— Он сказал, часа в два ночи. Он сразу же подошел к своему окну — вдруг опять явился грабитель, но, говорит, оказалось, это мистер Феллоуз. При свете луны он хорошо его разглядел. Он видел также, что Феллоуз делал, когда вошел в дом, потому что тот включил свет в гостиной, которая видна из окна Эрба. Это был, вне всякого сомнения, мистер Феллоуз.

— Как он был одет? — спросил Фатти, взволнованный сообщением.

— Как следует он разглядеть не мог, но ему показалось,

¹ Мастер — «господин», вежливое обращение к юноше.

что он был в халате, — ответил Ларри. — Но в руках у него ничего не было — так что, если он выскочил из дома с каким-то свертком...

— Да, со свертком, — заявил Фатти. — Я это узнал вчера от одного ночного сторожа.

— Ага! Прекрасно. Одним словом, что бы за сверток он ни вынес, обратно в дом он его не принес, — сказал Ларри. — Как ты думаешь, его сильно потрясло зрелище, которое он застал, — ведь все в доме было перевернуто вверх дном!

— Нет. Я думаю, он, вероятно, этого ожидал, — сказал Фатти. — Ну ладно, я после завтрака к вам зайду. Ты позвони, пожалуйста, Пипу и Бетси. Нам надо обдумать наш следующий ход. Кстати, Гун идет тем же путем, что и мы. Он ночью очень разоткровенничался со сторожем — у меня такое впечатление, что он начинает шевелить мозгами. Совсем на него не похоже!

— Фредерик! — окликнула его мать. — Твой завтрак стынет. Кончай разговор!

— До свидания, скоро увидимся, Ларри, — заторопился Фатти, мысленно спрашивая себя, какую часть его разговора с Ларри мать успела услышать.

Он вернулся в столовую и сел на свое место.

— Это Ларри звонил, — сказал он. — Мы все сегодня утром собираемся у него. Ты ничего не имеешь против, мама? Я тебе не нужен?

— Я собиралась перебрать одежду, которую ты возьмешь с собой в школу, но это можно сделать в другой раз, — ответила мать.

Фатти застонал.

— В школу! Обычно я возвращаюсь туда с удовольствием, но грипп отбил у меня всякую охоту заниматься. Мне бы хотелось, чтобы в этот раз каникулы тянулись подольше.

— На вид ты — воплощение здоровья, — сказал отец Фатти, откладывая в сторону газету. — А судя по количеству сосисок, которые ты съел, ты и чувствуешь себя достаточно здоровым. Поедешь в школу, когда положено, так что не пытайся обвести мать вокруг пальца.

— Я вовсе не пытаюсь! — возмутился Фатти. — А сосиски никакого отношения к моему самочувствию не имеют. Если хочешь знать, я ел их сегодня совершенно машинально.

— В таком случае — какой напрасный перевод сосисок! — заметил отец, снова беря в руки газету. — Фредерик, я не мог не услышать часть твоего разговора по телефону. Надеюсь, ты не собираешься опять ввязываться во что-то имеющее какое-либо касательство к этому нелепому полицейскому?

— Постараюсь, чтобы этого не случилось, — сказал Фат-

ти, намазывая масло на поджаренный хлеб. — Есть сегодня что-нибудь интересное в газете, папа?

— Масса интересного. И я прекрасно понимаю, что ты торопишься сменить тему разговора, — сухо ответил мистер Троттевилл.

Фатти молча принялся за хлеб, раздумывая над тем, что бы могло означать возвращение мистера Феллоуза. «Сразу же после завтрака пойду к нему, захватив с собой котенка — это ли не предлог для визита! Посмотрим, что удастся из него выудить. Надо надеяться, мистер Гун не знает, что Феллоуз вернулся, — каким образом он мог услыхать об этом? Ведь ему-то Эрб не стал бы докладывать. Молодчина, Эрб!» — проносилось в голове Фатти, пока он пил кофе. Эрб оказался очень полезным. Хорошо, что он так интересуется ночными птицами! Если бы его интересовали какие-нибудь там воробьи, толку от него было бы куда меньше.

Фатти взял велосипед, усадил в корзину Бастера и на предельной скорости помчался к Ларри. По дороге он издали увидел мистера Гуна, тоже ехавшего на велосипеде. Полицейский увидел Фатти и отчаянно замахал рукой, подзывая его к себе. Ему хотелось задать мальчишке несколько вопросов насчет прошлой ночи.

Фатти прекрасно понимал это. Нет уж, дудки, он ни за что не остановится! Он весело помахал в ответ, сделав вид, что принял жесты Гуна за проявление обыкновенного дружелюбия. Полицейский изо всех сил нажал на педали, чтобы догнать Фатти.

«Черт бы его побрал!» — мысленно выругался Фатти и развил максимальную скорость. Он завернул за угол, соскочил с велосипеда в саду пустующего дома. Там он спрятался за забором.

Мистер Гун, пыхтящий, с багровым лицом, проехал мимо и покатила по дороге, дивясь тому, что Фатти смог так быстро исчезнуть. Мальчик тут же выскочил, сел на велосипед и поехал в противоположную сторону. Бастера все это крайне удивило, но он даже не вылез из корзины!

«Гун явно меня разыскивает, — размышляла Фатти. — Мне придется отвечать на довольно неприятные вопросы. Навязался на мою голову! Неужто он заподозрил, что это меня он преследовал ночью? Интересно, успел ли он уже отыскать тот мешок с камнями и кирпичами? Он говорил, что принесет багор и вытянет его из воды. Ну что ж, дай ему Бог удачи! Возня на реке отвлечет его хоть на какое-то время, так что он не будет путаться у нас под ногами».

Он приехал к Ларри, запыхавшись от быстрой езды. Пип, Бетси, Ларри и Дейзи ждали его с нетерпением. Дейзи держала на руках котенка.

— Никто еще мистера Феллоуза не видел, — сообщил

Ларри, как только Фатти подошел к ним. — Мы думаем, что он решил какое-то время никуда не показываться. Ты уверен, что тебе следует пойти повидаться с ним? Ведь он, может быть, не слишком обрадуется твоему приходу.

— Ничего не поделаешь, — возразил Фатти. — Я не могу упустить такой шанс. Мне просто необходимо расспросить его кое о чем, пока до него не добрался Гун.

Он взял котенка.

— Спасибо, Дейзи. Ну ты, зверюшка, небось, неохота расставаться с товарищем игр и возвращаться в одинокий дом!

Оставив свой велосипед у Ларри, он пошел к дому мистера Феллоуза. Миновав дом, стоявший между тем, где жили Ларри и Дейзи, и тем, что подвергся ограблению, он заглянул в ворота. Откуда лучше войти — с фасада или с задней стороны? В доме вообще не было заметно каких-либо признаков жизни. Может, мистер Феллоуз нарочно притворяется, что еще не вернулся домой?

«Пойду к черному ходу, — подумал Фатти. — Мне вовсе не хочется, чтобы Гун, проезжая мимо, увидел меня стоящим у парадного подъезда». Бесшумно и очень осторожно он направился к задней стороне дома. Фатти заглянул внутрь через окно, то самое, что было разбито. Никого. Он снова принялся размышлять, как действовать дальше.

Если мистер Феллоуз решил затаиться, он вполне может не откликнуться ни на звонок, ни на стук в дверь. Но как-то надо же все-таки к нему проникнуть. Как? И тут Фатти осенила блестящая идея. Очень может быть, что теперь, вернувшись в дом, мистер Феллоуз разыскивает котенка, может, даже беспокоится о нем. Фатти прикинется к разбитой раме и громко замыкает. Если это не заставит мистера Феллоуза войти в кухню, значит, ничто не заставит!

ИНТЕРЕСНЫЙ РАЗГОВОР

«Мяу, мяу, МЯУ!»

Жалобный, душераздирающий крик проник в кухню через разбитое окно. Котенок в руках Фатти так и подскочил, услышав родной звук — настолько он походил на настоящее кошачье мяуканье. Внезапно он добавил к нему собственный, более тоненький голосок.

— Молодец, — прошептал Фатти. — Продолжай, киса. Мяучь как можно громче!

—Мяу! — любезно сказал котенок. — Мяу!

Фатти прислушался. Ему почудилось, что в доме слышится какой-то шум. Похоже, он доносится сверху.

— Мя-у-у-у-у! — пронзительно закричал Фатти. И снова прислушался. Да, в доме, несомненно, кто-то двигается — на лестнице раздался звук шагов. Потом они стихли.

«Мяу!» — громко крикнул котенок. Поистине он делал для Фатти все, что мог.

В проеме двери, ведущей из прихожей в кухню, появился какой-то мужчина.

«Наверное, это и есть Феллоуз», — подумал Фатти, внимательно разглядывая его. Он был нормально одет, хотя Фатти ожидал увидеть его в халате и шлепанцах. Феллоуз пока еще не заметил мальчика с котенком. Он окинул взглядом пол кухни, словно бы спрашивая себя, откуда до него донеслось мяуканье. Мужчина был довольно молодой на вид, с худощавым лицом и ясными умными глазами. Волосы у него были гладко причесаны, и он ни в малейшей мере не походил на человека, в панике выскочившего посреди ночи из дома двое суток назад.

«Мяу!» — снова крикнул котенок, пытаясь вырваться из рук Фатти. Мужчина услышал мяуканье и перевел взгляд на окно. Он увидел голову и плечи Фатти и тотчас же отпрянул назад, словно бы собираясь немедленно скрыться. Но потом он разглядел, что перед ним всего лишь мальчик, который держит на руках котенка.

Он медленно подошел к окну. Фатти понял: Феллоуз раздосадован тем, что его увидели. Извиняющимся тоном он заговорил через разбитое стекло:

— Простите, что беспокою вас, сэр, но это ведь, кажется, ваш котенок? Мы за ним присматривали все время, пока тут происходило... происходил беспорядок.

Мужчина провел рукой по волосам. Ответил он весьма осторожно:

— Да, это мой котенок. Подожди минутку, я открою дверь в кухню.

Он отпер замок и отодвинул засов. Фатти стоял у двери. Он ждал. Мужчина протянул руку за котенком, и Фатти понял, что, как только он заберет зверька, ничего, кроме «спасибо», он больше не скажет и закроет дверь.

— Знаете, сэр, этот грабеж у вас вызвал такой переполох! — сказал Фатти, не выпуская котенка из рук. — Здесь побывала полиция. Вы слышали об этом?

Мистер Феллоуз был явно поражен.

— Полиция?! — воскликнул он. — С какой стати? Откуда они узнали, что в доме пусто, то есть что он ограблен?

Мысль Фатти заработала с огромной быстротой. Выходит, мистер Феллоуз не слышал о том, что молочник что-то такое разболтал, ему неизвестно, что мистер Гун осмотрел дом и убедился, что все в нем перевернуто вверх дном. Вероятно, он надеялся, что никто ничего не знает ни о взломщике, ни о том, как сам он выскочил из дома. Для него было новостью, что в доме побывала полиция. Вид у него был встревоженный.

Он закрыл кухонную дверь и запер ее на ключ, а затем провел Фатти в маленькую гостиную. Сейчас все здесь было прибрано и стояло на своем месте. Мистеру Феллоузу, очевидно, пришлось после возвращения изрядно потрудиться: он успел навести кругом полный порядок. Котенок, мяукая, последовал за ними.

— Он хочет молока? — спросил мистер Феллоуз, глядя на крохотного зверька на полу. — Боюсь, что у меня нет ничего. Молочник сегодня утром, как видно, не приходил.

— Конечно, нет. Я думаю, в полиции ему сказали, что ему незачем к вам приходить, так как вас здесь не было, — сказал Фатти, усаживаясь на стул.

— Что это ты говоришь такое про какую-то полицию? — раздраженно спросил мистер Феллоуз. — Что уж, человеку нельзя ненадолго отлучиться без того, чтобы к нему тут же не нагрянула полиция и не начала тут что-то вынюхивать?! На мой взгляд, в этом не было решительно никакой нужды.

— Видите ли, по всей вероятности, сюда вломились грабители и в ваше отсутствие перевернули все вверх дном, — сказал Фатти, не спуская глаз с физиономии мистера Феллоуза. — Разве вы не застали здесь все в жутком беспорядке?

Феллоуз заколебался. Было совершенно ясно, что он не хочет сказать ни слова сверх того, что было абсолютно необходимо.

— Да, но дело в том, что я просто очень неаккуратный человек, — заметил он. — Гм... Кто, ты сказал, дал сигнал полиции?

— Молочник, — ответил Фатти, поглаживая мурлыкающего котенка. — Он нашел открытой парадную дверь вашего дома, когда пришел вчера утром оставить вам молоко. Он вошел, увидел, какой кругом беспорядок, и позвонил в полицию.

— Вот оно как! Все это полнейшая новость для меня, — сказал Феллоуз.

— В котором же часу тогда вы вышли из дома? — спросил вдруг Фатти. Он-то прекрасно знал, когда это было, благодаря информации, полученной от Эрба, но ему хотелось узнать, что скажет мистер Феллоуз. Тот снова заколебался.

— Ах, ночью, не помню, когда именно, — сказал он. — Я... э... э... пошел к одному приятелю и остался у него ночевать. Вернулся прошлой ночью и нашел, что в доме явно не все в порядке. Но, насколько я могу судить, ничего не украдено. Совершенно не понимаю, почему полиция сочла нужным совать сюда свой нос без моего разрешения.

— Да потому, что входная дверь была распахнута, — терпеливо пояснил Фатти. — Я полагаю, вы закрыли за собой дверь, когда вышли из дома, мистер Феллоуз.

— Конечно, — заявил тот, но Фатти ему не поверил. Он был убежден, что мистер Феллоуз, по всей вероятности,

только прикрыл ее, не желая, чтобы находившийся в доме грабитель услышал, что он уходит. Это грабитель оставил дверь распахнутой!

Фатти задумался на секунду, стоит ли спросить мистера Феллоуза, как он был одет, когда вышел из дома, но решил: лучше не спрашивать. Он лишь еще больше насторожится и все равно скажет неправду. Фатти поглядел на него — вид у Феллоуза был необыкновенно опрятный, весь он был такой чистенький, такой гладко причесанный.

«Совсем не похож на моего дядю Горация, — подумал Фатти. — Кстати, если я хочу выяснить, действительно ли он бродил вокруг в халате и шлепанцах, мне надо каким-то образом пробраться наверх и поискать там эти вещи. Но как это устроить?»

Мистер Феллоуз вдруг воскликнул:

— А это еще кто? Ну и наглость! Кто им позволил врываться в частный дом и что-то тут вынюхивать? Я поставлю этого молодца на место!

— На вашем месте я обязательно бы это сделал, — горячо согласился с ним Фатти. — Ну и времена пошли! Человек не чувствует себя хозяином в собственном доме! Вы впусти-те сюда этого полицейского, сэр? Он что-то вам говорит.

Гун только что завершил обход своего участка и просто для порядка приблизился к дому Феллоуза — посмотреть, не произошло ли там чего. Так как дым из труб не шел и в доме царила тишина, он ограничился лишь тем, что заглянул в окна. Он не собирался по доброй воле снова оказываться в этом доме в одиночестве.

Увидев Фатти, сидящего там и беседующего с каким-то мужчиной — по-видимому, это был мистер Феллоуз, — он просто глазам своим не поверил и уставился на обоих с разинутым от удивления ртом. Но вскоре в нем закипела привычная ярость. Этот мальчишка! Этот паршивец! Опять он тут как тут, опять сует свой нос куда не надо — и делает это раьше, чем Гун успел сунуть свой. И как только это у него получается?

— Откройте дверь, сэр! — взревел Гун. — Мне надо сказать вам пару слов.

Мистер Феллоуз устремил на краснорожего полицейского возмущенный взгляд. Он подошел к окну и открыл его.

— С какой стати вы заглядываете в мои окна? — взбешенно заорал мистер Феллоуз. — Вы что, не видите, что я сижу и разговариваю со своим другом? Вы что?!

— С другом? — задохнулся Гун, испепеляющим взором глядя на Фатти. — Этот мальчишка ваш друг?

— Я доложу куда следует о вашем из ряда вон выходящем поведении, — заявил мистер Феллоуз. — Мой дом принадле-

жит мне, и мне неизвестно, чтобы я совершил что-то такое, что дало бы основание полиции совать свой нос в мои дела.

— Но... но... ведь было же ограбление! — заикаясь проговорил Гун. — Все тут было перевернуто вверх дном и...

— Никакого ограбления не было, — сказал мистер Феллоуз. — Насколько мне известно, ни одна вещь не украдена. Что же касается беспорядка в доме, что ж, я очень неаккуратный человек. Могу я перевернуть все вверх дном в своем доме, если мне захочется, или нет?

— Входная дверь была распахнута настежь, — упорствовал рассерженный и сбитый с толку Гун.

— Я забывчив, — сказал мистер Феллоуз. — Я действительно иной раз забываю закрывать двери. А теперь убирайтесь, вы меня слышали? Убирайтесь!

Фатти был вне себя от восторга. Гун сам вечно орал на других, требуя, чтобы они убирались вон, а теперь нашелся человек, который крикнул то же самое ему. Но полицейский еще не все сказал.

— Позвольте заметить, что вы не имеете права уходить и оставлять в доме животных, обрекая их на голодную смерть, — заявил он.

— Котенок в полном порядке, — холодно ответил Феллоуз и совсем было собрался захлопнуть окно, когда мистер Гун просунул свою громадную лапу в щель, чтобы не дать ему это сделать.

— А как насчет пса? И насчет свиньи?

Мистер Феллоуз уставился на Гуна так, словно перед ним был умалишенный.

— Какой пес? Какая свинья? — грозно спросил он. — Вы рехнулись, констебль?

— Хо! А что вы скажете насчет того малого, который все плакал и звал свою тетю? — спросил мистер Гун, пытаясь силой распахнуть окно.

Теперь мистер Феллоуз окончательно утвердился в мысли, что Гун сумасшедший. Он повернулся, чтобы что-то сказать Фатти, но того и след простыл!

Дело в том, что Фатти решил воспользоваться удобным случаем, чтобы прокрасться наверх и осмотреть шлепанцы, халат и пижаму. Как ни жалко ему было покидать поле брани, на котором с таким ожесточением сражались Феллоуз и Гун, он считал, что упускать шанс непозволительно.

Подобрав котенка, он на цыпочках вышел из комнаты. Котенок был ему нужен, чтобы иметь под руками предлог, объясняющий, зачем он полез наверх. Кто же найдет в этом факте что-то странное, коль скоро котенок убежал наверх, а за ним надо присматривать?

Фатти зашагал по лестнице, улыбаясь все время, пока

Гун выкрикивал свои вопросы насчет пса и свиньи. Прелесть какая! Мистер Феллоуз решит, что он совсем спятил.

Он увидел, что всюду наведен полный порядок. На цыпочках он прошел в самую большую комнату, которая, как он догадался, служила спальней мистеру Феллоузу. Так. А где же его шлепанцы? Где пижама и халат?

ФАТТИ ОЧЕНЬ ДОВОЛЕН

Фатти окинул взглядом комнату. Шлепанцев нигде не видно. Он заглянул под кровать. Ага! Там стояла пара красных шлепанцев, совсем таких, как у Ларри, только большего размера. Фатти перевернул их и осмотрел подметки. Они были грязные, очень грязные. Грязь попала даже на наружную поверхность шлепанцев. Совершенно очевидно, что мистер Феллоуз бродил в них по улицам.

Фатти просунул руку под пуховое одеяло и вытащил пижаму в красную и белую полоску. Он тихонько присвистнул. Нижние концы штанин были заляпаны грязью и глиной. Фатти кивнул головой. Да, там, у реки, именно такой грунт — грязь с глиной.

Теперь поищем халат. Он оказался висящим в высоком платяном шкафу. Халат был забрызган грязью, но, кроме того, на него налипли сено и солома — стебельки и соломинки торчали в разных местах ткани. Где же это побывал в своем халате мистер Феллоуз? Закрыв дверцу шкафа, Фатти начал быстро размышлять.

«Ни у какого друга он не ночевал, а провел остаток той ночи и весь вчерашний день в каком-то укромном месте, потому что не хотел, чтобы его нашли в таком наряде, — обязательно начались бы расспросы! Он спрятался в каком-то амбаре, а может, в стогу или скирде сена, а вчера поздно ночью тайком вернулся домой. Если сторожа его заметили, они наверняка удивились. Черт возьми, они, верно, подумали, что мой дядя Гораций опять вышел прогуляться во сне!»

Сердитые голоса внизу стихли. Раздался стук захлопываемого окна. Фатти опустил на четвереньки и начал звать:

— Кис-кис, где ты? Киска, киска!

С лестницы донесся голос:

— Ты что делаешь там, наверху? Сию же минуту спускайся вниз!

— Мне очень жаль, — сказал Фатти, появившись на верхней ступеньке лестницы. — Котенок убежал.

— Он здесь, внизу, — сказал мистер Феллоуз, вид у которого был все еще очень сердитый. — А теперь уходи. Спасибо, что присмотрел за котенком. Я отчитал этого наглого полицейского, и он убрался восвояси. Я всерьез намереваюсь пожаловаться на него.

— Я бы обязательно это сделал, сэр, — горячо поддержал его Фатти.

— По-моему, он сумасшедший, — сказал мистер Феллоуз, закуривая сигарету и нервно шагая по комнате. — Болтает о каких-то собаках, свиньях, тетях.

Фатти с трудом удерживался от смеха. Он огляделся и решил, что вряд ли удастся выжать что-либо еще из мистера Феллоуза, а охотиться в его доме было больше не за чем. Он и так получил неплохие результаты.

— Ну что ж, до свидания, сэр. Я надеюсь, с котенком теперь все будет в порядке, — сказал Фатти. — Простите за вторжение и все такое прочее. Меня очень радует, что на самом деле никакого грабителя в вашем доме не было!

— Ну а меня вся эта история отнюдь не обрадовала, — резко оборвал его мистер Феллоуз. — А теперь проваливай! Я хочу хоть немножко покоя.

Фатти мигом убрался прочь, тихонько насвистывая. Весьма интересный разговор. И до чего же отрадно убедиться, что все его догадки оказались правильными. Эти заляпанные грязью шлепанцы! Несомненно, если бы Гун проник сейчас в дом и немножко порыскал бы тут, он тоже нашел бы кое-что для себя интересное!

Мистер Гун сидел в засаде, дожидаясь Фатти. В тот момент, когда Фатти повернулся, чтобы направиться к Ларри, он выскочил из-за дерева.

— Хо! — заорал Гун, лицо у него было багровое. — Хо! — Как видно, ничего другого он в данный момент не в силах был произнести.

— И вас также! — вежливо откликнулся Фатти. — Желаю вам «хо» и еще раз «хо»!

Лицо Гуна еще больше налилось лиловой краской.

— Так ты, значит, его друг, да? — задыхающимся голосом проговорил он. — Вот это новость так новость!

— Я очень рад, — вежливо ответил Фатти, пытаясь боком пройти мимо полицейского.

— Ты знаешь, кто ты? — сказал мистер Гун, вдруг изменившись в лице. — Несносный паршивец — вот кто ты! Ну ничего, я послал наверх свой рапорт, ясно тебе? Ты еще пожалеешь!

— Не понимаю, почему я должен об этом пожалеть, — сказал Фатти. — Я надеюсь, вы вставили в свой рапорт котенка, собаку и свинью и про тетю не забыли.

— Не было там никакой тети, — заорал Гун. — Он всего лишь звал свою тетю! Га! Когда вокруг такие люди, как ты, Кентон и этот тип в том самом доме, просто жить не хочется!

— Да! Что уж это за жизнь, — согласился Фатти, заметив вдруг краешком глаза Ларри и Дейзи в саду перед их домом.

Он надеялся и даже молился мысленно: только бы они захватили с собой Бастера и догадались бы выпустить его из ворот.

— Ты, небось, думаешь, я не знаю, что это ты вчера ночью дурачил сторожей? — снова начал Гун, переходя на другую тему и снова закипая от обиды. — Твой дядя Горацио! Тыфу!

— Мой дядя Гораций, — поправил Фатти. — Пожалуйста, не путайте моих дядей.

Мистер Гун стал наступать на Фатти, готовый разорвать его на куски. Такого гнева он не испытывал никогда в жизни. Бедный мистер Гун — он был до того сбит с толку, озадачен и выведен из себя, что окончательно потерял контроль над своими действиями.

— Гав! Гав! Гав! — восторженно залаял Бастер, пулей выскочив из ворот дома Ларри. Он был страшно рад видеть Фатти и столь же обрадовался — хотя и по другой причине, — увидав мистера Гуна. Подскочив высоко в воздух, он торопливо лизнул Фатти, а потом прыгнул на мистера Гуна.

Полицейский окончательно сник. Иметь дело с одним Фатти было достаточно скверно, но Фатти плюс Бастер — это уже слишком! Мистер Гун с ожесточением фыркнул, взгромоздился на велосипед и, вихляя в разные стороны, покати́л с холма вниз; одна нога у него то и дело соскальзывала с педали. Бастер вприпрыжку припустился за ним.

Фатти дал волю смеху и, шатаясь, вошел в ворота. Ларри, тоже хохоча, поддержал его под локоток. Остальные трое ребят тоже были тут; все впятером они отправились в амбар в дальнем конце сада. Фатти, ослабевший от пережитого волнения и хохота, повалился на землю.

Они провели очень интересное совещание. Все ловили каждое слово Фатти, рассказавшего о своей довольно необычной беседе с мистером Феллоузом, о внезапном появлении Гуна и обо всем том, что ему удалось вывести наверх.

— Здорово! Выходит, все твои рассуждения подтвердились, — восхищенно воскликнула Бетси. — Решительно все, до мельчайших деталей. Он и в самом деле выскочил в пижаме, халате и шлепанцах и точно в таком же виде вернулся, а до этого где-то спрятался и поспал.

— Да. Но мы так и не знаем, что он захватил с собой, когда выбежал из дома, и где он эти вещи спрятал, — сказал Фатти. — Эрб говорит, что у Феллоуза ничего в руках не было, когда он вернулся. Я думаю, иначе и быть не могло — какой же смысл приносить назад что-то, столь для него ценное? Ведь в доме его опять мог подстеречь грабитель!

— Да. Он эту вещь припрятал, — согласился Ларри. Хотелось бы знать где. Не можем же мы обшарить все стога и скирды вокруг Питерсвуда — их тут не один десяток!

— Он очень осторожно выбирает слова, когда говорит, —

заметил Фатти. — Что-то определенно происходит. Интересно, что именно. Черт возьми, мы обязательно должны попробовать это выяснить до того, как отправимся в школу. Неразгаданная тайна — просто позор, да и только!

С этим все согласились, но каким образом добиться более существенных результатов — этого, хоть убей, никто не знал. Мистер Феллоуз вряд ли захочет им помогать. У него было что-то такое, что ему во что бы то ни стало хотелось спрятать, — тут сомнений никаких не было. Могут ли они и в самом деле попытаться пошарить в стогах и скирдах? Фермерам это наверняка очень не понравится.

Фатти рассказал друзьям о своих приключениях прошлой ночью. Все были в восторге и много хохотали.

— Ах, Фатти! — воскликнула Бетси, — в жизни не встречала и наверняка не встречу такого человека, как ты. На свете попросту нет ничего, что бы ты побоялся сделать.

— А я вот только что малость испугался Гуна, — признался Фатти. — Честное слово, у него был вид разъяренного быка. И его можно понять — наверняка я ему здорово досаждаю. Я так обрадовался, когда выскочил Бастер и со всех ног бросился к нам!

— Гав! — сказал Бастер, одобрительно стуча хвостом об пол.

— Как ты думаешь, мистер Гун уже успел вытащить из реки твой мешок? — спросила Дейзи. — Интересно, что он скажет, увидев в нем одни кирпичи и камни! Он не знает, что это ты сбросил мешок в реку?

— Нет. Но он догадается, когда увидит содержимое мешка! — улыбнулся Фатти. — Видели бы вы, как я его сбрасывал в воду! Гун чуть сам за ним не нырнул.

— А как ты думаешь, сейчас он отправился искать мешок? — спросила Бетси. — Вряд ли он надолго оставит его в воде. Пойдемте прогуляемся к речке и поглядим, нет ли его где-нибудь там. Вниз мы можем съехать на велосипедах.

— Правда, давайте! — подхватила Дейзи. — До сих пор, Фатти, один ты развлекался — теперь мы тоже хотим хоть немножко развлечься. Я бы с таким удовольствием посмотрела, как мистер Гун будет шарить в воде багром и вытащит мешок, полный кирпичей и камней.

— Хорошо. В самом деле, пойдем, — сказал Фатти, вставая.

— Прогулка, Бастер, гулять идем. Пошли!

Ребята сели на велосипеды и свободным ходом скатились с холма к реке. Мистера Гуна там не было. Фатти заметил своего приятеля-лодочника. Тот красил какую-то лодку, вытасченную из сарая. Прислонив велосипед к дереву, Фатти окликнул его.

— Привет, Спайсер! К весне готовишься? Что-то холодновато было последнее время!

— Уж это точно, — согласился Спайсер, приветливо улыбаясь ребятишкам. Он знал всех пятерых. — Вы почему не в школе?

— Занятия еще не начались, — сказал Фатти. — А вы уже выдаете напрокат лодки, Спайсер? Нам сегодня утром нельзя было бы покататься?

— Нет. У меня подготовлена только одна, вон там, внизу, видите? — сказал Спайсер, кивком головы указывая на маленькую свежеокрашенную лодку, покачивавшуюся у берега.

— Ну а эту почему нам нельзя взять? — спросил Ларри, которому как раз ужасно захотелось погрести часок-другой.

— Да этот фараон звонил и просил к утру подготовить ему лодку, — ответил Спайсер. — Как же его фамилия? Мун, что ли?

— А, вы имеете в виду Гуна, — сказал Фатти, подмигивая друзьям. Значит, Гун придет и будет тыкать багром в реку в поисках мешка, который бросил Фатти. Прекрасно!

— Ага, Гун. Ему еще и багор нужен, — откликнулся Спайсер, проводя своей крепкой, темной от загара рукой ярко-красную линию вдоль борта лодки. — Сегодня какой-то особенный спрос на мои багры. Еще был один до него, тоже просил багор.

Фатти навострил уши.

— А кто он, этот другой, которому понадобился багор? — спросил он, думая про себя, уж не Феллоуз ли часом? Может, он сам хотел вытащить какой-то мешок?

— Никогда раньше его не видал, — ответил Спайсер. — Большой такой, чернявый, на щеке шрам и с одним глазом что-то не совсем в порядке. Прямо скажу, не очень симпатичный малый. Он предложил мне десять шиллингов, если дам ему на время самый длинный багор, какой у меня только есть. Он собирает для какого-то ботаника образцы водорослей, которые растут в верхнем и нижнем течении реки.

— Понятно, — сказал Фатти. Было уже ясно, что это не Феллоуз. А может быть, это незадачливый грабитель, тот самый, что вломился к Феллоузу и заставил его бежать из собственного дома с каким-то свертком?

У РЕКИ

Остальные ребята тоже очень заинтересовались этим сообщением. Кивнув на прощание Спайсеру, они отошли подалее, так чтобы их не было слышно.

— Странно, — сказал Фатти, понизив голос. — Я не верю в эту сказку насчет поисков багром каких-то там водорослей на дне реки. Попробуем найти того дяденьку.

— Только не надо далеко отходить отсюда, — умоляюще проговорила Бетси, — я не хочу пропустить такое зрелище, как Гун, охотящийся за твоим мешком, Фатти.

— Ну хорошо, вы вчетвером идите и полюбуйтесь Гуном, когда он явится, а я спрошу Спайсера, куда ушел тот малый, и пройдусь по берегу. Пожалуй, даже лучше будет, если меня не окажется тут, когда Гун найдет мешок и раскроет его, — он еще начнет швырять кирпичи и камни в меня! — сказал Фатти.

Он повернул назад, чтобы спросить Спайсера, в какую сторону пошел неизвестный мужчина с багром.

— Я сам интересуюсь водорослями, — сказал Фатти, ничуть не покривив душой, потому что на свете и в самом деле мало таких вещей, которыми бы Фатти не интересовался.

— Вон туда, — сказал лодочник, указывая в сторону причала. — Он не мог далеко уйти.

Фатти пошел вдоль берега, а остальные ребята остались сидеть на скамейке в сарае Спайсера. Оттуда им легко будет увидеть Гуна, когда тот направится к лодке. Они ждали с нетерпением, рассчитывая поразвлечься.

Фатти двинулся по прибрежной полосе, высматривая человека, которого описал Спайсер. Очень скоро он его увидел: тот шел ему навстречу. В руках у него было ведро, из которого свешивались водоросли. На какое-то мгновение Фатти подумал: может, он и впрямь добывает водоросли для какого-то ботаника?

Когда человек поравнялся с ним, Фатти остановился.

— В ваших водорослях нет случайно улиток? — вежливо осведомился он. — Они мне нужны для пруда в саду.

— Нужны, так сам и доставай, — огрызнулся мужчина. Повернувшись к Фатти спиной, он устремил взгляд на реку.

— Хотите, я вам помогу, — предложил Фатти. — Я немножко разбираюсь в водорослях.

Мужчина повернулся. Лицо его было нахмурено, мрачно.

— Я не люблю приставучих мальчишек, — сказал он. — Ты мне не нужен, ясно тебе? Проваливай! Катись отсюда!

Но Фатти не покатился, а гуляющей походкой проследовал дальше, пока не приблизился к густым зарослям кустарника. Он скрылся за ними, потом пробрался в самую гущу и развел в сторону несколько веточек, чтобы можно было выглядывать наружу. Это были кусты вечнозеленого самшита, которые могли послужить прекрасным укрытием.

Он увидел, как мужчина оглянулся, словно бы желая проверить, не болтается ли Фатти все еще где-нибудь поблизости. Но, конечно, мальчика нигде не было видно. Мужчина медленно продолжал свой путь, все время заглядывая в воду. Наконец он остановился и опустил в реку багор. Он стал им шарить по дну, нащупывая что-то, и в конце концов вытянул на берег какой-то предмет. Фатти широко улыбнулся.

Старый сапог! Ну что ж, если он коллекционирует их, то этого добра в реке сколько угодно!

Однако сапог с громким всплеском плюхнулся снова в воду, а мужчина двинулся дальше, то и дело оглядываясь, словно желая убедиться, что Фатти поблизости нет.

Он снова ткнул во что-то багром и, вытащив нечто, вызвавшее у него отвращение, поспешно швырнул вытянутую вещь обратно. Снова тычки багром, и со дна поднялась гряда водорослей. Несколько веток он сунул в свое ведро.

— Это все только напоказ, мистер Щербатый, — пробормотал себе под нос Фатти, поглядывая в щелку между ветвями. — На тот случай, если кто-нибудь за вами следит. Уж не полагаете ли вы, что мистер Феллоуз кинул неведомое Со-кровище в реку? Или вы просто охотитесь за всяким старьем, чтобы заработать несколько шиллингов на любом хламе, который удастся найти? Вряд ли. Старьевщики не платят по десять шиллингов, чтобы попользоваться багром.

Мужчина снова медленно побрел вдоль берега. Фатти надоело сидение в кустах. Интересно, что поделявают остальные ребята? Явился ли уже мистер Гун?

Да, явился, к полному восторгу детей и Бастера, которому не позволили увязаться за Фатти. Мистер Гун прикатил на своем велосипеде, развив большую скорость. Он затормозил, слез с велосипеда, прислонил его к дереву и громко крикнул Спайсеру:

— Ну, приготовил лодку? Мне, кроме того, нужен багор. Я очень спешу.

— Лодка вон там ждет, готовая, а рядом с ней багор, сэр, — крикнул в ответ Спайсер.

Гун что-то профырчал и направился к раскрашенной в веселые цвета маленькой лодочке. Он влез в лодку и взялся за весла. Багор положил около себя. Гун отчалил от берега и вскоре начал пыхтеть — грести ему было трудно.

— Пошли! — вскочил с места Ларри. — Понаблюдаем за ним. Но Бастера я, пожалуй, возьму на руки, а то он еще попытается прыгнуть в лодку своего врага!

— Не надо подходить слишком близко, пока мистер Гун не вытащит мешок с кирпичом и камнями, — сказала Бетси. — Давайте прогуливаться взад-вперед и ждать, пока не увидим, что он вытягивает из воды мешок.

— Хорошо, — согласился Ларри.

Четверо ребят с Бастером, пытавшимся вырваться из рук Ларри, стали прогуливаться под лучами январского солнышка. Мистер Гун вскоре их заметил и сердито заворчал себе под нос:

— Опять эти детишки. Хорошо, что с ними этого толстяка нет, а то сам не знаю, что мог бы с ним сделать, имея багор под руками.

Он подплыл к пристани. С лодки, решил он, вытянуть мешок будет намного легче, чем с пристани. Мистер Гун опасался, что, если бы ему пришлось сильно нагибаться, чтобы шарить в реке багром с высокой пристани, он мог потерять равновесие и шлепнуться в воду.

Приблизившись к пристани, он перестал грести и втянул весла в лодку. Взяв багор, он стал пристально вглядываться в воду. Оттуда на него палилось отражение его собственной красной физиономии. Мистер Гун напряг зрение, пытаясь проникнуть взглядом поглубже и разглядеть очертания мешка. Но река как раз в этом месте была очень глубока, и, сколько он ни пытался, увидеть дно он не мог!

Гун перевел взгляд на пристань. Надо припомнить, где стоял тот старикан, когда кинул мешок в воду. Да, пожалуй, именно тут! Мистер Гун начал тыкать багром в то место, где, по его мнению, мог находиться мешок.

Однако ничего, кроме водорослей, ему не попадалось. Вытащив сотни зеленых, покрытых слизью ветвей, он крикнул от досады. Водоросли, водоросли, одни водоросли — где же мешок-то? Все равно он узнает, что было в мешке у того старика, пусть даже придется убить на это все утро!

От усердных упражнений с багром Гуну стало очень жарко. Вдруг он почувствовал, что на него кто-то смотрит, и поднял глаза. Опять эти ребятишки! Гун помрачнел. Снова тут как тут — явились следить за ним! Прямо как комары какие-нибудь — вечно кружат вокруг него. Жалко, что нельзя их отогнать одним хлопком.

Ага! А это что такое? На этот раз его багор что-то подцепил, что-то довольно твердое и тяжелое. Наверное, это и есть мешок старикана! Сопя и отдуваясь, мистер Гун начал тащить, приподнимая со дна реки, мешок из воды.

Мешок поднялся на поверхность как-то вдруг, и Гун от неожиданности чуть не свалился за борт. Четверо ребят охнули и перемигнулись. Мистер Гун достал мешок — уррра! А теперь что будет?

Они поднялись на пристань, чтобы получше было видно. На некотором расстоянии от них остановился мужчина с багром и тоже стал внимательно наблюдать за тем, что выделяет мистер Гун. А немножко позади него стоял Фатти, готовый броситься в сарай Спайсера, если ярость Гуна окажется слишком сильной.

Мистер Гун был настолько взволнован, что даже не заметил всех этих зрителей. Он втащил большой сверток в лодку. Ларри внимательно пригляделся — на мешок вроде не похоже. Скорее смахивает на узел белья, приготовленный к стирке, или что-то в этом роде. Тот ли мешок, что бросил Фатти, вытащил Гун или же это что-то другое?

Гун посмотрел на сверток, с которого стекала вода. Он

видел, что это не мешок, а какой-то узел, но это не вызвало у него беспокойства. Он ведь видел ношу за спиной Фатти только при лунном свете, а потому был совершенно уверен, что, будь то узел или мешок, именно этот сверток старик швырнул прошлой ночью в реку.

Он развязал бечевку, скреплявшую сверток, раскрыл узел пошире и просунул внутрь руку — интересно, что там? Наверняка вещи, собранные в результате нескольких краж.

Ага, большой камень. Ну, это для того, чтобы мешок погрузился на дно. Еще один камень — и опять камень. Гун быстро повытаскивал их и покидал в реку. Бултых!

Наблюдавшие за ним дети теперь были уверены, что это мешок Фатти — вон какая куча камней! Но Гун продолжал шарить внутри мешка. На лице его отразилось сильнейшее недоумение. Он не чувствовал под рукой ничего, кроме насквозь промокшей одежды или чего-то на ощупь похожего на одежду.

Одну вещь он вытащил, встряхнул. Лицо его выражало крайнее удивление. Какое-то маленькое красное пальтецо! Он положил его на дно лодки и опять сунул руку в мешок.

Затем извлек оттуда пару брюк — не коротких штанишек, а брюк, но что-то уж слишком маленьких для нормального мальчика! Гун начал фыркать. Он вытягивал из узла одну за другой различные вещицы: красный пояс, синий галстук, синюю шапочку с красной пуговкой на макушке, пару носков и, наконец, пару маленьких красных башмачков со шнурками.

Гун ничего не понимал. Зачем старому человеку понадобилось среди ночи таскать в мешке эти вещи? В этом явно не было никакого смысла. И почему это старикан так упорно добивался, чтобы он, Гун, не заглянул в мешок и не отобрал его?

Поглядев на разложенные им в ряд крошечные одежки, Гун снова побагровел. Этот мальчишка! Этот паршивец! Наверняка он сам и был тем старцем. Набил мешок кукольными нарядами специально, чтобы поиздеваться над ним. И та девочка, Дейзи, тоже принимала участие в этой затее — это наверняка она снабдила мальчишку кукольной одеждой, и они напихали это тряпье в мешок, чтобы заставить Гуна поверить, будто старик что-то украл, и вынудить его пойти за ним следом.

— Га! — воскликнул Гун, не в силах совладать с яростью и отвращением. «Ведь, бросив эти вещи в воду, он кинулся удирать как заяц. Я тогда еще подумал, что это странно. Именно этот мальчишка был «молодым человеком», беседовавшим со сторожами, и он же был стариком. Невероятно скверный мальчишка! На этот раз я его не выпущу — пусть только попадется мне в руки! Я его поймаю и запихну эти тряпки за ворот этому негодяю. Уж это я сделаю непременно, — пусть меня даже уволят».

Гун снова засунул все вещи в мешок. Весь он от ярости так и кипел, руки у него дрожали. Он доложит главному об этом паршивце. А кроме того, пожалуется на него его родителям. У него есть что им порассказать об этом их толстом чаде!

Снова взявшись за весла, он отчалил от пристани, бормоча что-то себе под нос. Четверо ребят, заметив, до чего он рассвирепел, решили вернуться и предупредить Фатти. Быстрым шагом они направились к прибрежной полосе.

Фатти встретил подошедших друзей сияющей улыбкой. Он находился слишком далеко и не мог видеть, что Гун вытащил из мешка. Единственное, что он заметил, — это то, что Гун бросил в воду три камня. Естественно, он решил, что это — часть тех камней, которые он, Фатти, напихал в свой мешок.

— Фатти! Гун вытащил какой-то другой мешок, не твой! — сказала встревоженным голосом Дейзи. — Он был полон одежды, похожей на кукольную. Я уверена, что он думает: ты сунул эти вещи в мешок, чтобы посмеяться над ним. Лучше уходи поскорее, пока он не пришел. Он просто в бешенстве!

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ СТЫЧКА.. И НЕКОЕ ОТКРЫТИЕ

Фатти внимательно слушал и вдруг страшно заинтересовался. Одежда! Засунуть такие вещицы в мешок было странно со стороны любого человека. Гун вытащил совсем не тот мешок, который бросил Фатти. Впрочем, ничего другого от него и ждать было нечего.

— Я думаю, мне лучше всего заскочить в сарай Спайсера, — сказал Фатти. — Мне хочется посмотреть, что Гун будет делать, когда высадится. В сарае он меня не заметит.

Он юркнул в большой темный сарай и уселся на перевернутую вверх дном лодку. Остальные четверо ребят, повернувшись к реке, стали наблюдать за гребущим к берегу Гуном. Мужчина со шрамом на лице тоже с большим интересом следил за полицейским в лодке. Он возвратил лодочнику багор, и теперь в руках у него было только ведро с водорослями.

Гун, лицо которого было все еще багровым, причалил к берегу. Он накинул канатную петлю на столбик и выбрался из лодки, накренив ее своей тяжестью. Он взял узел, в который перед тем снова запихнул мокрую одежду. Сердито нахмурившись, Гун взглянул на четверых ребят.

— Где ваш толстый приятель? Он мне нужен. Хочу сказать ему пару слов, — заявил Гун.

— Кто это — толстый приятель? — невинным тоном спросил Ларри. Физиономию полицейского перекосила еще более свирепая гримаса.

— Вы-то уж наверняка знаете, кого я имею в виду — этого паршивца! — гневно выпалил Гун.

Старик лодочник услышал его крик. Он все еще занимался окраской лодки. Весело взглянув на Гуна, он сказал:

— Вон там он, — и указал на сарай. — А что вы собираетесь с ним сделать, мистер Гун?

— Ах вот он где! — обрадовался Гун. — Ну погодите, сейчас я покажу этому мальчишке!

Он вошел в темный сарай широкими шагами, полный решимости на этот раз победить или погибнуть. Он станет пихать эти вещи за шиворот толстяку, пока тот не заорет. Он заткнет ими его глотку! В другой раз не станет над ним, Гуном, измываться!

Появление Гуна застигло Фатти врасплох. Ларри что-то крикнул предостерегающее, но чуточку опоздал. Фатти не успел опомниться, как Гун налетел на него.

Для полицейского это была минута его величайшего торжества. Он обхватил сидящего Фатти железной рукой и начал заталкивать ему за шиворот мокрую одежду. При этом он рывком раскрыл его воротник, порвал рубашку мальчика, однако это ничуть его не смутило.

Фатти был совершенно бессилён. Во-первых, натолкав ему за шиворот вещи, Гун чуть не задушил его, а во-вторых, мистер Гун был громадным и очень сильным мужчиной. Фатти пытался сопротивляться, отбиваться и наконец свалился с днища перевернутой лодки, на которой сидел, плюхнувшись о земляной пол сарая. Мистер Гун повалился на него.

Из бедняги Фатти прямо дух вышел вон. Подмявшая его под себя туша полицейского не давала ему ни охнуть, ни вздохнуть. Но Гун и тут не остановился, а продолжал заталкивать вещи за шиворот Фатти. Брюки, пальто, носки, шапочку, башмачки — все эти вещи одну за другой полицейский запихнул мальчику за ворот. Гун был полон решимости на этот раз проучить Фатти!

Ларри и Пип с разбега бросились на Гуна, пытаясь оторвать разъяренного полицейского от Фатти, а Дейзи и Бетси осыпали его спину градом ударов, которые он вряд ли даже почувствовал. Старик Спайсер услышал шум и вошел. Он остановился как вкопанный, раскрыв рот от удивления при виде этой свалки.

Подошел и мужчина с водорослями. Он наблюдал за происходящим с интересом, очень большим интересом.

Наконец все было засунуто за шиворот бедного Фатти. Ему было крайне неприятно ощущать на себе мокрые вещи, он задышался, и все тело его болело от побоев. Мистер Гун, пыхтя, поднялся, исполненный необыкновенного довольства собой.

— Получил наконец то, что давно тебе причиталось, — еле переводя дух, сказал он. — Попробуй у меня еще сунуть нос не в свое дело, мистер Проньера! Набить мешок кукольным тряпьем и задурить мне голову, заставив думать, что я

имею дело со скверным старикашкой, который тащит мешок с ворованными вещами. Хо! Ну, теперь тебя самого набили что надо!

— Мистер Гун! — воскликнул явно шокированный Спайсер. — Вы же полицейский! Вам не положено так поступать, да к тому же еще с мальчиком!

— Га! — грубо крикнул в ответ Гун. — Пойди пропись, Спайсер. Этот мальчик не станет жаловаться на то, что я с ним сделал, я это точно знаю. А за что я с ним так поступил — да за то, что он изводил меня день и ночь и нарушал закон, пытаюсь лезть не в свое дело. Если он пожалуется на меня, я пожалуюсь на него, но он не станет жаловаться! Потому что у него совесть нечиста. Он ублюдок, и придет время, он достукается.

— Мистер Гун, — сказал Фатти, садясь и пытаюсь держаться с максимальным достоинством, возможным в условиях, когда за пазухой у него было полно мокрых тряпок, частично выпиравших из-под воротника. — Мистер Гун, даю вам честное слово, что я не пытался посмеяться над вами с помощью этих вещей. Я их никогда в жизни не видел. Вы должны передо мной извиниться.

— Я много чего тебе должен, — сказал Гун. — Да уж, всего и не счесть! Но только не извиняться перед тобой — вот этого я точно не обязан делать. Ты напихал эти вещи в узел, чтобы меня обмануть, заставил меня зря потратить чуть не все утро, вот и получил по заслугам — по шее схлопотал! Более того, можешь оставить их при себе! Или отдай той девочке — пусть наряжает своих кукол!

И, фыркнув с совершенно неподражаемым мастерством, мистер Гун твердым шагом удалился из сарая. В дверях он наткнулся на мужчину с водорослями.

— Извините, пожалуйста, — заговорил тот. — Я бы только хотел спросить, где...

Мистер Гун грубо фыркнул ему в лицо и, оттолкнув в сторону, прошествовал мимо. Он чувствовал себя отлично. Да, в эту минуту мистер Гун был на вершине блаженства. Он бы сумел поставить на место с помощью очень немногих, но хорошо подобранных слов и главного инспектора, окажись он в данный момент тут. Но его не было, что, пожалуй, сослужило неплохую службу торжествующему Гуну.

— О, Фатти, Фатти, тебе очень больно? — обливаясь слезами, спросила Бетси. Она была сильно испугана. — Ах, Фатти, у тебя все в порядке? — Девочка начала рыдать.

— Да я прекрасно себя чувствую, Бетси, — заверил ее Фатти, поднимаясь с пола и ощупывая себя со всех сторон. — Я себя чувствую как резиновый мячик с появившимися кое-где вмятинами. Надо признаться, Гун — мужчина увесистый. Не

плачь, Бетси, ну пожалуйста, не надо. Такая хорошая вышла драка!

— Ничего подобного! Ничего подобного! — рыдала Бетси. — Я была возмущена. Я ненавижу Гуна. Я все расскажу главному инспектору.

— Не надо! Гун просто оплатил мне за все то, что я проделывал с ним, — сказал Фатти, с облегчением удостоверившийся в том, что все его кости целы. — Теперь у него настроение улучшится. А ты, Бетси, просто молодчина — пришла мне на помощь! А теперь, пожалуйста, больше не плачь. Это меня расстраивает гораздо больше, чем нападение Гуна. — Он обнял Бетси.

— Плакса, — вставил Пип своим ласковым, истинно братским тоном. — Прекрати сию синуту, Бетси. Не будь дурихой.

— Оставь ее в покое, Пип, — сказал Фатти. — Она и в самом деле напугана: и неудивительно — Гун был довольно противен, когда кинулся на меня. Но какая странная идея — запихать эти вещи мне за шиворот! Фу! Они жутко мокрые и вонючие.

— Пошли домой, там мы их вытащим, — предложил Ларри, увидев, что двое или трое ребятишек, возвращавшихся из школы, с любопытством остановились. — Пошли, Фатти. Мы заберем свои велосипеды.

Спайсер улыбнулся им на прощание и похлопал по плечу Бетси, проходившую мимо него с глазами, покрасневшими от слез. Мужчина с водорослями молча стоял и наблюдал за ними. Школьники толкнули друг друга в бок и ухмыльнулись. Вид у Фатти в этот момент был весьма странный.

Дети сели на велосипеды. Фатти успел прийти в себя. Он ощутил непривычное чувство уважения к Гуно. Надо же — додумался до такой вещи и привел ее в исполнение! Фатти пробрала дрожь, когда он почувствовал, как холодные струйки воды скатились у него с шеи на грудь.

Они подъехали к дому Фатти и вошли в его сарайчик. Дверь они заперли. Фатти оглянулся вокруг.

— Послушайте, а где наш Бастер? Он ведь даже не попытался прийти мне на помощь!

— Он убежал куда-то с терьером Спайсера, — вдруг вспомнил Ларри. — Спайсер сказал, что его пес покажет Бастеру, как ловить кроликов в поле за лодочным сараем. И они оба убежали. Я о нем ни разу с тех пор не вспомнил! Такие захватывающие события развернулись, что я совсем позабыл про Бастера.

— И все-таки я думаю, он мог бы прийти мне на помощь, — не без досады заявил Фатти. — Он ведь тоже получил бы удовольствие — мог беспрепятственно куснуть за любую часть тела мистера Гуна!

— Он вернется домой, когда убедится, что кроликов поймать невозможно, — сказала Дейзи. — Ох, Фатти, ну и промок же ты! Лучше сними-ка свое пальто, рубашку и майку и надень все сухое.

— Ларри, зайди к нам в дом и принеси мне сухую одежду, — попросил Фатти. — Мамы нет дома, так что она не станет интересоваться, с чего это ты бродишь с моим бельем в руках.

Ларри исчез. Фатти снял пальто, стянул с себя рубашку и майку. Теперь уже было легко освободиться от мокрых и вонючих вещей, которые Гун засунул ему. Фатти посмотрел на них с отвращением.

— Противное мокрое тряпье. Какому идиоту могло прийти в голову запихать кукольную одежду в мешок, положить туда в качестве груза камни и бросить все это в реку? Бессмыслица какая-то!

— Я отнесу их в мусорный ящик, — сказала Дейзи, собирая вещи в кучу. — Самое подходящее для них место.

Она сложила все вместе, брючки, пальтецо, галстук, башмаки, носки, пояс, рубашку — одним словом, все, — и направилась к мусорному ящику. Слышно было, как она опустила крышку. После этого девочка возвратилась. Тогда же пришел обратно и Ларри, принесший кое-какую чистую и сухую одежду. Фатти уже собрался было в нее облачиться, но вдруг начал вертеться и изгибаться.

— На мне еще что-то осталось, — сказал он. — Я чувствую что-то противное, холодное и мокрое на животе. Может, это мокрый носок. Подождите минутку, — и он вытащил еще какую-то вещь. — Поймал! Так оно и есть — красный носок.

Он бросил его на землю и быстро начал надевать на себя сухое белье. Бетси нагнулась, чтобы поднять маленькую шерстяную вещицу. Она была мягкой и бесформенной.

— Это не носок, — заявила Бетси. — Это перчатка — маленькая красная перчатка.

Фатти быстро повернул к ней голову с явно недоверчивым видом. Бетси держала в руках крохотную перчатку и расправляла на ней пальчики. Фатти выхватил у нее перчатку.

— Маленькая красная перчатка. Еще одна! — ликуя, воскликнул он. — Другая лежит у меня в кармане. — Ну-ка, где она? Смотрите! Точно такая же!

Он вытащил из брючного кармана найденную ранее перчатку и положил ее рядом с той, которую Гун запихал ему за шиворот. Они, несомненно, составляли пару. Все уставились на перчатки. До чего же все это странно!

— Но что это значит? — нарушила наконец молчание Дейзи. — Ты ведь ту, первую перчатку нашел в доме мистера Феллоуза.

— А вторую Гун затолкал мне за шиворот. Он дал нам в руки самую серьезную улику из всех, какими мы располагали до сих пор! — сказал Фатти. — Ах, дорогой, дорогой Гун, ведь ты почти разгадал для нас загадку, сунув эти вещи мне за шиворот!

В ТУ НОЧЬ

После этого довольно странного заявления воцарилось молчание. Никто толком не понял, что Фатти имел в виду.

— Не стойте вы вокруг меня с такими тупыми физиономиями! — сказал Фатти. — Неужели же вам не ясно, что это означает? Это означает, что сверток с одеждой, который вытащил багром Гун, и есть тот самый сверток, с которым мистер Феллоуз выскочил из дома и который он швырнул в реку, чтобы спрятать! Тот самый сверток, за которым по неизвестной нам причине охотился «грабитель».

— Но ты-то откуда это знаешь? — спросила Дейзи.

— Так ведь я подобрал одну из красных перчаток на площадке лестницы в доме Феллоуза! — нетерпеливо пояснил Фатти. — Он, наверное, в большой спешке связал все в узел, чтобы выскочить с ним из дома и где-нибудь спрятать, но при этом одна из красных перчаток выпала.

— Да, теперь я понимаю, — сказал Ларри. — Действительно, перчатка, которую ты нашел, доказывает, что этот сверток — тот самый, с которым так поспешно выбежал из дома Феллоуз. Но, Фатти, а что такого уж важного в этих детских одежках?

— А вот сейчас снова достанем их и посмотрим, — сказал Фатти. — Дейзи, пойди и выуди их назад из мусорного ящика. Мы рассмотрим каждый предмет самым тщательным образом. Что-то в них должно найтись, что объяснит нам, почему им придается такое значение.

Дейзи и Ларри пошли за вещами, но, когда они возвращались с ними в сарайчик Фатти, раздался голос кухарки миссис Троттевилл:

— Эй, ребятки! А вы знаете, что уже почти половина второго? Ваша мама звонила нам, мисс Дейзи, и миссис Хилтон спрашивала про Пипа. А нашего мастера Фредерика ленч дожидается уже давным-давно.

— Ах ты пропасть! — застонал Ларри. — И надо же, чтобы мы потребовались как раз в тот момент, когда собирались заняться действительно интересным делом! — Он поспешил в сарайчик и сообщил остальным ребятам, что их ждут.

Фатти с вожделением смотрел на груды мокрых одежек.

— Что ж, придется отложить на вторую половину дня. По крайней мере к тому времени они немного подсохнут.

Я их заберу к себе в комнату и посушу около электрического камина.

— Обещаешь не рассматривать их, пока мы не вернемся? — озабоченным тоном спросила Бетси.

— Обещаю, — сказал Фатти. — А теперь уходите поскорее, и желаю вам не попасть в передрыгу.

Ребята поспешили домой, опасаясь, однако, что передрыги не избежать.

Так и случилось. У дверей их поджидали сильно рассерженные мамы.

— И о чем вы только думаете? Ведь уже без четверти два!

Самым скверным было то, что никому из четверки не разрешили после ленча отправиться к Фатти и даже вообще выйти из дома. Ларри и Дейзи, совершенно безутешные, сидели в своей детской, а Пип и Бетси — в своей. Фатти подождал их до трех часов, а потом позвонил. Но ему не позволили даже поговорить с друзьями.

Мать Ларри очень резко сказала ему:

— В конце-то концов, ты не должен так задерживать Ларри и Дейзи.

Фатти смиренно и уныло извинился.

Миссис Хилтон высказалась гораздо пространнее. К концу ее монолога Фатти проникся еще большим смирением. Когда разговор уже почти кончился, он услышал, как Бетси кричит матери:

— Мама! *Мама!* Спроси Фатти, вернулся ли Бастер, ну пожалуйста, пожалуйста, спроси!

Миссис Хилтон спросила.

— Да, передайте Бетси, он вернулся час назад с ног до головы в песке и страшно голодный, — сообщил Фатти. — Я больше не позволю ему убежать с псом Спайсера.

Он услышал щелчок: миссис Хилтон повесила трубку. Повернувшись к Бастеру, Фатти грозно на него посмотрел. Тот сидел рядышком, и вид у него был очень виноватый.

— Подумать только, ты бросил меня в тот момент, когда на меня напал Гун! — сказал Фатти. — Бессовестный пес! Уйти охотиться на кроликов, когда твой хозяин в опасности! Брррр!

Фатти поднялся к себе в комнату и устремил жадный взгляд на вещички, которые он разложил перед огнем. Они успели уже совсем высохнуть. Как ему хотелось внимательно разглядеть их! Но нет, он дал обещание, и ему даже в голову не пришло, что можно подобное обещание нарушить. Собрав все вещи в кучку, он засунул их в ящик комода.

Остаток дня прошел очень невесело. Дальнейшая работа над Тайной застопорилась, была отложена до тех пор, пока остальные ребята не смогут прийти и поглядеть на странные одеяния. Бастер все еще чувствовал себя виноватым и не был склонен играть. Начался проливной дождь, и к этому

времени полученные Фатти ушибы стали проявляться в виде внушительных синяков. Он внимательно пригляделся к ним.

«Неплохая коллекция, — подумал он. — Но не такая большая, как того бы хотелось Гуну».

Остальных Тайноискателей в этот день вообще не выпустили больше из дома. Они сидели хмурые и надутые. С ума сойти! Их держат взаперти как раз тогда, когда они наконец-то набрали на что-то стоящее!

Бетси и Пип разговаривали о кукольной одежде.

— Странно, что для кого-то эти вещи настолько важны, что ради них человек вламывается в дом мистера Феллоуза и в поисках их переворачивает там все вверх дном, — сказал Пип.

— Я уверена, что мистер Феллоуз тоже пойдет на речку с багром, чтобы попробовать вытащить их обратно, — заметила Бетси.

Эту же тему обсуждала с братом Дейзи.

— Странно, что кукольная одежда предназначается не для девочки, а для мальчика, — сказала Дейзи.

— Ну и взбесится же Гун, когда узнает, что он преподнес Фатти такую потрясающую улику! — воскликнул Ларри. — Вряд ли когда-нибудь прежде улику засовывали кому-либо за шиворот! Очень в духе Гуна!

Все ребята улеглись в постель рано. Их матери все еще продолжали сердиться, и только мать Фатти пребывала в этот день в хорошем настроении, но объяснялось это тем, что она уезжала на ленч из дома и, в отличие от родителей Ларри и Пипа, ее не заставили столько времени ждать.

Увидев синяки Фатти, она крайне удивилась. Один синяк красовался на его правой щеке, другой — на подбородке и еще один — на левой руке. Были синяки и в других местах, но она, конечно, их не видела.

— Как это ты ухитрился заполучить столько синяков? — спросила она Фатти.

— Да просто неудачно повертелся тут, — небрежно сказал Фатти и быстро перевел разговор на другую тему. Он рано улегся в постель и принялся читать. Бастер лежал рядом с ним под одеялом, полный раскаяния и смирения. Бастер, теперь уже окончательно прощенный.

Фатти чувствовал себя усталым. «Опять дают себя знать остаточные явления», — подумал он. Он довольно скоро выключил свет и крепко заснул. Родители его в тот вечер были в городе — они собирались пойти в театр, а оттуда — потанцевать. Вернуться они должны были не раньше часа ночи, а то и позже.

К половине одиннадцатого весь дом погрузился во тьму — горела только слабенькая лампочка в прихожей. Две горничные давно уже легли и заснули. Бастер тоже крепко спал, как и его хозяин.

Фатти был внезапно разбужен громким лаем Бастера. Гав! Гав! Гав! Он рывком сел в постели и зажег свет. Без четверти час.

— Уймись, Бастер. То, что ты слышишь, — это всего лишь мама с папой, — сонным голосом проговорил Фатти. — Замолчи, тебе говорят. Неужели не научился различать шум колес их машины?

Однако Бастер не унимался. Он соскочил с кровати на пол и залился отчаянным лаем. Фатти швырнул в него книгой.

— Замолчи! Я кому сказал? Это мама возвращается домой. Ты же знаешь, что их с папой сегодня нет дома. Иди сюда, Бастер.

Бастер не обратил на него ни малейшего внимания. Может, и в самом деле что-то случилось? Мальчик спрыгнул с постели, натянул халат и открыл дверь. Он услышал испуганный голос горничной:

— Это вы, мастер Фредерик? Почему Бастер лает? Уж не залез ли кто в дом?

— Думаю, это просто возвращаются родители, — ответил Фатти. — Идите ложитесь. Бастер помчался со всех ног вниз, так что будьте уверены — если кто-нибудь есть там, внизу, он кинется за ним вдогонку!

Бастер все еще продолжал отчаянно лаять. Фатти решил выяснить, в чем дело. Он уже собрался спуститься вниз, как вдруг взгляд его упал на спальню матери. Дверь в нее была открыта, и комнату освещала крохотная лампочка, горевшая на площадке. В спальне царил полнейший хаос!

— Вот так штука! — воскликнул Фатти, включая свет. — Как вам это понравится! Грабители! Похозяйничали тут, пока все мы спали!

Он заглянул в маленькую комнатку, примыкавшую к отцовской спальне, и в спальню для гостей. В обеих комнатах ящики комодов и шкафов были вытащены и все в них перевероршено. Фатти сбежал вниз по лестнице. Бастер стоял около открытого окна в гостиной и лаял как сумасшедший.

— Сейчас уже поздно лаять, Бастер, — сказал Фатти, окидывая взглядом гостиную, где царил такой же беспорядок, как и в других комнатах. — Вор уже ушел. Он, наверное, собирался войти в мою спальню, когда ты наконец услышал его и проснулся. Ушел он через то же окно, через которое влез в дом. Интересно, что он стащил. Надеюсь, не мины драгоценности.

На подъездной дорожке зашелестели автомобильные шины. Это родители возвращаются. Фатти испустил вздох облегчения. Теперь они будут решать, что делать.

Мистер и миссис Троттевилл ужаснулись, войдя в дом и увидев беспорядок, царящий в нескольких комнатах. Мис-

сис Троттевилл не мешкая начала перебирать свои драгоценности. Все оказалось на месте.

— Весьма странно, — сказала она, потратив минут двадцать на осмотр вещей. — Не вижу, чтобы хоть что-нибудь пропало. Даже мое жемчужное ожерелье, которое я оставила на туалетном столике, не тронули. За чем же приходил вор?

Фатти вдруг осенило. Это наверняка был тот же самый «грабитель», который обыскал сверху донизу дом мистера Феллоуза. И искал он те же самые вещи — кукольные одежки! Но зачем они ему? Зачем?

Фатти помчался наверх, в свою комнату, посмотреть, целы ли одежки. Да, они лежали в том самом ящике, куда он их сунул. Какое счастье, что он не оставил их сушиться в кухне, как собирался вначале. Он забрал их к себе в спальню только для того, чтобы никто, увидев столь странные вещи возле кухонной сушки, не начал бы задавать разные вопросы.

Но каким образом грабитель узнал, что вещи находятся теперь в доме Фатти? Ответ на этот вопрос Фатти нашел скоро. Тот мужчина с водорослями! Он стоял и смотрел на то, как Гун запикивал за шиворот Фатти мокрую одежду. Он сам в то утро искал эти вещички, но нашел их Гун, который силой навязал их Фатти.

Вот, наверное, взбесился этот дяденька, увидев, как предметы, которых он так отчаянно домогался, пихают за шиворот какому-то мальчишке! Он, очевидно, расспросил Спайсера, кто такой Фатти и где он живет, а затем явился ночью, чтобы попробовать захватить эти вещи.

Фатти перевел взгляд на предметы кукольной одежды, лежавшие в ящике.

— В вас заключено что-то чрезвычайно важное, — очень серьезно обратился он к ним. — Возможно, завтра узнаем.

Он услышал, как его мать спросила отца:

— Ты собираешься позвонить в полицию?

— Нет, — ответил отец. — Я не желаю, чтобы поздно ночью по моему дому расхаживал этот настырный полицейский. Насколько я могу судить, ничего у нас не пропало. Пускай мистер Гун спокойно поспит.

— Слава Богу! — сказал Фатти, ложась в постель. — Мне определенно неохота снова увидеться сегодня ночью с Гуном.

ОСМОТР ОДЕЖДЫ

На следующий день Фатти с облегчением узнал, что отец вообще решил не извещать мистера Гуна о попытке ограбления. Мистер Троттевилл был невысокого мнения о мистере Гуне и не был склонен зря тратить утро на общение с ним.

— Он начнет задавать идиотские вопросы и отнимать у всех время, — сказал мистер Троттевилл. — Просто распо-

рядись, дорогая, чтобы на окна поставили новые шпингалеты и добавили еще по одному засову на парадную и заднюю двери. И пожалуй, Бастеру лучше спать внизу.

Однако Бастер был иного мнения на этот счет. Он и раньше слышал подобные предложения, но, как бы настойчиво его ни усаживали в корзинку в передней, приказывая сторожить дом, утром его неизменно находили лежащим на постели Фатти. Мистер Троттевилл как-то заметил по этому поводу, что Бастер обладает непостижимой способностью проникать в спальню мальчика сквозь запертую дверь.

Фатти позвонил друзьям.

— Приезжайте как можно скорее, — сказал он. — У меня есть новости. Ночью у нас побывали воры. Нет, насколько я могу судить, ничего не украли. Их спугнул Бастер. Собирайтесь поживее и приезжайте.

Пятеро ребят встретились в сарайчике Фатти в дальнем конце сада. Направляясь туда со свертком одежды, Фатти пристально следил, не появится ли где «человек с водорослями», как он его мысленно называл. Его бы ничуть не удивило, если бы тот вдруг выскочил из-за дерева и кинулся на него. Однако Бастер безмятежно трусил впереди, и ничего неприятного не произошло. Фатти благополучно добрался до сарайчика, и к тому времени, когда остальные ребята поступали в дверь, он успел уютно устроиться.

Фатти закрыл дверь и запер ее на ключ, задернул занавески на окнах и зажег маленькую керосиновую лампу, чтобы не сидеть в полной темноте.

— К чему такая таинственность? — удивленно спросила Дейзи. — Собираешься фокусы показывать или что-нибудь в этом роде?

— Нет. Но я совершенно уверен, что тот человек с водорослями находится где-то поблизости, — ответил Фатти. — И я не хочу, чтобы он подглядывал в окно, когда мы будем рассматривать одежды. Ему до смерти хочется их заполучить. Он уже в два дома вламывался, пытаясь их заграбастать. И я не хочу, чтобы он заставил меня отдать их ему, угрожая пистолетом.

— Да что ты говоришь такое, Фатти! — воскликнула встревоженная до крайности Бетси.

— Ничего, Бетси, все в порядке, — успокоил ее Фатти. — А теперь, пока мы не приступили к делу, не хочет ли кто из вас полюбоваться на мои синяки? У меня есть такие — просто загляденье!

Всем захотелось посмотреть. Синяки действительно были чрезвычайно внушительны. У Фатти вообще синяки всегда выглядели впечатляюще, и он охотно демонстрировал наиболее выдающиеся их образчики.

— Ну, а теперь займемся кукольными одежками, — сказал

Фатти, вынимая их из коробки, в которую он их уложил. — Глядите во все глаза — в них явно заключается что-то такое, чего мы не должны упустить. Итак, номер первый — брюки!

Он встряхнул пару синих брючек. Это были настоящие брюки с длинными штанинами и маленькими пуговками на верху.

— Карманов нет, — сообщил Фатти. — А вообще, Бетси, бывают карманы на детской одежде?

— Иногда бывают, конечно, — ответила девочка. — Какие миленькие брючки! Кукольный мальчик должен был бы выглядеть в них очень славно. Передай их мне, Фатти.

Взяв их в руки, Бетси вывернула брюки наизнанку. Ничего в них не оказалось такого, что могло бы навести Тайноискателей на какой-то след, — обыкновенные брюки с пуговицами. Бетси передала их соседу, и, после того как все осмотрели вещицу, Фатти отложил ее в сторону.

— Красный ремень к брюкам, — объявил он и пустил его по кругу. — Обыкновенная штука. Маленькая медная пряжка, чуточку потемневшая — наверное, от речной воды.

Ремень был тщательно осмотрен. За ним последовали носки. Их тоже вывернули наизнанку. Бетси пыталась выяснить, не обозначено ли на них какое-то имя, но ничего похожего не нашла.

— Дурочка, на одежде кукол никогда не указывают их имена, — заявил Пип, когда Бетси объяснила, почему она так внимательно все разглядывает.

— А на одежде моих кукол имена указаны, — возразила Бетси. — Я попросила у мамы тесьму и чернила и написала на всех предметах одежды моей самой большой куклы ее имя: Памела Мэри. И вообще, нечего надо мной смеяться! Кто писал названия на радиаторах машин? «Летучий Шотландец», «Ночной летун»...

— Хватит, помолчи, крошка Бетси, — остановил ее брат. — Передай башмаки, Фатти. Батюшки, до чего же они малюсенькие!

— Видишь ли, они малы для ребенка, но для куклы достаточно велики, — заметил Фатти. — Очень славные башмачки — крепкие, отлично сделанные, совсем не похожи на обычные кукольные башмаки. И даже с настоящими шнурками.

— А не могла ли эта одежда принадлежать какому-нибудь ребенку — ну, например, ребенку-карлику? — спросил Ларри.

— Да как сказать, думаю, могла, — ответил Фатти. — И все-таки, хоть убей, не пойму, почему она имеет такое огромное значение, кому бы она ни принадлежала, ребенку или кукле. Во всяком случае, ради нее не стоило вламывать-ся в два дома.

Бетси расшнуровала башмаки и снова их зашнуровала. И в самом деле, башмаки были премиленькие! Она показала один из них Бастеру. Тот понюхал.

— Бастер, кому это принадлежит? — спросила Бетси. — Ну, давай, скажи нам! Ведь ты наверняка можешь сказать по запаху. Чей это запах?

— Гав! — сказал Бастер и ткнул башмак лапой. Бетси отвела его в сторону, и тогда Бастер прыгнул на него, схватил зубами и с торжествующим видом отбежал от ребят. Он затолкал башмак в угол и сел на него, как бы говоря тем самым: «Теперь он мой».

— Принеси его сюда, Бастер! — потребовала Бетси. — Он наш. — Бастер снова схватил башмак зубами и обежал весь сарай в поисках места, где бы спрятать свою добычу. В это утро он был в шаловливом настроении и уже дважды утаскивал вещи, один раз — носовой платок Дейзи, в другой раз — карандаш Фатти.

— Не обращайтесь на него внимания, — сказал Фатти. — На него иной раз находит желание порисоваться. Наверное, он очень гордится тем, что ночью спутнул грабителя. Ладно, Бастер, хочешь вести себя как балбес — на здоровье! Глядите, ребята, пальто. Тут все как положено — и пуговицы, и воротник.

Пальто тоже тщательно осмотрели. Фатти провел руками по подкладке. Уж не скрыто ли под ней что-нибудь ценное? Нет, на ощупь вроде бы ничего там нет.

Все по очереди с очень серьезным видом осмотрели пальто. Это было хорошо сшитое пальтецо из добротного, прочного материала, почти неношеное.

— Чем дольше мы разглядываем эти вещи, тем большее недоумение я испытываю, — сказал Фатти. — Кто их носил и с какой стати кому-то вздумалось их украсть? Во всяком случае, я думаю, что они были украдены...

— Ты хочешь сказать мистером Феллоузом? — спросил Ларри. — Но откуда мы знаем, что он их украл?

— А почему они вообще у него очутились и зачем ему понадобилось их прятать? — ответил Фатти. — Чего я никак не возьму в толк — это почему эти вещи могли обрести такое важное значение? Вот галстук, глядите. И шапочка. Славенькая шапочка. Просто прелесть. Этакая фасонистая штучка!

Он надел ее на свою большую голову, комично сбив ее набекрень. Бетси засмеялась:

— У тебя ужасный вид в ней, Фатти. Сними ее!

— Ты в ней еще больше смахиваешь на рехнувшегося малого, чем обычно! — сказал Пип, за что заработал от Фатти пинок. Бастер, всегда готовый к бою, с лаем бросился на обоих мальчиков. Фатти уселся и оттолкнул его от себя.

— Где тот башмак? — свирепо спросил он. — Принеси его сюда, и мы снова примем тебя в наш семейный круг. А с моим карандашом ты что сделал? Если только ты сжевал его кончик, можешь считать, что это был твой обед, другого не дождеешься.

Бастер свесил язык и удалился в угол. Бетси подумала: «Какой он все-таки симпатяга!» Когда он «рисовался», он очень ей нравился.

— Это и все одежды? — спросила Дейзи, тщательно рассматривая шапочку, которую передал ей Фатти. — Я не вижу в этих вещичках решительно ничего необыкновенного — разве что они сделаны лучше и из более прочного материала, чем обычные кукольные наряды. Ума не приложу, почему им придается такое значение.

— Я тоже не понимаю. Но причина для этого непременно должна быть, — сказал Фатти. Он с довольно мрачным видом смотрел на груду одежды. — Я бы ни чуточки не сетовал на то, что Гун зачихал мне эти вещицы за шиворот, если бы они оказались действительно стоящими и помогли нам раскрыть эту довольно странную тайну. Хотя я начинаю думать, что мы, возможно, делаем из мухи слона и тут вообще никакой тайны нет.

— Что ж, у нас осталось всего два-три дня для ее раскрытия, — встала Бетси. — Я просто не могу уехать в школу, так и не узнав разгадки этой маленькой тайны. Как вы считаете, не должны ли мы вернуть эти кукольные одеяния мистеру Феллоузу?

— Да, пожалуй. По-моему, надо вернуть, — сказал Фатти. — Признаться, мне это не пришло в голову. Мы могли бы спросить, как он все это объясняет. Может оказаться, что мы все-таки обнаружили что-то важное. Отнесем их сегодня, ближе к вечеру. Вот, небось, удивится, увидев их! Он, наверное, думает, что они все еще преспокойно лежат на дне реки!

— А мне все-таки ужас как хочется найти в этих вещах какую-то скрытую в них улику! — воскликнула Бетси. — Я уверена, что что-то тут есть. Дай мне еще разок все их пересмотреть, Фатти, прежде чем ты их уберешь.

— Ты воображаешь, что можешь отыскать что-то, чего мы, все пятеро, не смогли разглядеть? — с презрением спросил сестренку Пип. — Много у тебя шансов, что и говорить!

— Если чувствуешь, что это необходимо, всегда стоит проверить второй раз любой вывод, — сказал Фатти, передавая Бетси сверток одежды. — Здесь все, Бетси, кроме башмака, который утащил Бастер. Эй, Бастер, принеси башмак, старина!

Но прежде чем Бастер успел выполнить приказание, Бетси вскрикнула, да так громко, что все вздрогнули. Она разглядывала красное пальтишко, и глаза у нее засияли.

— Посмотрите, мы этого не заметили — маленький бе-

лый носовой платок, на котором вышиты маргаритки, а еще тут вышито имя — совсем крошечными буквами.

— Где он был? — спросил Фатти, чуть ли не выхватывая у нее из рук платочек.

— В манжете пальто есть маленький внутренний кармашек, — сказала Бетси, показывая его остальным. — Он так искусно скрыт, что никто из нас его не заметил. Фатти, что это за имя, вышитое на платке?

Фатти расправил платочек, чтобы все Тайноискатели могли разглядеть крошечные маргаритки и имя, вышитое вокруг них так, что буквы образовывали колечко. Фатти прочел по буквам: Э—В—Р—И—К—Л. Эврикл. Ну и имечко!

— Никогда в жизни не слышал, — сказал Ларри. — Это греческое имя, не правда ли?

— Да, греческое, — подтвердил Фатти. — Постойте, постойте, оно мне встречалось. Кто такой был Эврикл? Теперь я вспомнил. Да! Я вспомнил. Эврикл! Ну, конечно! Теперь-то я все припомнил. Вот это улика так улика!

МИСТЕР ЭВРИКЛ И БЕСЕДА С ГУНОМ

Ребята взволнованно уставились на Фатти — где тут улика? Кто такой был этот грек, Эврикл? И почему это так важно, кем он был?

— Слушайте, — сказал Фатти. — Эврикл — это грек, живший много веков назад, но тем не менее прославившийся, ибо он обладал редким даром — он был чревовещателем! И таким мастером своего дела, что его не забыли потомки. У него были десятки учеников.

— А я думала, чревовещатели существуют только в наше время, — удивленно сказала Дейзи. — Вернее сказать, я считала, что этот фокус был придуман в прошлом веке.

— Да Бог с тобой! Это очень древнее искусство, — возразил Фатти. — Оно было прекрасно известно в Греции, да и другие страны и народы им занимались — например, зулусы и эскимосы. А грек Эврикл был выдающимся чревовещателем. Я читал про него, когда учился чревовещать и «бросать» свой голос далеко от себя.

— Ясно, но почему на платочке куклы вышито имя древнегреческого чревовещателя? — спросила Дейзи. — И что в этом такого важного? Я просто не понимаю, Фатти. Объясни, пожалуйста.

— Ну, слушайте, — с нескрываемым волнением начал Фатти. — Когда на носовых платках вышито чье-то имя, обычно это — имя владельца платка, не правда ли? Выходит, Эвриклом звали либо того, кому этот платок принадлежал и кто был одет в эти вещицы, либо это — имя его хозяина. Кем еще мог быть мистер Эврикл, как не чревовещателем, и ко-

му другому могли принадлежать эти одежды, если не его говорящей кукле?!

Ребята слушали его с интересом, и, когда он кончил, Пип воскликнул:

— Ну конечно же, конечно, само собой! И как это мы сразу не догадались? В эти вещи была наряжена большая кукла, принадлежавшая какому-то чревовещателю, — потому-то они маловаты для ребенка и слегка великоваты для обыкновенной куклы, и по этой же самой причине они так искусно сделаны.

— Да... Я уверен, что кукла принадлежит человеку, сценическое имя которого «мистер Эврикл» — в честь древнегреческого чревовещателя, — ликующим голосом вставил Фатти. — Наконец-то я увидел какой-то просвет в темноте.

— О себе я бы этого не сказал, — заметил Ларри. — Какой же просвет ты узрел? Правда, мы считаем, что теперь нам известно, кто носил эту одежду, и, вероятно, известно имя человека, которому принадлежала кукла, которая носила эту одежду...

— Который жил в доме, который построил Джек! — хихикая добавила Дейзи.

— Что ж, — сказал Фатти. — Осталось только найти мистера Эврикла и спросить его, почему эта одежда имеет такое большое значение, почему ее хранил у себя мистер Феллоуз и почему она оказалась настолько важной, что кто-то дважды пытался ее украсть, а также почему мистер Феллоуз выбежал ночью из дома, чтобы бросить ее в реку. Как только мистер Феллоуз все это нам объяснит, тайна будет раскрыта.

— Но как нам найти Эврикла? — после непродолжительной паузы спросил Пип. — На это может понадобиться уйма времени, а нам скоро уже возвращаться в школу.

Наступило молчание, постепенно перешедшее в уныние. Только Фатти сохранил твердость духа.

— Я позвоню в магазин, где продаются всевозможные предметы для фокусников и чревовещателей, — сказал он. — Мне скажут, существует ли такая личность — мистер Эврикл.

— То же самое нам мог бы сообщить мистер Феллоуз, — заявила вдруг Дейзи.

— Да, — согласился Фатти. — Но, возможно, он не захочет. Если он сам украл эту одежду у Эврикла, он не пожелает особенно распространяться на этот счет. Знаете, что мы сделаем — мы сегодня отнесем ему эти вещи и посмотрим, какое у него будет выражение лица, когда мы покажем их ему, — и, прежде чем он успеет оправиться от неожиданности, забросаем его вопросами.

— Это правильно, — сказал Ларри. — Давайте пока что уберем их. Я определенно слышал только что шаги твоей ма-

тери в саду, и, если она войдет сюда, Фатти, ей, возможно захочется узнать, почему мы играем с кукольными нарядами.

Вещи затолкали кое-как в коробку, и Фатти захлопнул крышку.

— А вот этот платочек, погляди, — сказала Бетси, протягивая его Фатти. — Такой крохотный платочек, Фатти, можно мне оставить его у себя, пока мы не понесем вещи к мистеру Феллоузу? Я не стану в него сморкаться.

— Нет, Бетси, я считаю, что его надо положить туда, где находится вся одежда, — сказал Фатти. — Но должен тебя поздравить: ты нашла именно ту вещь, которая позволила нам прийти к правильному выводу! Теперь мы уже на пути к разгадке всей тайны. Молодец, Бетси!

Бетси вспыхнула от удовольствия. Ей и в самом деле повезло — удалось обнаружить в рукаве пальто крохотный кармашек!

— Предлагаю пойти опять в молочное кафе и выпить горячего шоколада, — сказал Фатти. — И закажем миндальные пирожные, если они у них свежие. Я бы съел штучки три-четыре.

— Да, сладких и хрустящих, — вставил Пип. — Мне тоже вдруг захотелось миндальных пирожных. Пошли! У тебя в самом деле бывают прямо-таки блестящие идеи, Фатти.

Они вышли из сарая, следуя за Бастером, который от избытка чувств плясал вокруг них. Фатти запер дверь, и ребята зашагали по дорожке к садовым воротам.

В кафе они поехали на велосипедах, Бастер бежал рядом. Фатти считал, что песику будет полезно как следует пробежаться.

— Немножко сбросит жирок, — сказал он. — Толстый скотч — зрелище неприглядное. Ты слышишь, Бастер?

— Гав, гав! — пролаял, пыхтя, Бастер. Бетси захихикала.

— Он говорит: толстый хозяин тоже зрелище неприглядное! — сказала она. Фатти изумленно уставился на нее.

— Бетси! Ты что-то вдруг стала очень сообразительной и очень нахальной!

— Ты прав! Мне почему-то пришло это в голову, — ответила Бетси и опять захихикала. — Прости, Фатти. Будь осторожнее, ты чуть не переехал Бастера.

— А вон Гун, — вдруг сказал Ларри. — Поглядите, он на велосипеде, сейчас поворачивает за угол. Будем надеяться, он не станет болтаться около нас.

— Он, вероятно, надеется, что мы не будем около него болтаться, — сказал Фатти, слезая с велосипеда и устанавливая его под окном кафе. — Давайте войдем. Я по запаху чую свежие миндальные пирожные!

Ребята гурьбой вошли в зал. Хозяйка встретила их сияющей улыбкой: Очень хорошие клиенты! Дети всегда прекрас-

ные клиенты. Они съедают вдвое больше, чем любой взрослый посетитель ее кафе.

— Будьте добры, всем по чашке шоколада и миндальные пирожные, — сказал Фатти, усаживаясь за столик.

— Пять пирожных? — спросила хозяйка, подмигнув детишкам.

— Да что вы! Для начала — десяток, чтобы нас не приняли за каких-то жадин, — ответила с улыбкой Фатти.

— Они свежие, — предостерегающим тоном сказала хозяйка. — Не съешьте слишком много!

— Вы что, пытаетесь отбить у нас вкус к вашим великолепным пирожным? — спросил Фатти. — Не надейтесь! Пожалуйста, десяток — и только для начала.

В кафе вошел мистер Гун. Вид у него был встревоженный.

— У тебя все в порядке? — небрежным тоном обратился он к Фатти. Тот удивленно уставился на него.

— С чего это вдруг такая забота о моем здоровье, мистер Гун? — спросил он. — И почему у меня может что-то быть не в порядке? А вы в добром здравии? Покажите-ка мне ваш язык. Произнесите «девятьно девять» или, если хотите, «сто шестьдесят два с половиной».

— Может, он сожалеет о том, что так плохо себя вел вчера, — неожиданно вмешалась в разговор Бетси, свирепо сверля глазами Гуна. — Запихивать людям за ворот вещи! Наставить им чудовищных синяков!

— Замолчи, малышка Бетси, — одернул ее Фатти. — Это была хорошая стычка, пока она длилась. — Он озадаченно воззрился на Гуна. Проявлять озабоченность по поводу каких-либо действий, совершенных им в отношении Фатти, — это было крайне не похоже на сердитого полицейского. Что-то за этим кроется. «Что бы это могло быть?» — мысленно спрашивал себя Фатти.

На столе появились шоколад и миндальные пирожные. Фатти бросил еще один взгляд на Гуна. Он стоял, оглядывая зал, словно ему надо было что-то сказать, но он не знал, как начать. Что же такое могло произойти?

— Горячего какао, сэ, и булочку или пирожное? — спросила хозяйка. — Совсем свежие.

— Нет, благодарю... э-э... впрочем, да, пожалуй, принесите, — ответил Гун, внезапно изменив свое решение. Он сел за соседний с ребятами столик. Вид у него был по-настоящему встревоженный.

Его присутствие настолько смутило ребятишек, что они умолкли. Бастер был привязан к ножке стула, но даже он, по всей видимости, в это утро не был склонен дразнить мистера Гуна.

Внезапно Гун оглушительно откашлялся.

— Сейчас заговорит! — прошептал Пит.

— Э... э... вы за последнее время не разговаривали с главным инспектором Дженксом? — вдруг выпалил Гун.

— Ни словечка ему не говорили, — тут же откликнулся Фатти. Гун явно почувствовал огромное облегчение. Он немножко придвинул свой стул к ребячьему столику.

— Послушай, — обратился он к Фатти. — Я хочу поговорить с тобой. По-дружески.

— Вы хотите сказать, что не станете на меня кидаться, запихивать мне что-то за шиворот и подминать под себя, как садовый каток? — спросил Фатти, откусывая пирожное. — Одним словом, по-дружески?

— Дело вот в чем, — проговорил с набитым ртом Гун. — Видишь ли, как это... дело в том, мастер Фредерик. Э... э... одним словом...

— Продолжайте, мистер Гун, и скажите наконец то, что хотите сказать, — сказал Фатти, начиная терять терпение. — У вас такой вид, будто вы мухе «га» не скажете, чтобы не обидеть.

Бетси вдруг захихикала... Мухе «га» не скажете. Такое мог придумать только Фатти.

Гун сделал над собой усилие и заговорил по существу.

— Значит, так. Вы помните тот случай, когда мы с вами оказались вместе в доме мистера Феллоуза, вы еще сказали тогда, что ищете котенка.

— Да, — подтвердил Фатти.

— Так. А вы помните, что слышали рычание собаки, хрюканье свиньи и стоны какого-то человека? — с беспокойством продолжал Гун.

— Того, который все тосковал по своей тете? — спросил Фатти. — Я часто думал — интересно, появилась ли она, чтобы его утешить. Да, я помню. А что? Почему вы спрашиваете?

— Дело в том, что я представил рапорт главному инспектору, понимаете? И про все там написал — про свинью и всех прочих. И про мужчину, который говорил, что «никогда этого не делал», и все звал свою тетю.

— Так. Ну переходите наконец к делу. Жду не дождусь! — перебил его Фатти.

— Я послал свой рапорт, — уныло выговорил Гун. — А главный почему-то не поверил. Ни единому словечку! Сегодня он звонил и так на меня наорал! Ну, я тогда сказал, что и вы там были, мастер Фредерик, и все это слышали. Я сказал, что вы свидетель всех этих фактов, хотя в рапорте я об этом не упоминал.

— Ясно, — сказал Фатти, сразу понявший не только причину мрачного настроения Гуна, но и его неожиданное желание вступить с ним в дружеские отношения. — Я полагаю, вам хочется, чтобы я вас поддержал?

— Да. Видите ли, вы ведь в самом деле слышали все эти звуки, верно? — встревожился Гун.

— Не сомневаюсь, что в своем рапорте вы все преувеличили, — сказал Фатти. — В том, что касается фактов, я вас поддержу, ну, а ваши преувеличения, Гун, поддерживать не намерен. Не рассчитывайте.

Гун забарабанил толстыми пальцами по столу.

— Может, я немножко дал себе волю, — признал он. — Я плоховато помню, как и что было. Но главное вот в чем: вы были со мной, мастер Фредерик, и вы в самом деле слышали эти вещи, правда ведь?

— Ладно, Гун. Я одного не понимаю: зачем вам понадобилось писать сказки про дурацкие события, происходившие в доме мистера Феллоуза? — сердито спросил Фатти. Он и сам определенно начинал себя чувствовать не в своей тарелке. А вдруг инспектор потребует подробных объяснений? Фатти окажется в весьма неловком положении. Он мог надеяться лишь на то, что никаких дальнейших последствий эта история иметь не будет.

— Спасибо, мастер Фредерик, — сказал Гун, почувствовавший некоторое облегчение. — Мы, случалось, с вами цапались, обзывали друг друга по-всякому, но я знал, что могу рассчитывать на вас, — истину вы всегда поддержите. Спасибо.

Он заплатил и встал, собираясь уйти. В этот момент из угла зала донесся слабый голос: «Никогда я этого не делал. Никогда, никогда! Я никогда этого не делал, я...»

Но Гуна уже и след простыл — он бросился наутек, как заяц, бегущий от преследующих его собак. С ужасом бросив взгляд в угол, он пулей выскочил из кафе. Уж не преследуют ли его призраки? Этот голос... Этот жуткий голос!

СТРАШНОЕ ПОТРЯСЕНИЕ

В зале царила напряженная тишина. Голос раздался так неожиданно и звучал так жалобно! Однако через секунду-другую Пип наградил Фатти энергичным пинком.

— Батюшки, ну и поразил ты меня! Вы могли бы предупредить нас, мистер Эврикл, что собираетесь проделать такую штуку!

— Я проглотил зараз половину пирожного, — пожаловался Ларри. — Ты так меня перепугал!

— Ах, Фатти, ну как все-таки ты это делаешь? — спросила Бетси. — Ты заставил беднягу Гуна выскочить отсюда сломя голову. Вот кто удивился-то — ведь он даже не стал дожидаться, пока мужчина начнет звать свою тетю!

— И поделом ему! — сказал Фатти. — Зачем это ему вздумалось писать дурацкий рапорт про свиней, собак и стоющих мужчин? Они никакого значения не имели. Я уверен,

что он не пожалел красок — вставил разные подробности о рычащем псе, о топоте свиных ножек, о том, как раненый мужчина полз по комнате. Я Гуна хорошо изучил!

— Я думаю, что теперь, когда он сказал инспектору, что и ты был там, тебя тоже будут расспрашивать, — заметила Бетси. — Что ты скажешь инспектору? Признаешься, что все это были твои проделки?

— Не знаю! — сказал Фатти. Вид у него был очень мрачный. «Черт бы побрал Гуна! Я уверен, что он волновался, вдруг я заявлю, что не стану подтверждать его дурацкие выводы. Но мне придется это сделать».

— Хочешь еще пирожных, Фатти? — спросил Пип. — Одна штука осталась.

— Нет, спасибо. Эта история испортила мне аппетит, — ответил Фатти.

— Ну, знаешь, ты съел пять пирожных, если не все шесть, так что вряд ли у тебя осталось сколько-нибудь аппетита, который можно было бы испортить, — съязвил Ларри. — Доешь последнее пирожное, Пип?

Как ни странно, никто не захотел съесть еще одно пирожное.

— Сейчас всех удивлю! Давайте угостим Бастера, — сказал Пип. — Он вел себя так хорошо, так смирно!

Бастер удивился и страшно обрадовался. Он слопал пирожное, проглотив его целиком.

— Совершенно напрасный перевод миндальных пирожных — кто это проглатывает такую вещь, даже не почувствовав, как она хрустит на зубах? — сказал Пип, глядя на Бастера. — Вы, собаки, еще не научились есть как следует — это ведь целое искусство! Фатти, а верно ведь, он был очень добр к Гуну сегодня?

— Да. Наверное, понимал, что Гун нуждается в утешении, что ему хочется, чтобы кто-то подержал его за руку, приговаривая: «Ну, ну, ну! Ничего!» — сказал Фатти, все еще продолжая сердиться. — Совсем растаял, Бастер? Га!

Ребята встали и пошли к своим велосипедам. Фатти оплатил счет, оказавшийся весьма солидным, если учесть, что они заказывали только шоколад и миндальные пирожные. Ну что ж, как справедливо говорил Фатти, на горизонте маячил жуткий призрак школы, так что почему бы им не воспользоваться случаем и не полакомиться миндальными пирожными, пока есть такая возможность.

Все пятеро отправились к Фатти, так как до ленча оставался еще целый час.

— Но сегодня мы во что бы то ни стало должны уйти вовремя, — сказал Пип. — Я уверен, если мы опять опоздаем, мама заставит нас лечь в постель и будет держать на хле-

бе с водой! Тебе повезло, Фатти, что у тебя не такая свирепая мать.

— Ну зачем ты называешь нашу маму «свирепой», Пип? — запротестовала Бетси. — Она просто строго следит за тем, чтобы правила соблюдались. Я не поменяю нашу маму ни на кого.

— Дуреха ты! Будто я готов поменять! — заявил ее братец. — Но ведь ты не станешь отрицать, что вчера она была довольно-таки свирепой. Главное в том, что сегодня мы обязательно должны отправиться домой пораньше.

— Пойдемте опять в сарай, — предложил Ларри. — Я там книгу оставил. Это детектив, который ты, Фатти, возможно, не читал.

— Скажешь тоже! Фатти прочитал все детективы, которые когда-либо были написаны, — заявила Бетси. — Он... В чем дело, Фатти? Что случилось?

Когда они подошли к сараю, Фатти вдруг бросил свой велосипед на землю и, вскрикнув, бросился к двери. Он круто повернулся.

— Кто-то здесь побывал! Замок взломан! Дверь полуоткрыта, и вы только поглядите, что творится внутри!

Пятеро ребят уставились на представшую перед ними картину. Фатти широко распахнул дверь, и оказалось, что все находившиеся в сарае вещи были свалены в невероятном беспорядке в кучу. Все «предметы маскировки» были сорваны с крючков либо вытащены из сундука и разбросаны по полу. Были также открыты все коробки, а их содержимое вытряхнуто. Большого хаоса невозможно было представить.

— О, Фатти, — содрогаясь от ужаса, простонала Бетси. — О, Фатти!

— Нет, вы только посмотрите! — в ярости воскликнул Фатти. — Этот грабитель и здесь побывал — пока мы отсутствовали — и все перевернул, но самое главное — я уверен, что он забрал кукольную одежду!

Фатти не ошибся. Столь ценные вещицы исчезли. Их самая важная, самая замечательная Улика! Коробка, в которую их затолкал Фатти, была пуста. Хоть бы один носочек остался! Вор наконец-то нашел то, что так упорно искал.

Фатти уселся на какой-то ящик и застонал. Для него это был настоящий удар.

— Почему мы оставили вещи здесь, — чуть не плача говорил он. — Почему не захватили с собой? Теперь нам крышка — все труды пропали даром!

— Когда мы подумали, что слышим шаги твоей матери, это, наверное, был вор, — сказал Ларри. — Ох, Фатти, какой удар для нас всех!

— Да, теперь мы не можем забрать с собой одежду и заняться мистером Феллоузом, — сказал Пип. — Не вижу, что бы мы могли предпринять. И кто это нас надоумил оставить

эти вещи в сарае, где их мог забрать вор? А мы к тому же еще убрались сами, предоставив ему полную свободу действий. Наверное, мы спятили, не иначе!

— Хуже, чем спятили, — с болезненным выражением возразил Фатти. — Мы поступили как простофили. Винават во всем я. Как я мог оказаться таким остолопом?

Но какой смысл был об этом говорить? Дело сделано. Вор явился и исчез, прихватив с собой то, что ему было нужно. Фатти услышал какой-то шум неподалеку от сарая и пошел посмотреть, садовник там или кто другой.

Да, это был садовник.

— Хеджиз, ты заметил сегодня утром где-нибудь тут незнакомого человека? — спросил он. — Кто-то заходил в мой сарай.

— Фу ты, пропасть! — воскликнул Хеджиз. — Я думаю, это был не кто иной, как тот тип со шрамом на щеке. Очень противный на вид. Я один раз турнул его отсюда. Он добивался, чтобы я дал ему заказ на доставку удобрений. Я застал его в саду! Он заявил, что он, мол, как раз меня ищет, мастер Фредерик, но я-то думаю, он приглядывал, нельзя ли чего здесь стянуть.

Фатти кивнул и вернулся к ребятам. Им овладела сильнейшая тоска.

— Конечно, это был мужчина с водорослями. Садовник сказал, что у этого типа шрам на щеке, из чего следует, что это — тот самый субъект, которого мы знаем. Тьфу и еще раз тьфу! Я никогда себе этого не прощу!

— Давайте приведем все в порядок, — предложила Бетси. — Мы не можем не помочь тебе расставить все по местам. Дейзи, иди сюда — я соберу маскировочные костюмы Фатти, а ты их повесь.

Вскоре все деятельно взялись за наведение порядка в сарае. На это ушло довольно много времени. Поднимая с земли кое-какие вещи, Бетси вдруг вскрикнула:

— Поглядите-ка! Тот самый носовой платочек с вышитыми маргаритками и именем Эврикл. Вор либо не заметил его, либо уронил, когда уносил остальные вещи.

Ребята посмотрели на платочек, а Фатти сказал, ощупывая крошечный лоскуток:

— Пожалуй, оставь его себе, Бетси, нам от него сейчас мало проку.

Бетси положила платочек в карман. Ей было не по себе. Вот какая малость осталась от их замечательной коллекции вещественных улик. Вместе с друзьями она продолжала наводить порядок в сарае.

— Лучше побросайте оставшиеся вещи в этот сундук, — сказал наконец Фатти, поглядев на часы. — Вам надо идти. Время приближается к ужину.

Ребята кое-как запихали последние из подобранных вещей в сундук и опустили крышку. После этого четверка уселась на велосипеды, крикнула Фатти: «До свидания» — и укатила.

Фатти медленно побрел к дому. Он был крайне удручен. Все шло так хорошо! А теперь единственное, что осталось от их наиболее важной улики, — это крохотный платочек с вышитым на нем именем Эврикл. Какая от него польза? — размышлял Фатти. Есть ли смысл узнавать, действительно ли существует чревоушатель по имени Эврикл? Пожалуй, совершенно ни к чему. Вся эта история уже сильно поднадоела Фатти.

— А, вот и ты наконец, Фредерик, — встретила его мать, когда он медленно вошел в дом. — Боже мой, до чего же у тебя несчастный вид! Встряхнись! Сегодня утром звонил твой большой друг, но тебя не было дома, так что он будет звонить днем.

— О ком это ты? — безразличным тоном спросил Фатти. «Наверное, кто-нибудь из школьных приятелей, — подумал он. — Очень скоро успею наглядеться на них». Бедняга Фатти был подавлен.

— Звонил главный инспектор Дженкс, — сказала мать, ожидавшая, что Фатти страшно обрадуется. Он был очень высокого мнения об инспекторе, который хорошо знал всех пятерых ребят и нередко был рад принять их помощь при раскрытии необыкновенных и сложных тайн.

Однако известие о его звонке не только не обрадовало Фатти, а повергло в еще большее уныние. Теперь ему предстоит выдержать крайне трудный и неприятный телефонный разговор с инспектором. Главный инспектор Дженкс высоко ценил способности Фатти, но ему не слишком нравились некоторые его выходки. «Дела идут из рук вон плохо, — подумал Фатти. — Так скверно еще никогда не было».

Во время ленча он ел мало, то ли потому, что был встревожен, то ли потому, что съел слишком много миндальных пирожных. Наверное, тут сыграло роль и то и другое, решил он.

Телефон зазвонил, едва закончился ленч.

— Фредерик, это главный инспектор Дженкс, — сказала мать. — Подойти сам к телефону.

Фатти снял телефонную трубку.

— Алло! — сказал он. — Это...

— А! Фредерик! — прервал его голос в трубке. — Это ты. Прекрасно. Я хотел поговорить с тобой.

— Я очень рад, сэр, — весьма неискренне отозвался Фатти.

— Послушай, я получил совершенно невероятный рапорт от Гуна, — сказал инспектор. — Он много раз подавал странные рапорты, но они не идут ни в какое сравнение с этим. Он настолько невероятен, что я ему не поверил. Однако,

когда я ему позвонил, он не только поклялся, что все им написанное — сушая правда, но и заявил, что ты это подтвердишь. Он сказал, что ты был свидетелем всего того, что описывается в его рапорте, хотя не понимаю, почему он в своем рапорте не упомянул, что ты присутствовал при происходивших событиях.

— Действительно, непонятно, сэр, — вежливо отозвался Фатти.

— Судя по всему, Гун пошел осматривать пустующий дом, который, как ему сообщили, подвергся ограблению, — сказал инспектор. Он говорил деловитым и сухим тоном. — Он сообщает, что в доме был мяукавший котенок, собака, которая свирепо ворчала и рычала и, если ему верить, готова была его прямо-таки сожрать, и свинья — свинья — с в и н ь я, которая где-то хрюкала и топала копытами над его головой. Право же, Фредерик, мне стыдно даже цитировать его рапорт!

Фатти не в силах был сдержать улыбку. Да, Гун в самом деле дал волю фантазии!

— Продолжайте, пожалуйста, сэр, — попросил он.

— И в довершение всего Гун докладывает, что в доме был какой-то раненый, который стонал и полз по комнате, выкрикивая: «Никогда я этого не делал, никогда! О-о-о-ох! Я никогда этого не делал, где моя тетя?» Это звучит совсем уж неправдоподобно, Фредерик!

— Согласен с вами, сэр, — сказал Фатти, пытаясь также держаться делового тона и ничем себя не выдать.

Наступила пауза.

— Фредерик, ты слушаешь меня? — спросил инспектор, — Что ж, должен тебе сказать, что, как только Гун сообщил мне, что при всем этом присутствовал ты, я сразу заподозрил, что дело нечисто! Запахло жареным. Не собакой, не свиньей и не другим каким-нибудь животным, а жареным. Надеюсь, ты меня понимаешь?

— Э-э... Да, пожалуй, понимаю, сэр, — промямлил Фатти.

Снова наступила пауза. Затем инспектор опять заговорил, но голос его стал суровее.

— Полагаю, я не ошибся, решив, что ты имеешь некоторое касательство к необыкновенным событиям, о которых говорится в рапорте Гуна? — резко спросил он.

— Ну что ж, сэр, вы правы, — сказал Фатти, всей душой желая, чтобы этот затянувшийся монолог поскорее кончился. Ему не нравился суровый тон инспектора.

— А какое именно касательство ты к этому имеешь? В чем оно выразилось? Пожалуйста, говори яснее, Фредерик. Мне начинают надоедать твои «да, сэр», «нет, сэр». Обычно ты находишь что сказать в свою защиту, — заметил Дженкс.

— Да, сэр. Видите ли, дело вот в чем, — начал Фатти в полном отчаянии. — Я практиковался в чревовещании и...

— В чем ты практиковался?

— В чревовещании, — громко выкрикнул Фатти.

— А, в чревовещании, — повторил инспектор. — О, Боже! Это мне не пришло в голову, Господи, помилуй — чревовещание! А дальше что последует? Ты совершенно несносен, Фредерик! Другого слова не подберу — несносен!

— Да, сэр, — сказал Фатти, чувствуя, что инспектор вовсе не так уж сердится. — Видите ли, сэр, в этом деле есть какая-то тайна, и мне самому хочется найти чревовещателя. Некого мужчину по имени Эврикл. Как мне разузнать о нем?

Внезапно наступило молчание.

— Как ты сказал? Эврикл? — наконец удивленно спросил инспектор. — А почему тебе вдруг понадобилось его видеть? Постой... не произноси больше ни одного слова по телефону. Ни слова! Я сию минуту приеду. А до тех пор держи язык за зубами!

ВОЛНУЮЩАЯ ВСТРЕЧА

Инспектор положил трубку. Фатти, слегка оторопев, сделал то же самое. Как внезапно оборвался их разговор! Что так сильно удивило инспектора? Выходит, он знает что-то, относящееся к их маленькой тайне? Может, он в самом деле знает что-то о мистере Эврикле?

Все это было крайне загадочно. Фатти задумчиво потер нос. Его не слишком радовала перспектива увидеться сегодня с главным инспектором Дженксом. Не больно-то ему хотелось, чтобы снова был поднят вопрос о собаках, свиньях и стонущих мужчинах, а что он будет поднят, весьма вероятно.

Миссис Троттевилл было очень любопытно, о чем шла речь. Она расслышала слово «чревовещание» потому, что Фатти громко его выкрикнул.

— Что ты говорил такое про чревовещание, Фредерик? — спросила она. — Я правильно расслышала — ты сказал, что практикуешься в чревовещании? Я бы не хотела, чтобы ты этим занимался. Вероятно, именно этим объясняются все те странные звуки, которые доносятся из твоей комнаты, когда ты там один.

— Да, мама. Но не кипятись и не волнуйся ты так из-за этого, — сказал Фатти. — Я очень скоро вернусь в школу, и тогда в доме воцарятся уют и спокойствие. Между прочим, э-э... к нам сегодня придет главный инспектор. Ты не возражаешь, если я приглашу остальных ребят? Им, особенно Бетси, будет очень приятно с ним встретиться.

— Пожалуйста, пригласи их, если хочешь, — сказала мать. — Но, Фредерик, надеюсь, это не означает, что ты опять впутался в какие-то дела, которые тебя не касаются?

Я, право же, очень надеялась, что во время нынешних каникул ты не втянешь остальных ребят в неприятности.

Фатти возмутился.

— Я никогда не втягиваю их в неприятности! Мама, как у тебя язык поворачивается сказать такое! Ведь даже инспектор часто говорил мне, что...

— Хорошо, Фредерик, — прервала его мать. — Я не собираюсь с тобой препираться. Позвони ребятам и узнай, могут ли они приехать к чаю. Сегодня поступила свежая партия тортов, и, кроме того, я купила в молочном кафе миндальных пирожных. Ты их давно не ел.

«Не так уж давно!» — подумал Фатти, тем не менее обрадовавшись, что к вечеру можно будет съесть еще несколько штук. Он пошел звонить ребятам, но, помня наказ инспектора «держат язык за зубами», даже намеком не обмолвился о предстоящем неожиданном визите Дженкса, хотя ему невероятно хотелось, чтобы об этом узнала Бетси. Ей очень нравился «верховный полицейский», как она его величала.

«Очень жаль, что нам придется сказать инспектору, что мы, как последние идиоты, оставили одежки без присмотра и в результате их украли, — размышлял Фатти. — Этот факт будет не в мою пользу. Никак не пойму, как это я мог оказаться таким оболтусом. Ну что ж, что сделано — то сделано».

Первым явился инспектор. Он приехал в своем большом сверкающем черном лимузине, за рулем которого сидел полицейский. Неожиданно для Фатти инспектор приехал не один: вместе с ним прибыл аристократического вида мужчина в штатском.

Когда машина подкатила к парадному, Фатти стоял возле двери. Он с искренней радостью приветствовал инспектора. Рослый, дородный, красивый мужчина широко улыбнулся, глядя на мальчика.

— Ну, несносное создание! Я намерен от тебя отказаться и больше не иметь с тобой никаких дел! — Повернувшись к хранившему молчание мужчине в штатском, инспектор сказал: — Сэр, это тот самый мальчик, в котором я вам рассказывал. Он докучает местной полиции, но бывали случаи, когда он оказывал мне большую помощь. Он человек надежный и ответственный, так что вы можете сказать ему все, что пожелаете. Позвольте вам представить Фредерика Троттевила.

Фатти торжественно обменялся с посетителями рукопожатием. Он обратил внимание на то, что инспектор не назвал ему имя высокого мужчины. Совершенно очевидно, что это очень большая шишка, подумал Фатти. Вероятно, из Интеллидженс Сервис, а может, из Скотленд-Ярда. Во всяком случае, из какой-то секретной организации. Фатти посмотрел на него с благоговейным трепетом.

Все пошли в гостиную, где жарко пылал камин. Миссис

Троттевилл дома не было — это был один из тех дней, когда она уезжала играть в бридж. Фатти был рад; ему не очень-то хотелось, чтобы мать присутствовала, если начнут разбираться в его эскападах с Гуном. Уселись.

— А теперь, Фредерик, прежде всего скажи, что тебе известно о мистере Эврикле, — попросил инспектор, по обыкновению переходя прямо к делу.

— Не слишком много, — признался Фатти. — Лучше я вам расскажу все с самого начала, сэр, и тогда вы поймете, каким образом мы натолкнулись на мистера Эврикла. Это странная история, в которую мы оказались случайно вовлеченными, история маленькая, но довольно интересная.

— Валяй, — сказал инспектор. — Мы слушаем. Пока ты рассказываешь, я, возможно, кое-что возьму на заметку, ты не обращай внимания. Итак?..

Фатти только-только начал свое повествование, как раздался громкий звон четырех велосипедных звоночков и Бастер тут же принялся лаять и скрести лапами дверь.

— Ах, сэр, это остальные Тайноискатели приехали, — извиняющимся голосом проговорил Фатти. — Вы не возражаете, если они тоже будут присутствовать? Дело в том, что они все принимали участие в этом деле.

— Давай, зови их сюда, — сказал инспектор.

Фатти подошел к окну, открыл его и громко крикнул:

— Эй, ребята! Входите, да побыстрее!

Четверо ребятшек торопливо пристроили свои велосипеды и кинулись к садовой калитке. В чем дело? Они ворвались в гостиную и в удивлении остановились, увидев своего старого друга, главного инспектора Дженкса, такого же грузного и, как всегда, с веселой улыбкой на добродушном лице.

Бетси повисла у него на шее, и он, как обычно, подбросил ее высоко в воздух, а она заверещала. Остальные с восторгом обступили Дженкса. Как приятно снова увидеть инспектора и как интересно! Что означает его приезд?

Высокий молчаливый спутник Дженкса тоже встал и, улыбаясь, рассматривал детей. Его все это, по-видимому, забавляло. Инспектор представил ему одного за другим каждого из новоприбывших. Но и в этот раз не сказал, кто такой этот неизвестный мужчина. Высокий был с ребятами очень вежлив, и его темные пронизательные глаза поочередно останавливались на каждом из друзей Фатти. Вряд ли что-либо могло укрыться от его взгляда!

— Вы зачем приехали? Ведь не только же ради того, чтобы повидать нас? — воскликнула Бетси.

— Я приехал потому, что, по-моему, вы можете мне кое-что рассказать, что поможет мне в одном деле, — ответил инспектор. — Фредерик как раз начал рассказывать, когда вы прикатили. Садись, послушаем его.

Все уселись. Бетси постаралась примоститься как можно ближе к инспектору. Фатти снова начал свой рассказ. Он описал вторжение в дом мистера Феллоуза и повторил то, что поведал молочник. Рассказал, как он вместе с остальными ребятами пошел взглянуть на дом, расположенный так близко от дома Ларри.

— Я думаю, — заметил инспектор, — ты, Фредерик, сумел найти предлог, чтобы и самому тоже проникнуть в дом.

— Видите ли, там остался котенок, — улыбаясь, ответил Фатти. — А пока я искал его по всему дому, появился мистер Гун.

— Понятно. Вот тут-то, я полагаю, дом начали преследовать призраки собаки, свиньи и стонущего человека, — встал инспектор. — Ладно, не будем вдаваться в детали. Детали я и без того узнал предостаточно от Гуна. В общем, все это мне известно — об этих вещах мне было доложено сразу же. Расскажи мне лучше о том, о чем я не информирован.

Тогда Фатти рассказал ему, какой вопрос он поставил перед собой: кто мог видеть, как Феллоуз посреди ночи выскочил из дома? Далее он описал свои разговоры с ночными сторожами, и, хотя ему очень этого не хотелось, он решил, что обязан также рассказать о том, как он сыграл роль старика с мешком за спиной, как он привел Гуна на пристань и сбросил в реку мешок с камнями!

— Никуда не годится! — пробормотал инспектор.

— Да, сэр, — согласился Фатти и торопливо продолжил рассказ. Он поведал о том, как на следующий день их пятерка спустилась к реке посмотреть, станет ли Гун вытаскивать из воды мешок и что он будет делать, когда обнаружит, что его разыграли. Он упомянул о наблюдавшем за всеми этими событиями мужчине с водорослями. В этом месте инспектор и его друг в штатской одежде насторожились и переглянулись.

— Пожалуйста, опиши мне этого человека подробно, — попросил Дженкс, и Фатти, которому помогали остальные ребята, дал весьма подробное описание внешности неизвестного мужчины.

— Отлично! — воскликнул инспектор. — Вы очень наблюдательные ребята! Я бы не удивился, если бы вы описали мне во всех подробностях содержимое карманов этого малого! Погодите минутку. Ты сказал, что как раз в этот момент появился Гун.

— Да, сэр, — подтвердил Фатти. Инспектор вынул из кармана целую стопку каких-то бумаг, выбрал среди них одну и быстро прочитал про себя.

— Это рапорт Гуна о происшествиях того утра, — сказал он. — Но он путанный и недостаточно подробный. Я думаю, пожалуй, стоит вызвать сюда и его — ведь теперь он начи-

нает играть важную роль в рассказе. Мне, возможно, захочется задать ему кое-какие вопросы.

— Хотите, я ему позвоню, сэр? — немедленно вызвался Ларри. Какая замечательная встреча! Присутствие Гуна придаст ей чудесную завершенность. Бедняга Гун обычно не слишком блещет в подобных случаях.

Инспектор кивнул и начал что-то записывать, а потом передал написанное незнакомцу. Ларри позвонил, Гун сразу же подошел к телефону, и Ларри передал ему приглашение инспектора.

— Что он сказал? — спросил инспектор, когда Ларри возвратился.

— Да... э-э... не слишком много, сэр, — смущенно ответил Ларри. — В общем, он сказал: «Эхма!» И это все.

Все рассмеялись. Бетси начала играть с Бастером, но не прошло и двух минут, как Гун подкатил к дому на велосипеде. У дверей его встретил Фатти, торжественно проводивший его в переполненную гостиную.

Гун очень нервничал. Он не снял зажимы, которыми скрепил брюки, садясь на велосипед, не потрудился почистить свой мундир, на котором остались следы обеда. Сняв с головы шлем, он поставил его на пол.

— Садитесь, Гун, — сказал инспектор. — Я рад, что вы прибыли так быстро. Мы тут слушаем весьма интересный рассказ мастера Фредерика и решили, что вам тоже не вредно его послушать, хотя многое вам, без сомнения, уже известно.

Гун торопливо бросил на Фатти умоляющий взгляд. Он тяжело опустился на стул, и Бастер сразу же начал крутиться вокруг его ладыжек. Фатти строгим голосом отозвал его.

— Бастер, уймись. Это серьезное совещание. Мне продолжать, сэр? — спросил он, повернувшись к инспектору. — Так вот, в то утро мистер Гун действительно пришел на реку, как мы и ожидали. Он взял лодку и подплыл к пристани, с которой я накануне сбросил мешок камней.

Гун громко зафыркал, но никто не обратил на него внимания.

— Мистер Гун отыскал мешок, сэр, но это был не тот мешок, который я бросил, а совсем другой.

Гун с открытым от удивления ртом уставился на Фатти. Что?! Мальчишка не бросал этот мешок в воду? Кто же тогда его бросил?

— Мистер Гун развязал мешок, сэр, и в нем оказалось множество престранных вещей. Одежда, сэр, кукольная одежда: пальто, брюки, пояс, галстук, носки и одна перчатка, совсем такая же, какую я нашел в доме мистера Феллоуза. Я уже говорил вам про нее. Вместе они составляли пару. Тогда мы сообразили, что этот мешок — именно тот,

который сам Феллоуз спрятал в реке, и мы забрали всю одежду домой.

— Подожди минуточку, а как вы ее заполучили? Мне показалось, что она была в мешке, который вытащил Гун, — недоумевающе спросил инспектор.

— Видите ли, — смущенно ответил Фатти, — он... э-э... в общем, он отдал эту одежду мне, сэр. Все вещицы до одной! Вы удивляетесь? Меня это тоже удивило.

СТРАННАЯ ИСТОРИЯ

— Но я не понимаю, — сказал инспектор. — Ведь эта одежда была самой важной уликой. Гун, объясните Бога ради, с какой стати вы передали ее мастеру Фредерику?

Мистер Гун с трудом сделал глотательное движение. Лицо его начало багроветь. Ну, этот мальчишка! Этот паршивец! Опять он из-за него попал в беду. Гун никак не мог найти, что ответить инспектору.

Но за него ответила Бетси.

— Он вовсе не отдавал эти вещи Фатти! — с негодованием воскликнула она. — Он навалился на Фатти и засунул все это ему за шиворот — мокрое, покрытое слизью!

— Бетси, помолчи, — обратился к ней Фатти, которому все это было крайне неприятно. — Я это заслужил.

— Как же можно делать такие вещи, Гун? — спросил пораженный инспектор. — Неудивительно, что в вашем рапорте так трудно было что-либо разобрать. У вас что, привычка такая — засовывать людям вещи за шиворот, когда вы раздражены?

— Никак нет, сэр! — пробормотал Гун, глядя в пол. — Откуда мне было знать, что эта одежда имеет важное значение, сэр? Я бы не стал засовывать ему за шиворот эти вещи, если бы думал, что они имеют какое-то отношение к делу. Я был... в общем, я был крайне раздосадован в то утро, сэр.

— Я ничего не имел против той стычки, — горячо сказал Фатти, которому в эту минуту стало жалко беднягу Гуна. — Я даже получил от нее удовольствие. Со стороны Гуна было очень находчиво засунуть мне все за шиворот — ботинки и все прочее!

— Ботинки? Ты произнес слово «ботинки»? — сразу же переспросил инспектор. Он быстро что-то записал. — Ну что ж, мы на время отложим разговор о заталкивании вещей за шиворот, так как, я вижу, Гун реагирует на это довольно болезненно, и перейдем к следующей части твоей истории.

Фатти рассказал о том, как они высушили одежду, как в ту же ночь кто-то вломился в их собственный дом, но ничего не взял, как он беседовал с мистером Феллоузом, но не добился ничего, кроме весьма уклончивых ответов, и, наконец,

как они в то утро внимательно осматривали каждый предмет одежды и как Бетси сделала свое интересное открытие.

Гун слушал теперь с напряженным вниманием. Все это было для него новостью.

— Мы не нашли решительно ничего интересного, сэр, — сказал Фатти, — пока Бетси не обнаружила крошечный кармашек, скрытый в манжете одного из рукавов. А в нем оказался носовой платок с вышитыми на нем маргаритками и именем, которое я вам назвал, — Эврикл. Бетси, где платочек?

Бетси с гордостью его предъявила. При напряженном молчании всех присутствующих инспектор и его друг осмотрели платочек. Мистер Гун так и сидел с отвисшей от удивления челюстью. Что тут происходит? Какое значение может иметь кукольный носовой платочек?

— На какие же мысли вас навел этот платочек? — спросил инспектор.

— Видите ли, первым делом я понял, что обозначает имя Эврикл, — сказал Фатти.

Незнакомец впервые обратился прямо к Фатти:

— А откуда оно тебе вообще известно? Это необычное имя.

— Да, конечно, это я знаю, сэр. По правде говоря, я в жизни не встречал человека по имени Эврикл, хотя, насколько мне известно, среди греков имеется множество Эвриклов. Я узнал это имя потому... ну, в общем, потому, что я сам немножко чревовещатель, я говорил об этом инспектору. Видите ли, когда-то в Греции был некий Эврикл, который прославился как искусный чревовещатель. Я прочел о нем в руководстве по чревовещанию.

— Поразительно, — заметил своим мягким голосом незнакомец. — И поэтому, значит, ты решил, что одежда должна принадлежать одной из кукол, которой пользуется некий современный чревовещатель, именующий себя «мистер Эврикл»?

— Да, совершенно верно, — подтвердил Фатти. — Я с этой тайной зашел в тупик, и тогда я подумал: если мне удастся выяснить, действительно ли существует какой-то чревовещатель, выступающий под псевдонимом того древнего грека, я смогу задать ему кое-какие вопросы. Я решил, что, быть может, он даст нам ключ к этой тайне. Потому-то я и спросил инспектора по телефону, не знает ли он кого-то по имени Эврикл и как я могу с ним связаться.

— Ясно. Я повторяю — это просто поразительно, — сказал высокий незнакомец. — Ну что ж, тебе, наверное, будет интересно узнать, что современный чревовещатель, выступающий на сцене под именем Эврикл, действительно существует и что та одежда, о которой ты рассказал, и в самом деле

принадлежит его кукле. Тебе наверняка будет также интересно узнать, что мы повсюду разыскивали эту одежду.

— Зачем? — удивленно спросил Фатти. — И подумать только, какое множество людей интересуется этой одеждой!

— Теперь я расскажу тебе небольшую историю, — сказал друг инспектора. — Эту историю никому больше не рассказывайте. Вопросов мне никаких не задавайте, примите мою повесть такой, как она есть. Она объяснит вам, почему мой друг, инспектор, был поражен, когда ты заговорил с ним об Эврикле.

Все присутствующие были крайне удивлены и слушали неразговорчивого незнакомца, не сводя с него глаз.

— Вы знаете главного инспектора, и вам известно, что я его друг и работаю в той же системе. Мы трудимся во имя поддержания законности и порядка в нашей стране, во имя того, чтобы не позволить врагу совать к нам свой нос, а также чтобы сохранить для нашего отечества все хорошее и справедливое.

Он на секунду умолк. Все слушали с очень серьезным видом, а Бетси — почти не дыша.

— Прекрасно. Наш долг — выявлять и устанавливать наблюдение за любым мужчиной или женщиной, чья деятельность направлена против интересов нашей страны и ее законов. Таких людей немало; кое-кто занимает даже высокие посты, кое-кто — совсем скромные. Наша обязанность — следить, процеживать любую информацию, которая до нас доходит, и сообщать куда следует обо всех случаях, когда мы находим кого-то, кто подозревается в действиях, наносящих ущерб нашей стране и противоречащих ее законам.

— Шпионов? — прошептала Бетси.

— Не только шпионов, но всех тех, кто строит козни против нашего государства, — ответил друг инспектора. — Мистер Эврикл был одним из тех, кто помогал нам в этом. Он был очень умелым чревовещателем и разъезжал всюду со своей говорящей куклой, мальчиком Бобби. Он бывал и среди высокопоставленных лиц, и среди простого народа и собирал для нас много всяческой информации. Мистер Феллоуз был его помощником.

— Да ну! В самом деле? — воскликнула Дейзи. — Значит, вот почему он оказался причастным к этой истории.

— Как-то раз к мистеру Эвриклу пришел один из его друзей со списком имен, — продолжал высокий мужчина. — Это были имена лиц, которых нам особенно важно было поймать, тех, кто ведет подрывную работу во всех отраслях нашего хозяйства, провоцирует стачки, акты саботажа — одним словом, все, что может причинить ущерб Англии. Помимо имен, там была и другая очень ценная для нас информация. Мистер Эврикл спрятал все эти сведения в обычном потайном месте — в одежде, которая была на кукле Бобби.

Все слушали с напряженным вниманием, особенно мистер Гун.

— В ту же ночь мистер Эврикл был похищен. Похитители захватили и Бобби, зная, что список имен спрятан либо в одежде мистера Эврикла, либо в одежде его куклы. Однако чревовещателю удалось выбросить куклу из окна машины, в которой его увозили похитители.

Случилось так, что за этой машиной следовал один из полицейских автомобилей — произошло это не потому, что полиция заподозрила, что в той машине находится мистер Эврикл, а потому, что ей было известно, что машина — угнанная. Когда из окна впередиидущей машины выбросили куклу, сотрудники полиции, ехавшие сзади, подумали, что это маленький ребенок, и, естественно, остановились, чтобы выяснить, так ли это.

В результате они потеряли из виду первую машину и вернулись в участок. К тому времени мистер Феллоуз уже сообщил о похищении своего начальника, чревовещателя, так что куклу Бобби передали ему. По всей видимости, он знал, что мистер Эврикл спрятал в кукольной одежде что-то важное, но что именно, ему не было известно. Поэтому он забрал одежду к себе, надеясь, что его начальник скоро объявится.

— Ага, теперь понятно! Похитители выяснили, что список имен находится не в одежде мистера Эврикла, а спрятан где-то в кукольных одеждах, и с тех пор начали за ними охотиться! — воскликнула Дейзи.

— Это объясняет также, почему мистер Феллоуз выскочил среди ночи со свертком одежды, услышав, что кто-то вломился в его дом, и погрузил этот сверток в реку, намереваясь со временем снова его выловить на берег, — добавил Пип, которому теперь тоже стало все ясно. — А потом мужчина с водорослями, который и был грабителем, побывавшим в доме Феллоуза, увидел, как мистер Гун запикивает эти вещи за шиворот Фатти, а потому следующим домом, куда он вломился, был дом Фатти. О господи! Мы были в самом центре невероятно интересных событий и не сообразили, что к чему!

— А почему мистер Феллоуз сам не поискал столь важный список имен и не забрал его? — спросила Бетси. — Ведь тогда он мог бы бросить эту кукольную одежонку.

— Я думаю, он был не в состоянии его найти, да к тому же он не знал, что ему следует искать, — сказал инспектор. — Но мы сумеем его найти. Нам сообщили, где он находится. Если ты предъявишь нам одежду, Фредерик, мы покажем тебе, где спрятан бесценный список, — весьма эффектное завершение того, что ты назвал «всею лишь маленькой тайной».

Наступила гробовая тишина. Припомнив утреннее катастрофическое происшествие, ребята пали духом.

— В чем дело? — удивленно спросил инспектор. Ведь

одежда здесь, у вас, не так ли? Почему у вас такой понурый вид?

— Просто ужасно сообщать вам об этом, но она исчезла, — тихим голосом произнес Фатти. — Мы... мы вышли из сарая, где хранили ее, заперли за собой дверь, а когда вернулись обратно, замок на двери был сломан, сарай стоял открытый настежь, а вся одежда исчезла.

Бетси ударилась в слезы:

— Что нам делать? Ох, мы не знали, что это настолько важно! Ох, Фатти, что нам делать?

МОЛОДЧИНА БАСТЕР

Главный инспектор присвистнул и поглядел на своего приятеля в штатском.

— Это большая неудача! — сказал он. — Серьезный удар. Наверное, опять дело рук нашего щербатого друга. На этот раз он действует крайне решительно!

— Этот список важен для него самого и для множества других лиц, которые хотели бы, чтобы никакого списка не осталось, — мрачно произнес высокий мужчина. — К сожалению, он крайне важен также и для нас. — Он повернулся к Фатти.

— Вся одежда пропала? Вор забрал все без исключения? — резко спросил он.

— Да, все, кроме маленького платочка, найденного Бетси. Вы его видели, — сказал Фатти. — Но, если хотите, мы можем сходить в мой сарай и еще раз заглянуть в коробку, куда я положил эти вещи. Но я почти уверен, что коробка пуста, сэр.

Все двинулись к сараю, в том числе Гун. Настроение было подавленное. Напасть на такую волнующую тайну, и надо же, чтобы в тот самый момент, когда она могла быть успешно раскрыта, счастливый конец буквально выхватили у них из рук! Вот уж действительно не повезло!

Заглянули в коробку. Как и говорил Фатти, она оказалась совершенно пуста. Но тут Бетси внезапно что-то припомнила и громко вскрикнула.

— А башмачок, который забрал Бастер! Его мы тоже нашли и спрятали в коробку? Или же мы про него забыли и оставили в каком-то углу, куда его затащил Бастер?

— Мы про него забыли. Я его не убирал, — сказал Фатти. — Но может ли вам пригодиться всего лишь один башмачок, сэр?

— Да конечно же, и еще как пригодится, если это — тот башмачок, какой нужен, — ответил инспектор. — А ну-ка, старина Бастер, найди тот башмак!

И Бастер, словно бы поняв, что ему было сказано, начал

бегать по сараю, заглядывая то в один угол, то в другой. Наконец, поняв что-то под старым мешком, он скрылся под ним, немножко повозился там, а затем с гордым видом вылез наружу с кукольным красным башмачком в зубах.

— Это тот самый башмак. Он его нашел, — в полном восторге воскликнул Фатти. — Молодчина, Бастер. Умница, Бастер!

Пес гордо вилял хвостом. Инспектор сразу же взял башмак в руки и вместе со своим другом стал внимательно его разглядывать.

— Возможно, это — как раз тот, что нам нужен. Трудно сказать, не осмотрев как следует, — сказал инспектор. — Есть у кого-нибудь острый перочинный нож?

Само собой, у Фатти нож нашелся. У него карманы всегда были набиты всевозможными предметами, могущими в один прекрасный день пригодиться.

Инспектор взял нож и присел на какой-то ящик. Он перевернул башмак подошвой кверху и попытался отодрать каблук. Тайноискатели окружили его плотным кольцом.

— Прочно сработано, — заметил инспектор, — Ага, все-таки отходит понемножку!

Каблук слетел с башмака, и дети увидели внутри каблука маленькое аккуратное полое пространство. В этой впадине лежал плотно сложенный в несколько раз листок бумаги.

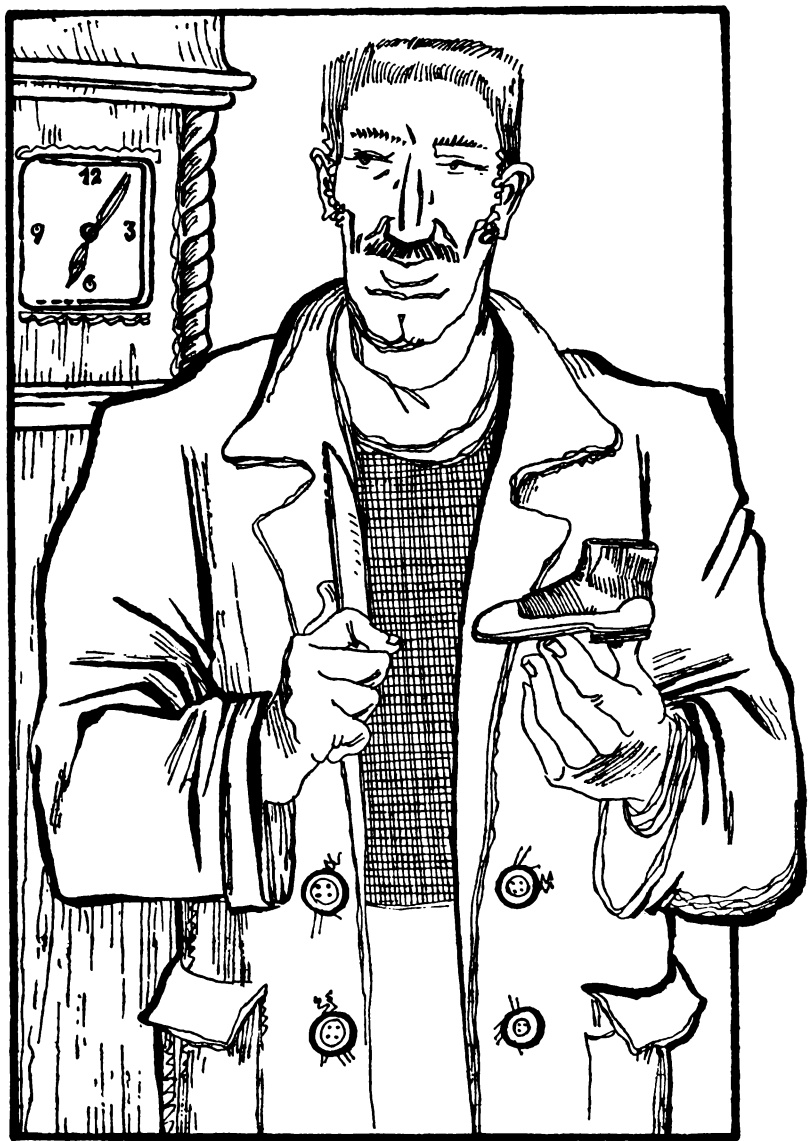
— Он тут! — воскликнул инспектор, возмущенный не меньше, чем пятеро ребятишек. Пальцы его осторожно вытянули бумажку из крошечного тайничка. Он передал ее в сложенном виде высокому мужчине, глаза у которого теперь так и сверкали.

Тот бережно развернул листок и пробежал глазами список имен и какие-то заметки. Все это было написано бисерным почерком, разобрать который можно было, только приблизив к самым глазам. Мистер Гун, вытянувший шею, чтобы проверить, не удастся ли ему что-нибудь прочесть, не увидел ничего, кроме расплывчатого пятна.

— Оно самое! — сказал с ноткой ликования в голосе высокий мужчина. — Здесь сконцентрирован целый год напряженной работы — вещь совершенно бесценная, Дженкс! Только подумайте, как мы были близки к тому, чтобы ее потерять! Если бы эта собачка не убежала с башмачком и не припрятала его, мы бы лишились его навсегда!

— Вор, наверное, увидел ворох одежды в коробке, решил, что там все, и забрал целиком все содержимое коробки, — сказал Фатти. — Небось, ушел в полном восторге. Какой удар его ждет, когда окажется, что во всем ворохе только один башмак вместо двух!

— А может, он вернется и попытается найти второй, — вставил Ларри. — Тогда вы сможете его поймать.

— О, мы уже сейчас знаем, где его схватить, — ответил инспектор. — Ну и дела, я вам скажу, — вы только поглядите вот на это имя в списке — и на это! — присвистнул он. — Это вызовет настоящий переполох!

— Несомненно. Теперь несколько десятков людей почувствуют себя крайне неудобно, — мрачно произнес высокий мужчина. — Вот это улов! Я просто поверить не могу — и все благодаря этим детишкам. Просто чудо что за ребята — правда?!

— Ну что ж, они, бесспорно, сумели добиться немалых успехов, — улыбаясь, сказал инспектор. — Очень крупных успехов. Знаете, как они себя называют? Пять Тайноискателей и Собака. И каких только тайн они не разгадали! Право же, о них можно было бы написать не одну книжку!

— Но главный герой в раскрытии этой тайны — Бастер! — сказала Бетси, беря на руки маленького скотча и прижимая его к груди. — Верно я говорю, Бастер? Ты ведь знал, что это очень важный башмак, Бастер? Потому ты его и спрятал, да? Фатти, я готова поверить, что Бастер и в самом деле догадался.

— А что вы теперь будете делать? — обратился к инспектору Ларри.

— Да надо проделать кое-какую работу, — сказал тот. — Прежде всего нам надо заскочить к Феллоузу и успокоить его. И еще нам надо кого-нибудь послать взять Щербатого, или, как вы его называете, мужчину с водорослями. После этого ему долго не захочется смотреть на водоросли.

— Я так надеюсь, что со временем вы освободите мистера Эврикла, — сказала Бетси. — Надо думать, с ним ничего ужасного не случилось.

— Я дам вам знать, когда он снова появится, — сказал инспектор. — У меня такое ощущение, что, как только мы возьмемся за тех, чьи имена значатся в списке, мистер Эврикл неожиданно окажется на свободе. Очень многие из этих личностей в самом скором времени удерут из нашей страны.

— Послушайте, а не можем мы как-то вознаградить этих ребят за ту громадную помощь, которую они нам оказали? — спросил высокий мужчина, встав с ящика и чуть не ударившись головой о потолок.

— Ах, что вы! Спасибо, не надо, — сразу же запротестовал Фатти. — Это все только бы испортило — нам не захочется больше раскрывать тайны, если за это нас будут награждать. Мы занимаемся этим только потому, что это интересно, и еще — мы любим помогать инспектору.

— Дорогой мой, на свете осталось так мало людей, готовых что-то делать, не ожидая какой-либо платы или награды, что, я думаю, надо предоставить Тайноискателям идти их благородным путем, — совершенно серьезно сказал своему

другу инспектор. Пятеро ребятишек очень возгордились такой оценкой.

— Идет, — сказал высокий мужчина. — Ну, нам пора двигаться. И все-таки есть две вещи, которые я сделаю для этих — как они себя называют? — для Пяти Тайноискателей и Собаки. Я велю моему мяснику послать самую большую и сочную кость этой на редкость умной собаке...

— Гав! — откликнулся Бастер, благодарно виляя хвостом.

— А когда снова объявится мистер Эврикл, я спрошу его, не согласится ли он дать несколько хороших уроков чревовещания Фредерику, — сказал друг Дженкса. — Он с удовольствием это сделает.

Фатти вспыхнул от радости.

— О, сэр, благодарю вас! Как вы знаете, я не хочу никакого вознаграждения, и за уроки я буду платить. Уж как я буду им рад! Огромное вам спасибо!

Инспектор с другом удалились. Полицейская машина взревела и исчезла на дорожке, выводящей на шоссе. С пятью ребятишками остался только мистер Гун. Они глядели на него, он — на них.

Бедняга Гун! Вид у него был довольно жалкий. Инспектор перед уходом с ним даже не попрощался. Бастер и то зарекомендовал себя лучше, чем Гун.

— Ну что ж, — сказал весело Фатти. — Как насчет чая? Наверное, уже все готово. Я по крайней мере готов попить чайку. Составите нам компанию, мистер Гун?

Это приглашение настолько удивило Гуна, что он просто рот открыл, не в силах произнести ни слова. В отличие от Фатти он не был великодушным противником и никогда не станет таким. Это не умещалось у него в голове, и он сидел, открывая и закрывая рот, словно рыбка в аквариуме.

— Ну, отвечайте же, мистер Гун, — сказал Фатти. — Мы отпразднуем сегодняшний успех, и я открою большую коробку шоколадного печенья, которую мне подарили к Рождеству. Согласны или не согласны, согласны или не согласны, мистер Гун?

— Согласен, — с усилием ответил Гун, как если бы речь шла о бракосочетании. — Спасибо. Ты очень добр ко мне, особенно после — это самое, — после некоторых вещей, которые случились...

— Ну что ж, не засовывайте мне больше ничего за шиворот! — сказал Фатти, направляясь впереди гостей в столовую.

Гун внезапно широко улыбнулся.

— А ты не изображай больше собак, свиней и вообще всяких там разных, — сказал он.

Бетси не хотелось, чтобы Гун оставался с ними пить чай, но она промолчала. Ей понравился великодушный жест Фатти, и она понимала, что во время работы над этой тайной Гу-

ну пришлось не сладко, и все-таки никакая сила не могла заставить ее сесть с ним рядом или даже перекинуться с ним хоть единым словечком. Она никогда, никогда не забудет ему того, как он запихивал Фатти за шиворот те вещицы и чуть не раздавил его своей тушей!

Чаепитие вышло очень веселым. Все были довольны тем, что «маленькая тайна» оказалась настоящей Большой Тайной, и тем, что она закончилась так триумфально для Бастера.

Бастер, конечно, был удивлен, увидев, что его старый враг вдруг оказался включенным в их тесный круг. Он немножко порывал, но потом, поскольку все так с ним носились, а Дейзи, обращаясь к нему, называла «героическим псом», и Бастер в конце концов принял участие в общем веселье.

Мистер Гун тоже был доволен. Ну и ну! И подумать только, что этот паршивый мальчишка способен так себя вести! После четвертого миндального пирожного и третьего куска шоколадного торта мистер Гун был готов стать ближайшим другом Фатти.

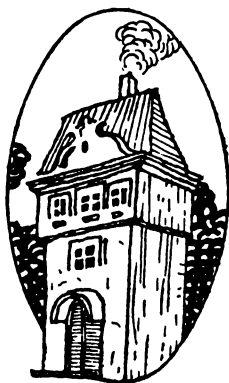
И тут вдруг из-под стола донеслось громкое хрюканье.

— Что это? — встревожилась Бетси. Мистер Гун удивленно заглянул под стол. Там не было никого, кроме Бастера.

Остальные посмотрели на улыбающуюся физиономию Фатти и расхохотались. В эту минуту прямо за спиной пораженного Гуна раздался столь хорошо знакомый голос: «Никогда я этого не делал. Никогда! О-о-о-ох! Я никогда этого не делал. Где моя тетя?»

Ох, Фатти! Что только нам с тобой делать? Обязательно расскажи нам о своей работе над разгадкой очередной тайны! Ладно?

Найва Ксміеда Талл-Хо

НА СТАНЦИИ В ПИТЕРСВУДЕ

Однажды днем на платформе маленькой железнодорожной станции Питерсвуда появились четверо ребят и маленький скотч-терьер. Песик со счастливым видом носился вокруг ребят, безостановочно виляя хвостом.

— Возьму-ка я Бастера на поводок, — сказал Пип. — Мы пришли слишком рано и два-три поезда еще наверняка пропустим. Ко мне, Бастер!

Песик радостно поспешил на зов, все так же весело работая хвостиком, и несколько раз коротко тявкнул.

— Ну что, старина, соскучился по Фатти? — спросил Пип, наклоняясь, чтобы пристегнуть поводок. — Мы, честно говоря, не меньше. Да постой же ты секунду спокойно!

— Держи его крепче! — посоветовал Ларри. — Сейчас скорый проедет.

Бастер держался до последнего, но, когда поезд, пронесясь мимо станции, испустил вдруг долгий пронзительный свист, все же не выдержал и нырнул под ближайшую скамейку. Там он и сидел, дрожа мелкой дрожью, пока шум поезда не затих вдали. Ух, какой жуткий свист!

— Просто ужас! — подтвердила Бетси. — Ну ничего, Бастер, выше нос, скоро увидишь своего хозяина. Мы так полюбили тебя за это время!

— Ты даже маме понравился! — добавил Пип, потрепав Бастера по спине. — А ведь она не хотела сначала, чтобы ты пожил у нас, пока Фатти в Швейцарии.

— Ума не приложу, и зачем это Фатти понадобилось уезжать в Швейцарию на целых две недели, да еще на Рождество! Все праздники пропустил, — пожаловалась Бетси.

— Не мог же он не поехать с родителями, — возразила Дейзи. — Надеюсь, он неплохо провел там время.

— Ему при его комплекции и горные лыжи не страшны — упадет и даже не заметит, — со смехом подхватил Ларри. — Сколько времени? Ой, как же мы рано пришли! Что делать будем?

— На перроне холодно. Пойдемте лучше в зал ожидания, — предложила Дейзи. — Пошли, Бастер!

Но Бастер и не думал трогаться с места. Пип потянул за поводок:

— Да пойдем же, дурачок. Посидим в зале ожидания. Фатти еще не скоро приедет.

Бастер сидел как вкопанный. Фатти приедет на поезде и сойдет на эту платформу — а значит, Бастер будет ждать его здесь, и нигде более.

— Привяжи его к скамье, — посоветовал Ларри. — Даже если нам удастся затащить его в зал ожидания, он там совсем затоскует. Ну и болван ты, Бастер! Лично я ни за что на свете не стал бы сидеть на этом ледяном перроне!

Ребята привязали Бастера к ножке скамейки, а сами отправились в зал ожидания. Правда, камин там еле теплился, но все же это было какое-то укрытие от гуляющего на улице ледяного ветра.

— А нам ведь сегодня повезло! — заявила Дейзи, усаживаясь на жесткую деревянную скамью. — Раз Фатти едет с родителями, значит, он не сможет переодеться и разыграть нас! Придется ему в виде исключения побыть самим собой.

— Вот и прекрасно! — воскликнула Бетси. — Хочу видеть его именно такого, какой он есть, — толстого, веселого, с улыбкой до ушей! Ведь он не успел вернуться из школы, как уехал в эту свою Швейцарию!

— Пари держу, я знаю, что он скажет, как только нас увидит, — засмеялся Пип. — Он спросит: «Надеюсь, вы припасли для меня хорошую загадку?»

— А мы ничего не приготовили, — вздохнул Ларри. — В Питерсвуде все это время было тихо, как в могиле. Гун отдохнул на славу!

У Гуна, местного полицейского, и впрямь выдались две безмятежные недельки. Ни один пес не погнался за овцой, ни одна мелкая кража не возмутила общественного спокойствия. Так что у Гуна было полно времени, чтобы всласть подремать в своем огромном кресле!

К станции подъехало такси, а за ним еще одно. Из окошка первой машины высунулся мужчина и поманил единственного носильщика.

— Эй, носильщик, возьмите-ка наш багаж! Да побыстрее, мы опаздываем!

Его тон не допускал никаких возражений. Не прошло и минуты, как подбежавший носильщик подхватил два небольших саквояжа. Мужчина вылез из такси и помог выйти своей спутнице. Оба они были средних лет, хорошо одеты и выглядели очень жизнерадостно. Женщина держала на руках крошечного белого пуделя.

— Ох, какой ветер! — воскликнула она. — Поппит, малышка, как бы ты у меня не простудилась! — И она упрятала собачку под свою шубку, так что наружу торчал только симпатичный остренький носик. «Да, — подумали наблюдавшие за этой сценой ребята, — эта собачка и правда любимица своей хозяйки!»¹

Из второй машины вышло четверо или пятеро человек, все шумные и веселые. Ну конечно, провожают первых двоих!

— Поживее, Билл, времени у нас в обрез! — сказала женщина с собачкой.

— Времени полно, — возразил Билл и вышел на платформу. — А это не поезд идет? Кажется, мы все-таки опаздываем! Женщина с собачкой кинулась к нему.

— Да нет, это не наш! — облегченно вздохнула она. — Он идет с другой стороны. Ох, Поппит, как же я испугалась!

Новоприбывшие так галдели и суетились, что ребята даже вышли из зала ожидания, чтобы взглянуть на них поближе.

— Желая хорошо провести время! — прогремел рыжеволосый здоровяк и так хлопнул по спине мужчину по имени Билл, что тот даже закашлялся.

— Пришлите телеграмму, когда придете на место, — добавила одна из женщин. — Нам будет так не хватать вас и ваших чудесных вечеринок!

Женщина с собачкой присела на ту скамью, к которой был привязан Бастер, и опустила пуделя на перрон. Бастер тут же принялся обнюхивать курчавую шерстку собачки, и

¹ Поппит — ласковое обращение, означающее «крошка», «милляшка». — Прим. перев.

та взвизгнула с перепугу. Бастер восторженно запрыгал вокруг скамьи; его поводок обвился вокруг ног сидящей женщины. Та подхватила Поппит на руки, испугавшись, что Бастер цапнет ее любимицу.

В эту минуту к станции с грохотом подлетел очередной поезд. Поппит от страха чуть с ума не сошла. Соскочив с рук хозяйки, она во всю прыть припустила прочь. Бастер рванулся вслед за ней, забыв о поводке, и чуть не задушил сам себя ошейником. Его поводок захлестнул ноги женщины, и та упала, громко крича:

— Поппит! Поппит, ко мне! Да поймайте же ее кто-нибудь!.. А это что за гадкий пес? Брысь отсюда!

Смятение было ужасное. Ребята кинулись ловить Поппит, а Пип поспешил на выручку бедному Бастеру, которому крепко доставалось от разъяренной хозяйки Поппит. Женщина изо всех сил пинала Бастера ногами и при этом вопила на всю платформу:

— Чья это собака?! Кому понадобилось привязывать ее здесь? Полиция! Где моя Поппит?!

— Ну-ну, Глория, не переживай так, — пытался ее успокоить мужчина по имени Билл.

В суматохе никто — даже четверо друзей — не обращал внимания на подъехавший поезд. А между тем Фатти уже стоял на перроне — загорелый, в меру упитанный и прямо-таки пышущий здоровьем. Он был крайне удивлен, заметив, что друзья даже не смотрят в его сторону.

— Возьмите такси, — повернулся он к родителям. — А я пойду пешком с ребятами — вон они стоят.

И Фатти направился к Пипу, который тщетно пытался извиниться перед рассерженной женщиной и ее мужем. Теперь он крепко держал Бастера за ошейник, а тот так и извивался, стараясь вывернуться. Наконец пес рванулся изо всех сил — и, отчаянно лая, оказался на свободе.

— Ну слава Богу! — произнес знакомый голос. — Хоть кто-то меня признал! Привет, Бастер!

Ребята обернулись, как по команде. Бетси так ринулась к Фатти, что чуть было не сшибла его с ног:

— Фатти! Ты здесь!

— Похоже на то, — скромно ответил Фатти.

Даже странно, что станция не рухнула от дружеских тычков, хлопанья по спинам, а главное — от счастливого лая Бастера, который так прыгал вокруг хазяина, цепляясь коготками за его брюки, что Фатти пришлось взять его на руки.

— Это ваша собака? — строго спросил мужчина по имени Билл. — Совершенно невоспитанный пес! Сбил с ног мою жену — посмотрите, у нее вся шуба в грязи! О, вот и полицейский — очень кстати. Подойдите сюда, пожалуйста.

Я хочу подать жалобу на этого пса. Он находился без присмотра, напал на собаку моей жены, а ее саму сбил с ног.

К ужасу ребят, к ним приближался мистер Гун! Он заехал на станцию купить газету, а услышав шум, вышел на перрон поглядеть, в чем дело. Глаза полицейского заблестели от радости.

— Вы говорите, сэр, этот пес напал на вашу жену? Прекрасно! Я немедленно составлю протокол! От этой собаки давно уже никому житья нет — уже очень давно!

Гун вытащил записную книжку и послунывил карандаш. Какая удача — официальная жалоба на этого мерзкого пса!

Злополучный поезд уже отошел от станции, но этого никто не заметил. Все, кто был на перроне, глазели на группку ребят, окруженную взрослыми. Бастер, едва завидя Гуна, соскочил с рук Фатти и радостно запрыгал вокруг полицейского. Гун замахал на него записной книжкой.

— Забери немедленно свою собаку! Забери, слышишь?.. Все равно я этого так не оставлю! Я составлю протокол...

Но в этот момент женщина радостно вскрикнула:

— Ну слава Богу, Поппит! Спасибо, Ларкин, — где вы ее поймали? Я уже боялась, что вы опоздаете и не успеете ее забрать!

Странного вида был этот Ларкин: сутулый, прихрамывающий, бесформенный в своем огромном старом пальто. Нижнюю часть его лица закрывал шарф, а на лоб по самые глаза была надвинута потертая шляпа. На руках он нес Поппит.

— Это еще кто? — осведомился Гун, с удивлением разглядывая странную фигуру.

— Это Ларкин, он живет во флигеле у нас в «Талли-Хо», — объяснила женщина. — Мы велели ему подойти к отходу поезда и забрать Поппит. Он присмотрит за ней, пока нас не будет... Но я не хотела расставаться с моей дорогой Поппит до самой последней минутки, правда, солнышко мое? — Она прижала собачонку к груди и повернулась к Ларкину. — Хорошенько за ней приглядывайте, слышите? И пожалуйста, не забудьте, о чем я вас просила... Я скоро вернусь к тебе, лапочка моя, радость моя!.. А теперь унесите ее, а то она опять испугается поезда.

Ларкин, прихрамывая, зашаркал прочь. За все это время он так и не произнес ни единого слова. Поппит, которую он словно куклу засунул под пальто, безучастно притулилась у него за пазухой.

Гун все еще держал в руках записную книжку — ему явно не терпелось составить протокол. Ребята прикинули, не удастся ли удрать, но полицейский зорко следил за ними.

— А теперь, сударыня, — начал Гун, — насчет вот этого пса. Будьте добры, сообщите, пожалуйста, ваши имя и адрес и...

— Наш поезд! — вскрикнула вдруг женщина, и Гуну волей-неволей пришлось отступить перед лавиной прощальных поцелуев, рукопожатий и последних напутствий, обрушившихся на отъезжающих. Наконец мужчина и женщина забрались в вагон, поезд тронулся, провожающие замахали руками.

— Тыфу ты черт! — с досадой сказал Гун, захлопывая записную книжку, и обернулся, ища глазами Бастера и ребят. Но их уже и след простыл!

СНОВА ВМЕСТЕ!

А пятеро ребят и Бастер в это время были уже на полпути к дому.

— Повезло нам, что поезд вовремя подошел! — задыхаясь, проговорил Пип.

— Какой все-таки гадкий этот Гун! — воскликнула Бетси. — Бастер ни в чем не виноват. Он не сделал ничего плохого.

— Давайте где-нибудь спрячемся, пока Гун не проедет, — предложила Дейзи. — Он ведь наверняка не оставит нас в покое, а пешком от его велосипеда нам ни за что не удрать.

— Обязательно надо спрятаться! — подхватила Бетси, которая панически боялась здоровьяка полицейского.

— Согласен. Вон подходящее место. — И Фатти указал на заброшенную сторожку, стоявшую на обочине дороги. — Мы как раз поместимся. Гун проедет в двух шагах от нас!

Друзья едва успели забраться в сторожку, как из-за поворота на полной скорости вылетел Гун и на всех парах понесся дальше — в погоню за пятью сорванцами, а главное — за этим Канальей в Собачьей Шкуре! Промелькнула на миг его физиономия.

— Все, проехал, — улыбнулся Фатти. — Пожалуй, не стоит пока попадаться ему на глаза. Кстати, расскажите мне наконец, что же произошло? Ничего себе друзья: я возвращаюсь после долгого отсутствия, а они на меня — ноль внимания, фунт презрения!

— Ой, Фатти, все случилось так быстро!.. — начала Бетси.

Пока они дошли до дома, она рассказала ему все, от начала до конца: и как они привязали Бастера к скамейке, и как подъехали мужчина и женщина со своими друзьями, и как Бастеру понравилась Поппит, и что из-за этого произошло...

— Ну и суматоха там поднялась! — воскликнул Пип. — Извини, Фатти, мы правда тебя не заметили.

— Ладно уж, — добродушно проворчал Фатти. — Я вас просто поддразнивал. Бетси, как вел себя Бастер, пока меня не было?

— Идеально! — воскликнула девочка. — Я буду так скучать по нему! Мама не позволяла ему спать ни в моей ком-

нате, ни в комнате Пипа, но, хотя он и привык спать возле твоей кровати, Фатти, он ни разу не залаял, только один раз ночью скребся ко мне в дверь.

— Ты ведь воспитанный пес, правда, Бастер? — спросил Фатти, и маленький скотч-терьер в знак согласия завилял хвостом.

— Черт бы взял этого Гуна! Надо же было так не вовремя появиться! Теперь он ни за что не отстанет — потребует отвечать за «зверское нападение оставленной без присмотра собаки». По-моему, он так и записал в свою книжку. Нам надо продумать, что мы ему скажем...

— Пришли! — сказал Пип, останавливаясь перед домом Фатти. — Когда увидимся, Фатти? Ведь сейчас-то, наверно, тебе надо распаковываться?

Фатти кивнул.

— Приходите завтра ко мне в сарайчик, — предложил он. — А если наткнетесь на Гуна, скажите ему, что хозяин Бастера — я, со мной он и должен беседовать. Ладно, до скорого! Все новости расскажете завтра!

Он вошел в калитку и — через заднюю дверь — в дом. Бетси вздохнула:

— Жаль, что нельзя посидеть сейчас всем вместе. Ужасно хочется поболтать с Фатти как следует. Здорово он загорел, правда?..

К большому облегчению Бетси, мистер Гун к ним так и не нагрязнул. Не встретился он Пипу с Бетси и на следующее утро, хотя они смотрели во все глаза, направляясь в гости к Фатти в его сарайчик, расположенный в глубине сада Троттевиллов.

Фатти, Ларри и Дейзи уже ждали их в сарайчике. Ах, как там было тепло и уютно! Ярко, в полную силу, светила масляная лампа. Фатти — их старый добрый Фатти — угощал гостей шоколадом и откупоривал бутылки имбирного пива и лимонада. Пипа и Бетси он встретил широкой улыбкой.

— Заходите. Зануду Гуна видели?

— Нет. А кто-нибудь его видел? — поинтересовалась Бетси.

Гуна, слава Богу, не видел никто. Бастер не спеша проществовал к Бетси и улегся у ее ног.

— По-моему, он тебя теперь тоже считает хозяйкой, — улыбнувшись девочке, сказал Фатти. Он очень любил маленькую Бетси — ну, а та в нем просто души не чаяла.

— Какой ты стал смуглый, Фатти! — восхитилась Бетси, глядя на его загорелое лицо. — Если ты теперь захочешь переодеться каким-нибудь индусом или арабом, тебе это будет раз плюнуть.

— А что, неплохая идея! — отозвался Фатти. — Надо будет опробовать ее на старине Гуне. У меня просто руки че-

шутся в кого-нибудь переодеться. Ужасно хочется опробовать новые задумки. В школе особо не развернешься — за прошлую четверть я переодевался всего один раз.

— Кем? — хихикнув, спросила Дейзи. — Расскажи, пожалуйста, Фатти! Я же знаю, тебе и самому хочется!

— Да ну, ничего особенного, — небрежно ответил Фатти. — Наш учитель французского заболел, и директору пришлось пригласить другого. И этот другой... словом, он был немного раньше времени и был довольно странный.

— А на самом деле это был ты, Фатти? — развеселился Пип. — Рассказывай скорее! С тобой не соскучишься!..

— Ну, я разрядился в пух и прах, нацепил накладные усы и вставил фальшивые зубы, — продолжал Фатти. — Еще надел черный кудрявый парик, а улыбку мою из-за зубов за мило было видно...

Ребята расхохотались. Они-то знали, как устрашающе выглядят вставные передние зубы Фатти!

— И попросил отвести тебя к директору? — спросила Бетси.

— Что я — сам себе враг? — возмутился Фатти. — Просто я знал, что три-четыре преподавателя всегда околачиваются возле футбольной площадки, вот и отправился туда. Ух, что я им плел! «Эта славная мальчики — они ждут мой приход, ведь да? И — как это у вас называть — директор, он меня тоже ждет? А это есть футбол, да? Бум-бум — как этот мальчик бьет по мячику!»

Фатти так точно изобразил француза, что его друзья просто покатались от хохота.

— По-моему, я им не очень понравился, — продолжал Фатти. — Они забормотали что-то насчет уроков и удалились один за другим. Наверно, мои зубы их спугнули. И они были чертовски удивлены, когда появился настоящий преподаватель французского!

— И как он выглядел? Был похож на тебя? — поинтересовался Ларри.

— Ни капельки. Он оказался маленький, почти лысый, бородатый, зубов вообще не разглядишь! — ответил Фатти. — Ух, какой тут поднялся переполох! Все решили, что первый посетитель хотел обманным путем проникнуть в школу, чтобы ограбить директорский сейф, — а бедный француз никак не мог уразуметь, почему это его появление так всех удивило.

— Просто не знаю, как ты отваживаешься на подобные штуки, — сказал Пип. — У меня бы никогда не хватило смелости — а если б я и решился, меня бы тут же разоблачили. Как это ты умудряешься не попадаться, Фатти? У тебя просто талант на такие вещи!

Фатти скромно улыбнулся.

— Надо же мне понемногу тренироваться, раз я собира-

юсь стать настоящим сыщиком! Кто-нибудь хочет еще пива?.. Ну, теперь рассказывайте, какую загадку вы для меня припасли? Это был бы самый лучший подарок!

— Загадками тут даже и не пахнет, — вздохнул Ларри, потягивая имбирное пиво. — Гун, должно быть, совсем заскучал за рождественские праздники.

— Печально, — помрачнел Фатти. — После двух недель ничегонеделания — кроме как дуракаваляния в снегу — я так надеялся хоть немного поработать мозгами!

— Расскажи нам о Швейцарии, — попросила Бетси. — Что, много у тебя там было «мягких посадок»?

Выяснилось, однако, что Фатти не только ни разу не слетел с горы вверх тормашками, но, напротив, необыкновенно преуспел во всех видах зимнего спорта и даже выиграл несколько призов. Он старался рассказывать об этом поскромнее, но это у него плохо получалось — Фатти оставался сам собой!

— Фатти, ты все такой же! — ухмыльнулся Ларри. — Вундеркинд! Как всегда, лучше всех!

— Надо же — ни разу не упал! — добавил Пип. — Мой кузен Рональд рассказывал, что, когда учишься кататься на лыжах, чаще оказываешься на голове, чем на ногах. Но к нашему Фатти это, конечно, не относится!

— Перестаньте его дразнить! — остановила их Дейзи. — А то он обидится и не будет больше рассказывать. Продолжай, пожалуйста, Фатти!

— Лично я буду тебя слушать, даже если все разойдется! — самоотверженно заявила Бетси, которую даже хвастовство Фатти приводило в восхищение.

Фатти тяжело вздохнул.

— Нет уж, хватит, не буду больше вам надоедать. Расскажите лучше, что у вас новенького. Много получили рождественских открыток? Вкусная была индюшка? А как фея на верхушке елки — здорово выглядела?

— Заткнись, Фатти, — сказал Пип и ткнул его кулаком в бок. Это послужило сигналом к началу всеобщей свалки, к которой с восторгом присоединился и Бастер. Шум стоял такой, что никто не услышал стука в дверь — даже Бастер, у которого от лая чуть голова не отлетела.

В следующее мгновение дверь открылась и в сарайчик заглянула мать Фатти, миссис Троттевилл.

— Фредерик! — изумленно воскликнула она. — Фредерик! Что здесь происходит? Вы опрокинете плитку! ФРЕДЕРИК!

Первым услышал хозяйку Бастер и тут же замолчал. Некоторое время он оценивал ситуацию, а затем коротко твякнул, как бы говоря: «Эй вы, кончайте дурачиться! Тревога!»

Следующим был Пип. Он моментально выбрался из кучи

малы, барахтающейся на полу, и нагнулся к Фатти, который оказался в самом низу.

— Фатти! — прошептал Пип ему в ухо. — Внимание! Опасность!

Фатти резко сел и огляделся. Увидел он открытую дверь и мать, стоящую в дверном проеме. Поспешно пригладив волосы, мальчик расплылся в улыбке.

— А, мама! А я и не слышу, — вежливо проговорил он. — Заходи, пожалуйста. Хочешь шоколадку? Или лимонаду? Помоему, у нас еще осталось немного...

— Не валяй дурака, Фредерик, — прервала его мать. — Вы что, с ума посходили?! Как пить дать, опрокинете плитку. Только пожара нам не хватало!

— У меня здесь всегда наготове ведро воды, мама, — успокоил ее Фатти. — Честное слово, тебе не о чем беспокоиться. Мы просто... Ну, мы так обрадовались, что снова вместе, что... э... ну, в общем...

— Некогда мне слушать твои сказки, — раздраженно перебила его миссис Троттевилл. — Я зашла, только чтобы сказать, что тебя к телефону. Мистер Гун хочет о чем-то с тобой поговорить. Очень надеюсь, Фредерик, что ты не успел еще чего-нибудь натворить. Ты ведь только вчера вернулся!

Мистер Гун!.. Друзья испуганно переглянулись. Значит, он все-таки не собирается оставить в покое беднягу Бастера!

— Ладно, иду, — вздохнул Фатти, вставая и отряхиваясь. — Чтоб ему пусто было! Да все в порядке, мама, не смотри ты на меня так! Честное слово, я не сделал ничего плохого.

И он, в сопровождении миссис Троттевилл и Бастера, пошел к дому.

Ребята переглянулись. Какую еще пакость приготовил для них мистер Гун?

МАЛЫШКА ПОППИТ

Терпение мистера Гуна было на пределе. Куда запропастился этот гадкий мальчишка?! Полицейский принялся изо всех сил орать в трубку:

— Алло! Алло! Где ты там? Алло!

Когда Фатти взял трубку, рев мистера Гуна чуть его не оглушил. Мальчик набрал побольше воздуха и тоже заорал:

— Алло! Алло! Доброе утро! Алло! Алло! Алло!..

Гун даже от трубки отпрянул от неожиданности.

— Эй... Это ты наконец? — осведомился он. — Чего это ты так вопишь?

— Да ничего. Просто мне показалось, у нас состязание, кто кого перекричит — самым вежливым тоном ответил Фатти.

Гун начал закипать. Фатти обладал удивительной способностью доводить его до белого каления. Брызгая слюной, он зашипел в трубку:

— Эй ты, что ты себе позволяешь... не смей...

— Не могу разобрать, что вы говорите, — озабоченно отозвался Фатти. — Мистер Гун, не могли бы вы держать трубку поближе ко рту?

— НЕТ! — взревел полицейский. — И смотри у меня, я...

— Куда смотреть? Вы имеете в виду, на телефон? — любопытствовал Фатти.

Мистер Гун чуть не разбил телефонный аппарат.

— Я хочу, чтобы ты пришел ко мне завтра утром ровно в десять! — орал он. — И ты прекрасно знаешь зачем! Насчет жалобы на твою собаку!

— Вы же не успели получить официальную жалобу, — напомнил ему Фатти.

— Ну, предположим, завести дело я и так могу, — заявил Гун.

— Ну, предположим, не можете. — Фатти тоже начинал злиться.

— Что ты сказал?! — снова заорал полицейский.

— Ничего существенного, — ответил Фатти. — Хорошо, завтра я буду у вас со всеми моими свидетелями — включая Бастера, конечно.

— Нет!!! Не смей приводить эту несносную псину! — закричал Гун. Но было поздно — Фатти уже бросил трубку. Черт возьми этого Гуна!

Друзья, выслушав рассказ Фатти, приуныли.

— Мы пойдем с тобой! — воскликнула преданная Бетси. — И обязательно возьмем Бастера. Раз он подсудимый — ведь так это называется? — ему следует предоставить слово для защиты, правда?

— Слово он получит, не беспокойся, — поддержал ее Пип. — Ну и тип этот Гун! Каникул-то осталось всего ничего, так он и это время норовит испортить!

— Пошли гулять, — предложил Фатти. — Солнце уже высоко, а мне хочется избавиться от привкуса Гуна во рту! Все рассмеялись.

— Какие глупости ты болтаешь! — сказала Дейзи. — Пойдемте к реке. Лебеди теперь приводят к берегу птенцов, чтобы их тоже покормили. Надо взять побольше хлеба.

Ребята оделись и прошли через сад на кухню. Повариха положила им в корзинку хлеба, и друзья отправились к реке.

Покормив лебедей, они побрели вдоль реки, наслаждаясь бледным январским солнцем. Лебеди некоторое время плыли за ними — взрослые птицы впереди, молодые — чуть сзади. Проходя мимо одной из калиток, выходивших к реке, Бетси рассеянно заглянула во двор.

— Посмотри-ка, — потянула она Фатти за рукав, — точно такой же пудель, как вчера на станции!

Ребята остановились.

— Да нет, это не та собака, — возразил Пип и, пользуясь своим положением старшего брата, поучительно добавил: — В следующий раз, Бетси, сначала думай, потом говори. Посмотри как следует — ничего похожего! Эта раза в два больше.

Завязался спор.

— И вовсе не больше, а точно такая же! — утверждала Дейзи.

— У вас, девчонок, совсем глазомера нет, — высокомерно заявил Ларри.

— А я вот сейчас возьму и докажу, — сказала внезапно Бетси и громко позвала: — Поппит! Поппит! Поппит, это ты? Сюда, Поппит!

Собачка рванулась к калитке, и ее жесткий маленький хвостик заходил как маятник.

— Видели?! — торжествовала Бетси. — Что я вам говорила! Поппит, миленькая моя! Ну скажи, Фатти, разве она не прелесть? Двигается, как балерина!

— Верно, — согласился Фатти. — Вот-вот встанет на цыпочки и сделает пируэт! Эх, Поппит, и что тебе сделал бедняга Бастер?

Поппит просунула между прутьями калитки свой заостренный носик и обнюхала Бастера, а Бастер обнюхал ее. Затем он лизнул собачонку в кончик носа.

— По-моему, она ему приглянулась, — улыбнулась Бетси. — Одиноко ей, наверное, без хозяев. Не очень-то мне понравился тот человек, что забирал ее домой, а вам?

— Действительно малопривлекательный тип, — согласился Фатти, — хотя я его особо не разглядел. Интересно, где они живут... Вон в том домике, наверно.

В глубине сада стоял маленький запущенный домишко. Дальше виднелся другой, побольше, — наверно, тот самый, откуда уехали накануне хозяева Поппит. Дым из его трубы не шел — по-видимому, дом был пуст. Зато над флигелем поднимался густой столб дыма; ребятам живо представился маленький, укутанный до ушей человечек, сидящий скрючившись у гудящего камелька...

Поппит явно хотелось поиграть с Бастером. Она отбежала от калитки, вернулась, опять убежала, оглядываясь и как бы зовя: «Ну пойдем же! Мне так хочется с тобой поиграть!»

Бастер поскребся в калитку и заскулил.

— Нет-нет, Бастер, — покачал головой Фатти. — Нам еще предстоит расхлебывать кашу, которую ты заварил, так что хватит с нас неприятностей. Пойдем лучше отсюда.

Но не успели они отойти, как из домика донесся голос:

— Поппит! Ко мне, Поппит! Иди домой!

Пудель немедленно шмыгнул в кусты и затаился там. Ребята с интересом наблюдали за ним.

— Куда подевалась эта несносная собачонка? — снова раздался тот же голос. Затем послышалось чье-то шарканье, и на тропинке появился тот самый человек, которого ребята видели накануне. Он и одет был точно так же, вот только шарфа на нем сейчас не было. Другим были хорошо видны его грязные, неухоженные борода и усы, кустистые брови, выбивающиеся из-под шапки редкие клоchy седых волос. По очкам с толстыми стеклами и по тому, как старик вглядывался в заросли в поисках Поппит, можно было догадаться, что он сильно близорук.

— Пари держу, ты мог бы в точности загримироваться под этого типа, — шепнула Бетси на ухо Фатти.

Тот обернулся и весело кивнул.

— Я тоже об этом подумал! — ответил он. — Его очень легко скопировать — шарканье и все такое. Но ты посмотри на Поппит — как она притаилась!

— Поппит! Поппит! Где ж эта паскудница? — злился старик. — погоди, доберусь я до тебя, узнаешь, как убежать! Иди сюда сейчас же!.. Ну и всыплю же я тебе!

Бетси и Дейзи пришли в ужас. «Всыпать» такой малютке, как Поппит? Нет, наверняка этот человек шутит!

Тут в чистом морозном воздухе раздался новый голос:

— Боб Ларкин! Где тебя черти носят? Я ведь просила тебя помочь мне с картошкой!

— Иду! — сердито отозвался старик. — Найду только эту мерзавку! Опять куда-то удрала!

— Посмотри, калитка закрыта? Не дай Бог с ихней драгоценностью что-нибудь приключится!

Вскоре появилась и сама женщина — очень худая, в темных очках и грязной юбке, плотно укутанная в потрепанную красную шаль. Но удивительнее всего были ее волосы — мышиного цвета, завитые в неестественные кудряшки и очень смахивающие на парик, к тому же съезжавший набок!

— Точно, парик, — вполголоса констатировала Дейзи. — Бедняжка! Наверно, она лысая.

Женщина несколько раз кашлянула и потуже затянула на шее толстый зеленый шарф. Затем громко чихнула.

— Боб Ларкин! Иди немедленно домой! Я совсем разболеюсь, если буду каждый раз бегать за тобой на улицу. Сейчас же домой!

В эту минуту старик заметил спрятавшуюся в кустах собачку и, подкравшись, схватил ее. Поппит жалобно заскулила, и он сердито встряхнул ее.

— Я тебе покажу, как удирать! Ну, теперь ты у меня получишь!

— Эй, полегче, — поспешил вмешаться Фатти. — Она же совсем маленькая.

Боб Ларкин повернулся и, близоруко прищурившись, уставился на ребят. Бастер угрожающе зарычал.

— Ах, это вы, голубчики! — проскрипел мистер Ларкин. — Мистер Гун уже заходил ко мне насчет вашего пса. Влипли вы, ясно? Так что проваливайте отсюда на все четыре стороны. Они еще будут меня учить! А вздумаете еще совать нос не в свое дело — пожалуюсь мистеру полицейскому!

Перспектива была не из приятных, и Бетси испуганно схватила Бастера за ошейник. Но тот не желал отрывать нос от прутьев калитки и снова зарычал, когда Боб Ларкин грубо схватил Поппит за шкурку и поволок ее к дому.

— Ох, Бастер, нам не меньше твоего хотелось бы помочь Поппит, — вздохнул Фатти, хмуро глядя вслед старику. — Но нам с тобой и так неприятностей хватает. Жаль, что этот тип нас признал.

— Сдается мне, Гун на пару с этим типом состряпал солидную жалобу, — сказал Ларри. — Ладно, по крайней мере мы теперь знаем, что Гун здесь уже побывал, так что завтра он не застанет тебя врасплох.

— До чего противная парочка! — вырвалось у Фатти, когда друзья побрели по тропинке обратно. Из дома вслед им доносилось испуганное поскуливание — должно быть, Поппит получала обещанную взбучку. Ребята с несчастным видом переглянулись. Вот изверг!

Бастер с рычанием бросился назад к калитке и принялся всерьез ее штурмовать.

— Молодец, Бастер! — сказал Пип. — Эх, если бы можно было отпустить тебя ей на выручку!

Возвращались ребята в весьма подавленном настроении. Мало им разговора с Гуном — так еще эта бедная малышка. Одно расстройство! Даже Фатти совсем не хотелось шутить. Так они и разошлись, ни разу не улыбнувшись.

— Завтра в десять у Гуна, — проговорил на прощание Фатти.

Ребята кивнули и разошлись по домам в крайнем унынии.

МАЛЕНЬКАЯ ПОБЕДА

С утра мама принялась расспрашивать Фатти, зачем ему звонил Гун. Выслушав рассказ сына, она ужасно расстроилась.

— Вот не повезло! А что это за женщину испугал Бастер?

— Понятия не имею, — пожал плечами Фатти. — Кажется, они с мужем уезжали куда-то отдыхать; их еще друзья провожали. Ох, и шуму от них было!.. По-моему, эти люди живут в доме под названием «Талли-Хо», рядом с Даниэльсами. Не знаю, как их фамилия.

— Ах, эти! — фыркнула миссис Троттевилл.

— Похоже, знакомство с ними тебе не очень-то льстит, — с улыбкой заметил Фатти.

— Я поняла, о ком ты говоришь, но у меня, разумеется, нет с ними ничего общего, — покачала головой его мать. — Эти люди с первого же дня, как поселились в доме миссис Питерс — она недавно уехала в Америку, — вели себя просто отвратительно. То и дело какие-то вечеринки, ночные катания на лодках... К тому же они, говорят, не платили по счетам! Погоди, как же их фамилия?.. Ах да, по-моему, Лоренцо!

— Вот они и пожаловались Гуну на Бастера, — вздохнул Фатти.

— А еще я слышала, — продолжала его мать, — что они оба актеры, причем весьма посредственные, и сейчас без работы... Как бы то ни было, сынок, официальной жалобы у Гуна нет. Поворотит и успокоится.

— Ладно, мама, мне пора. — Фатти поднялся. — Надеюсь, вернусь живым и невредимым, — и Гун, будем надеяться, останется цел после встречи с Бастером.

— Ты, как всегда, преувеличиваешь, Фредерик, — покачала головой миссис Троттевилл. — Советую тебе быть поспокойнее и не обращать особого внимания на то, что он говорит.

— Хорошо. — Фатти вдруг приободрился. — До свидания, мама, вернусь — все тебе расскажу!

Он поехал на велосипеде, посадив Бастера в корзинку. Друзья уже ждали его перед домом Гуна. Бетси была бледна как мел, и Фатти крепко стиснул ее руку.

— Выше нос! Сейчас я вас развеселю. У меня есть кое-что для мистера Гуна.

Ребята подошли к дому и постучали. Бам-бам-та-ра-ра-там-там!

В ответ послышалось неторопливое шарканье, и дверь отворилась. На пороге стояла женщина, приходящая к Гуну прибираться. Она с удивлением смотрела на необычных посетителей.

— Мы к мистеру Гуну, — сообщил ей Фатти. — Он велел нам быть здесь в десять часов.

— В десять?.. — растерянно переспросила женщина. — Мне он о вас ничего не говорил. Его сейчас нет, убежал куда-то, а когда вернется — не знаю.

— Тогда мы подождем в доме, — твердо проговорил Фатти. — Мистер Гун вызвал нас к десяти, а сейчас ровно десять.

Часы в кабинете Гуна начали бить как раз в тот момент, когда Фатти произносил эти слова. Женщина пропустила ребят в переднюю.

— В кабинет мистера Гуна я вас не пушу, — сказала она. — У него там полно всяких важных бумаг, я даже убираться там боюсь.

— В таком случае мы подождем в приемной, — согласился Фатти, и друзья прошли в тесную комнатку, насквозь пропахшую табаком. — Фу! — фыркнул он. — Ну и запах! Пожалуй, лучше оставить дверь открытой.

— Я пошла в сад, белье вешать, — сообщила женщина. — А когда мистер Гун вернется, скажу ему, что вы его ждете.

— Хорошо, — кивнул Фатти, и женщина удалилась. Друзья огляделись. В комнате на каминной полке стояла большая фотография, запечатлевшая счастливое семейство Гунов. Ребята с восторгом принялись ее разглядывать.

— Надо же, у Гуна-папы такой же большой живот, как у Гуна сейчас, — заметил Ларри. — Ой, смотрите! Вон тот пухлый карапуз с выпученными глазами — это же, наверное, сам Гун и есть!

— Ужасно похож на Эрна, — заметила Бетси. И правда, сходство было поразительное.

Эрн был одним из племянников Гуна. Он гостил как-то у любимого дядюшки и до сих пор не мог без дрожи вспомнить об этом.

— Интересно, где он теперь, — проговорила Бетси, вспомнив, с каким восхищением Эрн относился к Фатти. — Он заходил к тебе перед самым Рождеством, Фатти, хотел вручить рождественский подарок — он его сам смастерил. Чуть не заплакал, бедняга, когда узнал, что ты в Швейцарии.

— Ничего, — успокоила ее Фатти, — я уверен, он еще появится вместе со своим подарком... Эй, ребята, а не Гун ли это возвращается?

Это был именно Гун — причем, судя по тяжелому топоту в передней, он вернулся не один. Фатти задумался. Что делать? Выйти и сообщить о своем присутствии? Но если у Гуна посетители, такое вторжение ему вряд ли понравится...

— Лучше подождем немного, — решил Фатти. — Может, эта женщина скажет ему, что мы здесь.

— Да она знать не знает, что он пришел, — возразила стоявшая у окна Бетси. — Вовсю болтает с соседкой. Интересно, как они умудряются понимать друг друга: обе говорят одновременно!

Из кабинета Гуна послышались голоса. Сперва они были очень тихими, затем зазвучали громче. До ребят долетали отдельные слова, но сперва они не обращали на них внимания.

И вдруг Фатти услышал слово, прозвучавшее для него как сигнальный звонок. «Лоренцо!» Где же это он совсем недавно слышал эту фамилию?..

— Их необходимо поймать! — говорил чей-то незнакомый голос. — Я уверен, эти Лоренцо — именно те, кто нам нужен. Расспросите каждого, кто хоть что-нибудь о них знает. Займитесь их друзьями и...

Голос стал тише, и больше Фатти, как ни прислушивал-

ся, не смог разобрать ни слова. Теперь он припомнил, где слышал фамилию Лоренцо, — сегодня утром его мать сказала, что так звали хозяев Поппит!

«Вот здорово! — думал Фатти. — Похоже, они что-то натворили. Если так, Гун не сможет больше цепляться к Бастеру!»

Из кабинета донесся шум. Кажется, посетители уходили.

— До свидания, мистер Гун, — говорил незнакомец уже в передней. — Прошу вас всерьез заняться этим делом. Такая досада — эти мошенники ускользнули у нас прямо из-под носа!.. Постарайтесь вытрясти что-нибудь из Ларкинов. Если не самих Лоренцо, то хотя бы картину мы обязаны найти! Еще раз до свидания!

Гости ушли, а Фатти еще некоторое время сидел в ошеломлении. Его безошибочное чутье подсказывало ему, что загадка близка. Да, определенно, перед ним Что-то Требующее Расследования! Надо только вытрясти из Гуна, что именно, — а это для Фатти пара пустяков, — и можно будет приступить к работе!

Бетси, заметив взволнованное лицо Фатти, решила, что он нервничает перед встречей с Гуном, и взяла его за руку. Но Фатти даже не заметил этого! Мысли его были далеко. Что могли совершить Лоренцо? О какой картине шла речь? Он должен все это выяснить, должен!

Проводив гостей, вернулся Гун. Он фальшиво мурлыкал себе под нос какую-то песенку и явно был доволен жизнью. Не заходя в кабинет, он прошел прямо в приемную — и застыл как вкопанный, увидев пятерых друзей и впридачу Бастера, уютно устроившегося на коленях у Фатти. Завидев своего врага, пес угрожающе заворчал и бросился бы на него, если бы хозяин не успел схватить его за ошейник.

— Это еще что за явление?! — загремел мистер Гун. — Что вы здесь делаете?

Фатти встал.

— Вы велели нам прийти к десяти, а сейчас уже двадцать минут одиннадцатого. Я понимаю, у вас сейчас заботы поважнее — дело Лоренцо, например...

Мистер Гун был поражен.

— Что?! Дело Лоренцо?.. Что вы о нем знаете?

— Не очень много, — честно ответил Фатти. — Просто вы очень громко разговаривали, вот мы и услышали кое-что. Мистер Гун пришел в ярость.

— Подслушивали, значит?! Торчали у замочной скважины? Подслушивание представителей закона при исполнении служебных обязанностей — это статья, мистер Шпион, вот что я вам скажу! Да как ты посмел?.. — задохнулся он.

— Мы вовсе не подслушивали, — спокойно ответил Фатти. — Но не могли же мы заткнуть уши! И насчет замоч-

ной скважины — тоже чушь. Ваша дверь была открыта настежь, и вы это прекрасно знаете.

— Не смей дерзить! — воскликнул мистер Гун и продолжил несколько спокойнее: — Да, действительно, я же вызывал тебя по поводу твоего пса... На него поступила серьезная жалоба, очень серьезная.

Полицейский вытащил свою записную книжку и начал ее перелистывать под пристальным взглядом Фатти. Ларри, Дейзи, Пип и Бетси пребывали в полном недоумении — они ведь понятия не имели, кто или что скрывается за загадочным словом «Лоренцо».

— Я знаю, что Лоренцо подавали вчера жалобу, — продолжал Фатти. — И еще знаю, что вы побывали у Ларкиных, на попечении которых сейчас находится Поппит, и...

— Ты и это разнюхал?! — снова взревел мистер Гун. — Вечно ты суешь свой нос в чужие дела! Маленький негодник! Я всегда это говорил! А что касается твоего пса...

— Если Лоренцо уехали, да еще в неизвестном направлении, то их жалоба не может иметь законной силы, — перебил его Фатти. — Не лучше ли вам оставить Бастера в покое и заняться поисками Лоренцо — или хотя бы картины, а, мистер Гун?

Мистер Гун понял, что проиграл. Он захлопнул записную книжку и заговорил угрожающим тоном:

— Запомни: если кто-нибудь еще подаст хоть одну-единственную жалобу на этого пса — одну-единственную, говорю я тебе, — вы узнаете, что случается с псами, которых оставляют без присмотра. Это последняя капля. В жизни не видел более гадкой собаки — и более гадких детей, кстати, тоже!

— Обещаю немедленно сообщить вам, как только услышу о чем-либо подобном, — ответил Фатти самым вежливым тоном, на какой был способен; это всегда доводило бедного Гуна до белого каления. — Насколько я понимаю, мы вам больше не нужны? Или, может быть, вы хотите что-нибудь рассказать нам о вашем новом деле, чтобы мы могли вам помочь?

— Вон! — крикнул мистер Гун и, когда ребята вместе с бешено лающим Бастером были уже за калиткой, заорал им вслед, потрясая кулаком: — А если вы опять будете мешать следствию, и совать свой нос куда не надо, и таскать мне всякие идиотские улики, я буду иметь дело с вашими родителями!..

— Ай-ай-ай, мистер Гун, если вы будете так орать, на вас подадут в суд за нарушение тишины, — укоризненно проговорил Фатти. — Посмотрите, люди уже в окна выглядывают!

Мистер Гун поспешно удалился в дом, яростно бормоча

себе что-то под нос. Ребята вскочили на велосипеды и пока-
тили прочь.

— Кажется, на этот раз мы победили! — весело заметил
Фатти. — Бастер, ты можешь дышать свободно!

НЕ ТАК УЖ ВСЕ И ЗДОРОВО

Главной темой всех разговоров в тот день был утренний
визит к мистеру Гуну. Ребята еле дождались, когда же они
окажутся у Фатти в сарайчике и можно будет расспросить
его, что это за таинственное «дело Лоренцо».

— Кто это такие? И откуда ты о них узнал? — начал
Ларри.

— Да я о них ничего не знаю. Просто моя мама утром
упомянула, что фамилия владельцев Поппит — Лоренцо. А
когда я услышал, как другой констебль — а может даже, и
сержант, судя по тону его разговора с Гуном, — назвал эту
фамилию, у меня в голове как колокольчик прозвенел.

— Но что они такого сделали, эти Лоренцо? — спросила
Бетси.

— Я знаю не больше вашего, — пожал плечами Фатти. —
Кажется, уехали как раз тогда, когда для чего-то потребова-
лись полиции. И что-то там еще насчет картины. Мама говори-
ла, что они не платили по счетам — может, в этом все дело?

— По-моему, папахивает загадкой, — оживился Пип.

— Надеюсь, — бодро ответил Фатти. — И если так, то
привел нас к этой загадке умница Бастер — верно, Бастер?
У тебя уже выработался нюх на загадки, правда?

— Гав! — подтвердил Бастер, молотя хвостом по полу.
Фатти дал ему печенье.

— Это тебе награда за то, что ты, кажется, навел нас на за-
гадку. Но вся беда в том, что мы слишком мало о ней знаем.
Собственно, мы не знаем даже, в чем именно она заключается.

— Может, ты позвонишь инспектору Дженксу и спро-
сишь его? — предложил Ларри.

Фатти покачал головой.

— Не стоит. Боюсь, это ему не очень-то понравится.
Кроме того, тогда придется рассказывать, откуда я узнал об
этом деле. Ох и влетело бы Гуну за неосторожность! Ведь
если бы та женщина была в кухне, она тоже могла бы услы-
шать каждое слово из их разговора.

— Тогда я просто не знаю, что делать, — вздохнул Лар-
ри. — Вряд ли Гун станет посвящать нас в подробности.

Обсуждение продолжалось. Не потолковать ли еще ра-
зок с этим стариканом, Бобом Ларкином, — вдруг им удаст-
ся что-нибудь из него вытянуть? Решили, что не стоит. Лар-
кин и так уже настроен против них, к тому же допрос сви-

детелей — обязанность Гуна; да и о чем бы они спрашивали старика?..

— Дурака мы валяем, — подвел Фатти итог обсуждения. — Пытаемся найти ответ, еще не зная вопроса. Предлагаю отложить до завтра — утро вечера мудренее.

Фатти как в воду глядел! На следующее утро Пяттеро Тайноискателей знали о загадке не меньше, чем Гун.

Во всех газетах появились огромные заголовки:

«Из знаменитой галереи похищено бесценное полотно»; «Грабители ускользают от полиции»; «Объявлен розыск четы Лоренцо».

Первой газету увидела миссис Троттевилл.

— Ну и ну! — воскликнула она. — Так они еще и воры, оказывается! Неудивительно, что их весь город терпеть не мог!

В этот миг появился Фатти, и мать поспешила поделиться с ним новостями:

— Ты слышал, Фатти? Эти Лоренцо оказались грабителями! Мало того, что они что ни день закатывали гулянки и соседям спать не давали, так теперь еще и в газеты попали. Полиция их разыскивает! Ну, теперь наш мистер Гун прямо лопнет от важности — такие дела на его участке!

Фатти схватил газету, и глаза его заблестели. Значит, теперь они обойдутся без Гуна! Это было потрясающе.

Забыв о завтраке, Фатти читал и перечитывал заметку и так увлекся, что даже не заметил, как в комнату вошел отец.

— Доброе утро, Фредерик! — сказал мистер Троттевилл и аккуратно вынул газету из рук сына. — Может, ты все же съешь свою яичницу? Как бы она у тебя льдом не покрылась.

— Ой, правда! — спохватился Фатти. — Надо же, я и забыл поесть... А правда, мама, здорово, что в нашем сонном Питерсвуде наконец что-то произошло?

— Надеюсь, ты не собираешься опять связываться с этим невыносимым полицейским? — спросил отец, наливая молоко в тарелку с кашей. — Думаю, что твой друг инспектор Дженкс направит сюда толкового человека, который как следует займется этим делом. Ни за что не поверю, чтобы этот Мун... Лун... да как же его звать?.. Ах да, Гун.. чтобы этот Гун справился с такой серьезной работой. Этой картине цены нет — она стоит по меньшей мере пятьдесят тысяч фунтов!

— Я с Гуном связываться не буду, — заверил его Фатти. — Как бы ему не пришлось со мной связаться! А пока я намерен позвонить инспектору Дженксу и спросить, не могу ли я чем-нибудь помочь.

— Что ж, — заметила миссис Троттевилл, — он почему-то высокого мнения о твоих способностях. Кажется, мозги у тебя и в самом деле работают неплохо, а, Фредерик? А те-

перь, Бога ради, съешь эту кошмарную мешанину у тебя на тарелке!

Напряженно размышляя, Фатти проглотил завтрак. Не успел он кончить, как зазвонил телефон. Фатти бросился к аппарату в полной уверенности, что это инспектор Дженкс хочет попросить его помочь.

Но это был не Дженкс. Это был Ларри.

— Газеты видел? — не здороваясь, выпалил он. — Значит, точно — тайна! Прямо у нас под носом! Когда приступаем?

— В ближайшее время, — успокоил его Фатти. — Вот только поговорю с инспектором Дженксом и перезвоню тебе. А ты пока позвони Питту и Бетси, хорошо?

— Есть, шеф! — радостно откликнулся Ларри и повесил трубку. Вот здорово — Питерсвуд попал в газеты! Скоро они окажутся в Самой Гуще Событий!

А Фатти, повесив трубку, задумался. Что сказать инспектору? Что он видел чету Лоренцо позавчера на станции? Но их многие видели. Может, попросить разрешения расспросить Ларкинов? Он наверняка вытянул бы из них побольше, чем Гун. Во всяком случае, он был уверен, что ЧТО-НИБУДЬ он сделать сможет.

Он набрал номер — занято. Минут через десять попробовал еще: тот же результат. Да, сегодня в их районе полицейские линии связи, кажется, были раскалены добела!

Наконец он дозвонился и попросил соединить его с инспектором.

— Это Фредерик Троттевилл, — добавил Фатти. — Он меня знает.

Раздался щелчок, и Фатти услышал резкий, нетерпеливый голос инспектора:

— Алло! Фредерик, это ты?

— Да, сэр, я насчет этих Лоренцо. Это все ведь произошло прямо возле меня. Могу я чем-нибудь помочь?

— Боюсь, что нет, — ответил Дженкс. — Теперь они далеко от Питерсвуда, и сомневаюсь, чтобы они оставили у вас картину. Если ее и разыщут, то наверняка вместе с ними.

— А... — разочарованно вздохнул Фатти. — Тогда... Может быть, я могу еще что-нибудь для вас сделать, сэр?

— Ничего — разве что, как обычно, смотреть в оба и держать ухо востро, — ответил инспектор. — Я пошлю в их дом человека, чтобы он все там прочесал мелким гребнем, на случай, если картина все же там. Но надежды на это у меня мало.

— А мистер Гун будет участвовать в расследовании, сэр? — несчастным голосом спросил Фатти.

Да, хотя в Питерсвуде расследовать особенно нечего. Эх, если бы Гун попристальней приглядывал за Лоренцо,

когда они были у него под носом, — они ведь умудрились прославиться на весь город!

— Я так понимаю, что мне и с Ларкинами нельзя побеседовать, — грустно проговорил Фатти, чувствуя, как загадка окончательно ускользает у него из рук.

— Разумеется, нет, — сразу же ответил Дженкс. — Это сделает мой человек вместе с Гуном. Тебе действительно не стоит в это влезать — ты больше навредишь, чем принесешь пользы. Я не хочу сказать, что ты должен переходить на другую сторону улицы, если встретишь кого-нибудь из Ларкинов; но запомни — я ничуть не надеюсь, что Ларкины могут сообщить нам что-нибудь полезное.

— Наверное, вы правы, сэр. — Фатти окончательно упал духом. — Простите, что отнял у вас время. Всего хорошего, сэр.

Он повесил трубку и уныло посмотрел на Бастера, сидевшего — ушки на макушке — рядом с ним.

— Ничего не вышло, Бастер, — горестно проговорил Фатти. — Он сказал, что дело ушло из Питерсвуда. Теперь надо позвонить ребятам...

Четверо его друзей были крайне разочарованы.

— Ох, Фатти! — вздохнула Дейзи. — Я просто не могу поверить, чтобы нам нечего было тут делать. Вот что, приходи к нам, мы позовем еще Бетси и Пипа и вместе все обсудим. У тебя такой несчастный голос!

Около половины двенадцатого друзья собрались у Ларри и Дейзи, угодив прямо к полуденному какао с горячими — с пылу с жару — булочками. Проглотив по паре булочек на брата, ребята слегка приободрились.

— Похоже, мистер Дженкс и правда считает, что на этот раз нам тут делать нечего, — начал Фатти. — Ясно, что главное — это, во-первых, найти Лоренцо и, во-вторых, найти картину. И Дженкс уверен, что искать их надо в одном и том же месте.

— А мы, к сожалению, не можем бродить по всей стране в поисках этой картины, — добавила Дейзи. — Так что делать нечего — придется смириться с тем, что нам остается только сидеть сложа руки.

— Послушайте, а может, установить наблюдение за их домом? — предложил Ларри. — Мало ли что — вдруг они вернутся!

— Не вернутся, — покачал головой Фатти.

— А как же собачка? — возразила Бетси. — По-моему, миссис Лоренцо ее просто обожает — и если не вернется сама, наверняка кого-нибудь за ней пришлет, верно? Если Поппит исчезнет, это будет значить, что ее забрали Лоренцо.

— А что, в этом что-то есть, — согласился Фатти. — Нет, мы так просто не сдадимся... Только как нам организо-

вать наблюдение за Ларкинами? Ведь их дом на другом конце деревни, на отшибе, и не можем же мы торчать там круглые сутки!

— Еще не хватало, — поддержал его Пип, которому совсем не улыбалось мерзнуть ночи напролет, созерцая таких малоприятных типов, как Ларкины. — Конечно, не можем! Вот если бы мы знали кого-нибудь из их соседей, это бы упростило дело, но мы ни с кем из них не знакомы, так что...

— Привет! — раздался вдруг чей-то голос, и в дом заглянула взъерошенная голова. — Фатти, я был у тебя дома, и твои папа с мамой сказали, что ты здесь, а я тебе принес рождественский подарок, я сам его сделал и...

— Эрн! — закричали ребята. Ну конечно, это был Эрн, — пухленький и румяный, как всегда. Славный старина Эрн!

СЛАВНЫЙ СТАРИНА ЭРН

Эрн вошел в комнату, улыбаясь до ушей и таща за собой довольно солидный сверток.

— Привет, Эрн! — приветствовал гостя Фатти, торжественно пожимая ему руку. После этого Эрн посчитал своим долгом обменяться рукопожатием со всеми, включая Бастера. Тот в свою очередь не помнил себя от счастья и прыгал на грудь Эрну, радуясь ему как другу, счастливо обретенному после долгой разлуки.

— Мы ужасно рады тебя видеть, — продолжал Фатти. — А как твои братья-близнецы, Сид и Пирс? Мы не видели их целую вечность.

Пирс, кажется, в порядке, хотя я, честно говоря, не очень присматривался. — ответил Эрн. — Сид тоже ничего.

Бетси прыснула — она вспомнила привычку Сиды все время жевать ириски. Они так склеивали ему рот, что он не мог произнести ни слова.

— Он что, так и жует свои ириски? — спросила она.

— Ну, он крепился до Рождества — хотел накопить денег на подарки, — ответил Эрн. — Но потом абсолютно все подарили ему по коробке ирисок. И все началось снова. Теперь из него опять слова не вытянешь.

— Кроме «Эг», наверно? — подхватил Пип. — Я помню, он то и дело говорил: «Эг!»

— Точно. Он и сейчас только так и изъясняется, — кивнул Эрн. — Старина Сид у нас не очень-то разговорчив.

— Садись и бери булочки, — предложила Дейзи. — А что это у тебя? — показала она на сверток.

— Надо же, чуть не забыл! — радостно улыбаясь, спохватился Эрн. — Это тебе, Фатти! У нас в школе в этой чет-

верти были занятия по плотницкому ремеслу, и я решил смастерить что-нибудь для тебя. Вот, посмотри, что получилось.

Он развернул бумагу, и перед ребятами предстал совсем простой, но отполированный до блеска столик.

Друзья ахнули от восхищения.

— Эрн, — изумленно проговорила Бетси, — неужели ты и вправду сам это сделал?

Фатти внимательно осмотрел столик со всех сторон.

— Шедевр! — заявил он. — Изумительная работа. Спасибо, Эрн! Мне ужасно нравится.

Эрн зарделся от удовольствия.

— Без шуток? — спросил он. — Тебе правда понравилось?

— Говорю тебе, это шедевр! — кивнул Фатти. — Первый класс! Мы поставим его у меня в сарайчике и будем на нем пить чай.

Эрн был на седьмом небе от счастья. Он раз или два сглотнул, потер рукавом и без того сверкающую поверхность стола и снова заулыбался.

— Как я рад снова вас всех видеть! — весело затараторил он. — Как у вас дела? Распутываете что-нибудь? Слышал я об этих... Лоренцо, да? Вот это дельце так дельце! Пари держу, мой дядюшка Гун места себе не находит!

— Ты его уже видел? — спросила Дейзи.

— Ой, нет! — в ужасе замахал руками Эрн. — Я его за полмили обхожу. Попадись я ему только — тут же уши надерет. Не дай бог на него нарваться!

Они немного поговорили о деле Лоренцо. Надо же, как досадно, что и грабители, и картина ускользнули прямо у них из-под носа!

— Так что, как видишь, Эрн, делать нам тут нечего, — грустно подытожил Фатти. — Ни улик, ни подозреваемых — совершенно не за что ухватиться!

— Да, не везет, — сочувственно согласился Эрн. — А я так надеялся, что смогу вам чем-нибудь помочь! Я пока поживу в Питерсвуде — маме пришлось ненадолго лечь в больницу, у нее что-то с ногой, вот нас пока и распихали по родственникам.

— Господи Боже, неужели ты будешь опять жить у мистера Гуна? — ужаснулась Бести.

— Типун тебе на язык! — воскликнул Эрн. — Когда мама это предложила, я от испуга даже со стула свалился. Прямо вот взял и свалился. Отсюда и синяк этот, видите?

И Эрн гордо продемонстрировал большой синяк, уже переливающийся желтым и зеленым цветами.

— А мама что? — спросил Пип. Пятеро друзей всегда живо интересовались всем, что происходило в большой семье Эрна.

— Она сказала: «Ладно, утенок, придумаю что-нибудь другое». И придумала.

— Так у кого же ты будешь жить? — спросила Бетси. — Мы его знаем?

— Вряд ли, — покачал головой Эрн. — Это кухня моего папы, миссис Вуш.

— Какое чудесное имя! — восхитилась Дейзи.

И все они попробовали его на язык:

— Вушш! Мис-сис Вуш! Вуууушшшш!..

— Здорово звучит! Ее муж случайно не ракеты делает? — спросил Ларри, и все рассмеялись.

— А где живет твоя тетя Вуш? — поинтересовалась Бетси.

— В «Хай-Чимниз», у Даниэльсов, во флигеле. Тетя помогает миссис Даниэльс по хозяйству, а тетин муж — садовник. У них близнецы, девочки, ровесницы Сида с Пирсом...

При словах «у Даниэльсов» Фатти так напрягся, что Эрн даже остановился от удивления:

— В чем дело, Фатти? Что такого интересного я сказал?

— Что такого?! — воскликнул Фатти. — Да меня чуть кондрашка нехватила, как говорит наша повариха, когда споткнется у Бастера. Даниэльсы! Ты не ошибся, Эрн, — ты будешь жить у Даниэльсов?

— Ну да, — озадаченно кивнул Эрн. — А что?

— Что? Да это замечательно! Это слишком хорошо, чтобы быть правдой! Разве ты не знаешь, Эрн, что Лоренцо были соседями Даниэльсов? Мы собирались понаблюдать за «Талли-Хо», но это слишком далеко от нас, а теперь...

— Понял! — Эрн внезапно осенило. — Ты хочешь сказать... Ты хочешь сказать, что я могу вам помочь? Ну конечно, что мне стоит заглянуть через забор и посмотреть, что происходит на соседнем участке!

— Вот именно! — Фатти хлопнул приятеля по плечу. — Мы уже почти отчаялись разгадать эту тайну — и тут появляешься ты! Это просто фантастика! Теперь все пойдет как по маслу. Какая удача, что ты будешь жить у Вушей!

Эрн был так счастлив, что даже говорить не мог. Он смотрел вокруг сияющими глазами, открывая и закрывая рот, словно золотая рыбка.

Наконец он снова обрел голос.

— Я все сделаю, — проговорил он так торжественно, словно клятву давал. — Только приказывай, Фатти, а я буду выполнять!

И ребята принялись за дело. Начали с подробнейшего изучения газетных отчетов о деле Лоренцо. Друзья были намерены извлечь из них всю возможную информацию.

— Здесь даже про Поппит написано, — заметила Бетси. — И фотография есть — миссис Лоренцо с Поппит на руках. Вот послушайте! «Глория Лоренцо страстно привязана к своему

пуделю, который живет у нее уже семь лет. Она впервые рассталась со своей любимицей — не значит ли это, что Лоренцо намерены бежать из страны?»

— Эрн мог бы приглаживать и за этими противными Ларкинами, — предложила Дейзи. — Они так плохо обращаются с бедняжкой Поппит!

— И за ними приглажу, — пообещал Эрн. — Вы только говорите — я все сделаю!

— Кроме того, не мешало бы тебе иногда посматривать и на большой дом, — вставил Ларри. — А вдруг картина все-таки там? Если заметишь кого-нибудь подозрительного, сразу же докладывай нам!

— Я доложу, — взволнованно кивнул Эрн. — Велосипед у меня есть, я буду держать его наготове, и если что — тут же к тебе, Фатти!

Совещание продолжалось. Юные сыщики не находили себе места от волнения. Эрн покраснелся, волосы у него взлохматились — никогда в жизни он так здорово не проводил время!

— Думаю, что и Гун не замедлит появиться в «Талли-Хо», — заметил Фатти. — Наверняка он тоже догадается последить за Ларкинами и за домом. Так что будь начеку.

— Дядя Гун?.. — Эрн сразу приуныл. — Я о нем и забыл... Ужасно не хочется попадаться ему на глаза. Представляю, как он разъярится, если поймает меня там.

— Еще как разъярится, — согласился Фатти. — Постарайся, чтобы он не узнал, что ты живешь у Вушей. Лучше вообще не попадайся ему на глаза.

— Не волнуйся, — с горячностью откликнулся Эрн. — Я жуть как боюсь моего дядю — это святая правда и так же верно, как то, что меня зовут Эрн Гун!

Услышав фамилию Гун, Бастер недовольно заворчал.

— Слышали? — обрадовался Эрн. — Вот и Бастер со мной согласен. Молодец, старина! Представляю, как у тебя зубы чешутся вцепиться ему в ногу! Я тоже не прочь был бы укусить его как следует...

Бастер застучал хвостом по полу и одобрительно посмотрел на Эрна.

— Послушай, — заговорил Пип, — а сколько лет близняшкам твоей тети? Если они ровесницы Сида с Пирсом, то ты бы мог, скажем, поиграть с ними в мяч. Ведь мячик может случайно залететь в соседний сад, и тогда тебе волей-неволей придется перелезть через забор, а там уже...

— Ну конечно! Мало ли что можно придумать, чтобы пролезть в «Талли-Хо»! Я обыщу каждый уголок — ведь кто знает, куда они могли спрятать картину!

— Ну, в мусорной куче или в подвале для угля ты ее вряд ли разыщешь, — серьезно проговорил Фатти. — Лучше

бы ты не терял времени на поиски картины, Эрн. Просто смотри в оба и докладывай нам обо всем необычном, что увидишь или услышишь.

— И обязательно рассказывай нам, если Ларкины будут жестоки с малышкой Поппит! — добавила Бетси. — Честное слово, если они посмеют ее ударить, я напишу в Королевское Общество защиты животных!

— Молодчина, Бетси! — улыбнулся Фатти. — Не беспокойся, собачка ценная, и они не станут морить ее голодом или сильно бить.

— Вы только посмотрите, сколько времени! — в ужасе воскликнул вдруг Пип. — Мы опять опоздаем к обеду — и папа с мамой опять будут ругать и нас, и тебя, Фатти, заодно! Ради Бога, Бетси, поспши скорей!

Ларри и Дейзи проводили гостей до калитки, и ребята, вскочив на велосипеды, покатали по домам.

— Пока! — крикнул Эрн, как всегда улыбаясь до ушей. — Я сейчас к Вушам, они ждут меня к обеду! Вещи у меня с собой!

На багажнике его велосипеда скромно притулился крохотный сверток. Немного же Эрну нужно багажа для недельного постоя у Вушей!

— До скорого, Эрн! — крикнул Фатти в ответ. — И еще раз спасибо за чудесный стол! —

Эрн обернулся напоследок — посмотреть, как Фатти едет на велосипеде, держа столик в одной руке, — и радостно покатаил дальше. Будет у него что рассказать близняшкам, когда он доедет до тети!

У ЭРНА ЕСТЬ ИДЕЯ

Эрн все-таки опоздал к обеду. Он совершенно забыл, что обедать в семье Вушей садятся в половине первого, когда мистер Вуш, садовник Даниэльсов, делает перерыв.

Миссис Вуш была недовольна опозданием племянника.

— Явился наконец! — проворчала она. — А мы уже пообедали. Твое жаркое съели Лиз и Глэд; мы думали, ты уже не придешь.

— Да?.. — расстроился Эрн, он и вправду сильно проголодался. — Простите, тетя, что я опоздал. Я заговорился с друзьями и совершенно забыл о времени.

— С какими еще друзьями? — удивленно спросила его тетя.

— Ну, с Фредериком Троттевиллом, с Хилтонами, с... — гордо начал Эрн.

Близняшки зихихикали.

— Вот заливает! — пискнула Лиз. — Никакие они ему не друзья, да, мама?

— Попридержи-ка язык, Лиз, — строго сказала миссис Вуш.

Лиз ткнула Глэд локтем в бок, и сестры снова захихикали. У Эрна просто руки чесались отшлепать их как следует.

— Были бы вы моими сестрами... — начал он, свирепо глядя на них, но миссис Вуш прервала его:

— И ты помолчи, Эрн. Не успел приехать, а уже раскомандовался. Твой дядя оставил немного сыра, и хлеб еще есть. Сам все возьми. И пудинга много осталось.

Эрн облегченно вздохнул и налег на хлеб с сыром. Близняшки посидели еще несколько минут, не сводя глаз с Эрна и пихая друг друга под локти всякий раз, когда он отправлял в рот очередной бутерброд. Эрн решил про себя, что девочкам необходима твердая рука. Брат им нужен, вот что, — такой брат, как сам Эрн. Уж он-то быстро поставил бы их на место!

Наконец Лиз и Глэд выскользнули из-за стола и отправились играть в сад. Миссис Вуш облегченно вздохнула.

— Скорей бы кончились эти каникулы! — сказала она. — Вечно они путаются у меня под ногами. Не знаю, как твоя мама справляется с Сидом и Пирсом, Эрн, но близнецы — это сущее наказание, вот что это такое!

— Мама моих братьев тоже так называет, — ответил Эрн. — Но я постараюсь вам помочь, тетя: поиграю с девочками в мячик, еще во что-нибудь...

— Вот и прекрасно! — обрадовалась миссис Вуш. — Кстати, ты уже слышал, что у нас тут творится? Я имею в виду этих Лоренцо, наших соседей, — вот уж прославились так прославились! А кто знает их лучше, чем я?..

Эрн насторожился. А вдруг тетя знает Что-Нибудь Важное — что-нибудь, что может помочь Фатти? Он даже решил записать все, что она скажет, — кто знает, может быть, Фатти обнаружит в ее словах ключ к разгадке преступления? Вот было бы здорово!

Эрн извлек из кармана записную книжку, послунывил карандаш и преданно уставился на тетю.

— Прошу вас, тетя, расскажите мне все, что знаете! — попросил он. — Только пожалуйста, ничего не пропускайте!

Тетя была приятно удивлена неподдельной заинтересованностью Эрна. Ни муж, ни дочери обычно не слушали ее болтовню больше нескольких секунд, а она была страстная охотница поговорить. Опершись локтями на стол, миссис Вуш начала:

— Ну, переехали они сюда с полгода назад. Дом со всей обстановкой сняли у Питерсов — те уехали в Америку, — а прислугу привезли с собой. И вот...

— А Ларкины? — перебил ее Эрн, вспомнив, что говорил о Ларкинах Фатти.

— Ларкины? — переспросила тетя. — Они уже сто лет

живут во флигеле. Не перебивай меня, Эрн. Я их терпеть не могу, этих типов: такие неопрятные, грязные, вечно что-то вынюхивают... Мы с ними едва здороваемся. Муж, кажется, приглядывает за котельной, да еще чистит хозяевам ботинки и делает всякую другую грязную работу. Мерзкий старикашка!

— У Лоренцо, кажется, была собака? — Эрн старался писать как можно быстрее, чтобы поспевать за тетей, которая строчила как из пулемета.

— Да. Ума не приложу, зачем они ее завели! Наша кошка как-то забралась к ним в сад — так ты не поверишь: они кидались в бедное животное камнями и чуть лапу ему не сломали!

Эрн ужаснулся и, записав слово «лапа», два раза его подчеркнул. А миссис Вуш тем временем перешла к рассказу о странных вечеринках, которые закатывали Лоренцо:

— ...Представляешь, устраивали ночные купания, а потом до утра играли в прятки в саду. А однажды все переоделись животными — меня чуть удар не хватил, когда я столкнулась нос к носу с жирафом и медведем!

Эрн так увлекся, что даже забыл о своих записях. Вот бы и ему иметь таких соседей, как Лоренцо, — вот с кем не соскучишься!

— Сейчас дом закрыт, — продолжала миссис Вуш. — Ни света, ни дыма из труб. Вчера я перекинулась парой слов с мистером Ларкином, и он сказал мне, что даже они с женой не могут войти в дом — чтобы проветрить, например. Он говорит, ключи теперь у полиции.

Эрн решил, что это может оказаться важным, и записал: «Закрытый дом. Ключи». Миссис Вуш нахмурилась.

— Что ты там все пишешь, Эрн, когда я с тобой разговариваю? Это, между прочим, невежливо. Ты прямо как твой дядя, констебль Гун, — тот тоже постоянно что-то чирикает в своей записной книжке... Кстати, Эрн, у меня идея!

— Какая идея? — насторожился Эрн. — Ну говорите же, тетя!

— Я приглашу мистера Гуна на чай, скажу ему, что он может повидаться с племянником, с тобой то есть. Мне страх как хочется послушать, что он думает обо всей этой истории! — Миссис Вуш явно была в восторге от своей идеи. — Он такой интересный человек, твой дядя Теофилус Гун, — вечно что-то ищет, что-то расследует... Решено — приглашу его к чаю!

Эрн в ужасе уставился на нее. Ничего страшнее чаепития с дядей Гуном он и представить себе не мог. Подумать только — целый вечер сидеть с ним лицом к лицу!.. Он так старался, чтобы дядя даже не узнал о том, что он в Питерсвуде!

— Ну пожалуйста, тетя, не надо его приглашать! — взмолился Эрн. — Он... ну, он меня не очень жалует. А я его до смерти боюсь.

— С тобой не сговоришься! — возмутилась миссис Вуш. — Не такой уж он страшный. К тому же я всегда говорю — очень полезно иметь в семье полицейского.

Эрн так не считал. Он-то, уж точно, прекрасно обошелся бы без родства с Гуном. Он уныло убрал записную книжку. Надо же было, чтобы она напомнила миссис Вуш о его дяде!

— Пойду помою посуду, — сказала миссис Вуш. — А ты пока поиграй с Глэд и Лиз. Надеюсь, вы подружитесь!

Эрн не разделял этих надежд. Не успел он выйти из дома, как в него полетели комья мерзлой земли и послышалось ехидное хихиканье. Он огляделся в поисках близняшек. Да вон же они, вон на том дереве!

Эрн уже собрался было швырнуть в них чем-нибудь поувесистее, но остановился. Высокое дерево, с которого велся обстрел, стояло у самой изгороди, и с него должен был открываться прекрасный вид на соседский сад и домик Ларкинов. Да ведь это идеальное место для слежки!

Мальчик решил применить военную хитрость. Смирив свою злость, он самым ласковым голосом окликнул:

— Эй, малышки! Хотите, покажу вам, как строить домик на дереве?

На секунду наступила тишина. Затем из ветвей осторожно выглянула Глэдис:

— Хотим, конечно. Но если ты попробуешь нас вздуть, когда залезешь на дерево, то мы тебя вниз спихнем!

Эрну очень хотелось их «вздуть», но делать было нечего — приходилось сдерживаться. Близняшки могли оказаться очень полезными!

Это была ель — высокая, раскидистая, удивительно удобная для лазанья. Эрн с легкостью забрался в убежище сестер. Те заулыбались.

— Ну как, попали мы в тебя? Мы тебя ждали, ждали... Ты что, все это время с мамой разговаривал?

Поскольку, задавая вопросы, девочки обычно не рассчитывали на ответ, они ничуть не обиделись, что Эрн их проигнорировал. А тот был занят важным делом: искал самую удобную позицию для наблюдения за домиком Ларкинов.

— Ты что делаешь? Домик здесь будет, да? А жить в нем можно будет? А трубу ты сделаешь?..

Из этого зеленого убежища не только был отлично виден соседний сад, но даже можно было почувствовать запах дымка из трубы флигеля. Эрн вытащил перочинный ножик и принялся обрезать концы веток, так что в конце концов в кроне образовался прекрасный просвет для подглядывания. Сестры наблюдали за ним с большим интересом.

— Это что — для слежки, да? Будем следить за Ларкинами? Они такие противные! Давай бросим камень им в трубу!

Эта идея показалась Эрну необычайно привлекательной.

Ему еще ни разу не приходилось бросать камни в трубы, но с того места, где он сидел, попасть представлялось плевым делом. Пришлось все же, хоть и с неохотой, отказаться от этой затеи: вряд ли удастся попасть с первого раза, а если камни загремят по черепице, это только разозлит Ларкинов. А это сейчас ни к чему!

— Слушать мою команду! — Эрн решил сразу взять бразды правления в свои руки. — Мы будем играть, как будто Ларкины наши враги, ясно? Мы должны за ними следить. Здесь будет наш наблюдательный пункт, и я буду нести дозор.

— И мы тоже! — хором закричали близняшки. Эрн кивнул.

— Вы будете меня сменять, когда я буду уходить. И потом все-все мне докладывать, потому что я — главный, ясно? А это будет наше потайное место.

Близняшки, как зачарованные, не сводили с Эрна восхищенных глаз. Кто бы мог подумать, что он окажется таким умным!

— Я пойду поищу каких-нибудь материалов для домика, — сообщил Эрн и слез на землю. Уже снизу он предусмотрительно крикнул: — А вы несите дозор, пока меня нет!

Подходя к дому, Эрн наткнулся на своего дядю. Высокий, молчаливый мистер Вуш обычно появлялся дома только к обеду да к ужину, и Эрн его немного побаивался. Но к кому же, как не к дяде, можно было обратиться в поисках гвоздей и досок?

— Бери, конечно, сколько хочешь, — ответил мистер Вуш. — У меня в сарае полно этого добра.

В самом радостном настроении Эрн отправился в сарай. Домик на дереве — ну разве не чудесное место для слежки? Вот Фатти удивится!

ЭРН НЕСЕТ ДОЗОР

Прошло два дня. Фатти с друзьями каждый день внимательно просматривал газеты, но новостей о Лоренцо больше не было. Правда, полиция высказывала предположение, что пока Лоренцо скрываются в стране и ждут подходящего момента, чтобы ударить за границу.

— Не понимаю, как можно спрятаться, когда вся страна тебя ищет! — пожала плечами Дейзи. — Этих Лоренцо каждый встречный опознает, ведь их фотографии были во всех газетах!

— Не забудь, что они актеры, — отозвался Фатти. — Им легко загримироваться так, что их мать родная не узнает.

— Да, я и забыла, — согласилась Дейзи. — Ведь если бы за тобой, Фатти, кто-нибудь охотился, уж ты бы так сумел замаскироваться, что тебя бы никто в целом свете не узнал!

— Да, это он умеет, — подтвердила Бетси. — Ох, Фатти,

как скучно, когда ничего не происходит! Может, переоденешься кем-нибудь? Индусом, например, — ты так здорово загорел в Швейцарии! Ну пожалуйста, Фатти!

— Я подумаю, — пообещал Фатти, а про себя решил, что непременно устроит небольшой маскарад, чтобы повеселить себя и друзей. — Да, кстати, интересно, как там наш Эрн? Он уже два дня не появлялся!

А у Эрна дела шли что надо. Он уже окончательно приручил близняшек, и ему даже начало надоедать их назойливое преклонение — они таскались за ним как приклеенные, куда бы он ни пошел.

Домик на дереве тоже был закончен. Руки у Эрна были работающие и умелые, и он трудился с удовольствием, восхищая сестричек и командуя ими почему зря.

Даже дядя Вуш проявил интерес к строительству и существенно помог Эрну. Что до тети, то она считала всю эту заてю блажью.

— Шастают по деревьям! — ворчала она. — Вымазываются, как поросята! Ты только посмотри, в каком виде у них платья!

Отец поглядел на девочек и отпустил одно из своих лаконичных замечаний:

— Никакой разницы. Они всегда такие.

И удалился, сопровождаемый ворчаньем жены. Эрн последовал за дядей.

— Женщины! — произнес мистер Вуш, указав подбородком в сторону домика. И еще раз: — Женщины!

Эрн понимающе кивнул. С тех пор как его дядя обнаружил, что у Эрна тоже душа лежит к плотницкому ремеслу, он стал относиться к племяннику совсем по-дружески. И Эрну очень нравилось жить у дяди с тетей, особенно теперь, когда из близняшек можно было хоть веревки вить.

Домик на дереве вышел на славу: крепкий, надежный, из прекрасных досок. У него были три стены и крыша довольно своеобразной формы, поскольку ее пришлось приспособлять под торчащие во все стороны сучья. Четвертая стена отсутствовала — через нее и должно было вестись наблюдение.

Тетя выдала девочкам несколько чашек и тарелок и разрешила им завтракать на дереве. У девочек дух захватило от восторга, так что с этой минуты они готовы были за Эрна в огонь и в воду. Эрн был доволен не меньше своих кузин. Он и не представлял, что построить домик на дереве так легко. Правда — и Эрн не мог этого не признать, — без дядиной помощи ему бы не справиться.

Теперь он сидел на дереве целыми днями, то с кузинами, то, что ему намного больше нравилось, в одиночестве. Никогда в жизни не было у него более увлекательного занятия,

чем это наблюдение из построенного своими руками домика, скрытого густой кроной вечнозеленого дерева!

А Ларкинам и в голову не приходило, что трое детей следят за каждым их шагом. Для близняшек, разумеется, это была всего лишь игра, вроде игры в индейцев, но для Эрна все было всерьез. Он помогал Фатти. Может, ему повезет и он заметит что-нибудь подозрительное. Вот бы помочь Фатти разгадать тайну дела Лоренцо! Хотя, поневоле признавался Эрн самому себе, не слишком это было вероятно.

Он пристально следил за Ларкинами, используя для этого каждую свободную минуту и стараясь не упустить ни малейшего их движения. В домике у него было несколько коробок мятных леденцов — здоровенных, у Эрна щека так и раздувалась, когда он брал их в рот, зато уж и хватало их надолго. Еще у него была с собой книжка комиксов — в нее можно было заглядывать, если становилось скучно, — так что Эрн получал массу удовольствия, сидя с леденцом за щекой под крышей построенного им своими руками домика на дереве.

— Старик Ларкин явно себя не перетруждает, — подмечал Эрн. — Снимет иногда брюссельскую капусту, да в магазин сходит, да с собачкой погуляет... Бедная Поппит, вид у нее совсем унылый — и ничего удивительного, когда с ней так обращаются!

Да, Ларкина трудно было назвать работягой. Что же до миссис Ларкин, то она, видимо, болела и почти не появлялась на улице. Иногда до Эрна доносился ее кашель, а однажды он заметил, как она, чихая без остановки, выскочила на улицу развесить белье. Только и слышно было: «Алчхи! Алчхи! Кхакха! Алчхи! Алчхи!..» — да еще крик, когда женщина наклонялась к корзине за бельем. Глядя на ее белое-пребелое лицо, красный нос и всклокоченный парик, Эрн решил, что таких уродин ему еще видеть не приходилось.

Вслед за миссис Ларкин из дома, подняв хвостик, выбежала Поппит. Она старалась держаться как можно дальше от женщины. Та хрипло крикнула ей:

— И не вздумай опять удрать, пакость ты этакая, а то получишь у меня, как в прошлый раз!

Поппит шмыгнула обратно в дом; за ней, не переставая чихать, удалилась миссис Ларкин. Эрн достал записную книжку. Записи, которые он делал, когда слушал тетю, пришлось выбросить: Эрну так и не удалось вспомнить, что значат загадочные слова «сто лет», «лапа» и «ночные купания». Здесь же, на дереве, он мог записывать все подробно, никуда не торопясь. «Чихает и кашляет, — писал он. — Носит парик. Голос хриплый, скрипучий. Поппит ее боится. Когда наклоняется, кричит».

Через пару дней такой напряженной работы Эрн решил,

что пора бы проведать Фатти и его друзей, и отправился в путь, прихватив записную книжку.

Пятерых Тайноискателей и Собаку он застал в сарайчике у Фатти. Ребята играли в карты и очень ему обрадовались, а еще больше Бастер, который приветствовал его яростным лаем. Эрну же как маслом было по сердцу, что его столик стоит на почетном месте посреди сарая и его полированную поверхность украшает блюдо с шоколадным печеньем.

— Заходи, Эрн, и будь как дома, — улыбнулся Фатти, сгребая карты. — Мы как раз закончили. Какие новости?

— Почти что никаких, — ответил Эрн. — Кроме того, что я соорудил домик на дереве — с видом на «Талли-Хо» и флигель Ларкинов. Теперь вот сижу, наблюдаю.

— Домик на дереве? Взаправдашний? — в восторге воскликнула Бетси. — Вот бы на него посмотреть! Какой же ты умный, Эрн!

Эрн покраснел. Вытащив из кармана записную книжку он вручил ее Фатти.

— Я тут кое-что записал... Не думаю, что это важно, но посмотри на всякий случай.

Фатти быстро проглядел заметки и вернул книжку Эрну.

— Очень хорошо, — одобрил он. — Отлично работаешь, Эрн. Конечно, твои заметки очень даже могут пригодиться — если только нам вообще удастся заняться этим делом!

Эрн остался доволен.

— А у вас тут как дела? — поинтересовался он.

— Никак, — уныло ответил Фатти. — С ума можно сойти — загадка маячит под самым носом, а мы даже взяться за нее не можем!

— Единственная новость была сегодня в утренней газете, — вставил Ларри.

— Какая? — спросил Эрн.

— Супругов Лоренцо видели где-то на севере страны. Они сняли номер в небольшой гостинице рядом с аэродромом, причем на этот раз при них были не только саквояжи, но и большой плоский ящик, вроде рамы стекольщика.

— Фьюуу!.. — присвистнул Эрн. — Картина! И их не поймали? Неужели опять улизнули?

— Да, удрали ночью, — кивнул Фатти. — Взяли в гараже чужой автомобиль и были таковы. Вместе с саквояжами и ящиком. Мне как-то не верится, что они будут сейчас пытаться выбраться из страны. Наверняка затаятся где-нибудь в безопасном месте и переждут, пока все уляжется.

— Может, назад в Питерсвуд вернуться? — с воодушевлением спросил Эрн. — Надо бы мне усилить наблюдение.

— Могут и вернуться, — согласился Фатти. — А могут и прислать кого-нибудь за Поппит. Так что следы в оба, Эрн, —

может, в «Талли-Хо» появится незнакомый человек, а может, Поппит исчезнет...

— Я буду следить в оба! — заверил Эрн.

Он бы с удовольствием побыл с друзьями еще, но вовремя вспомнил, что обед у него в полпервого, а не в час, и собрался уходить.

— Я еще как-нибудь загляну, — пообещал он. — До свидания всем. Спасибо за печенье. Пока, Бастер!

Бастер, которому Эрн очень нравился, проводил его до калитки и подождал, пока он отъедет. А Эрн, вскочив на велосипед, на полной скорости понесся домой. Заворачивая за угол, он позвонел в звонок — и в тот же момент из-за угла донеслось звяканье другого звонка. На полном ходу Эрн завернул — и столкнулся нос к носу со своим дядей, мистером Гуном, который тоже летел на всех парусах. К несчастью, полицейский решил срезать угол и поэтому оказался на чужой полосе. Столкновение было неизбежно, но в последний момент Эрн вывернул руль, и велосипеды только зацепились педалями. Правда, этого оказалось достаточно, чтобы оба полетели кувырком.

— Оооо... ох! — простонал мистер Гун: он довольно чувствительно шлепнулся со всего маху, а сверху его придавил собственный велосипед.

Эрн тоже здорово ушибся, но, в ужасе взглянув на мистера Гуна, тут же вскочил. Полицейский снова застонал, а затем, увидев, с кем столкнулся, разинул рот от удивления.

— Что-о? Это ты, Эрн? Как ты смеешь выезжать из-за угла на скорости шестьдесят миль в час? Как...

— Я не виноват, дядя, — пролепетал до смерти перепуганный Эрн. — Вы ехали по встречной полосе.

— Я ехал по своей полосе! — соврал Гун и даже глазом не моргнул. — Ты что, меня намерен обвинить в этом дорожном происшествии?.. Ну, Эрн, погоди у меня! Кстати, а что ты делаешь в Питерсвуде?

У Эрна не было ни малейшего желания отчитываться перед дядей. Он поставил ногу на педаль и уже готов был перекинуть другую через седло, но тут Гун снова застонал.

— Ох, моя спина! Кажется, я разбился! Эрн, сынок, помоги мне! — Он протянул к Эрну свою огромную ручищу. — Пожалуйста, дай мне руку!

Эрн подошел было к нему, но вовремя заметил подозрительный блеск в глазах полицейского. Он отдернул руку, вскочил на велосипед и был таков. Ну и ну — дядя чуть его не сцапал!

Эрн на полной скорости неся к дому своей тетушки, то и дело оглядываясь, не гонится ли за ним его дядя. К счастью, погони не было.

Гуну понадобилось не меньше минуты, чтобы подняться на ноги, осмотреть велосипед и выяснить, можно ли на нем ехать. Велосипед, кажется, был в порядке. Гун знал, что ехать за Эрном нет смысла — его все равно уже не догнать.

Гун долго ругался вполголоса.

— Чертов мальчишка! — ворчал он. — Ну доберусь я до тебя! Я тебя за вихры оттаскаю! Я тебе уши надеру! Он ведь убить меня мог, паршивец! Разве можно гонять с такой скоростью! И вообще — что он делает в Питерсвуде, хотелось бы мне знать?

Гуну и в голову не могло прийти, что Эрн просто-напросто живет в Питерсвуде — да к тому же прямо по соседству с домом Лоренцо. Продолжая ворчать, полицейский взгромоздился на велосипед и поехал — медленно-медленно, не без основания опасаясь, как бы под его весом велосипед не развалился окончательно. «Интересно, что делает сейчас Фатти», — подумал Гун. Он ничего не слышал о ребятах с того утра, когда они все впятером были у него в гостях. Гун нахмурился. «Этому пройдохе палец в рот не клади, — думал он, — а вдруг ему удалось вытрясти что-нибудь из Ларкина?» Полицейский решил даже доехать до «Талли-Хо», чтобы разрешить свои сомнения, и всю дорогу придумывал, что он скажет Фатти, если выяснится, что мальчишка опять там побывал.

Но Фатти не был у Ларкинов — ведь инспектор строго-настрого запретил ему это делать. Мальчика одолевала нестерпимая хандра — хотя перед друзьями он и пытался напустить на себя бодрый вид. От нечего делать он снова и снова прокручивал в уме заметки Эрна. Интересно, как там малышка Поппит? Эрн писал, что она боится миссис Ларкин, да и сам Ларкин ее явно не баловал. Бедняжка — после семи лет ласки и ухода нынешняя жизнь, наверное, казалась ей совсем беспроектной!

«Ставлю сто против одного, что миссис Лоренцо постарается любым способом забрать собаку, — сказал себе Фатти. — Или по крайней мере пристроить ее получше... А не заглянуть ли мне к Эрну, в его домик на дереве, и не разведать ли там все самому?»

Он сел и подумал еще немного.

«Пожалуй, лучше не появляться там в своем настоящем виде — вдруг нарвусь на Гуна! А не переодеться ли мне индусом, как предлагала Бетси? ..»

Глядя в зеркало, он на манер тюрбана обмотал вокруг головы полотенце. Бетси была права — теперь он был

точь-в-точь житель Индии. Фатти ухмыльнулся и несколько воспрял духом.

— Если сидеть сложа руки, все события так мимо и пройдут, — сказал он своему отражению. — Под лежащий камень вода не течет. А ну-ка, Фатти, встряхнись! Доставай свои костюмы, и за дело!

Сразу после ленча Фатти принялся за работу. Он нашел полоску яркой ткани, вполне подходящей для тюрбана, и прогладел главу «Как носить тюрбаны» в маленькой, но очень полезной книжечке под названием «Одевайтесь правильно». Немного поупражнявшись, он в конце концов по всем правилам соорудил вполне удовлетворительный тюрбан. Затем Фатти гримировальным карандашом наметил себе тоненькие черные усики над верхней губой и подтемнил подбородок, чтобы тот казался свежевыбритым. Заложив толщинки за щеки, чтобы изменить форму лица, мальчик стал выглядеть значительно старше. Наконец, он подчеркнул брови и, скорчив зловещую гримасу, придирчиво оглядел себя в зеркале.

«Полный порядок. — Фатти остался доволен собой. — До чего же чудно смотреть на себя в зеркало и видеть совершенно другого человека! Так... что бы мне еще надеть?»

Он решил, что по январской погоде восточный наряд выглядел бы слишком крикливым. Фатти вовсе не хотелось, чтобы за ним по пятам следовала ватага любопытной детворы! Внезапно он вспомнил, как одевались восточные студенты, которых он видел в Лондоне.

— Они носят тюрбаны, и очень туго намотанные, а пальто и брюки — самые обычные, черные. Не хотят, конечно, трястись от холода в нашем климате! Наверно, лучше всего мне одеться совсем просто: с моим загаром тюрбана вполне достаточно, чтобы превратиться в индуса.

Он нашел довольно грязные и очень тесные черные брюки, не доходившие ему до пояса. В приливе вдохновения Фатти обмотал вокруг поясницы кушак. Сверху он надел старое пальто.

— Иностраннный студент из какой-нибудь восточной страны, — проговорил он. — Просто вылитый! Вперед, Фатти, — в «Талли-Хо»!

Бастера он, к большому его разочарованию, оставил дома. Фатти решил выйти через кухонное окно, чтобы не попасться на глаза кому-нибудь из прислуги. Но его маневр заметила миссис Троттевилл, изумленно уставившаяся ему вслед.

«Кто бы это мог быть? — удивилась она. — Наверно, какой-нибудь приятель Фредерика. До чего же все-таки странно одеваются эти индусы!»

Фатти спустился к реке и двинулся по тропинке по направлению к «Талли-Хо». Маленькая садовая калитка этой

виллы была совсем не похожа на парадный вход, украшенный величественной аркой, через которую минувшим летом въезжало и выезжало так много машин.

В саду не было ни души. Фатти перелез через забор и с величайшей осторожностью направился к дому. Тот стоял пустой и покинутый, ни из одной из его многочисленных труб не было видно дыма.

Фатти заглянул в окно. Он увидел большую комнату с зачехленной мебелью. На большом полированном столе стоял кувшин с засохшими цветами.

Мальчик продолжал оглядывать комнату, стараясь ничего не упустить. Вот журнальный столик, миниатюрная табуретка... Рядом с табуреткой на полу валялся какой-то странный серый предмет. Фатти удивленно вгляделся — и внезапно понял, что это. Ну конечно! Маленькая резиновая кость, любимая собачья игрушка!

Фатти отошел от окна, зашагал по аллейке из розовых кустов... и вдруг, в самом ее конце, столкнулся нос к носу с Ларкином, который внезапно появился из-за угла с охапкой дров.

Ларкин от неожиданности даже подпрыгнул, выронив дрова. Фатти бросился подбирать их, а затем он обратился к перепуганному мистеру Ларкину с весьма натуральным восточным акцентом:

— Простите, пожалуйста! Я приехал сюда повидать моих друзей, Лоренцо, — о, мы такие старые друзья! Но дом закрыт, и их нет... прошу вас, дорогой сэр, не скажете ли вы мне, где мои друзья?

— Смылись, — ответил мистер Ларкин. — Вы что, газет не читаете? Нехорошие люди ваши друзья.

— Смылись?.. — озадаченно переспросил Фатти. — Простите, я не понимаю...

— Ну да, смылись, что тут непонятного? — раздраженно отозвался мистер Ларкин.

Фатти пристально поглядел на него, но ничего нового не увидел: все тот же жалкий старикашка, одутловатый, в погертом пальто, закутанный шарфом до самого носа и в шляпе, надвинутой на уши. Ларкин подозрительно покосился на Фатти сквозь толстые стекла очков.

— Посторонним здесь нельзя, — проскрипел он, избегая пристального взгляда Фатти. А тот прямо ел его глазами: ему вдруг пришла великолепная идея переодеться под этого старика. Замаскируйся он под Боба Ларкина — и никто бы не удивился, заметив, как он ходит вокруг дома и заглядывает в каждое окно. Он мог бы даже проникнуть в дом, если бы нашел ключи. Интересно, есть ли они у Ларкина? Непременно надо осуществить как-нибудь эту затею — вот будет забавно!

— Вы должны сообщить мне свое имя, — заявил мистер Ларкин: он вдруг вспомнил, что Гун просил его записывать фамилии посетителей. — Вы иностранец, да? — Он вытащил грязную записную книжечку и послуныявил карандаш.

— Запишите, пожалуйста: мистер Хохо-Ха, — вежливо ответил Фатти и для верности повторил по буквам. — А мой адрес — Бонг-Касл, Индия.

Мистер Ларкин старательно все записал, пристроив записную книжечку на подоконник, чтобы сподручнее было писать. Когда он поднял взгляд, мистера Хохо-Ха уже не было.

Ларкин фыркнул и подобрал дрова. Его ужасно раздражала суета, которую подняли эти полицейские. Скорее бы они от него отстали, чтобы он мог спокойно заниматься своим делом! Правда, дел у него сейчас как раз не было — ведь большой дом топить не надо было. Не посидишь больше в славной теплой котельной, почитывая газетку... Только и остается, что приглядывать за этой гадкой собачонкой.

Спрятавшись за кустами, Фатти наблюдал, как Ларкин, прихрамывая, идет по дорожке. Он старательно подметил все подробности: шарканье, прихрамывание, сутулость, а также угол, под которым Ларкин носит свою криво нахлобученную шляпу. Да, он легко мог бы замаскироваться под Ларкина, да так, что его бы сама миссис Ларкин не узнала!

Фатти как следует рассмотрел весь участок. Он заглянул в сарай и в теплицы, в котельную и в летний домик, не забывая следить, не появится ли еще кто-нибудь. Но вокруг никого не было видно.

И однако, окажись Фатти возле домика Ларкинов, он, пожалуй, увидел бы кое-кого, а точнее — мистера Гуна собственной персоной! Тот, как мы помним, решил еще раз порасспросить Ларкинов и теперь тщетно пытался разобраться в кашле, покряхтывании и чихании миссис Ларкин.

Фатти увидел бы и еще кое-кого, если бы поднял голову и взглянул на высокую ель возле живой изгороди, отделявшей «Талли-Хо» от «Хай-Чимниз». На дереве, оправдывая доверие, оказанное им Эрном, отбывали свою двухчасовую вахту Глэд и Лиз. Их кузен и повелитель в это время чинил велосипед, тормоза которого сильно пострадали от столкновения с Гуном.

— Смотрите в оба! — велел он бедняжкам. — И вот вам по два леденца, чтобы не заснуть.

Глэд заметила загадочного иностранца, как только тот перелез через забор. От удивления она даже проглотила свой леденец целиком и так поперхнулась, что чуть не свалилась с дерева.

Когда она наконец пришла в себя, иностранец уже исчез. Выяснилось, что Лиз тоже его видела. Близняшки возбужденно уставились друг на друга.

— Он, наверное, еще там! — прошептала Глэд. — Знаешь, Лиз, надо срочно рассказать Эрну. Он наверняка захочет его выследить. Наконец-то он нас похвалит!

ЭРН ВЫСЛЕЖИВАЕТ ПОДОЗРИТЕЛЬНУЮ ЛИЧНОСТЬ

Глэд и Лиз так спешили, что чуть не свалились с дерева. Оказавшись на земле, они опрометью кинулись в сарайчик, где Эрн возился со своим велосипедом.

— Эрн! Мы видели какого-то типа! — театральным шепотом, слышным по всему саду, сообщила Глэд.

— Где? Кого? — выпрямился Эрн.

Вслушав доклад близняшек, Эрн без лишних слов направился к забору и перелез через него. Осторожно обходя домик Ларкинов, он в ужасе остановился. В дверях, разговаривая с миссис Ларкин, стоял мистер Гун собственной персоной. Близняшки его не видели, потому что он появился уже после того, как они слезли с дерева.

Мистер Гун заметил Эрна в тот же момент, когда Эрн заметил мистера Гуна. Полицейский просто глазам своим не поверил. Опять этот Эрн! И где — в саду Ларкинов!

Мистер Гун испустил такой рык, что миссис Ларкин в ужасе шмыгнула в дом, с грохотом захлопнув за собой дверь. А Эрн так перепугался, что ноги у него словно приросли к земле. Мистер Гун не спеша направился к племяннику.

— Ты — здесь! — отчеканил Гун. — А ну-ка, малыш, иди сюда! У меня есть для тебя несколько ласковых слов...

В последний момент Эрну все же удалось совладать со своими ногами, и он сломя голову помчался прочь — и на полной скорости врезался в Ларкина, который как раз закончил собирать дрова и теперь ковылял с ними к дому. Охалка снова рассыпалась, Ларкин в ярости вцепился в Эрна — и тут Гун, пулей летевший в догонку Эрну, чуть не сшиб бедного старика в третий раз за это утро.

— Эй! Вы чего это?.. — пробормотал Ларкин, окончательно сбитый с толку.

— Держите мальчишку! — задыхаясь, крикнул Гун. — Крепче держите!

Как раз в этот момент Эрну удалось-таки вывернуться из объятий мистера Ларкина — но Гун прыгнул на него, как пантера, и так затряс племянника за плечи, что тот забыл, на каком он свете.

— Ты что здесь шастаешь?! — орал полицейский. — А твой толстый дружок тоже где-нибудь здесь шляется?

— Его здесь нет, — пролепетал Эрн, в полной уверенности, что Фатти сейчас сидит вместе с друзьями у себя в сарайчике.

— Сэр полицейский, — вставил мистер Ларкин. — Здесь

был какой-то иностранец, я его в саду встретил... вот прямо только что...

— Почему вы мне сразу не сказали? — несправедливо возмутился мистер Гун. — Стоите здесь, молчите... Где он сейчас?

Он так крепко держал Эрна, что тот застонал.

— Отпустите меня, дядя Гун! Я тоже за ним гонюсь. Отпустите, я его поймаю!

— То есть как это — тоже за ним гонишься? — спросил мистер Гун и огляделся с таким видом, будто «Талли-Хо» просто кишел подозрительными иностранцами.

— А правда, сэр, пусть бы парень его искал, — предложил мистер Ларкин из-под съехавшей ему на глаза шляпы. — Он же маленький, прошмыгнет незаметно, а вы вон какой здоровый. Пусть он ищет иностранца, а вы будете следить за ним, а потом просто арестуете того типа, и дело с концом.

Гун снова встряхнул Эрна.

— Сделаешь это, если я тебя отпущу? Уйти, Эрн, меня так и тянет положить тебя на колено и отшлепать так, чтобы ты света белого не взвидел!

— Не надо, дядя! — со слезами на глазах взмолился Эрн. — Отпустите меня, я разыщу его и пойду за ним по пятам. Честное слово, дядя Гун.

— У него на голове был тюрбан, — вспомнил Ларкин. — Это вроде полотенца вокруг головы, — добавил он, увидев недоумение Гуна. — Так что не ошибетесь. Далеко уйти он не мог, и, если вы сейчас отпустите парня, он его еще догонит.

Гун отпустил руку Эрна, и мальчик, облегченно вздохнув, кинулся в погоню. Вот не повезло! Надо же было опять нарваться на Гуна — и как раз когда он надеялся раздобыть для Фатти кое-что новенькое. А теперь надо ловить этого индуса для дяди, когда он мог оказаться таким полезным для старины Фатти!

Эрн припомнил уроки Фатти и стал бесшумно пробираться от куста к кусту, напрягая зрение и слух. Вскоре он услышал, как на тропинке хрустнула веточка. Ага!

Эрн выглянул из-за куста. Уже наступили сумерки, но силуэт человека был еще прекрасно виден. На голове у него был тюрбан!

«До чего противный тип! — подумал Эрн. — От такого чего угодно можно ждать. А вдруг у него пистолет?.. Пожалуй, лучше мне быть поосторожней».

«Вот здорово! Как в кино! — думал Эрн, вспоминая захватывающие кадры своих любимых вестернов. — Интересно, что скажут Фатти и остальные, когда услышат обо всем этом?»

Человек в тюрбане направился по дорожке к садовой калитке. Эрн неслышно следовал за ним по пятам. Гун старался не терять их из виду. Он знал: Эрн индуса не упустит, а зна-

чит, если Гун не упустит Эрна, племянничек приведет его прямо к логову подозрительной личности.

А Фатти и в голову не приходило, что за ним могут следить. Он шел и думал о Ларкине, о том, как здорово будет, замаскировавшись под старика, встретиться с ним где-нибудь на улице. Интересно, что скажет Ларкин, столкнувшись нос к носу с самим собой?

Пройдя по тропинке, Фатти свернул к дому. Эрн крался за ним, затаив дыхание и стараясь держаться в тени. Гун изо всех сил пытался не отставать. Он жалел, что оставил у Ларкинов свой велосипед; теперь придется тащиться назад пешком!

Внезапно у Фатти возникло чувство, будто за ним следят. Он резко обернулся. Ему показалось, что в тени кустов мелькнула какая-то фигура, но он не испугался — он был уже почти дома. Впрочем, на всякий случай остаток пути Фатти решил пробежать: ведь если это был Гун, у Фатти не было ни малейшего желания с ним встречаться. Добежав до калитки, мальчик скользнул в сад и через заднюю дверь ворвался в дом. Перемахивая через две ступеньки, он взбежал на второй этаж, в свою комнату. Бастер приветствовал его залившимся восторженным лаем.

Бастера провести было нельзя, как бы Фатти ни маскировался. От Фатти всегда пахло Фатти, неважно, на кого он был похож — на иностранца, старика, цыганку или рассыльного из мясной лавки. Бастер узнал бы его из тысячи!

— Ничего себе! — воскликнул Эрн, выходя из тени, после того как Фатти скользнул в свою калитку. — Как сквозь землю провалился, и ударить ему было некуда, кроме как в калитку Фатти. Может быть, это его приятель? Черт побери, вот и дядя, как назло!

— Куда он девался? — спросил мистер Гун, железной хваткой стискивая плечо Эрна.

— В калитку Фатти, кажется, — ответил Эрн. — Знаете, дядя, это, наверно, приятель Фатти. Может, оставим его в покое?

— Ха! Мне не терпится узнать, кого это господин Фредерик Троттевилл посылает шпионить в «Талли-Хо»! — заявил Гун и ринулся в калитку, оставив Эрна с его утрызениями совести: неужели он навлек на Фатти беду?

Мистер Гун забарабанил в дверь. Вышла горничная.

— Мистер Фредерик дома? — важно осведомился полицейский. Но горничная не успела ответить: в холле появилась миссис Троттевилл.

— Что вам угодно, мистер Гун? — спросила она. — Почему вы так громко стучите?

— Э... гм... Простите, мэм, — пролепетал мистер Гун, с которого мгновенно слетела вся спесь. Он порядком побаивался миссис Троттевилл. — Я насчет этого иностранца...

— Иностранца?! Но здесь нет никаких иностранцев. С чего вы взяли, что он здесь?

— Так он ведь вошел в вашу калитку, — не отступал Гун. — Такой, знаете... в тюрбане...

— А знаете, я припоминаю, что тоже видела человека в тюрбане, — оживилась миссис Троттевилл. — Он почему-то вылезал из кухонного окна. Надо спросить сына — может быть, он тоже его видел? Фредерик! — позвала она. — Ты дома?

— Да, мама, — с верхней площадки лестницы ответил Фатти — в своей обычной одежде, очень чистый и опрятный. — Я читаю. Я тебе нужен?

— Мистер Гун спрашивает про какого-то иностранца, говорит, он где-то здесь, — объяснила миссис Троттевилл. — Он видел, как этот иностранец только что вошел в нашу калитку.

— По-моему, у мистера Гуна галлюцинации, — озабоченно проговорил Фатти. — Вы хорошо себя чувствуете, мистер Гун? Как он выглядел, этот человек?

— На нем был тюрбан. — Гун начал раздражаться.

— Клянусь вам, в доме нет ни одного человека в тюрбане, — покачал головой Фатти. — Я бы наверняка запомнил, если бы увидел.

— Нет-нет, Фатти, — возразила его мать, — я тоже видела сегодня какого-то типа в тюрбане. Правда, насколько я помню, в остальном он был одет вполне обыкновенно... Кто бы это мог быть, Фредерик?

— Может быть, новый разносчик газет? — предположил Фатти. — Или приятель кого-нибудь из служанок? А может он просто решил срезать угол, пройдя через наш сад? Знаете, мистер Гун, так многие делают.

— Ну что же, сейчас этого человека у нас нет, мистер Гун, — подытожила миссис Троттевилл. — А может быть, вы хотите обыскать дом?

Гун с удовольствием устроил бы хороший обыск, но суровая интонация миссис Троттевилл настолько исключала такую возможность, что он поспешно распрощался и ушел. Фатти вежливо проводил его до калитки и смотрел ему вслед, пока полицейский, размахисто шагая, не исчез в темноте.

Мальчик уже собирался вернуться в дом, когда тихий свист из ближайших кустов заставил его обернуться. Он услышал голос Эрн:

— Фатти! Есть новости!

— Эрн! Да что ты здесь делаешь? — изумился Фатти.

Эрн, опасливо оглядевшись, выбрался из кустов.

— Сегодня по «Талли-Хо» рыскал странный человек, — прошептал он. — Потом он вошел в вашу калитку. На нем был тюрбан!

— Ну и бабда же ты, Эрн! — простонал Фатти. — Это

был Я! Я переоделся, чтобы разведать, как там дела, и поговорить с нашим приятелем мистером Ларкином!.. Подожди, а Гун-то как здесь оказался?

Пришлось Эрну все рассказать. Мальчик чуть не плакал — ведь это он привел Гуна к дому Фатти! А что, если бы полицейский сцапал Фатти? Вот было бы несчастье! Бедный Эрн совсем приуныл.

— Выше нос, Эрн. — Фатти потрепал его по плечу. — Все это доказывает, что, во-первых, моя маскировка и вправду была неплоха и, во-вторых, что ты в самом деле держишь ухо остро.

Эрн немного приободрился. Как это Фатти всегда удается взглянуть на вещи с нужной стороны? Эрн был полон решимости наблюдать за «Талли-Хо» еще зорче, чем раньше. В следующий раз он обязательно выследит НАСТОЯЩЮЮ подозрительную личность!

После столь занимательно проведенного дня Фатти вернулся в свою комнату в довольно подавленном настроении. Настоящей тайной даже не пахнет!

МНОГО ШУМА ИЗ НИЧЕГО

Когда на следующее утро Фатти увидел газеты, у него опустились руки. Репортеры каким-то образом пронюхали, что возле «Талли-Хо» видели подозрительного иностранца. «Снова тайна Лоренцо! — гласил первый заголовок. — Старый друг возле дома!» «Храбрый констебль преследует индуса!» — сообщала вторая газета. «Вероятно, похищенная картина спрятана в доме, — говорилось в третьей. — Загадочный иностранец замечен при попытке взлома!»

Фатти в глубоком унынии смотрел на эти заголовки. Господи Боже, что же Гун им наговорил? Видимо, какой-то шустрый репортер вчера вечером атаковал Гуна, и тот не устоял перед соблазном в красках описать свою встречу с переодетым Фатти.

У Фатти упало сердце. Но ведь Гун даже пальцем до него не дотронулся! Его выслеживал Эрн, а Гун просто шел за Эрном. А вдруг инспектор Дженкс обо всем узнает?

Фатти отправился к друзьям и нашел их в полной растерянности. Ребята не знали, что и думать об этом, и очень обрадовались, увидев Фатти.

— Видел газеты? — спросил Пип, едва Фатти, в сопровождении Бастера, переступил порог комнаты. Тот кивнул. Все четверо смотрели на него с большим удивлением.

— Что случилось? Почему у тебя такой траурный вид? — осведомился Ларри. — А мы так радовались, что наконец хоть что-то произошло!

Фатти сел и застонал так отчаянно, что Бетси в испуге кинулась к нему на помощь.

— Что с тобой? Ты заболел, Фатти?

— Если бы! — ответил Фатти. — Вы что, тоже не догадались, что этим индусом был я?.. Я решил переодеться студентом-иностранцем и посмотреть, как там дела в «Талли-Хо». Сначала я напоролся на Ларкина, а потом меня засек Эрн и не нашел ничего лучше, как сообщить Гуну, которому как раз приспичило навестить Ларкинов. И Гун послал Эрна за мной — проследить, куда я пойду.

У ребят от ужаса округлились глаза.

— Фатти! Ты же теперь попал во все газеты!

— Да. К счастью, никто не знает, что индусом был я — кроме Эрна, ему я сказал, но, наверно, не надо было этого делать: он не сможет держать язык за зубами. И еще... ой! Я еще кое-что вспомнил... Ну надо же!..

— Что? Что еще? — вскрикнула вконец расстроенная Бетси. Она уже была готова к самому худшему.

— Я спросил Ларкина, куда уехали мои друзья Лоренцо, — продолжал совершенно убитый Фатти. — А он попросил назвать мое имя, и я сказал первое, что мне в голову взбрело, — И ОН ЕГО ЗАПИСАЛ! Если Гун доберется до этого имени, он поймет, что индус был розыгрышем, то есть что это был я! Представляете, что тогда начнется?

— Как же ты представился? — спросил Ларри.

— Мистер Хохо-Ха, Бинг-Касл, Индия, — простонал Фатти.

Наступило секундное молчание — и вдруг Дейзи залилась смехом.

— Ой, не могу! Мистер Хохо-Ха! Нет, старый Ларкин и вправду записал это имя?

— Вот именно. — Фатти совсем не хотелось смеяться. — Ничего смешного, Дейзи. Если Эрн проговорится, я влипну хуже некуда. Будьте спокойны — здесь будут кишмя кишеть репортеры, мечтающие взять интервью у Мальчика, Надувшего Полицию! Кошмар! Боже, зачем я это сделал?!

— Эрн тебя не выдаст, — уверенно проговорила Бетси.

— А по-моему, выдаст, — сказал Пип. — Он так боится Гуна, что тому стоит его немного припугнуть, и Эрн все ему выложит.

И тут раздался стук в дверь. Ребята разом обернулись. Неужели Гун? Нет, Гун не стал бы стучать, он просто вошел бы в комнату, и все.

Дверь открылась. На пороге стоял Эрн, встрепанный и красный как рак.

— Эрн! А мы как раз о тебе говорили, — воскликнула Бетси. — Скажи, ты ведь не выдал Фатти? Не сказал Гуну что индус — это он?

— Конечно, нет! — возмутился Эрн, к большому облегчению пятерых друзей. — За кого вы меня принимаете?! Дядя меня сегодня все утро спрашивал, но я ни словечка не сказал про Фатти!

— Я знала, что ты этого не сделаешь! — торжествующе проговорила Бетси.

— Я приехал, чтобы вам кое-что рассказать, — продолжал Эрн. — Мой дядя сегодня очень странно себя вел. Прямо не знаю, что с ним случилось.

— Что ты имеешь в виду? — заинтересовался Фатти.

— Ну, он появился сегодня утром к тете Вуш — понятия не имею, как он разузнал, что я там живу, — завел меня в дровяной сарай и запер дверь. У меня от страха поджилки затряслись: я был уверен, что он собирается меня выпороть!

— Бедняга, — пожалела его Дейзи.

— Ничего подобного! Он был слаще сахара. Все время трепал меня по плечу и говорил, что, если подумать, я не такой уж плохой паренек, а потом заявил, что не хочет, чтобы у меня были неприятности, и поэтому не советует мне никому говорить, что это я обнаружил вчера индуса и выследил его...

Фатти рассмеялся.

— Да он просто-напросто хочет присвоить себе всю славу в этой истории с индусом, вот и все, Эрн!

— Ах, вот в чем дело? — Эрн облегченно вздохнул. — Знаешь, когда я увидел сегодняшние газеты, меня прямо в жар бросило от испуга, и, когда пришел дядя Гун, я и так весь дрожал, а как его увидел, еще больше затрясся. Меня и сейчас трясет, как вспомню обо всем этом.

— Возьми конфету, — предложил Пип. — Очень помогает от трясучки.

Эрн взял конфету и сунул ее в рот.

— Уфф!.. — вздохнул он. — Вот счастье было, когда дядя меня отпустил! Я поклялся ему, что ни словечком никому не обмолвлюсь, и никогда в жизни я ничего никому не обещал с большей радостью! Никогда в жизни!

У Фатти словно гора с плеч свалилась.

— Спасибо, Эрн, — с чувством проговорил он. — Ты снял камень с моей души. Раз Гун всюду хвастает, что это он заметил индуса и пустился за ним в догонку, то со мной все в порядке. Хотя ему не стоило бы болтать — ведь он задействован в расследовании.

— А вдруг какой-нибудь репортер выведает у Ларкина, что индус назвался мистером Хохо-Ха из Бонг-Касла? — спросил Пип. — Разве он не учует подвоха?

— Нет, не думаю, — ответил Фатти, поразмыслив. — Скорее всего, он решит, что индус посмеялся над стариканом. Надеюсь, однако, что этого имени не услышит инспек-

тор Дженкс — он-то сразу поймет, что придумать такое индусское имя вполне в моем духе.

— Ну, Фатти, ты даешь! — У Эрн даже глаза округлились, когда он вспомнил вчерашние события. — И как у тебя смелости хватает? Я бы ни за что не поверил, что это ты, у тебя даже походка была совсем другая! Тебе в актеры надо!

— Еще не хватало! — воскликнул Фатти. — Быть актером, когда можно стать сыщиком? Ни за что на свете!

— Я думаю, нам надо денька на два затаиться, верно? — сказала Дейзи. — Не появляться возле «Талли-Хо». Как только эта суматоха уляжется, можно опять взяться за дело. Но сейчас, Фатти, тебе нельзя рисковать.

— Ты права, — согласился Фатти. — Но лично я начинаю опасаться, что следующей новостью будет побег Ларкина из страны вместе с картиной, и на этом дело кончится.

— Надеюсь, что нет! — возразил Пип. — До чего же трудная загадка — ухватиться не за что, ни улики, ни подозреваемых...

— Кроме индуса, — с усмешкой вставил Ларри.

— Что же, давайте оставим это дело на пару дней, — подытожил Фатти.

— И мне не надо больше наблюдать за «Талли-Хо»?.. — разочарованно спросил Эрн.

— Почему же, вреда от этого не будет, — успокоил его Фатти. — Твоим кузинам там все еще нравится?

— Еще как! Они перетаскали туда всех своих кукол, — с видимым отвращением проговорил Эрн. — Там теперь яблоку негде упасть — одни куклы, а одна из них верещит как резаная, когда на нее наступишь. Ох и напугала она меня!

Все рассмеялись.

— Ну что ж, пусть сидят там сколько влезет и докладывают тебе обо всем, что заметят, — решил Фатти. — Эх, если б я знал вчера, что я у них как на ладони! Совершенно забыл о вашем наблюдательном пункте. Твои кузины, должно быть, смотрят во все глаза.

— Они ничего, — кивнул Эрн. — Совсем ручные стали. Я для них царь и бог и ясное солнышко...

— Ох, Эрн! — только и вымолвила Бетси, присоединяясь к общему смеху.

Эрн просиял. Он так любил радовать своих друзей!

— Эрн, написал что-нибудь новенькое? — спросила Бетси. Эрн обожал сочинять «стишата», как он их называл, хотя, честно говоря, ему редко удавалось продвинуться дальше первых трех-четырёх строк.

Эрн, польщенный, вытащил записную книжку.

— Надо же, помните мои стишата! — улыбнулся он. — Я начал тут кое-что на прошлой неделе... Думаю, это будет недурно... правда, опять застрял.

— Прочти начало, — предложил Фатти. — Может, я тебе помогу.

Эрн набрал в грудь побольше воздуха и продекламировал:

У бедной старушки собачка была,
И я вам скажу без утайки,
Что звали собачку...

— Тут я и споткнулся, — вздохнул он. — Идей у меня в голове полным-полно, но ни одной подходящей.

— Мой дорогой Эрн, это замечательные стихи, — горячо сказал Фатти. — Ты и вправду не знаешь, как там дальше? Слушай!

Фатти встал посреди комнаты и продекламировал не менее торжественно, чем минуту назад Эрн:

У бедной старушки собачка была,
И я вам скажу без утайки,
Что звали собачку, конечно же, Поппит
А Ларкин — вот имя хозяйки.

Чихала и кашляла дни напролет
Старуха — зануда и злючка,
И чуть подвернется собачка под ноги,
Она задавала ей взбучку.

А муж ее шаркал туда и сюда,
Неряшливый, вредный и старый,
И как ни взгляни,
Но оба они
Приятною не были парой.

Фатти остановился перевести дыхание. Эрн слушал его с благоговением. Кажется, Фатти мог бы, не останавливаясь, продолжать так до скончания веков. Способность импровизировать была одним из его главных талантов.

— Здорово! — воскликнул Эрн. — Как это у тебя получается, Фатти? Ну да, именно это я и хотел сказать в своем стихотворении, но застрял на первой строфе. Ты просто гений, Фатти!

— Да ну, пустяки! — махнул рукой Фатти, несколько приободрившись.

— Нет, не пустяки. Это просто замечательно, — возразил Эрн. — Я должен все это записать. Но ведь это теперь твоё стихотворение, Фатти, а не моё!

— Ничего подобного, — величественно сказал Фатти. — Вовсе не моё. Я бы никогда до него не додумался, если бы не твоё начало. Так что можешь смело считать его своим, Эрн.

Эрн был в восторге. В течение следующих двадцати минут он не проронил ни слова. Мальчик усердно записывал свои новые «стишата».

ДВА ДНЯ ЗАТИШЬЯ

Газеты больше не упоминали о «таинственном иностранце». Да и вообще о деле Лоренцо, кажется, не было ни слова. Для Фатти это было большим облегчением...

Два дня пятеро друзей, Эрн и Бастер вели самую обыкновенную жизнь. О деле Лоренцо заговорили лишь однажды. Эрн сообщил, что близняшкам начинает надоедать их домик на дереве.

— Понимаете, там наверху сильный ветер, и их вещи то и дело падают. И еще они надулись, что я не разрешил им пускать мыльные пузыри по домику Ларкинов.

— Мыльные пузыри? — удивился Фатти. — А зачем? Все равно они лопнут, не долетев до домика.

— Только не их пузыри, — покачал головой Эрн. — Глэд и Лиз выдувают их из особой смеси, и они выходят очень большими и крепкими, не лопаются, если на что-нибудь наткнутся, и летать могут целую вечность.

— Понимаю, — кивнул Фатти, представив себе мистера и миссис Ларкин в окружении огромных прыгучих пузырей. — Звучит и правда довольно соблазнительно, но пока постарайся попридержаться близняшек, а то ваш домик на дереве сразу раскроют.

— Я запретил им это делать, — закивал Эрн. — Но не уверен, что они послушаются. Уж больно им нравится эта мысль. Когда она пришла им в голову в первый раз, они чуть с дерева не свалились от смеха.

— Да, мысль неплохая, — согласился Фатти. — Может, мы как-нибудь ее и осуществим, но только не сейчас. А теперь я предлагаю прошвырнуться в кондитерскую — выпить кофе с горячими масляными лепешками.

И, вскочив на велосипеды, компания отправилась в кондитерскую. По дороге Эрн подумал, что ему очень нравится привычка пятерых друзей то и дело вот так перекусывать. Тетя кормила его не так сытно, как мать, и бедняга Эрн вечно был голоден.

Хозяйка кондитерской очень обрадовалась, когда у нее в магазине появились шестеро детей и собака впридачу. Такая компания будет получше дюжины взрослых, потому что съест раза в три больше! Хозяйка подала ребятам блюдо с целой грудой горячих масляных лепешек.

— Коричные! — обрадовался Пип. — Как раз такие я люблю.

Очень мило с твоей стороны, Фатти, все время вот так нас подкармливать. У тебя, похоже, денег куры не клюют.

— Это все рождественские, — ответил Фатти, которого всегда щедро одаривали бесчисленные дядюшки, тетюшки, дедушки и бабушки. — Сидеть, Бастер. Воспитанные псы не кладут лапы на стол и не провожают взглядом каждую лепешку.

— Они просто хватают ее, и все! — добавил Эрн, с большим одобрением созерцая блюдо. И вдруг он замер, потому что в дверях появилась знакомая грузная фигура.

— А, мистер Гун, доброе утро, — приветливо проговорил Фатти. — Присоединяйтесь к нам, пожалуйста. Хотите горячих масляных лепешек?

Мистер Гун прошептал к ним, поджав губы, как будто боясь сказать что-то лишнее. Он поочередно оглядел ребят — Эрн весь затрепетал под его взглядом — и обратился к Фатти:

— Тебя-то я и ищу... — он сделал угрожающую паузу, — мистер Хохо-Ха! Думал, я не загляну в записную книжку Ларкина? Дурака из меня хотел сделать, да? Ох и рассердится же инспектор, когда узнает об этом!

— Что вы имеете в виду? — с самым невинным видом спросил Фатти. — Я читал в газетах, что позавчера вы героически преследовали какого-то таинственного иностранца. Мои поздравления, мистер Гун. Хотел бы я это видеть!

Эрн медленно сполз под стол, где его от души приветствовал Бастер, облизав ему все лицо. Но Гун даже не заметил исчезновения племянника.

— То есть как это — хотел бы видеть?! — возопил мистер Гун. — Ты там был и все прекрасно видел, мистер Хохо-Ха! И вот что я тебе скажу, господин Фредерик Алджернон Троттевилл, советую тебе побыстрее сматывать удочки в твой БОНГ-КАСА, ясно? Иначе у тебя будут очень серьезные неприятности!!!

На этой грозной ноте мистер Гун торжественно покинул кондитерскую. Хозяйка изумленно посмотрела ему вслед.

— О чем это он?

— Бедняга. Совсем рехнулся, — сочувственно вздохнул Фатти, беря очередную лепешку. — Вылезай, Эрн. Опасность миновала. Пошевеливайся, а то лепешек не достанется.

Эрн, бледный как полотно, поспешно вылез из-под стола и открыл рот, собираясь задать какой-то вопрос.

— Поговорим об этом позже, Эрн, — предостерег его Фатти. Эрн тут же закрыл рот и открывал его уже только для того, чтобы откусить кусок лепешки.

— Наверно, Гун увидел наши велосипеды и не смог пройти мимо, — тихо проговорила Дейзи. — Я думала, он вот-вот лопнет от ярости!

Остаток дня прошел очень приятно, поскольку мать Пипа и Бетси пригласила всех шестерых в гости.

— Мама говорит, ее не будет с трех до семи, — объяснил Пип. — Так что, сказала она, у нас есть прекрасный шанс вволю походить на голове!

— Очень мило с ее стороны, — одобрил Фатти. — Твоя мама, Пип, строга, но всегда справедлива. А ваша повариха будет дома?

— Будет, будет! — ухмыльнулся Пип. — Она сказала, что, если ты зайдешь к ней в кухню и изобразишь разъяренного садовника, она напечет тебе твоих любимых имбирных пряников.

— Что ж, неплохой бизнес, — согласился Фатти. Будучи однажды в гостях у Пипа и Бетси, он случайно услышал, как их садовник ругал повариху за то, что та «надергала петрушки, даже спозволения не спросясь». Колоритный язык садовника доставил Фатти массу удовольствия, и с тех пор он с неизменным успехом исполнял эту сценку перед публикой. Сама повариха каждый раз приходила в неописуемый восторг и даже одалживала Фатти свой фартук, чтобы он изобразил садовника.

Первое, что увидел Фатти, войдя в дом, был этот самый фартук. Пип хихикнул.

— Хорошо тебе, Фатти! Все тебе достается: и пряники за сценку с садовником, и самые лучшие апельсины из теплицы — за сеанс чревоущевания, а потом ты заставляешь корову мычать исключительно для удовольствия рассыльного и получаешь...

— Хватит, хватит, — прервал его Фатти. — Ты так об этом говоришь, как будто я с них дань собираю, в то время как это всего лишь честный бизнес! А сейчас пошли на кухню, а то ваша повариха не успеет напечь нам достаточно пряников!

Ребята спустились в кухню. Эрн шел последним и думал о том, какой все-таки Фатти замечательный парень и как ему, Эрну, повезло, что такой необыкновенный человек и его друзья приняли его в свою компанию... В сотый раз он твердо решил всю жизнь служить Фатти. «Или умереть!» — добавил он про себя, в восторге от того, как его кумир уморительнейшим образом размахивает фартуком, отчитывая при этом скрипучим голосом восхищенную повариху, которая чуть не помирает со смеху.

— Ох, Господи, помилуй! — всхлипнула она, утирая слезы. — Никогда в жизни такого не видывала! Ну точь-в-точь старый Герберт! Вот так он на меня фартуком и махал! Ой, хватит, я больше не выдержу!

Ребята получили свои пряники, и как же был изумлен старый Герберт, когда Пип поднес ему значительную часть. Садовник принял пряники в ошеломленном молчании.

— В знак признательности от нас всех! — торжественно произнес Пип, чем окончательно удивил Герберта.

Вечернюю газету принесли как раз тогда, когда друзья, собираясь расходиться, прощались в прихожей с Пипом и Бетси. Скользнув сквозь щель для писем и газет, она упала на коврик так, что начало первой полосы оказалось наверху. Фатти вскрикнул и коршуном набросился на газету.

— Смотрите! Смотрите, что пишут! Лоренцо видели в Майденхеде! Это же совсем близко от нас! — Он быстро пробежал глазами заметку. — А-а... Это, похоже, «по непроверенным сведениям»... Нет, по-моему, Лоренцо не настолько глупы, чтобы путешествовать открыто. Теперь, наверно, со всей страны будут поступать подобные сообщения, просто чтобы читатели не забыли об этом деле.

— Фью! — присвистнул Эрн. — Майденхед! Если это они, то они вполне могут появиться в «Талли-Хо» и забрать Поппит!

— Как по-твоему, Гун будет сегодня там дежурить? — спросил Ларри.

— Не знаю. Если это не утка, то вроде должен... — пожал плечами Фатти. — Эрн, смотри сегодня в оба, ладно?

— Есть смотреть в оба! — с энтузиазмом пообещал Эрн. — Я бы с удовольствием и сам туда прогулялся, да боюсь опять на дядю нарваться.

— Я подойду туда около полуночи, — решил Фатти. — Мало ли что...

— Идет, — Эрн все больше заводился. — Я буду в домике на дереве, Фатти. Я покричу совой, чтобы ты знал, что я там.

Он поднес сложенные руки ко рту и тихо дунул. Прихожая наполнилась вибрирующим совиным уханьем.

— Класс! — восхитился Ларри. — Все в порядке, — успокоил он испуганную повариху, которая выглянула из кухни. — Сову мы пока еще не завели.

Повариха вернулась на кухню.

— Опять, наверно, мастер Фредерик, — сказала она своей приятельнице, пришедшей к ней в гости. — Ну и трюкач же он!

Но на сей раз трюкачом был Эрн. Польщенный восхищением аудитории, он заухал «на бис».

— Значит, решено, — подытожил Фатти. — Ты будешь на дереве, а я подойду часам к двенадцати. Не думаю, что там и в самом деле что-то случится, но лучше подстраховаться. И, разумеется, я постараюсь не налететь на Гуна.

— До свидания, — сказал Ларри, услышав, как часы отбивают семь. — Спасибо за прекрасный вечер. Поживей, Дейзи!

Все разошлись, и Пип запер дверь. Эрн проводил друзей до угла и поехал к себе, ужасно взволнованный. Подумать

только — провести в домике ночь! Он возьмет плед и несколько подушек — и, конечно, пакетик леденцов, — и ему будет там совсем неплохо.

Итак, в девять часов — его дядя с тетей ложились рано, а близняшки уже видели десятый сон — Эрн сел в кровати и прислушался, уснули ли мистер и миссис Вуш. Да, оба, как обычно, похрапывали — дядя громко и раскатисто, а тетя — мягко, еле слышно.

Эрн оделся потеплее: ночь была холодная. Он решил взять с собой не только плед, но еще и одеяло. Две старые подушки он втащил на дерево еще раньше, а в кармане его пальто лежали пакетик леденцов и фонарик. Итак, вперед!

Он крадучись отошел от кровати, спустился по маленькой лесенке на первый этаж, открыл кухонную дверь и вышел в сад. Через минуту он был возле дерева. Стараясь не шуметь, он осторожно вскарабкался наверх, не выпуская из рук одеяло и плед.

И вот он уже сидит в домике, всматриваясь в соседний двор через просвет в кроне. Взошла луна, ночь была очень светлая. Эрн засунул за щеку леденец и приготовился нести дозор. Никогда в жизни он еще не был так счастлив!

НОЧЬ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Фатти оказался возле «Талли-Хо» намного позже. Его родители никак не ложились, и Фатти, полностью экипированному, пришлось ждать до половины двенадцатого. Маскироваться на этот раз он не стал — ведь он собирался по мере сил избегать любых встреч, а не искать их!

Фатти надел свое самое толстое пальто и натянул самую теплую шапку. Бастеру он шепотом приказал сидеть тихо. Маленький скотч-терьер уныло наблюдал за ним, понимая, что Фатти намерен уйти без него. Он даже не вильнул хвостиком, когда Фатти погладил его на прощание.

Ночь была беспокойная. Когда луна выходила из-за туч, дорога освещалась ярко, как днем, но стоило ей снова скрыться — и без фонарика не было видно ни зги. Фатти, держась в тени деревьев, ступал мягко, вслушиваясь в ночные шорохи.

По дороге он никого не встретил. Да, в тот вечер Питерсвуд рано отправился на покой!

Фатти спустился к реке и пошел по тропинке к садовой калитке «Талли-Хо». Мальчик понимал, что войти через главные ворота почти наверняка бы означало встретиться с Гуном, который, скорее всего, нес свою вахту именно там.

«Хотя не очень-то мне верится в это сообщение из Майденхеда, — думал Фатти. — Во-первых, очень глупо было бы со стороны Лоренцо так быстро вернуться в наши края. А

во-вторых, если б они это и сделали, то замаскировались бы поосновательней, и опознать их было бы не так-то легко».

Он прошел в калитку. В домике Ларкинов было темно, ниоткуда не доносилось ни звука. Фатти вспомнил, что Эрн ведет сейчас наблюдение из своего домика на дереве, и остановился, чтобы подать условный сигнал.

— У-ху! — точно подражая крику совы, позвал Фатти. — У-у! У-ху! У-у!

— У-у-ху-ху-у-ху! — донеслось в ответ.

Это было настолько похоже на настоящую сову, что Фатти одобрительно кивнул. Молодец Эрн!

Мальчик начал пробираться к большому дому, погруженному в полную тьму. Фатти ужасно хотелось увидеть какой-нибудь огонек или услышать подозрительный звук — это было бы так захватывающе! Но в покинутом доме царили тишь и темнота.

Эрн опять заухал. Не успел Фатти ответить, как уханье послышалось снова, затем еще раз.

«Что это он?» — удивился Фатти и тут же рассмеялся. На сей раз это была настоящая сова — совы любят охотиться в лунные ночи, подобные этой.

Однако на всякий случай не мешало бы подать ответный сигнал. Фатти поднес большие пальцы ко рту и ответил долгим вибрирующим уханьем.

Сразу же донеслось уханье ему в ответ — и звучало оно очень настойчиво. Эрн это или нет? Невозможно было правильно определить направление, откуда доносился звук. Может быть, Эрн пытается что-то сообщить ему? Или предостеречь?

Фатти решил немного подождать, притаившись в тени густого куста. Ночь была так безмолвна, что Фатти слышал бы любой самый тихий звук.

Мальчик стоял не шевелясь и прислушивался. Минут пять не было слышно ни звука. Даже уханья совы!

Затем Фатти явственно расслышал тихий хруст, как будто кто-то осторожно ступал по замерзшей траве. Да, очень осторожно!

Он затаил дыхание. Не один ли это из Лоренцо? Может, он — или она — вернулся, чтобы забрать что-то из дома? У них наверняка есть ключи. Фатти снова застыл; в эту минуту луна вышла из-за тучи и ярко осветила все вокруг. Фатти, скорчившись, затаился за кустом и осмотрелся — не заметит ли кого-нибудь.

Ни звука! Ничего подозрительного кругом. Луна снова зашла за тучу — на этот раз за большую, и меньше чем через несколько минут она не проглянет.

Звук донесся снова — легкое похрустывание замерзшей травы. Фатти совсем околел. Да, кто-то двигался с той сто-

роны дома, Фатти был в этом уверен. Этот кто-то или остановился, или очень осторожно продвигался вперед.

Громкое уханье раздалось так близко, что Фатти вздрогнул. Но сейчас это определенно была настоящая сова: он разглядел темную тень от крыльев совершенно бесшумно летевшей птицы.

Тихое похрустывание донеслось снова. Похоже было, что кто-то притаился за углом дома и стоит там, переминаясь с ноги на ногу. Но кто это может быть?

«Я должен его увидеть, — сказал себе Фатти. — Если это Лоренцо, побегу звонить инспектору Джентксу. Гун? Нет, это не он. Констебль дышит как паровоз, его за версту слышно. А тут ни звука, кроме еле слышного похрустывания травы».

Поскольку луна все еще была скрыта за тучами, Фатти решил не откладывать дела в долгий ящик. Он осторожно выбрался из-за куста, радуясь, что с этой стороны дома трава не так подмерзла, и вдруг под ногой у него оказались сухие листья. Раздался негромкий хруст. Фатти испуганно замер — услышал ли его незнакомец? Мальчик был уже в двух шагах от угла дома. Постояв немного, он шагнул вперед и выглянул из-за угла.

В ночной темноте смутно вырисовывались очертания человека, стоявшего под окнами дома. Он был абсолютно неподвижен. Разглядеть человека было невозможно, но ясно было, что он был слишком высок для приземистого и грузного Гуна.

У Фатти бешено забилося сердце. Кто же это такой? Он нащупал свой фонарик: если ослепить незнакомца неожиданной вспышкой, то, пока он не опомнится, можно будет добежать до телефона и предупредить Дженткса.

Фатти совсем забыл о луне! Только он собрался включить фонарик, как луна, выйдя из-за тучи, залила сад своим ярким мертвенным светом.

И Фатти оказался лицом к лицу с высоким полицейским в форменном шлеме. Тот ошеломленно уставился на Фатти, а потом шагнул к нему, поднимая к губам свисток. Раздался пронзительный свист.

— Понимаете, — начал Фатти, — я...

И тут из-за беседки возле дома пулей вылетел Гун. Ох, и отвисла у него челюсть, когда он увидел Фатти!

Вне себя от бешенства, он напустился на мальчика:

— Ты! Опять ты! Избавлюсь ли я от тебя когда-нибудь, неслосный мальчишка?! Может, это ты и совой здесь кричал? И вообще — что ты здесь делаешь? Я не я буду, если не доложу шефу! Ты мешаешь мне выполнять служебный долг... препятствуешь действиям представителей закона... дезинформируешь нас при исполнении служебных обязанностей...

— Но я же не знал, что вы тут исполняете служебные

обязанности, мистер Гун! — удалось наконец вставить Фатти. — Я не хотел вам мешать. Простите, пожалуйста!

Второй полицейский так и стоял, разинув рот от удивления. Что это еще за мальчишка?

— Как твоя фамилия? — спросил он наконец, вытаскивая записную книжку.

— Я вам скажу его фамилию! — рявкнул Гун. — И видит Бог, мне слишком часто приходилось ее слышать. Пишите: это Фредерик Троттевилл, у которого на сей раз будут очень серьезные неприятности! Приказываю вам арестовать его как нарушителя права частной собственности, констебль!

— Погодите минутку, — остановил его констебль. — Так это тот самый Фредерик Троттевилл? Приятель нашего шефа? Не буду я его арестовывать, Гун. Делайте это сами, если хотите.

— Делайте, что я вам сказал! — Гун окончательно вышел из себя. — Как вы смеете мне возражать? Вы сегодня у меня под началом, как вам известно!

Тут как раз луна очень вовремя скрылась за тучу, и Фатти подумал, что грех не использовать такой шанс. Ему совсем не улыбалось оказаться под арестом — к тому же он действительно сожалел, что помешал Гуну. Неудивительно, что Эрн так настойчиво пытался его предупредить: с дерева, наверное, Гун и второй полицейский были видны как на ладони.

Выбравшись на улицу через садовую калитку, Фатти побежал домой, размышляя, что же ему теперь делать. Может, позвонить инспектору и самому рассказать об этой несчастной встрече с Гуном и его напарником? Мистер Дженкс наверняка поймет, что Фатти хотел только помочь!

По здравом размышлении Фатти решил отложить звонок до утра. Авось и Гун к тому времени поостынет. А Фатти прямо с утра пойдет и извинится за то, что помешал ему работать. Гун любит, когда перед ним извиняются.

Так что Фатти не стал никуда звонить, а благоразумно улегся спать, успокоив Бастера, обезумевшего от радости при виде хозяина. Где-то неподалеку прокричала сова, и Фатти улыбнулся, подтягивая одеяло к подбородку. Бедный Гун! Его, наверно, совсем сбило с толку это непрерывное уханье перепуганного Эрна.

А Эрн все еще сидел на дереве. Он весь дрожал — не столько от холода, сколько от сильного волнения. При луне все, что происходило в «Талли-Хо», было видно ему как днем, и Эрн заметил Гуна и второго полицейского еще до появления Фатти, около одиннадцати вечера. Дядю своего, пухлого и коренастого, он опознал безошибочно. Второго полицейского Эрн не знал.

Мальчик видел, как они обошли вокруг дома, заглянув во все окна и подергав каждую дверь. Затем полицейские куда-

то исчезли. Значит, они все-таки ожидают появления Лоренцо? И сейчас готовят им засаду? А Фатти ничего об этом не знает! Он может угодить прямиком им в лапы! Эрн так дрожал, что даже домик начал вибрировать вместе с ним.

Что же делать? Слезть с дерева и попробовать перехватить Фатти, чтобы предупредить его? Но Эрн ведь не знал, каким путем пойдет Фатти — через садовую калитку или через главные ворота. А вдруг он его пропустит?

Наверное, лучше остаться на дереве и, когда Фатти появится, предостеречь его криком совы. Да, но увидит ли он Фатти? Ведь если луна опять спрячется за тучу, внизу не будет видно ни зги.

В конце концов Эрн решил, что лучше подождать на дереве и постараться разглядеть Фатти — а затем изо всех сил кричать совой.

Фатти он заметил без труда, едва тот прокрался в сад. У Эрна и правда был прекрасный наблюдательный пункт! Эрн поухал, и Фатти ему ответил. И тут бедняга Эрн снова заметил незнакомого полицейского, стоящего на углу дома... А где же Гун? А, вон он, за летним домиком! Эрн заушал что было сил — но тут, как назло, из зарослей взлетела настоящая сова и стала ему вторить. Эрн погрозил ей кулаком — надо же так все испортить. Теперь Фатти ни за что не отличит одного крика от другого.

Эрн видел, как Фатти столкнулся с полицейским. Правда, слов он не слышал — только невнятный ропот голосов. Он так старательно вглядывался в происходящее, что глаза у него чуть не вылезли из орбит. Ну, Фатти, Фатти, беги же! Эрн поймал себя на том, что повторяет эти слова вслух.

Затем луна исчезла за тучей, а когда снова появилась, то — о радость — Эрн увидел бегущую по речной тропинке фигурку и двух полицейских, мечущихся в поисках исчезнувшего Фатти.

У Эрна просто гора с плеч свалилась. Он откинулся на спину, почувствовав вдруг, что страшно устал от напряжения последних часов.

Встряхнись, Эрн! Ночь еще не кончилась!

ЭРН КРАЙНЕ ИЗУМЛЕН

Эрн наконец-то облегченно вздохнул. Фатти, наверно, уже дома, в безопасности. Интересно, узнал ли его Гун? Эрн боялся, что узнал. Мальчик снова выглянул наружу.

Ага — вон Гун и второй констебль, расхаживают туда-сюда, кажется, спорят о чем-то. А вот Гун остановился, похлопал себя по бокам своими огромными ручищами.

«Замерз, — отметил Эрн — Хоть бы он совсем окоче-

нел! Горячо надеюсь, что он должен провести здесь всю ночь! Ррррр!»

Эрн даже сам испугался своего рыка, от которого прямо кровь стыла в жилах. Внезапно он почувствовал, что у него самого основательно замерзли руки и ноги, и с вожделением подумал о теплой постели.

«Больше мне здесь сегодня делать нечего, — решил он и стал спускаться с дерева, обмотав вокруг туловища плед и оделяю. — Все, пора спать!»

Мальчик слез с дерева и направился к дому. К его ужасу, дверь кухни была заперта. Он слегка подергал ее, совсем пав духом. Кто же ее запер? Наверно, дядю разбудил какой-нибудь шум, он вышел поглядеть, в чем дело, и на обратном пути запер дверь. Проклятье! Эрн понимал, что барабанить в дверь и поднимать на ноги весь дом ему не стоит. Оставалось одно — вернуться на дерево, а завтра утром объяснить, что провел там всю ночь, потому что это страшно романтично. Тетя, конечно, решит, что он чокнутый, но что тут поделаешь!

Но не замерзнет ли он под одним одеялом? Эрн вспомнил, что у дяди в сарайчике полным-полно старых газет. Он где-то слышал, что газеты прекрасно согревают, и решил прихватить их на дерево как можно больше.

С охалкой газет он вернулся в домик на дереве, показавшийся ему очень уютным после холодного воздуха во дворе. Эрн расстелил газеты и устроил себе что-то вроде постели. Еще несколько газет он обмотал вокруг тела, сверху накрылся одеялом и пледом и положил голову на подушку. Ему пришлось свернуться клубочком, потому что домик был очень мал. Но ведь и сам Эрн был не слишком большим!

Он начал согреваться; пожалуй, тут было не так уж плохо! Эрн зевнул во весь рот и закрыл глаза. И тут очень близко от него раздалось свиное уханье:

— Ууу! Ууу! У-ху-хууу!

Эрн подскочил. Неужели Фатти вернулся? Эрн выглянул из домика, но никого не увидел — ни Фатти, ни Гуна и его напарника. Сад был залит ослепительным лунным светом, мирным и спокойным. Уханье повторилось, но на этот раз Эрн увидел сову, пролетавшую мимо его домика.

— Ууу! — кричала сова. — Уу-ху...

Эрн поднес руки ко рту и присоединил свое уханье к свиному:

— У-ху-ху-ху!

Сова испуганно пискнула и мгновенно повернула прочь. Эрн проводил ее взглядом.

— И только попробуй еще раз меня разбудить! — сказал он. — На сегодня с меня хватит!

И Эрн снова свернулся калачиком под своими газетами и

одеялами и закрыл глаза. На этот раз он крепко уснул и проспал около двух часов.

Разбудил его какой-то шум. Спросонья мальчик никак не мог понять, где он находится, и даже немного испугался. Затем он увидел лунный свет над деревом и вспомнил все события этой ночи. Но что же его разбудило?

Эрн снова услышал шум. Это было тихое гудение, доносившееся откуда-то издалека. Самолет? Может быть. Или автомобиль далеко на дороге? Пожалуй, больше похоже на автомобиль.

Эрн опять лег и закрыл глаза. Но новый звук заставил его присесть.

На этот раз это был плеск. Эрн выглянул из домика. Купается, что ли, кто-то посреди ночи? Да нет, не может быть — в такой холод... Плеск не прекращался. Эрн изо всех сил всматривался в темную гладь реки — и наконец разглядел несколько белых пятнышек: два поярче, а за ними, в тени, несколько более бледных. Эрн рассмеялся.

«Так это же лебеди с лебедятами! Ну я даю! Воображаю тут бог знает что, а это всего-навсего лебединая семейка! Подумать только, всю ночь плавают. Я-то думал, они прячут голову под крыло и спят...»

Эрн снова лег, твердо решив не реагировать больше ни на какие шумы. Гун с его напарником пропали окончательно, совы замолчали, лебеди перестали плескаться. Ох и не поздоровится тому, кто осмелится разбудить его раньше времени!

Мальчик задремал. Ночной ветерок доносил до него тихие звуки, один раз ему даже почудились какие-то голоса, но он был уверен, что это ему снится. Затем ему послышался собачий лай, и Эрн полуоткрыл глаза. Да, точно. Поппит, наверное, — очень похоже на ее тонкий голосок. Ох и отшлепают ее за то, что она будит Ларкинов посреди ночи!

И Эрн уснул так крепко, что даже сова, усевшаяся на ветку совсем рядом с ним, не смогла разбудить его своим погребальным уханьем. Эрн спал. Медленно наступил рассвет, первые лучи солнца позолотили край неба. Скоро станет совсем светло.

Проснувшись, Эрн опять не сразу сообразил, где он, но, сориентировавшись, решил поскорее слезть с дерева. Тетушка наверняка уже встала и недоумевает, куда это он подевался.

И тут он услышал крики. Это были очень громкие и очень сердитые крики, и они сопровождались тяжелыми ударами: бум! бум! бум! Боже милостивый, что все это значит? Эрн соскользнул с дерева, подошел к живой изгороди и прислушался. Шум явно доносился с соседнего участка. Что же это такое? А вдруг это Фатти — зачем-то вернулся и теперь попал в беду? Да нет, не может этого быть!

Эрн прошмыгнул сквозь изгородь и направился к домику

Ларкинов. Дверь открылась, и вышел Ларкин — как всегда, совершенно бесформенный в своем огромном пальто и надвинутой на глаза шляпе. Старик, хромая, направился к Эрну.

— Что за шум? — хрипло спросил он. — Ну-ка пойдн взгляни. Жена разболелась, не хочу ее оставлять.

Эрн кивнул и пошел на шум. А шум между тем становился все громче. БУМ! БУМ! БУМ! НА ПОМОЩЬ! ВЫПУСТИТЕ НАС! БУМ! БУМ! Услышав эти крики, Эрн удивленно застыл. Кто-то заперт? Но где? И зачем? Слава Богу, это был не голос Фатти.

Он снова пошел вперед. Звуки доносились из-за дальнего угла дома, где находилась котельная. Эрн повернул за угол и остановился, испуганно глядя на маленькое строенье. Нет уж — никого он оттуда не выпустит, пока не выяснит, кто там сидит! Эрн осторожно подошел к котельной и встал на ящик, чтобы заглянуть в маленькое окошко. И был так изумлен, что чуть не свалился с ящика.

Внутри — злые как черти — сидели Гун со своим напарником! Их шлемы висели тут же на крючках. Перед Эрном были два озверелых и распаренных лица. Полицейские повернулись в его сторону, как только он заглянул в окно, и заорали еще громче:

— А ну открой дверь! ЭРН! Ты что здесь делаешь? СЕЙЧАС ЖЕ ОТКРОЙ ДВЕРЬ И ВЫПУСТИ НАС!

Гун был безмерно удивлен, разглядев в крошечном окошке перепуганное лицо Эрна, но не меньше и благодарен. Теперь-то, может быть, они выберутся из этой душной котельной и смогут поесть и попить!

— Черт нас сюда занес! — простонал Гун, услышав, как Эрн возится с большим неподатливым ключом с наружной стороны двери. — А ведь такая, казалось бы, хорошая идея — затопить котел, прикрыть дверь и немного погреться!

— Наверно, мы угорели, вот и уснули так внезапно, — горестно поддержал его напарник. — У меня голова словно вся пылает. Черт побери этого мальчишку — что он никак не откроет?

— Пошевеливайся, Эрн, болван ты этакий! — взревел мистер Гун. — Здесь жарница как в аду.

— Кто же нас запер? — спросил второй полицейский. — Вот что мне хотелось бы знать. Ведь не Лоренцо же это были, а? Не могли же они взять и все-таки вернуться сюда, верно?

— Говорю же я вам — это тот мальчишка, Фредерик Троттевилл, которого мы встретили ночью, — сварливо отозвался Гун. — Он обожает такие шуточки. Но хорошо смеется тот, кто смеется последним! Я немедленно доложу инспектору Хороши шутки — запереть нас в котельной, где мы вполне могли бы умереть от угара!.. Эрн, что ты там делаешь? Тебе надо только ключ повернуть. Уснул ты там, что ли?

— Нет, дядя. И пожалуйста, не кричите, я стараюсь изо всех сил, — пропыхтел Эрн. — Ключ здоровенный и очень ржавый. Вот брошу все и оставляю вас здесь, если вы не перестанете на меня орать!

Мистер Гун просто ошеломлен, услышав от Эрна такую дерзость. Но ему пришлось сдержать свою ярость: а вдруг Эрн и в самом деле бросит их здесь и уйдет?

— Извини, Эрн, просто мы здесь чуть не сварились, — сказал он самым медовым голосом, на какой только был способен. — Я знаю, что ты стараешься изо всех сил. Вот умница! Ключ, кажется, повернулся!

Эрн сбежал, едва его дядя и второй полицейский вышли из котельной. Ему вполне хватило одного взгляда на их красные как свекла лица и выпученные глаза. Из всех сил пытаясь сохранить достоинство, Гун и его напарник пошли к реке. Когда они проходили мимо дома Ларкинов, на крыльцо, как обычно шаркая, вышел старик.

— Что случилось? — хрипло спросил он.

— Потом расскажу, — ответил Гун, не особенно жаждавший, чтобы история с котельной разошлась по всему Питерсвуду. — Ничего особенного. Просто мы сегодня ночью вели тут наблюдение, вот и все. Вы ведь ничего не слышали, правда? Мы-то не слышали ни одного звука — и теперь снимаемся с дежурства.

Вернувшись к себе домой, мистер Гун со злобещей улыбкой на лице схватился за телефон. Его короткий доклад вызвал настоящее смятение на другом конце провода. Суперинтендант соизволил самолично взять трубку:

— Гун? Что за история с Фредериком Троттевиллом? Что-то мне не верится.

— Неужели вы думаете, сэр, что я стал бы вас обманывать? — оскорбился Гун. — И констебль Джонс, который дежурил со мной, подтвердит вам, что этой ночью мальчишка был возле дома, шпионя за нами. А это просто одна из его шуточек, сэр, точно. Он решил, что запереть нас — это ужасно смешно...

— Но что вы делали в котельной, Гун, если должны были дежурить снаружи? — прервал его инспектор.

— Заглянули в порядке осмотра, сэр, — не моргнув глазом соврал Гун, а затем, не стесняясь, дал волю своему воображению. — Мы услышали шаги снаружи, сэр, затем дверь захлопнулась и в замке повернулся ключ, и мы услышали смех мистера Фредерика, омерзительнейший в мире смех, сэр, и...

— Довольно, Гун, — снова перебил его шеф. — Все ясно. Я этим займусь. Вы что-нибудь видели или слышали ночью?

— Абсолютно ничего, сэр, — отпарентовал Гун, и на другом конце положили трубку.

Гун был ужасно доволен.

— Ну, все, паршивый мальчишка! — воскликнул он. — Наконец-то ты зашел слишком далеко. С тобой покончено!

ФАТТИ ДОВОЛЕН

Фатти как раз собирался сесть завтракать, когда к его дому подрулил большой черный полицейский автомобиль и из него вылез довольно мрачный инспектор Дженкс. Фатти весь затрепетал.

— Как пить дать, хочет попросить, чтобы я ему помог! — пронеслось у него в голове, и мальчик кинулся к двери.

— Мне нужно поговорить с тобой, Фредерик, — сурово сказал Дженкс.

Фатти, пораженный его суровостью, провел его в кабинет. Как только дверь за ними закрылась, шеф в упор поглядел на Фатти.

— Объясни, пожалуйста, с какой целью ты запер сегодня ночью Гуна и его напарника? — мрачно спросил он.

Фатти удивленно уставился на него.

— Извините, сэр, я не понимаю, — ответил он наконец. — Честное слово, не понимаю. А вы не скажете, где именно я их запер? В тюремной камере?

— Не валяй дурака, — отрезал Дженкс, буравя взглядом бедного Фатти. — Неужели ты не понимаешь, что твои шутки переходят уже всякие границы?

— Прошу вас, сэр, — со всей искренностью, на какую был способен, проговорил Фатти, — поверьте мне: я не имею ни малейшего представления, о чем вы говорите. Я видел Гуна нынче ночью возле коттеджа «Талли-Хо»: я решил подежурить там на случай, если Лоренцо все же объявятся... Газеты писали, что их видели в Майденхеде... С Гуном был еще один полицейский. Я ушел из «Талли-Хо» через несколько минут после разговора с ними и прямоком отправился в кровать. Когда я уходил, они были на свободе. Я очень прошу вас поверить мне, сэр. Я никогда не вру.

Дженкс немного смягчился.

— Ладно, я верю тебе, Фредерик. Но, знаешь, странно, как это ты всегда умудряешься оказаться в самой гуще событий. Гун и Джонс провели всю ночь запертыми в котельной, и утром их освободил Эрн.

— Эрн? — Фатти вздрогнул.

— Да, он, кажется, там тоже болтался, — кивнул инспектор. — Гун и Джонс чуть не изжарились заживо, в котельной было очень жарко.

— Котельная не работала, когда я их оставил, сэр, по-

качал головой Фатти. — Иначе я бы заметил, когда проходил мимо, но там было совсем темно.

— Но кто же тогда затопил котел?

— Да сами же полицейские! Ночь была холодная, вот они, наверное, и решили немного погреться. А потом они, вероятно... гм... да, очень возможно, что они уснули.

— Боюсь, что так оно и было, — вздохнул Дженкс.

— Конечно, их могло сморить от утара, — великодушно продолжал Фатти. — Наверняка они собирались только погреться и никак не думали заснуть.

— Конечно-конечно, — кивнул инспектор. — Но факт остается фактом: КТО-ТО ИХ ЗАПЕР.

— Да. Но кто? Как вы думаете, сэр, это могли быть Лоренцо? Может быть, они все же вернулись — за пуделем, например, которого миссис Лоренцо так обожает, или еще за чем-нибудь?

— Вполне вероятно, — ответил шеф. — Судя по тому, что мы о них знаем, это довольно отчаянная парочка. Но если исчезла собачка или еще что-то из дома, мы это быстро выясним. Ох, какой все-таки болван этот Гун!.. Но в общем-то я рад, что заехал к тебе. Я хочу, чтобы ты помог нам в этом деле, Фредерик.

— Ох, сэр... огромное вам спасибо! — У Фатти даже сердце подпрыгнуло от радости.

— Растяпе Гуну я не стал этого говорить, но у меня отчетливое ощущение, что Лоренцо вернулись в Питерсвуд — Бог знает зачем. Может быть, как ты говоришь, чтобы забрать собачку. Миссис Лоренцо на ней просто помешана, души в ней не чает, и, по-моему, вполне вероятно, что они попытаются ее забрать. А с другой стороны, вполне возможно, что они вовсе даже не забирали с собой картину — чтобы в случае провала она не попала в руки полиции, — а оставили ее у какого-нибудь сообщника, который потом передаст им ее.

— А как же этот ящик, который видели у них на севере? — удивился Фатти.

— Они вполне могли возить его с собой для отвода глаз, — объяснил Дженкс. — Эти Лоренцо вовсе не дураки. Ты не поверишь, какие штуки они выделывали — и всегда выходили сухими из воды. Это одни из самых умных преступников, с которыми я когда-либо имел дело.

— Что ж, рад буду вам помочь, — проговорил Фатти, когда Дженкс поднялся, собираясь уходить. — Будут ли какие-нибудь конкретные указания?

— Нет. Действуй по собственному усмотрению. Делай, что захочешь, — постарайся только по возможности не заpirать Гуна в котельной. Хотя сегодня утром мне самому ужасно хотелось именно так с ним поступить!

Проводив Дженкса, Фатти сел завтракать в весьма припод-

нятом настроении. Значит, Гун решил оговорить его перед инспектором? Что ж, он за это заплатится! Ведь теперь Фатти официально попросили подключиться к делу, которое, кажется, оборачивается весьма интересно, — иными словами, это будет одна из самых многообещающих загадок!

Едва Фатти кончил завтракать, как приехал Эрн. Мальчик потратил уйму времени на объяснения с тетей по поводу его ночевки на дереве — но теперь с этим было наконец покончено, и он поспешил к Фатти, чтобы рассказать ему о том, что Гуна с напарником кто-то запер в котельной и что они заявили, что запер их там Фатти.

— Это правда ты, Фатти? — спросил Эрн, глядя на него со священным ужасом. Но, к его разочарованию, Фатти отрицательно покачал головой.

— Нет, Эрн. К сожалению, это не я... Но вот что, Эрн, ты ведь провел на дереве всю ночь. Неужели ты ничего не видел и не слышал?

— Ну, больше всего было совиных криков... Кто только не ухал по-совиному: и ты, и я, и они сами — совы...

— А кроме сов? Вспомни хорошенько, Эрн, — может, были еще какие-нибудь необычные звуки?

Эрн добросовестно припомнил всю сегодняшнюю ночь.

— Во-первых, был какой-то жужжащий звук, — начал он. — Я подумал сначала, что это самолет, но это мог быть и автомобиль.

— Ага, — кивнул Фатти. — Продолжай. Что-нибудь еще?

— Еще я слышал плеск и видел в лунном свете, как плыли лебеди. Они казались белыми как снег. И однажды мне почудилось, что я слышу голоса и собачий лай.

— Голоса? — встрепенулся Фатти. — Собачий лай? Лай Поппит?

— Похоже, — неуверенно ответил Эрн. — Она так тоненько-тоненько тявкает, верно?

— Ты уверен насчет голосов? И лая? Понимаешь, там ведь должен был быть кто-то, кроме меня и полицейских, — кто-то, кто запер их в котельной!

— Точно! — сообразил Эрн. — Похоже, что сегодня ночью в «Талли-Хо» было полно народу. Ну да, голоса и собачий лай через некоторое время после того, как ты сбежал. Понимаешь, я тогда уже задремал...

— Значит, они звучали совсем близко от тебя, иначе ты бы их не услышал. — Фатти глубоко задумался. — Как ты думаешь, может, они доносились от домжика Ларкинов — или даже из него?

— Не думаю, что я расслышал бы их, если б они звучали ВНУТРИ дома, — покачал головой Эрн. — А вот СНАРУЖИ — другое дело.

— Как ты думаешь, Поппит лаяла радостно или испуганно? — продолжал Фатти.

— Радостно, — сразу же ответил Эрн.

— Ага. Это интересно. Оч-чень интересно. По-моему, Эрн, Лоренцо приезжали этой ночью за собакой — а может, и еще за чем-нибудь... Проходя мимо котельной, они увидели внутри спящих полицейских и аккуратно заперли их.

— Ты прав, Фатти! — восхищенно воскликнул Эрн. — Ума не приложу, как это тебе удается так здорово соображать! Значит, если Поппит исчезла, то мы будем знать, что ночью там побывали не кто иные, как сами Лоренцо.

— Да. Правда, это нам не слишком поможет... Я имею в виду, мы так и не будем знать, ни где сейчас Лоренцо, ни где картина.

— Я уверен, Фатти, что ты и это скоро узнаешь! — торжественно заявил Эрн. — С твоими-то мозгами!

— Сходи, пожалуйста, за ребятами, — попросил его Фатти. — Пусть к половине десятого соберутся у меня, и мы вместе все обсудим.

Итак, ровно в девять тридцать вся компания собралась в сарайчике у Фатти и выслушала потрясающую историю о том, что произошло этой ночью в саду «Талли-Хо». Пип так хохотал, услышав, как Гуна с напарником заперли в котельной, что у него даже живот заболел.

— Итак, первое, что мы должны сделать, — пойти к Ларкинам и выяснить, на месте ли Поппит, — объявил Фатти. — Если ее нет, это доказывает, что Лоренцо там побывали. Тогда мы прижмем Ларкинов к стенке и постараемся вытянуть из них, что же действительно произошло ночью.

— Верно, — сказал Ларри. — Давайте сразу и двинемся.

— Поговорить с миссис Ларкин нам все равно не удастся, — возразил Эрн. — Она совсем больна. Я видел утром Боба Ларкина, он мне и сказал.

— Что ж, придется ограничиться Ларкином, — вздохнул Фатти.

— Все при велосипедах?

При велосипедах были все. Фатти посадил Бастера в корзину, и ребята двинулись в дорогу. Решили ехать вдоль реки: оттуда было рукой подать до домика Ларкинов.

Прислонив велосипеды к забору, друзья направились по дорожке к домику. Фатти постучал в дверь.

На пороге появился мистер Ларкин — все в том же шарфе и шляпе, только свое старое пальто он сменил на не менее старую и бесформенную твидовую куртку.

— Ну, чего надо? — проворчал он, глядя на ребят сквозь толстые стекла своих очков. Увидев Бастера, он быстро захлопнул за собой дверь и заслонил ее своим телом.

— Э... мистер Ларкин, не могли бы мы с вами поговорить? — спросил Фатти.

— Толкуйте, коли вам охота, — ответил тот. — Что надо-то?

— А... может, вы разрешите нам зайти? На улице довольно холодно, — продолжал Фатти в полной уверенности, что мистер Ларкин именно для того так тщательно и закрыл дверь, чтобы ребята не заметили отсутствия собаки.

— Заходите, ради Бога, — буркнул Ларкин. — Только пса оставьте, Поппит и так сегодня сама не своя.

Фатти остоленел. Неужели пудель еще в доме?

— Она в своей корзинке, возле моей жены, — хрипло добавил Ларкин и закашлялся.

«Вот оно что! — подумал Фатти. — Вот, значит, какую сказочку они приготовили! Миссис Ларкин нездоровится, она прикована к постели, а собачка, конечно, составляет ей компанию. А на самом деле Поппит давным-давно увезли! Неплохо придумано! Идея наверняка принадлежит Лоренцо.»

— А можно мне к Поппит? — внезапно вмешалась Бетси, видя, что Фатти в затруднении. — Ужасно хочется ее погладить!

— Нет, нельзя, — покачал головой старик. Ребята переглянулись. Очень, очень подозрительно!

И тут произошло нечто удивительное. Из глубины дома послышался громкий лай, затем — топот маленьких лап, и в окне кухни появилась Поппит собственной персоной! Она прижала нос к стеклу и не сводила глаз с Бастера.

Ох и устали же на нее ребята!

РЕЗЮМЕ

Друзья смотрели на Поппит, не веря своим глазам. Что до Бастера, то он чуть не спятил от радости при виде своей подружки, которая смотрела на него из окна, прижав нос к стеклу.

Поппит вильнула хвостиком и громко залаяла. Со вчерашнего дня она сильно изменилась — сегодня она была необыкновенно весела и жизнерадостна.

«Может, она видела сегодня ночью свою хозяйку, вот и радуется? — наморщив лоб, думал Фатти. — Но если ее хозяева были здесь, почему же они не забрали собаку? Может, это были вовсе не Лоренцо? Черт возьми, придется продумать все с самого начала!..»

Мистер Ларкин, близоруко щуря глаза за толстыми стеклами очков, смотрел на детей. Затем он утер нос рукавом и зашаркал прочь, прихрамывая на ходу.

— Мистер Ларкин, — окликнул Фатти. — Еще минуту!

Вы ничего не слышали ночью? А может, вы кого-то видели... или знаете, кто мог запереть этих полицейских?

Ларкин покачал головой.

— Шуму много было, — ответил он. — Но из постели я не вылезал.

И он заковылял по направлению к котельной, а ребятам осталось только проводить его взглядом.

Фатти опять посмотрел на дом Ларкинов. Кто-то был здесь ночью — Эрн слышал голоса, а это значит, что люди разговаривали перед домом. Ларкин солгал, говоря, что он всю ночь не вылезал из постели. Нет, он ВСТАВАЛ с постели, чтобы открыть дверь и с кем-то поговорить. Может, он получил какое-то письмо? Или... стоп!.. какую-то посылку... ЯЩИК?! Да, это было бы остроумно — вернуть картину в «Талли-Хо» и спрятать ее до поры до времени в этой убогой хижине!

Фатти подошел к окну, в котором продолжала лаять Поппит, возбужденно скребя лапами по стеклу. Он осторожно заглянул внутрь, пытаясь разглядеть интерьер маленькой кухоньки. Внутри было бедно и грязно, обстановка — самая скудная, большей частью самодельная. Нет, ящик здесь не спрячешь.

Миссис Ларкин в кухне не было. Поскольку мистер Ларкин сообщил Эрну, что она больна, то, надо думать, она лежит в постели в задней комнате.

Фатти внезапно осенила мысль, а не могут ли Ларкины прятать у себя Лоренцо? Ясно уже, что побег из страны у Лоренцо сорвался, все пути перекрыты, и им остается только все время перемещаться с места на место, чтобы их не заметили. А что, очень умно было бы — спрятаться в том самом месте, где никому не придет в голову их искать!

Но сейчас ребятам ничего не оставалось, как уйти. Их предположения не оправдались, Поппит оказалась на месте. А значит, надо разработать новый план. И в первую очередь надо придумать, как пробраться во флигель — на случай, если Лоренцо прячутся там.

— Ларри! Пип! Пошли! — позвал Фатти. — Эй, Бастер, перестань подкапываться под окошко Поппит! Пошли. Бетси, Дейзи!.. Эрн, ты идешь? Поехали ко мне в сарайчик, там потолкуем.

Они уехали, провожаемые счастливым лаем Поппит, изо всех сил вилявшей своим жестким хвостиком. Ларкина нигде не было видно. Видимо, он выгребал шлак из не остывшего еще с ночи котла.

По дороге домой Фатти не переставал напряженно думать. Прислонив велосипеда к сарайчику Фатти, друзья вошли внутрь. Фатти зажег свою маленькую плитку.

— Печенье на полке, Ларри, — сказал он. — Лимонад внизу. А может, выпьем лучше какао? Я ужасно замерз.

Единогласно проголосовали за какао, и Пипа отрядили на кухню за молоком.

— Приготовим его на плитке, как обычно, — объяснил Фатти. — Дейзи, приглядишь?

Вскоре в сарайчике стало тепло и уютно; молоко быстро закипело. Ребята расселись вокруг стола на ящиках и ковриках. Эрн очень любил такие минуты. Он благоговейно осматривал сарайчик — надо же, сколько здесь у Фатти всякой всячины!

Сарай Фатти действительно представлял собой склад самых немислимых вещей: здесь была и разнообразная одежда, которую Фатти использовал для переодеваний, и коробки с гримом, где вместе с красками и пудрой лежало множество различных усов... Конца-края не было этому богатству. Была здесь даже форма почтальона, причем с фуражкой! «И где только Фатти умудрился все это достать?» — подивился Эрн.

Как только все получили по чашке горячего какао и порции печенья, Фатти заговорил:

— По-моему, настало время для резюме. Мы...

— А что такое резюме? — перебила его Бетси, к большому облегчению Эрна. Он понятия не имел, что Фатти понимает под этим странным словом, но не осмеливался спросить.

— Темнота! — по-братски похлопал девочку по плечу Пип.

— Вот Пип тебе объяснит, что это такое, — мгновенноотреагировал Фатти.

— Ну, это... это... Я понимаю, просто не могу хорошенько объяснить... — замялся Пип.

— Темнота! — ухмыльнулся Фатти и повернулся к Бетси. — «Резюме» означает просто-напросто, что я быстренько пробежусь по всему, что произошло, чтобы получить ясную картину, и это облегчит нам составление планов на будущее. Поняла, Бетси?

— О да! — с благодарностью кивнула Бетси. — Начинай, Фатти.

— Что ж, — сказал Фатти. — Отправная точка нашей истории — на станции, где мы все видели в тот день супругов Лоренцо. Поппит была с ними, потом ее передали старому Ларкину, который забрал собаку, сунул за пазуху и унес еще до ухода поезда Лоренцо.

— Правильно, — согласились все.

— Идем дальше. Потом мы узнаем, что Лоренцо разыскивает полиция, потому что у них, похоже, хватило ума похитить из некой картинной галереи очень ценное полотно. Видимо, они намереваются увезти его из страны и продать за границей. Так?

— Так, так, — поддержал дружный хор.

— Затем грабителей замечают в разных уголках страны;

очевидно, они на время отказались от идеи бежать за границу. В украденном ими автомобиле видели плоский ящик — предположительно, это и была картина...

— Но, Фатти, когда они уезжали, у них было только два саквояжа! — перебила его Дейзи. — И никаких ящиков.

— Не могли же они ехать через всю страну с таким грузом! Я думаю, похитив картину, они оставили ее у своего сообщника — такого же жулика, как они, — и он спрятал ее, упаковал и держал наготове где-то в условленном месте.

— Но теперь, насколько я понимаю, они вынуждены всюду таскать картину с собой? — вставил Пип. — Немножко неудобно, я бы сказал!

— Еще как неудобно! — согласился Фатти. — Разве что они вскроют ящик, уничтожат его и найдут для картины абсолютно надежное место... но, по-моему, это маловероятно.

— Так что они таскались с ней все это время, — сказал Ларри. — И, пари держу, они привезли ее сюда и где-то спрятали! Сто против одного, что ночью они приезжали именно для этого!

— К этому я и веду, — кивнул Фатти. — Я почти убежден — если, конечно, их действительно видели в Майденхед, — что они не стали бы подбираться так близко к дому, если бы не собирались посетить «Талли-Хо». А причины могут быть только две: спрятать картину и забрать Поппит.

— Но Поппит они не забрали, — задумчиво проговорила Бетси.

— Да, не забрали, так что здесь мы были не правы, — подтвердил Фатти. — Да и глупо было, пожалуй, считать, что они заберут собаку. Если бы Поппит исчезла из дома Ларкинов, полиция тут же начала бы разыскивать супружескую пару с маленьким пуделем — а собаку, как ни старайся, в чемодан не спрячешь!

— Они могли бы перекрасить ее в черный цвет, — предложила Бетси.

— О да — и, я уверен, так бы они и поступили. Но пудель останется пуделем, будь он черным, белым или каштановым. Так что в любой гостинице они тут же возбудили бы подозрения полиции.

— Насколько я понимаю, мы подходим к событиям сегодняшней ночи, — заметил Пип. — И Эрн — единственный, кто может пролить на нее хоть какой-то свет.

— Ты прав. Эрн, расскажи, пожалуйста, все, что ты знаешь, — попросил Фатти. — Я уже слышал твой рассказ, но послушать лишний раз не повредит.

Эрн откашлялся и встал, как будто готовился отвечать у доски.

— Ну, значит, я спал у себя на дереве, и меня разбудил какой-то звук — гудение или жужжание, словно от самолета или автомобиля. Затем, довольно скоро, я услышал плеск

и увидел плывущих по реке лебедей. Очень красиво они выглядели. Еще я слышал голоса где-то близко — может быть, перед домиком Ларкинов — и еще лай Поппит. Это все.

Эрн сел, красный как помидор. У ребят было такое чувство, что неплохо бы поаплодировать, но никто этого не сделал. Бетси одарила Эрна восхищенной улыбкой, и Эрн сразу преисполнился уважением к себе.

— И наконец, сегодняшнее утро. Окрыленные надеждой, мы являемся к Ларкину, в полной уверенности, что Поппит исчезла, и — о чудо! — она там, и на седьмом небе от счастья! — заключил Фатти.

— Кстати, это немного подозрительно, — вставил Ларри. — Мы ведь знаем, что Ларкины не слишком хорошо с ней обращались.

— Ты прав, — согласился Фатти. — Что ж, вот все наше резюме, Бетси. Теперь я готов выслушать ваши замечания и ценные предложения.

— Я уверен, что Лоренцо ночью там побывали, поэтому Поппит была так счастлива сегодня утром, — выступил Пип.

— Я тоже так думаю, — поддержала его Бетси. — Но одна вещь меня смущает. Если бы хозяева, навестив ее, опять уехали, Поппит должна была бы захандрить еще больше, ведь правда?

— Вот-вот, в самую точку, Бетси, — одобрил Фатти.

— Послушайте! Может быть, они еще там?! — воскликнул Пип. — Прячутся в доме у Ларкинов!

— Да, или, может, в большом доме, — мне тоже приходило в голову, что Лоренцо могут прятаться у Ларкинов. Но, во-первых, в домике тогда яблоку было бы негде упасть, и, во-вторых, Ларкины побоялись бы полицейской проверки. Но Поппит так счастлива, что приходится предположить — по крайней мере миссис Лоренцо где-то рядом!

— Слушай, Фатти! А нам никак не удастся проникнуть в дом? — спросила Бетси. — Пожалуйста, придумай что-нибудь! Вот было бы здорово, если бы Лоренцо нашли МЫ — после того, как полиция проискала их целую вечность!

— Да, это было бы неплохо, — согласился Фатти. — А скажите, никто не заметил, есть ли в домике Ларкинов электричество? Я не обратил внимания. Непростительная небрежность!

— Ну, есть, — удивленно ответил Ларри. — Фатти, что ты задумал? Я вижу, у тебя уже есть какой-то план. Рассказывай быстрее!

ВПЕРЕД, К «ТАЛЛИ-ХО»

У Фатти и правда уже созрел план: причем очень четкий и ясный. Глаза у него загорелись, он был очень взволнован.

— Да! Сейчас я вам расскажу! Я переоденусь электри-

ком и пойду к Ларкинам снимать показания счетчика! — И он с широкой ухмылкой поглядел на друзей.

Ларри хлопнул приятеля по спине.

— Ты гений, Фатти! Так ты спокойно попадешь в дом, и тебе и минуты не потребуется, чтобы понять, есть еще люди в этом крохотном домике или нет! Там самое большее три комнаты — и все на одном этаже. Ведь второго этажа у них нет!

— Жаль, что миссис Ларкин больна, а то бы ты мог сходить уже сегодня, — сказала Бетси.

— Черт! — пробормотал Фатти. — Я совсем забыл. Не очень-то вломишься к ним в дом, если она больна и лежит в постели.

— Я могу наблюдать за ней с дерева! — возбужденно предложил Эрн. — И если увижу, что она вышла из дома, то помчусь к тебе и сообщу об этом. Я могу хоть весь день там просидеть!

— Идет, — улыбнулся Фатти. — Будут еще предложения или гениальные идеи?

— Знаешь, я все думаю, как же Лоренцо добрались до «Талли-Хо», — заговорила Дейзи. — Если на автомобиле — что, по-моему, было бы очень глупо с их стороны, — то машина, видимо, спрятана где-нибудь на участке. Если, конечно, Лоренцо и вправду до сих пор там. И если их кто-нибудь не подвез, а потом не уехал. Этот автомобиль Эрн и мог слышать.

— Тоже неплохая мысль, — согласился Фатти. — Мы могли бы прогуляться туда днем и осмотреть подъезд к дому. Если мы обнаружим свежие следы — значит, автомобиль все еще там. И мы его найдем!

— И еще одно, — добавил Пип. — Надо бы выяснить, не заходили ли Лоренцо в большой дом. С их дерзостью, о которой мы не раз слышали, им ничего не стоило спрятать картину там. Ведь один раз полиция уже обшарила дом — и теперь трудно найти лучший тайник!

— Это мы тоже проверим, — кивнул Фатти. — Я позволю инспектору и попрошу рассказать все, что ему докладывали о большом доме.

— Итак, дело сдвинулось с мертвой точки! — провозгласил Пип. — У меня и в самом деле многое прояснилось в голове после твоего резюме, Фатти.

— По-моему, других вариантов пока нет, — проговорил Ларри. — На настоящий момент наша версия такова: Лоренцо приехали ночью на автомобиле, поставили его где-то на участке, проникли в большой дом, спрятали там картину, разбудили Ларкинов и уговорили их разрешить переждать у них в домике, пока не уляжется суматоха.

— Верно! — воскликнул Фатти. — Ты очень здорово все это изложил, Ларри. У нас получилось очень хорошее сове-

щение — совсем как у настоящих сыщиков! Теперь дайте мне сообразить...

Первым делом я звоню инспектору и спрашиваю его, не проникал ли кто-нибудь этой ночью в большой дом. Затем мы должны внимательно осмотреть все подъезды к дому. И наконец, я переоденусь электриком и попробую заглянуть внутрь флигеля.

— Когда электрики снимают показания счетчика, у них всегда при себе такая карточка, прихваченная резинкой к дощечке, — вмешалась Дейзи. — Я видела такую у нашего. Еще у него были шапочка с козырьком и фонарик, чтобы освещать щиток счетчика. Вот и все. Униформы наш электрик не носит.

— Порасспрошу нашу повариху, — сказал Фатти. — Но, я думаю, не будет иметь большого значения, что я надену, если я покажу карточку, размахивая при этом фонариком, и громко заявлю: «Необходимо снять показания вашего счетчика, мэм!»

Все рассмеялись.

— Если ты так скажешь, тебя тут же пустят в дом, — проговорила Бетси.

— Послушай, а что если ты переоденешься прямо сейчас и поедешь с нами осматривать подъезды к дому? — предложил Ларри. — Шапочку, фонарик и карточку ты можешь положить к себе в карман и воспользуешься ими, если мы выясним, что миссис Ларкин стало лучше. А иначе тебе придется сидеть дома и ждать, пока за тобой прибежит Эрн. А если он ее так и не увидит, ты так целый день и проторчишь один дома.

— А что, это идея! — согласился Фатти. — Слушай, Эрн, делай все как договорились, только возьми с собой на дерево свисток. И если увидишь миссис Ларкин, свистни три раза: мы будем неподалеку.

— А если захочешь нас о чем-то предупредить — если увидишь Гуна или кого-нибудь незнакомого, — свистни два раза, — добавил Ларри. — Не забудь: три свистка — сигнал о миссис Ларкин.

— И тогда я прямиком отправлюсь к ним изображать электрика, — сказал Фатти. — Ну, все теперь ясно?

— Ясно, — ответили все.

— Жду вас здесь в половине третьего, — подытожил Фатти. — Мы выедем все вместе, кроме тебя, конечно, Эрн, — ты должен засесть на дереве сразу после обеда!

— Я понял, Фатти, — важно ответил Эрн. И вдруг вскочил на ноги с таким воплем, что все вздрогнули, а Бастер бешено залаял. — Ого, сколько времени! Уже без двадцати час, а тетя велела мне быть дома в половине первого! Кажется, сегодня я останусь без обеда! Пока, ребята!

И Эрн, оседлав велосипед, стремглав помчался по алле-

ке через сад. Бастер сломя голову кинулся с ним наперегонки. Ребята рассмеялись: узнаем старину Эрна!

В полтретьего все, кроме Эрна, собрались с велосипедами перед домом Фатти. Фатти, одетый довольно странно, вышел, выводя свой велосипед. Бастер был с ним.

— Ты собираешься взять Бастера? — обрадовалась Бетси. А я боялась, что ты его оставишь.

— Если мне придется пойти к Ларкинам, Бастер побудет с вами. А сейчас ему так не хотелось оставаться дома — верно, Бастер?

— Гав! — подтвердил Бастер. Он терпеть не мог, когда дети уезжали без него.

Ребята сели на велосипеды; Бастер побежал рядом. Фатти заявил, что пробежка сгонит с него жирок и что дистанция до реки — пустяк для такой собаки.

— Погодите, но ведь на этот раз нам не надо к реке! — спохватился Ларри, когда они повернули за угол. — Мы ведь хотим осмотреть ворота и подъезд к дому!

— Верно! — согласился Пип, и ребята повернули в другую сторону. Бетси взглянула на Фатти и хихикнула.

— Ну и вид у тебя! Просто стыдно рядом с тобой ехать! Неужели обязательно надо было превращаться в такого неряху, Фатти?

— Не то чтобы обязательно... — усмехнулся Фатти. — Можно сказать, это вышло само собой.

Он надел старый костюм, который был слишком ему велик, обмотал шею шарфом вместо отсутствующего воротника, откинул со лба волосы и зачесал их назад. В кармане у него лежали шапочка с черным глянцевым козырьком, карточка с нацарапанными на ней цифрами, карандаш, привязанный к ней шнурком, и фонарик.

— Ни одна электрокомпания на порог бы тебя не пустила, — продолжала Бетси. — Во-первых, ты жуткий неряха, а во-вторых, слишком молодо выглядишь.

— О, это вполне поправимо! — засмеялся Фатти и опустил руку в карман. Вытащив растрепанные усики, он прилепил их над верхней губой — и сразу стал выглядеть намного старше. Бетси рассмеялась.

— Еще хуже! Держу пари, порядочные люди тебя и на порог не пустят!

Ребята свернули с большой дороги и поехали по подъездной аллею, которая вела к главным воротам «Талли-Хо». Доехав до ворот, они слезли с велосипедов.

Большие четырехстворчатые ворота были заперты. Фатти задумчиво посмотрел на них.

— Ну и ну! Кто бы ни подъехал сюда на автомобиле, ему пришлось бы порядком повозиться, чтобы открыть эти воро-

та — они, по-моему, страшно тяжелые. Интересно, зачем их закрыли?

— Чтобы никто не мог в них въехать, наверно, — заметил Ларри. — Фатти, а ты не звонил мистеру Дженксу? Насчет большого дома?

— Звонил. И выяснил, что даже если бы у Лоренцо были ключи от передней, задней и боковых дверей, это бы им не слишком помогло. Все двери закрыты изнутри еще и на засовы, кроме одной из боковых — через нее вышла полиция, заложив засовами все остальные, и установила на ней после этого особый замок. Так что внутрь войти не может никто, кроме полицейских — да и те лишь через боковую дверь! В доме, похоже, много ценных вещей, принадлежащих настоящему владельцу — тому, кто сдал Лоренцо дом вместе со всей обстановкой.

— А, ну тогда домом заниматься нет смысла, — сказал Ларри. — Сосредоточимся на том, чтобы выяснить, не проезжал ли здесь ночью автомобиль и не спрятан ли он где-нибудь на участке.

Фатти поглядел на крепко прихваченную морозцем землю.

— Следы колес здесь есть, — заметил он. — Но не могу сказать, новые они или старые. Кроме того, это вполне могут быть следы полицейской машины.

Пип подошел к воротам и заглянул в щель.

— Смотрите! — внезапно воскликнул он. — Не мог здесь проехать никакой автомобиль — ворота изнутри заколочены досками!

Ребята подошли поближе. Пип был прав: поперек всех четырех створок были крепко прибиты доски. Полиция явно не намеревалась подпускать к дому кого бы то ни было!

— Что ж, тогда вариант, будто Лоренцо приехали на автомобиле и спрятали его где-то в саду, отпадает, — заявил Фатти. — Давайте войдем через заднюю калитку и поищем мистера Ларкина. Кто знает, может, на сей раз он и соизволит нам что-нибудь рассказать!

Друзья вернулись назад и доехали до реки. Вскоре они стояли перед садовой калиткой.

— Смотрите! — воскликнула Бетси. — Снова лебеди! Жаль, что мы не догадались захватить для них хлеба!

Они постояли и понаблюдали, как лебеди ведут к берегу молодняк. Мимо проплыла лодка, ее весла мерно шлепали по воде. Лебеди отплыли, освобождая ей путь.

— Плюх-плюх! — произнесла Бетси, что-то припоминая. — Эрни сказал, что помнит, будто слышал ночью плеск. Не могла это быть лодка?

— Ах, черт! — так и подпрыгнул Фатти. — Я и не подумал об этом!.. Конечно же, они могли приплыть на лодке! Да-

вайте посмотрим, нет ли лодки в их лодочном сарае — ведь в «Талли-Хо» есть свой лодочный сарай, верно?

Действительно, лодочный сарай в «Талли-Хо» оказался. Причем незапертый. Дети отворили дверь и вошли внутрь. Там была пришвартована небольшая лодка, мягко покачивающаяся от проникавшей в сарай легкой волны.

Фатти ее осмотрел. Называлась она «Талли-Хо», так что не могло быть сомнений, чья она. Он уже собирался залезть внутрь, но остановился: до его ушей донесся пронзительный свист.

— Это Эрн! — воскликнул он. — Честное слово, он, кажется, раздобыл где-то полицейский свисток! Прямо уши закладывает! Три свистка — значит, он видел миссис Ларкин. Я пошел снимать показания счетчика. А вы пока хорошенько осмотрите лодочный сарай. Я скоро вернусь!

НЕСКОЛЬКО ВЕЛИКОЛЕПНЫХ ИДЕЙ

Фатти надел шапочку с черным козырьком и разгладил свои нелепые усики. Потуже затянув шарф вокруг шеи, он направился к флигелю. Остальные с улыбкой поглядели друг на друга.

— Вся операция у него и двух минут не займет! — сказал Пип. — Хотелось бы мне быть вместе с ним и видеть, что там происходит.

Фатти размашистым шагом прошел через заднюю калитку, громко насвистывая на ходу. Направился он прямо к двери домика — и увидел на пороге миссис Ларкин, рядом с которой резвилась Поппит.

Обернувшись на звук его шагов, миссис Ларкин вздрогнула. «Ну и чучело она, — еще раз подумал Фатти, — в этом своем неопишемом парике, в темных очках и с мертвенно-бледным лицом». Миссис Ларкин громко чихнула.

— Что вам угодно? — хрипло спросила она и закашлялась. Вытащила из-под своей грязно-красной шали носовой платок, энергично выморкалась, опять закашлялась и поднесла носовой платок ко рту, словно холодный воздух был для нее невыносим.

— Вы сильно простужены, мэм, — вежливо сказал Фатти. — Извиняюсь за вторжение, но мне надо снять показания со счетчика, коли вам это не мешает.

Женщина кивнула и, отойдя к бельевой веревке, принялась развешивать свежестыранное белье. Воспользовавшись этим, Фатти шмыгнул в дом, очень надеясь, что мистера Ларкина там нет.

В передней комнате никого не было. Фатти быстро огляделся — нет, спрятаться тут определенно негде. Мальчик прошел в заднюю комнату — крохотную спаленку, большую

часть которой занимала кровать. Там тоже было пусто. На всякий случай Фатти заглянул даже под кровать — но там валялись только картонные коробки и разный хлам.

В комнату вбежала Поппит и встала своими крохотными лапками ему на ногу. Фатти погладил собачку, и она завиляла хвостиком.

— Поппит! — позвала ее миссис Ларкин, и Поппит снова умчалась. А Фатти заглянул в третью комнатку — это была довольно неопрятная кухонька, а рядом с ней — жалкая маленькая кладовка. Мебели в кухне было мало, и вся грязней некуда.

«Ну и местечко! — подумал Фатти. — Нет, Лоренцо ни за что не стали бы здесь прятаться: они бы просто не вынесли вони, которой пропитана эта дыра. Фууу... ну и запах!»

Он добросовестно оглядел потолки всех трех комнат, проверяя, нет ли там чердака или антресолей. Но в потолках не было ни люков, ни чего-нибудь подобного. «Нет здесь никаких Лоренцо, — подумал Фатти, — да и быть не может!»

В дверях появилась миссис Ларкин.

— Еще не закончили? — спросила она хриплым, противно скрежещающим голосом. Чихнув, она плотнее закуталась в свою старую шаль.

— Как раз ухажу, — живо откликнулся Фатти, перехватывая резинкой свои карточку и дощечку. — Не сразу нашел счетчик. Будьте здоровы!

Он вышел в садик, а затем внезапно оглянулся:

— Мне бы еще в большой дом надо зайти. Я слышал, что вроде как жильцы оттуда смылись. Вы их знали?

— Не ваше дело, — буркнула женщина. Еще раз чихнув, она захлопнула дверь перед носом у Фатти. Поппит осталась в доме вместе с ней.

«Ну что ж, отрицательный результат — тоже результат», — подбадривал себя Фатти, шагая к задней калитке.

Эрн ждал его у забора. Выполнив свое задание, он теперь хотел вновь присоединиться к остальным. Увидев Фатти, он даже глаза выпучил от изумления.

— Ну и нелепый же у тебя вид с этими усиками! — воскликнул он. — Ты что-нибудь выяснил?

— Только то, что никаких Лоренцо в домике нет. А еще мы пришли к выводу, что ни один автомобиль не мог ночью подъехать к дому: ворота заколочены досками.

— Ну, значит, это был не автомобиль.

— Эрн, как по-твоему, не мог ли тот плеск, что ты слышал, быть плеском весел? — спросил Фатти, пока они шли к лодочному сараю.

— Весла? Что ж, вполне может быть, — согласился Эрн. Он проследил за плывущей вверх по течению лодкой и кив-

нул головой. — Да, конечно. Я слышал точно такой же звук, как плеск вон тех весел!

— Отлично! Я сразу засомневался, что это были лебеди, — сказал Фатти. — Лебеди плавают бесшумно. Итак, ночные посетители, вероятно, прибыли на лодке.

— На лодке? Но откуда? — Эрн был ошарашен.

— Об этом я еще не думал. — И, подойдя к лодочному сараю, Фатти окликнул друзей: — Эй, ребята! Это мы с Эрном! Эрн считает, что слышал плеск лодочных весел!

— А, это ты, Фатти? — выглянула из двери Бетси. — Есть новости? Вид у тебя не очень-то радостный.

— Не очень, — признал Фатти, входя в лодочный сарай. — Я зашел снять показания со счетчика — которого, кстати, так и не обнаружил — и не нашел абсолютно никаких следов Лоренцо. Видел только эту кошмарную миссис Ларкин, с ее париком и вечной простудой. Должен сказать, выглядит она совсем больной.

— Опять, значит, осечка, — разочарованно вздохнул Ларри. — Лоренцо мы не нашли. Остается вариант, что они приехали и уехали, почему-то не забрав с собой Поппит. Так, Фатти?

— Давайте залезем в лодку и потолкуем, — предложил Фатти. — В этом сарае нам никто не помешает.

И ребята забрались в лодку, мягко покачивающуюся на волнах.

— Никак не могу понять, зачем все-таки приезжали Лоренцо — если, конечно, это были они, — задумчиво проговорил Фатти. — И откуда они приплыли, если приплыли? Ведь тогда они должны были взять лодку где-то на противоположном берегу — или же выше или ниже по реке...

— Майденхед! — воскликнула Бетси.

— Да, конечно же — Майденхед! — эхом отозвался Фатти. — Какой же я осел! Разумеется — потому они и приехали в Майденхед, чтобы оттуда двинуться по реке!

— Далековато, чтобы грести, — засомневался Ларри. — Это же несколько миль!

— А может, они ехали на моторке?.. — задумался Фатти и тут же вздрогнул: Эрн со всего размаху хлопнул его по спине, так что лодку даже закачало!

— Верно, Фатти! В самую точку! Именно этот шум я и слышал ночью! Не автомобиль, не самолет — моторный катер!

Фатти выпрямился.

— Точно, Эрн! Его ты и слышал! А потом — плеск весел вот этой самой лодки: она вышла навстречу катеру, который не мог подойти ближе, потому что у берега для него слишком мелко!

— Да, но кто подвел лодку к катеру? — задался вопро-

сом Ларри. Наступила пауза: ребята пытались хорошенько осмыслить картину, которая открывалась перед ними.

— Должен был быть кто-то на этом берегу, чтобы взять лодку и привезти сюда Лоренцо — одного или обоих, — пробормотал Пип. — А потом, поскольку здесь их нет, отвезти их назад к катеру.

— А раз сами они прятаться здесь не собирались, то приплыть могли только для того, чтобы понадежнее спрятать картину! — подхватил Фатти.

— Да! А заодно миссис Лоренцо повидала свою собачку, — заключила Бетси.

— Думаю, ты права, Бетси, — согласился Фатти. — Невооруженным глазом видно, насколько веселей стала Поппит: она виляет хвостом без устали. Как будто она видела свою хозяйку — и, вероятно, хозяина тоже — и убедилась, что они ее не бросили.

— Я уверена, что так все и было! — воскликнула Дейзи. — У нас все очень логично получается: Лоренцо приехали в Майденхед, чтобы добраться до Питерсвуда по реке. Они наняли катер, а старый Ларкин встретил их здесь вот на этой лодке! Он привез их на берег, помог выгрузить ящик с картиной, миссис Лоренцо повидалась со своей драгоценной собачкой...

— Точно! Вот тогда я и слышал разговоры и лай! — От волнения Эрн чуть не перевернул лодку.

— А затем, когда картина была спрятана в каком-то надежном месте, старый Ларкин отвез их назад на катер, вернулся сюда, оставил лодку в этом сарае и спокойно отправился спать! — торжественно закончил Фатти.

— Мы раскрыли тайну! — радостно провозгласил Эрн. Ребята рассмеялись.

— Пока еще нет, Эрн, — сказал Фатти. — Ведь мы так и не знаем самого главного: где сейчас Лоренцо и где картина!

— И правда. — Возбуждение Эрна угасло.

— Но спрятанную картину мы должны найти во что бы то ни стало, — уверенно проговорил Пип. — Если ночью картину привезли сюда, значит, она должна быть где-то на участке. Такой большой ящик не очень-то легко спрятать. Думаю, что он в каком-то из подсобных строений, вроде этого. А может, они его закопали?..

— Сейчас все равно поздно начинать поиски, — заметил Фатти, взглянув на часы.

— Ну пожалуйста, Фатти, давай хотя бы немножко пошарим вокруг! — взмолилась Бетси. — Заглянем быстренько в теплицы, в сарай...

— Ну хорошо, — согласился Фатти. — Вылезайте тогда из лодки. Поосторожней, Эрн, — ты нас сейчас перевернешь!

— Погодите, на дне лодки что-то есть! — объявила Бет-

си. — Оно блесит! — Девочка наклонилась и подобрала крохотную вещицу. — А, это всего-навсего кнопка...

Фатти взял кнопку и внимательно ее осмотрел.

— А я знаю, откуда она! — воскликнул он. — От ящика с картиной! Держу пари, что это одна из кнопок, которыми к ящику была прикреплена этикетка — на больших ящиках всегда бывают этикетки! Бетси, теперь мы твердо знаем, что ящик с картиной этой ночью был в лодке!

— Ну пойдемте же! Мы должны ее найти! — вскричал Пип и тоже чуть не перевернул лодку, выпрыгивая из нее. Да и всех ребят снова охватил азарт.

— Это же настоящая Улика! — заявила Бетси, забирая кнопку у Фатти. — Верно, Фатти? Наша первая улика!

— Надеюсь, что так, — рассмеялся Фатти. — Пошли. Бастер, к ноге!

И все они, покинув лодочный сарай, опять направились к садовой калитке. Осмотрелись — не видно ли поблизости Ларкинов. В их домике уже зажегся свет, и ребята преисполнились уверенности, что старик с женой спокойно пьют чай у себя дома.

Ребята неслышно проскользнули в сад. Пип остановился: он заметил что-то в дальнем углу сада.

— Что это там? Кажется, костер? Давайте-ка подойдем и посмотрим. Да и чуточку погреться не мешает.

Скоро они стояли вокруг костра, поыхавшего так, словно в него подлили керосина. Внезапно Бетси вскрикнула и, наклонившись, подобрала что-то с земли.

— Фатти! Смотри! Еще одна точно такая же кнопка! Ящик, должно быть, где-то здесь!

НЕМНОГО ПОВЕСЕЛИМСЯ

Фатти посмотрел на кнопку и сравнил ее с первой. Действительно, точно такая же. Затем он повнимательнее пригляделся к бушующему пламени. Подобрал сухую ветку, мальчик поворошил в костре, чтобы увидеть, что же горит.

— Смотрите! — воскликнул он. — Вот он, ящик! Горит в костре! Его разбили в мелкие щепки, бросили сюда и подожгли, чтобы и следа от него не осталось!

Ребята во все глаза уставились на щепочки, на которые указывал Фатти, — явно останки дешевого деревянного ящика.

— А вот и обрывок этикетки. — Ларри выхватил из костра обгорелый кусочек плотной бумаги и задул на нем огонь. На бумаге можно было различить только три буквы.

— «Н-х-е», — прочел Ларри. — Боюсь, ничего больше не осталось.

— Этого достаточно, — сразу отозвался Фатти. — Теперь понятно, откуда прибыл ящик — точнее, куда он был отправ-

лен для Лоренцо! «Н», «х» и «е» — это шестая, седьмая и восьмая буквы слова «Майденхед»! Можете убедиться сами!

— Верно! — воскликнул Пип. — Фатти, ты чертовски наблюдателен... Что ж, как я понимаю, картина погибла — сожжена вместе с ящиком, и никто ее теперь не найдет.

— Не говори глупостей, — покачал головой Фатти. — Картину просто распаковали и спрятали, а ящик сожгли, чтобы никаких следов не осталось. Одно полотно без ящика и рамы гораздо легче. Я думаю, рама сгорела вместе с ящиком. Видите, в костре что-то поблескивает? Наверняка это кусочки позолоты — единственное, что осталось от прекрасной рамы!

Огонь продолжал полыхать: ящик был довольно велик. Ребята отошли от костра — они уже узнали здесь все, что могли.

— Мы почти у цели, — подытожил Фатти, когда они удалялись. — Мы знаем теперь, что картина, которую нам нужно найти, уже не в ящике и даже не в раме! Вероятно, теперь это всего лишь свернутый в рулон холст.

— Да. И спрятать его намного легче! — кивнула Дейзи. — Вероятно, он в доме у Ларкинов.

— Не думаю, — возразил Фатти. — Лоренцо ни за что не передали бы картину на сохранение таким грязным и неряшливым старикам. Те могут запросто ее погубить. Нет, она спрятана в очень надежном месте — но не в домике Ларкинов.

Вернувшись через заднюю калитку к своим велосипедам, они уже собирались вывести их на дорогу, когда Фатти внезапно потянул друзей назад.

— Смотрите! Гун! — прошептал он. И правда: чуть впереди них маячила, прячась в тени деревьев, до боли знакомая фигура мистера Гуна!

— Что он здесь делает? — шептал Фатти. — Следит за кем-то, что ли?

— Похоже, что да, — видишь, впереди него какой-то человек с сумкой, — ответил Ларри. — Интересно, кто это?

— Не знаю. Но скоро мы выясним, — живо откликнулся Фатти. — Как только выйдем на дорогу, сразу вскакиваем на велосипеды и мчимся прямо на Гуна, что есть мочи звеня в звонки — просто известить его, что это мы; а затем жмем изо всех сил, чтобы увидеть, кого он преследует! Понятия не имею, кто это может быть, — но нам необходимо выяснить, что за подозреваемый появился у Гуна!

Так они и сделали — вскочили на велосипеды и помчались к мистеру Гуно, продолжавшему держаться в тени. Уже смеркалось, и ребята включили фонарики, ярко осветившие дорогу. Когда ребята настигли мистера Гуна, тот, пригнувшись, прижался к забору, чтобы его не заметили.

«Динг-донг-дин-дзинь-дзинь!» — прозвенели звонки шести велосипедов.

— Добрый вечер, мистер Гун! — крикнул Фатти. — Приятной вам прогулки!

— Добрый вечер! Добрый вечер, мистер Гун! — заорали все остальные, и даже Эрн отважно крикнул: — Добрый вечер, дядя! — на полной скорости проносясь мимо и чуть не оглушив Гуна своим звонком.

— Тьфу! — с отвращением плюнул мистер Гун. Ну вот, они спугнули этого типа, за которым он, Гун, следил. Конечно — вон он шмыгнул в ближнюю рощицу. Теперь Гун его ни за что не догонит! Одно слово — тьфу!

А шестеро велосипедистов прекрасно разглядели преследуемого. Это был мистер Ларкин, с хозяйственной сумкой в руках, плетущийся по дороге, сутулясь еще больше, чем обычно. Как всегда, его старая шляпа была надвинута до самого носа. Ларкин свернул в маленькую рощицу и исчез.

— Должно быть, по магазинам пошел, — предположила Бетси. — Но почему Гун за ним следит? Думает, наверно, что соберет таким образом какие-то Улики!

— Вероятно, — согласился Фатти. — Что ж, нелегко будет теперь Гуну снова сесть на хвост старому Ларкину. Эх, заставил бы я Гуна поплясать, если б он преследовал МЕНЯ!

— Да, уж ты бы задал ему жару! — согласился Пип. — Вот бы тебе переодеться в старого Ларкина и посмеяться над Гуном!

— У меня у самого руки чешутся это сделать! — засмеялся Фатти. — Честное слово, чешутся! Гун получил бы по заслугам за то, что напел про меня инспектору — что, мол, это я запер его и Джонса в котельной. Да они, наверное, и не слышали, как их запирали. Пари держу, они в это время сладко храпели!

— Ой, Фатти, ты и вправду переоденешься Ларкином? — обрадовалась Бетси. — А когда? Пожалуйста, пожалуйста, покажись нам в этом виде!

— Ладно. — Идея отомстить Гуну за то, что он оклеветал его перед инспектором, привлекала Фатти все больше и больше. — Вот выпью чаю и займусь этим. Надеюсь только, Гун не ляжет сегодня спать пораньше: он ведь недоспал в предыдущую ночь! Ох, с каким удовольствием я потаскаю его по всему городу!

— Не забудь сначала показаться нам! — крикнула Бетси, когда на перекрестке они разъехались в разные стороны. Фатти ухмыльнулся сам себе, крутя педали. До чего ж будет здорово немного посмеяться над Гуном!

Чаю Фатти попил на славу: мать его ушла, так что Фатти чаевничал в одиночестве, и их повариха, отчаянно его баловавшая, подала ему целый поднос его любимых лакомств. К тому времени, когда Фатти покончил с трапезой, у него не

осталось ни сил, ни желания разыгрывать кого бы то ни было. Но слово есть слово!

«Что ж, во всяком случае, я достаточно упитан, чтобы изобразить толстяка Ларкина! — подумал он, глядя на себя в высокое зеркало в своем сарайчике. — А ну-ка, отберем подходящую для Ларкина одежду!»

Фатти быстро перебрал свою огромную коллекцию, выдвигая ящик за ящиком огромного комода.

«Ага, мешковатые брюки, достаточно грязные. Хорошо. Старые ботинки. Засаленное старое пальто — самое худшее, какое есть».

Он вытащил пальто, давным-давно с презрением выброшенное предыдущим садовником Троттевиллов. В самый раз!

«Шарф — грязно-серый, заношенный. Этот подойдет», — Фатти на миг закрыл глаза и ясно увидел перед своим мысленным взором Боба Ларкина. Фатти обладал исключительной наблюдательностью и видел старика так, как будто тот стоял перед ним.

«Гадкая запущенная борода... торчащие во все стороны усы... кустистые брови... очки с толстыми стеклами... и кошмарная шляпа с козырьком, нахлобученная набекрень. Да — все это у меня есть!»

Фатти работал быстро и с увлечением. Прежде всего он загримировался и полностью изменил лицо. Появились морщины, очки с толстыми стеклами почти полностью закрыли косматые брови. Растрепанные усы, спереди зуба не хватает (Фатти зачернил один из зубов), и борода совсем как у мистера Ларкина — жиденькая и неопрятная. Приклеив ее к подбородку, он оглядел себя в зеркале.

— Ах ты, отвратный старикан! — сказал Фатти своему отражению. — Ах ты, мерзкое создание! Фу! Ты мне совсем не нравишься! Надевай-ка шарф и шляпу!

Шарф занял свое место, а затем и шляпа была надета точь-в-точь под нужным углом. Фатти ухмыльнулся зеркалу. От настоящего Ларкина не отличить!

— Только бы мама не вошла, а то представляю, какой будет вопль. — пробормотал Фатти и повернулся к Бастеру: — Ну, Бастер, должен с сожалением тебе сообщить, что не могу сегодня взять тебя с собой. Да, кстати, ни один уважающий себя пес ни за что и не пожелал бы, чтобы его видели в компании такого старого мошенника, как я.

Бастер с ним не согласился. Ему наплевать было, как Фатти выглядит, — все равно он оставался его обожаемым хозяином!

Фатти запер Бастера и осторожно выбрался на улицу. Было уже темно, на дороге — ни единого человека. Фатти взял велосипед и поехал к Пипу и Бетси. Там он просвистел условным сигналом, и Пип сразу выскочил в сад.

— Это ты, Фатти? До смерти хочется тебя увидеть. Ларри и Дейзи здесь, и Эрн тоже подъехал. Здесь мне тебя не видно, слишком темно, но ты можешь спокойно подняться в нашу комнату, мама играет в бридж. Только не шуми, вот и все.

Фатти поднялся в детскую. Пип распахнул дверь — и Фатти вошел в комнату, сутулясь, прихрамывая и шаркая, в точности как старый Ларкин.

Бетси тихонько вскрикнула:

— Ой, нет — это не Фатти! Это сам мистер Ларкин! Фатти подослал его, чтобы нас разыграть!

— Ничего себе! — воскликнул потрясенный Эрн.

— Чудесно, Фатти, чудесно! — вскричал Ларри и хлопнул Фатти по спине.

Фатти глухо закашлялся, совсем так, как это делал Ларкин, и заговорил скрипучим старческим голосом:

— Эй!.. Да что ж вы из меня дух выбиваете, молодой человек?.. Я ж на вас полицию кликну, вот прямо сейчас. Да, позвоню я дружку моему, мистеру Гуну!

Ребята покатались со смеху.

— Фатти, это лучшее из всех твоих произведений, честное слово! Неужели нам нельзя пойти с тобой?

— Нет. Да и незачем. — Фатти выпрямился и заговорил своим собственным голосом. — Вряд ли мне удастся сегодня выманить Гуна из дому: он небось посапывает уже в своем кресле, с трубкой в зубах.

— А ты иди поскорее, — подтолкнул его Пип. — Кстати, я слышу мамины шаги: кажется, она поднимается вверх. Ступай, Фатти, — и удачи тебе! Вид у тебя просто ужасающий!

Фатти осторожно спустился вниз и прокрался к ведущей в сад двери как раз в тот момент, когда к лестнице на второй этаж подошла миссис Хилтон. За дверью сидела большая черная кошка — ждала, когда кто-нибудь впустит ее в дом, — но вид Фатти так ее напугал, что она взвыла и один прыжком унеслась во тьму.

Фатти сел на велосипед и направился к дому мистера Гуна. В одном из окон горел свет; Фатти заглянул внутрь. Да, Гун был там, просматривал какие-то бумаги. Фатти решил попутать его.

Подойдя к окну, он прижал к стеклу лицо и глухо кашлянул. Мистер Гун поднял глаза — и у него просто челюсть отвисла, когда он увидел в окне лицо Ларкина!

— Эй, ты! — закричал мистер Гун. — Мне надо с тобой поговорить! Эй! — Схватив свой шлем, Гун ринулся на улицу.

Фатти заспешил прочь. Он шел, подражая походке старого Ларкина, — хромал и шаркал вовсю. Гун, увидев его уже в отдалении, на секунду помедлил. Значит, старик Ларкин следил за ним через окно? Что ж, Гун еще раз попробует сесть ему на хвост. Куда это старик направляется в такой

поздний час? Мистер Ларкин вызывал у Гуна очень сильные подозрения!

«Надо же, шпионил за мной! Очень странно! Кажется, он знает больше, чем говорит», — сказал себе Гун и пустился в погоню за мнимым мистером Ларкином, предусмотрительно держась в тени деревьев.

«Вперед, мистер Гун, — хихикнул Фатти. — Я вам устрою вечерний моцион! Вам только на пользу — немного в весе сбавите. За мной!»

СОБЫТИЯ СЛЕДУЮТ ОДНО ЗА ДРУГИМ

Гун следовал за Фатти так близко, как только осмеливался. Фатти, который то и дело оглядывался назад, решил провести Гуна к огородам, где стояло несколько сарайчиков. Он будет заглядывать в каждый — вот Гун ломает голову, что он делает!

Фатти двигался со всей быстротой, на какую был способен, прихрамывая и шаркая, и Гун удивился, до чего ж быстро ходит этот Ларкин, несмотря на большую ногу. Да и Фатти тоже подивился: как же здорово этот большой и грузный Гун ухитряется прятаться! Да, Гун и вправду бывал порой довольно сообразительным!

Фатти дошел до огородов, и Гун громко вздохнул, переводя дыхание. Что это он там — инструменты, что ли, ищет? Ох, этот Ларкин! Гуну он никогда не нравился, а с тех пор, как он оказался замешан в деле Лоренцо, Гун стал относиться к нему с еще большим подозрением. Он даже начал сомневаться, не знает ли Ларкин, где находится украденная картина!

А Фатти развлекался вовсю. Он осмотрел все сараи, а потом наклонился и сорвал пучок травы, и Гун немедленно про себя отметил: «Интересно, что он там рвет? Брюссельскую капусту, чтоб меня!.. Вот мошенник!»

Фатти покинул огороды и направился на детскую площадку неподалеку. Гун, притаившийся за деревом, подозрительно за ним наблюдал. Для чего старый Ларкин забрел на детскую площадку? Очень странно, что ни говори!

К его огромному изумлению, Фатти подошел к качелям и уселся на них. Он качался в свое удовольствие, краем глаза наблюдая за ошарашенным Гуном.

«Нет, вы только посмотрите! — сказал себе обалдевший Гун. — Да он, должно быть, окончательно рехнулся! Пожаловать сюда на ночь глядя, чтоб покачаться на качелях! А, кажется, слез. Не удивлюсь, если он высматривает, что бы слямзить!»

Фатти, хихикая, покинул детскую площадку и вышел на хорошо освещенную главную улицу. Но тут его кто-то остановил.

— Ба, Боб Ларкин! Давно тебя не видно! Может, зайдешь к нам со старухой, посидим, выпьем?

Фатти поглядел на говорившего — высокого мужчину с обвислыми усами — и ответил скрипучим голосом Ларкина:

— Прости, старик, не могу сейчас к тебе завернуть. Дела есть кой-какие! — И пошел прочь, не забывая шаркать и прихрамывать.

Гун вышел из тени. С кем это Ларкин разговаривал? Может, это и была цель его прогулки — встретиться с кем-то; возможно, с посланцем Лоренцо? Подозрения мистера Гуна все сгущались. Что он затевает, этот старый Боб Ларкин?

Фатти снова увел Гуна на детскую площадку и опять покачался на качелях. Гун никак не мог взять в толк, окончательно ли Ларкин выжил из ума или ждет с кем-то встречи, заполняя время подобными выходками?

Он решил задержать Ларкина: полицейскому изрядно надоело шляться по холодным улицам, прячась в тени кустов и деревьев, и следить за сумасшедшим стариком.

— Эй, ты! Боб Ларкин! Стой-ка, я хочу с тобой поговорить!

Но фигура впереди лишь прибавила шагу, пытаясь укрыться под деревьями. Подозрения Гуна еще более окрепли.

— Ты почему не останавливаешься, когда тебе велят? Ты же отлично знаешь мой голос! Эй! Боб Ларкин!

Но Фатти, ухмыляясь про себя, не сбавлял ходу. Валяй, Гун, такие прогулки тебе на пользу! Куда бы теперь пойти?

Фатти решил, что привести Гуна прямо к домику Ларкинов будет отменным завершением гонки. Он легко может спрятаться где-нибудь в саду, а Гун подумает, что старый Ларкин вошел к себе в дом. Фатти хихикнул.

Поняв, что Ларкин движется к дому, Гун перешел на бег. К огромному его удивлению, фигура впереди тоже побежала! Исчезла и хромота, и шарканье! Гун просто глазам своим не верил.

К реке — по речной тропинке — через заднюю калитку — по дорожке к домику Ларкинов, стоящему в тени высокого дерева, на котором находился наблюдательный пункт Эрна...

Гун, пытая, гнался за Фатти. Хлопнула калитка, и взбешенный полицейский вбежал в сад. Сейчас он покажет старику Ларкину, как шутить с полицией!

Фатти, спрятавшись в кустах, наблюдал, как Гун широким шагом подошел к домику. Он так бешено забарабанил кулаками по двери, что чуть в кровь их не расшиб. Дверь осторожно приоткрылась, и из нее выглянула голова Боба Ларкина. Ларкин с изумлением воззрился на разгневанного Гуна.

— Эй, ты! — зло сказал Гун. — Что все это значит?

— Что «все»? — удивился Ларкин.

Гун фыркнул — и это было самое выразительное фырканье в его жизни.

— Ну, конечно, сейчас ты мне расскажешь, что знать не знаешь, что делал полчаса назад! Что это за шутки — сарай, огороды, качели...

Бедняга Ларкин удивлялся все больше и больше. Он обернулся и через плечо окликнул жену:

— Да я же сегодня носа из дома не казал, верно, мамуля?

— Верно, — слышался ответ, сопровождаемый чиханьем и кашлем.

— Вот так-то! — объявил Ларкин. — Ошиблись вы, мистер полицейский. — Он попробовал захлопнуть дверь, но Гун не дал ему это сделать.

— Ты хочешь сказать, что весь последний час вовсе не сверкал пятками впереди меня?! — Гун даже запыхтел от ярости. — И не шастал по сараям на огородах, вынюхивая, что там можно прихватить, и...

— Да вы с ума сошли! — Мистер Ларкин, кажется, всерьез встревожился.

— Зачем ты сегодня выходил из дома? — продолжал мистер Гун. — Не хочешь говорить?.. Ну что ж, Ларкин, ты об этом пожалеешь. Противодействие представителю закона — вот как это называется! А за это полагается каталажка, и ты это отлично знаешь! Где моя записная книжка?

Он на секунду убрал ногу из дверного проема, и Ларкин, воспользовавшись этим, с быстротой молнии захлопнул дверь. Было слышно, как он запирает ее на ключ.

Фатти одолел смех. Он пытался сдержать его, но не мог. Боясь, что Гун его услышит, Фатти бросился за дом, прижимая ко рту носовой платок. И только там остановился, сотрясаясь от хохота при воспоминании об изумленной физиономии старого Ларкина и перекошенном от ярости лице Гуна. Ох, какой вечерок!

Через некоторое время он успокоился. Интересно, куда делся Гун? Должно быть, в бешенстве отправился домой — писать докладную о нынешних событиях. Странно же будет выглядеть его рапорт!

Фатти решил обождать минутку или две, на случай, если Гун еще не ушел. Он присел на старый ящик — ни дать ни взять бедный, усталый старикан!

Но события этого вечера еще не закончились. Внезапно открылась задняя дверь дома, и луч света из кухни упал на удивленного Фатти. Миссис Ларкин, стоявшая в дверном проеме с ведром мусора, увидела его предельно ясно. Она поднесла руку ко рту — и неподдельный ужас отразился на ее белом лице. Визгнув, женщина бросилась обратно в дом.

Фатти вскочил на ноги, словно его окатили холодной водой. Он, конечно, не собирался никого пугать — но, он прекрасно понимал, миссис Ларкин не могла не быть потрясена до глубины души, увидев его сидящим здесь.

«Она оставляет своего мужа в доме, идет выносить мусор и вдруг видит на заднем дворе еще один экземпляр, — думал Фатти. — Неудивительно, что она так завизжала. Оказаться между двух мужей — ничего хорошего в этом нет!»

Фатти прокрался к самой границе с участком Вушей. Ему совсем не улыбалось снова попасться на глаза миссис Ларкин — чего доброго, еще в обморок грохнется, бедняжка!

Он уже пробирался сквозь живую изгородь, когда услышал, как кто-то вышел из задней двери домика Ларкинов и заговорил настойчивым шепотом — правда, слов Фатти разобрать не мог.

Эх, и зачем он залез в самую гущу живой изгороди! Черт подери, тут, кажется, не пролезть! Вдруг кто-то подошел к самой изгороди и схватил Фатти за плечи. В свете луны блеснули стекла очков — это был мистер Ларкин. Что он хочет сделать?

Фатти вырвался из рук Ларкина и одним рывком продрался на соседний участок. Он снова услышал настойчивый голос:

— Как ты вернулся? Зачем пришел?

Но Фатти не стал ждать, что будет дальше. Он дал деру.

Добежав до калитки Вушей, Фатти вышел на дорогу — и в ту же минуту услышал над ухом знакомый голос:

— Ага! Я так и думал, что ты опять куда-нибудь отправишься, Боб Ларкин! А ну говори, что задумал? Ничего, ты у меня заговоришь!..

Гун крепко держал Фатти за руку и совершенно не собирався его отпускать. Огромным усилием мальчику все же удалось вырваться; пальто его трещало по швам, но главное — он был на свободе и рванул во весь опор. Гун гнался за ним по пятам. Куда же теперь?

Задняя калитка Ларкинов оставалась открытой — и Фатти шмыгнул в нее. Он спрячется где-нибудь на участке. Гун пытел позади. И тут, привлеченный шумом, из-за угла вышел сам мистер Ларкин, оставивший безнадежные попытки пробраться вслед за Фатти через живую изгородь.

Фатти врезался в Ларкина на полном ходу, и оба упали. Гун подбежал к ним и торжествующе достал свой фонарик. Ну, теперь-то этот шутник от него куда не денется!

К неимоверному его изумлению, он увидел на земле ДВУХ мистеров Ларкинов. Две всклоченные бородавки, две пары кустистых бровей, две пары глаз за толстыми стеклами шурят на свет...

— Ооо... — Рука Гуна задрожала. — Эээ... Вы чего это, а? М-мне это не нравится!.. М-мне... эт-то... н-не...

И тут бедный Гун сломался. Он повернулся и помчался по дорожке так, как будто за ним гналась целая дюжина мистеров Ларкинов. При этом он так отчаянно стонал, что, не прервись у него дыхание при столкновении с мистером Ларкином, Фатти бы расхохотался.

— А теперь, — противнейшим голосом проговорил мистер Ларкин, — а теперь ты...

Пришлось Фатти опять убежать. На этот раз он помчался к большому дому. Там было много углов, за которыми можно было спрятаться, если Ларкин за ним погонится.

Но Ларкина больше слышно не было. Фатти постоял немного возле котельной, прислушиваясь, но так и не услышал ни звука. Мальчик перевел дыхание. Ну и вечерок! Фатти решил, что пора ему напрямиком отправиться домой — он и в самом деле ужасно устал!

Он осторожно выбрался из своего укрытия и начал обходить большой дом. Дом был окружен большими деревьями, поэтому около него было очень темно. Фатти не осмеливался включить фонарик, боясь, что его заметят, и поэтому продвигался вперед медленно и очень осторожно.

Вдруг он стукнулся головой о что-то твердое и остановился. Что бы это могло быть? Фатти протянул руку и нащупал что-то вроде длинного деревянного шеста, косо уходящего вверх, — и, кажется, у этого шеста... черт, конечно же... это же приставная лестница! Лестница, ведущая на балкон. Вот дела! Что же это значит?

Фатти вскарабкался по лестнице на балкон, перелез через перила и на ощупь отыскал дверь. Нет ли кого-нибудь в доме?

Но дверь не открылась. Она была заперта. Фатти вспомнил то, что сообщил ему инспектор: все двери заложены изнутри на засовы, кроме садовой, в которую вмонтирован специальный замок, так что входить и выходить может только полиция.

Что же тогда приставил эту лестницу? Обычный грабитель? И не прячется ли он в тени, в ярости, что Фатти обнаружил его лестницу?

Тут Фатти обуяла паника, и он кубарем скатился вниз. Он промчался через калитку, в каждой тени видя Гунов, Ларкинов и неизвестных грабителей! Только на полпути домой, на хорошо освещенной дороге, он немного успокоился и ему стало стыдно — надо же было так перепугаться! Да что это с ним случилось?!

НОВЫЕ ЗАГАДКИ

Через полчаса Фатти сидел в горячей ванне, думая об этом необыкновенном вечере. А подумать действительно было о чем!

Во-первых, не следует ли ему позвонить Дженксу и рассказать о лестнице? Нет, не стоит — тогда придется рассказать о всей этой безумной затее с переодеванием и с разыгрыванием Гуна. Фатти почему-то казалось, что Дженкс не найдет в

этой истории ничего смешного. Интересно, напишет ли Гун донесение? И как он объяснит появление двух Ларкинов?

Затем сама лестница. Фатти склонен был думать, что вор взобрался по ней, попробовал открыть дверь и отказался от мысли проникнуть в дом, обнаружив, что дверь не только заперта, но и заложена засовами. Не вернулся ли он потом? Вряд ли, слишком уж дерзко это было бы после всех криков и суматохи на участке. «Да, конечно, — с уверенностью думал Фатти, — если грабитель и был еще в это время где-то поблизости, он поспешил улизнуть подобиру-поздорову, пока не поздно».

Жаль, что он напугал миссис Ларкин. Затем Фатти вспомнил выражение ужаса на лице Гуна, когда тот включил свой фонарь и увидел, что на него взирают два Ларкина. Два! Решил небось, что у него в глазах двоится! Фатти ухмыльнулся и принялся старательно мылить себе голову.

Потом он подумал о мистере Ларкине. Что бишь Ларкин сказал ему, когда они встретились? Фатти наморщил лоб, стараясь припомнить: кажется, что-то вроде «Как ты вернулся? Зачем пришел?».

Довольно странная реплика — разве что Ларкин принял его за Лоренцо. Видимо, старик не мог толком разглядеть Фатти в темноте. Или — что более вероятно — Фатти просто ослышался. Выкинув это происшествие из головы, мальчик вновь стал размышлять, не следует ли ему позвонить инспектору Дженксу.

«Нет, пожалуй. Лучше оставить все как есть, — думал Фатти, опять намыливаясь. — Конечно, если Гун позвонит ему и поведает, как он преследовал двух Бобов Ларкинов, то шефу нетрудно будет догадаться, что один из Ларкинов был я, — и тогда мне достанется на орехи. Ладно, положимся на судьбу. Не думаю, что Гун станет об этом докладывать».

Гун и не стал. Оказавшись наконец дома, он тяжело опустился в кресло и уставился в пустоту. Совсем забыв, что по дороге велел прислуге принести ему обед, он испуганно подпрыгнул, услышав стук в дверь, и уставился на дверь так, словно за ней его ждал еще один мистер Ларкин.

— Кто... кто там? — прохрипел он.

— Это я, сэр. Обед готов...

— А... — Гун немного пришел в себя. — Да-да. Подавайте.

Приключения этого вечера не повредили аппетиту мистера Гуна. За обе щеки уписывая жаркое, он постепенно оправился от испуга.

— Два Ларкина, — проговорил он, поддевая на вилку последний кусочек мяса. — Я могу поклясться на Библии, что их было двое. Но что скажет шеф, если я ему официально доложу, что видел двух совершенно одинаковых людей? «Милый мой мистер Гун, — скажет он, — у вас, должно быть, в глазах двоилось. Не пора ли вам подыскать себе очки?»

Гун в точности передразнил голос шефа — и остался очень доволен этой имитацией.

— Эй, шеф! — проговорил он. — Значит, очки подыскать? Так вот, зарубите себе на носу — не нужны мне ни очки, ни ваши советы! Все, чего я хочу, — это небольшого продвижения по службе, и его более чем заслуживаю...

Он подскочил, услышав новый стук в дверь, — но это опять была всего лишь служанка.

— Ох, я думала, у вас тут кто-то есть, — пролепетала она. — Мне показалось, я слышала голоса...

— Подавайте пудинг, — прервал ее Гун. Да, окажись сейчас здесь его шеф, уж Гун бы с ним поговорил!.. Но, пожалуй, не стоит сообщать ему о двух Ларкинах. Если подумать, об этом лучше вообще помалкивать. Гун уже начал сомневаться, в самом ли деле он их видел. Вроде бы видел. А может, и нет. А может быть... Ага, вот и пудинг, с пылу с жару!

На следующее утро Фатти вызвал друзей с самого утра. Сегодня ему было о чем им рассказать. Сам он встал ни свет ни заря, потому что ночью вдруг вспомнил, что оставил велосипед неподалеку от дома Гуна; не хватало еще, чтобы Гун его обнаружил! Так что еще не пробило восемь, а Фатти уже бежал за своим велосипедом — и он был очень рад, найдя его в целости и сохранности!

— Ну как, Фатти? Видел тебя Гун? — чуть ли не с порога спросила Бетси.

Фатти кивнул. Сейчас он был очень доволен собой. Какую повесть предстоит ему поведать друзьям! Он рассказывал, ребята хохотали до упаду, а Эрн — тот вообще покати́лся по полу, держась за живот: он представил себе своего грозного дядю, гонящегося за Фатти по всему Питерсвуду и подсматривающего из-за кустов, как Фатти преспокойно качается на качелях на детской площадке!

— Ох, Фатти, хватит! Дай дух перевести!.. — взмолился бедный Эрн. — Ой, как бока болят! Ну остановись же, Фатти!

История продвигалась к захватывающему финалу. Все присутствующие, включая Бастера, превратились в слух — и одновременно вскрикнули, когда Фатти дошел до того места, когда врезался в лестницу.

— Я даже шишку себе набил — вот, видите? — И Фатти продемонстрировал вполне убедительную шишку на лбу.

— О, как бы мне хотелось быть там и видеть все это! — вздохнула Бетси. — А потом, Фатти? Когда ты спустился с лестницы?..

— О, я просто-напросто отправился домой и принял ванну. — Фатти решил, что не стоит портить такую замечательную историю признанием, что он драпал домой так, что только пятки сверкали!

— Да, необыкновенный вечер, — признал Пип. — Но

как-то непохоже, чтобы благодаря ему наше расследование продвинулось хоть на шаг, а, Фатти? Есть у тебя план на сегодняшнее утро?

— Ну... Я думал, что можно съездить посмотреть, стоит ли еще там лестница. Вдруг у ее подножия мы найдем следы или еще что-нибудь — кто знает?

— Никак не могу понять, почему старик Ларкин спросил у тебя, зачем ты вернулся, — вмешался Ларри. — Может, он принял тебя за Лоренцо?

— Я тоже так решил. Если б он разглядел меня как следует — точную свою копию, тютельница в тютеляхку, — то не задал бы такого идиотского вопроса. А вот миссис Ларкин видела меня отлично — представляю, как она испугалась! Оставить своего мужа в доме — и увидеть еще одного на улице!

— Поехали, — встал Пип. — Твой рассказ великолепен, Фатти. Хотелось бы мне хоть раз набраться храбрости на такое приключение, но у меня это никогда не получится — наверняка все кончится для меня совсем не так благополучно, как для тебя... Интересно, что сейчас думает обо всем этом Гун?

И ребята отправились в путь, прихватив Бастера (он ехал у Фатти в корзинке). Они решили на этот раз не пользоваться задней калиткой — на случай, если Ларкин не в духе после вчерашних происшествий.

Проехав мимо главных ворот, они нашли место в ограде, через которое легко можно было проникнуть на участок. Оставив там велосипеды, ребята пробрались к большому дому.

— Лестница была с другой стороны, — покачал головой Фатти и повел за собой друзей. Но, едва завернув за угол дома, он увидел, что лестница исчезла.

— Ее нет! — воскликнул он. — М-да, интересно, не пробрался ли все-таки грабитель в дом после моего ухода — он наверняка был где-то поблизости, раз убрал лестницу! Эх, если б я доложил Дженксу об этой лестнице, может, удалось бы предотвратить ограбление! Интересно, сумел ли вор проникнуть внутрь дома? Смотрите — здесь на земле остались следы от лестницы!

— Давайте обойдем вокруг дома и заглянем в окна — может, в комнатах что-нибудь заметим, — предложила Дейзи. И они побрели вокруг дома, заглядывая в каждое окно. Но, насколько они могли судить, нигде не было ни следа беспорядка.

Ребята заглянули в последнее окно.

— А, комната с засохшими цветами! — воскликнул Фатти. — Цветы на месте — еще суше, чем прежде. И чехлы на стульях на своих местах.

Он осматривал комнату, припоминая вещь за вещью, — и вдруг нахмурился. Что-то пропало. Он был в этом уверен. Что-то, что смутило его в прошлый раз. Да, конечно, — вон

там, на полу, возле табуретки, валялась маленькая резиновая кость. А теперь ее нет!

Фатти напряженно всматривался, пытаясь разглядеть косточку. Но нет — в комнате ее определенно не было. Вот загадка!

— Одна вещь пропала, — сообщил Фатти друзьям. — Резиновая косточка, собачья игрушка. Я видел ее рядом с табуретом.

— Ты, должно быть, ошибаешься, Фатти, — удивился Ларри. — Кому нужна собачья игрушка? Да и вообще тут, кажется, все на местах. Не думаю, что грабитель умудрился проникнуть внутрь.

— Я видел эту кость своими глазами, — настаивал Фатти. — В таких вещах я не ошибаюсь. По-моему, это очень интересно. Да, **ОЧЕНЬ** интересно!

Ребята еще немного побродили по участку. И тут Бастеру пришла в голову замечательная идея: а не поискать ли ему ту очаровательную собачку?

Подбежав к домику Ларкинов, он негромко, вежливо тьякнул. Поппит сразу же вскочила на подоконник и выглянула наружу.

Бетси услышала лай Бастера и побежала за ним. В окне она увидела маленького пуделя — и застыла от удивления, глядя... нет, не на саму Поппит, а на то, что было у нее во рту! Оправившись от изумления, девочка помчалась назад к Фатти, вся красная от волнения.

— Фатти! Слушай! Там Поппит... а в зубах у нее... резиновая кость!

Фатти присвистнул. Друзья осторожно приблизились к домику — и правда, перед ними была Поппит, безуспешно пытавшаяся тьякнуть, не выпуская из зубов игрушку!

— Да, это та самая, — кивнул Фатти. — Бастер, иди сюда. Я предлагаю тихо вернуться к нашим велосипедам и там поговорить. По-моему, это очень важно!

Так они и сделали. Ребята были заинтригованы. Глаза Фатти сияли.

— Это Ларкины забирались вчера в дом, больше никому! Всем остальным было бы наплевать на собачью игрушку. Но у них-то есть собака, поэтому для них вполне естественно забрать ее игрушку и вернуть ей, и...

— По-моему, для них это вовсе не естественно, — возразила Бетси. — Мы прекрасно знаем, как они обращались с Поппит — помнишь, они ее даже били! По-моему, им еще больше было бы наплевать на игрушку Поппит!

— И все же Поппит ее получила, — заметил Фатти. — Ну, ладно, кто еще мог тогда ее забрать?

— Миссис Лоренцо, например, — ответила Бетси. — Мо-

жет быть, как раз Лоренцо и забирались вчера в дом. Может быть, они побывали здесь еще раз.

— А что, возможно, — согласился Фатти. — Если так, то, похоже, Ларкин и впрямь принял меня за Лоренцо.

— Ой, Поппит! — воскликнула Бетси. — Должно быть, Бастера ищет. Слышите, миссис Ларкин ее зовет!

— Отнеси ее назад, Бетси, — сказал Фатти. — И попробуй завязать разговор с миссис Ларкин. Может, сумеешь из нее что-нибудь вытянуть.

— Ладно, — кивнула Бетси, хотя ей было довольно боязно, и взяла малютку Поппит на руки. Она прошла по речной тропинке к задней калитке, а Бастер не отставал от нее, норовя прыгнуть повыше и лизнуть Поппит в нос.

Бетси направилась прямо к домику. Она слышала, как миссис Ларкин зовет: «Поппит! Поппит!» — и поняла, что та ищет собачку за большим домом. Кажется, Бетси успеет взглянуть на эту резиновую косточку, чтобы поточнее описать ее Фатти.

Девочка прошмыгнула в домик Ларкинов и огляделась. Резиновой косточки она не увидела, но зато увидела нечто гораздо более интересное.

Кухонный стол был буквально завален консервами — большими банками самых дорогих консервов! Как странно! Бетси на цыпочках прошла в спальню. Постель была аккуратно прибрана, и на ней лежали безупречно чистые покрывала и стеганое одеяло гагачьего пуха. Так, значит, это Ларкины приставили лестницу, проникли в дом и обокрали его, взяв консервы и теплое одеяло, и заодно подобрали резиновую косточку Поппит!

Вот это да! Надо немедленно рассказать об этом Фатти!

В МОЗГУ ФАТТИ ЗВЕНИТ КОЛОКОЛЬЧИК

Бетси не успела опустить Поппит на пол и кинуться к Фатти, как снаружи послышался звук торопливых шагов. Бетси обернулась. Это была миссис Ларкин — все в той же красной шали, всклокоченном парике и темных очках.

— А, ты принесла Поппит! Я уж думала, она свалилась в реку.

Она забрала у Бетси собачку, и та радостно облизала лицо женщины.

— Как она вас полюбила! — заметила Бетси. — И вы тоже стали гораздо лучше к ней относиться, правда?

Женщина быстро опустила Поппит на пол.

— Ну-ка ступай, — проворчала она. — И вообще, кто тебе разрешил заходить в дом?

— Я уже ухожу, — сказала Бетси. — А это корзинка Поппит, да? Ой, какая хорошенькая резиновая косточка!

И девочка вытащила игрушку из корзинки. Но миссис Ларкин выхватила у нее косточку и довольно грубо вытолкнула Бетси наружу. Девочка отбежала в сторону, но, как только дверь закрылась, на цыпочках вернулась к домику и заглянула в окно. Женщина подстилала коврик под корзинку Поппит, а та ласкалась к ней.

Донельзя озадаченная, Бетси вернулась к друзьям. Интересно, почему миссис Ларкин так изменилась? Может быть, Лоренцо пообещали заплатить им кучу денег, если они будут получать ухаживать за Поппит? Да, скорее всего так.

Бетси обо всем доложила ребятам.

— Самые дорогие консервы! Отличные одеяла и покрывала! Ларкины, должно быть, сами позаботились о себе. А из миссис Ларкин мне ничего не удалось вытянуть: она только разозлилась и выставила меня за дверь.

— Смотрите, кто-то входит в заднюю калитку, — заметил Пип. — А, это Ларкин. Ходил, наверно, за покупками. Хотя нет, он без корзинки. Да и зачем ему что-то покупать, им консервов теперь на сто лет хватит. У него в руках только газеты.

Фатти бросил взгляд на Ларкина.

— Надо же, сколько газет набрал! — удивился он. — Наверно, ищет, нет ли сведений о Лоренцо. Ведь в любой момент могут сообщить, что они арестованы.

— А нам-то что теперь делать? — спросил Пип. — Позвонить шефу? Никто, кроме нас, не знает, что из дома кое-что похищено. Ума не приложу, как Ларкинам удалось залезть внутрь, ведь полиция сказала, что ключей у них нет. Может, у них все-таки есть ключи? И еще: вероятно, они знали, что единственная не заложенная на засов дверь — это балконная.

— Я ужасно рада, что эта кошмарная миссис Ларкин теперь намного лучше обращается с малышкой Поппит, — заметила Бетси по дороге. — Честное слово, она носит ее с ней не хуже самой миссис Лоренцо. Я видела в окно: она даже коврик подстелила под ее корзинку!

Велосипед Фатти вдруг так отчаянно вильнул, что Фатти чуть не свалился с него. Бетси с удивлением поглядела на приятеля.

— Ты что, Фатти?

— Ну-ка помолчите все минутку, — изменившимся голосом проговорил Фатти. — Я слезу с велосипеда, а вы поезжайте дальше.

Бетси с беспокойством посмотрела на него.

— Ты не заболел?

— Нет. У меня появилась идея, вот и все. Как будто колокольчик в голове прозвенел. Оставьте меня на минутку в покое, — настойчиво повторил Фатти.

Ребята, совершенно озадаченные, проехали чуть вперед

и остановились, поджидая Фатти. Он, нахмурясь, стоял на обочине, держась за руль велосипеда и задумавшись так глубоко, что не заметил даже проезжавшего мимо Гуна.

— Эй, ты чего? — удивился Гун.

— Помолчите, пожалуйста, — ответил Фатти. — Я думаю.

Мистер Гун побагровел. «Помолчите»? Сказать такое ему?! Ну, знает!

— О чем это ты думаешь? — осведомился он. — Все пытаешься разгадать тайну Лоренцо? Брось! Попомни мое слово — они давно уже в Америке или того дальше, причем вместе с картиной. Вот увидишь. Подумал бы лучше о том, как должны вести себя воспитанные мальчишки!

Внезапно из кустов вдоль дороги выскочил Бастер и с восторженным лаем кинулся на мистера Гуна. Полицейский поспешно крутанул педали и, лягнув Бастера, покати́л прочь.

Даже это происшествие не отвлекло Фатти от его размышлений. Господи Боже, да о чем же можно так напряженно думать?

— Шерлок Холмс за работой, — сказал Пип. — Интересно, что его так поразило?

— Вот увидите, сейчас он подъедет и скажет, что разгадал тайну! — заявил Эрн. — Я уверен, что так и будет. Он такой умный!

Но вот Фатти оседлал велосипед и, весь светясь от радости, подкатил к друзьям.

— Готово! — объявил он. — Загадка решена! Все аккуратно упаковано, осталось только сложить к ногам инспектора. Господи, каким же я был болваном! Да и все мы!..

— Ну, что я вам говорил! — Эрн торжествующе посмотрел на остальных. — Я же предупреждал, что он разгадает!

— Подожди, Фатти... что ты разгадал? — спросил Пип. — Не может такого быть, чтоб все от начала до конца!

— По-моему, все. Только по одному пункту у меня еще есть сомнения... Ничего, мы и это скоро выясним!

— Ну рассказывай быстрее! — взмолился Ларри. — Ты что, нарочно издеваешься? Не томи, Фатти!

— Некогда, — отрезал Фатти, быстро набирая ход. — Мне надо побыстрее добраться до ближайшего телефона-автомата. Пошевеливайтесь, ребята!

И друзья в полном недоумении помчались вслед за Фатти. А тот так яростно крутил педали, будто участвовал в гонках. Бедняга Бастер сильно отстал, и Бетси было его очень жалко, но даже она чувствовала, что не имеет права подождать его. Бастер был очень удивлен бессердечию своих друзей.

У ближайшей телефонной будки Фатти спрыгнул с велосипеда. Ворвавшись внутрь, он захлопнул за собой дверь и набрал номер. Остальные в недоумении столпились снаружи.

Ответ последовал сразу же:

— Полиция слушает.

— Будьте добры, я хочу поговорить с инспектором. Скажите ему, что это Фредерик Троттевилл. Я должен сообщить ему нечто очень важное!

— Понял, — ответил голос. Через секунду-две в трубке послышался резкий голос инспектора:

— Слушаю. Это ты, Фредерик?

— Сэр, не могли бы вы немедленно приехать? Я во всем разобрался. Разгадка ждет вас!

— Что ты имеешь в виду? Надеюсь, не дело Лоренцо?

— Именно его. Я знаю все! — ликовал Фатти. — Меня только что осенило. Не хочу рассказывать по телефону, сэр. Прошу вас, приезжайте побыстрее, пока ничего не случилось!

— Ты говоришь загадками, Фредерик. Придется поверить тебе на слово. Я выезжаю. Где мне тебя искать?

— Возле домика Ларкинов, сэр. Знаете, где он?

— Да, конечно. Я буду. — И инспектор Дженкс повесил трубку. Лицо Фатти сияло. Радостно потирая руки, он вышел из будки.

— Фатти! Может, ты наконец расскажешь нам, в чем дело? — поинтересовался Пип. — Думаешь, приятно смотреть, как ты орешь в трубку, и не слышать ни единого твоего слова? Да что такое случилось?

— Честное слово, расскажу, как только смогу, — ответил Фатти, выводя велосипед на дорогу. — Поехали быстрее! Надо вернуться к садовой калитке «Талли-Хо»: шеф будет там с минуты на минуту.

— Ба, так это ты ему звонил! — проговорил Ларри, бешено крутя педали, чтобы не отстать от Фатти. — Он и вправду придет?

— Да, обещал выехать сразу же, — ответил Фатти. — Эй, а где Бастер?

— Опять отстал, бедняга, — задыхаясь, сказала Бетси. — Мне его так жалко! Ох, Фатти, давай остановимся и подберем его.

Фатти остановился. Бастер из последних сил спешил к хозяину на своих коротеньких ножках, свесив язык чуть ли не до земли. Фатти наклонился и поднял Бастера.

— Моя дорогая Поппит! — жеманным голосом сказал он, передразнивая миссис Лоренцо, и посадил Бастера в корзинку. Бетси облегченно вздохнула.

Доехав до речной тропки, ребята спрыгнули с велосипедов и пошли дальше пешком. Эрн окликнул Фатти.

— Ну теперь-то, Фатти, ты можешь нам рассказать?

— Слишком много народу вокруг, — раздраженно бросил Фатти. — Эй, а это еще кто?

Две маленькие девочки, выскочив из ближайшей калитки, кинулись к Эрну.

— Эрн! Поиграй с нами! Мама разрешила нам вместо обеда устроить пикник в домике на дереве!

— Ничего не выйдет, — покачал головой Эрн, отбиваясь от них. — У меня сейчас Важное Дело, понимаете? Э... По-знакомься, Фатти, это мои кузины: Лиз, или Элизабет, и Глэд, как же твое полное имя? Никогда не знал.

— Глэдис, конечно! — хихикнула Глэд. — Эрн, мы все утро дежурили на дереве. Видели один раз мистера Ларкина и один раз миссис Ларкин. Она повесила на веревку старый коврик и выбивала его.

Ребята весело переглянулись.

— Ладно вам! — буркнул Эрн. — Они для меня сидят целыми днями на дереве и смотрят в оба, — объяснил он Фатти и снова повернулся к близняшкам.

— Ступайте домой. Может, я и пообедаю вместе с вами на дереве. А пока — бегите! Я занят.

И девочки умчались прочь, в восторге, что Эрн обещал удостоить своим присутствием их пикник.

— Лучше нам не собираться всем скопом около калитки, — тихо сказал Фатти, когда они подошли к «Талли-Хо». — Давайте пройдем чуть дальше по тропе. Эй, а это кто к нам пожаловал?

К ним пожаловал мистер Гун: он явился, чтобы высказать мистеру Ларкину все, что он думает о его вчерашних проделках. Гун пришел к выводу, что на самом деле он не видел двух Ларкинов, просто у него в глазах начало двоиться от усталости, вот и все, — и что мистер Ларкин все-таки услышит, что он, Гун, думает о стариках, посещающих по ночам детские площадки. Вот так-то!

Увидев ребят, полицейский нахмурился.

— А ну, проваливайтесь отсюда! — крикнул он. — И держите крепче вашего пса! И вообще — что это вы тут делаете?

— Мы кое-кого ждем, — спокойно ответил Фатти.

— Да ну? — грубо отозвался мистер Гун. — И кого вы тут можете поджидать, хотелось бы мне знать? Может быть, твоего лучшего друга инспектора? Проваливайтесь, кому сказано!

— Действительно, именно его мы и ждем, — кивнул Фатти. — Как это вы догадались, мистер Гун?

— Хватит морочить мне голову этим инспектором! — саркастически ухмыльнулся Гун. — Он сейчас за несколько миль отсюда. Я-то прекрасно это знаю: он самолично звонил мне утром...

— Что ж, вскоре вы увидите его воочию, — пообещал Фатти. — В данный момент мистер Дженкс направляется сюда, чтобы встретиться с нами!

Гун стал медленно багроветь.

— Хватит рассказывать мне сказки! Проваливайтесь отсюда!

В это время послышался шум автомобиля. Подъехав, автомобиль остановился. Хлопнула дверь.

— А вот и он, — сообщил Гуну Фатти, услышав быстрые шаги по тропинке. Гун обернулся — и потерял дар речи.

Да, это был инспектор Дженкс собственной персоной. За ним шел еще один мужчина. Дженкс улыбнулся Фатти:

— Ну, вот и я!

СОВЕРШЕННО НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ

— Доброе утро, сэр, — ответил Фатти.

Гун от изумления словно язык проглотил. Шеф кивнул сначала Фатти, затем ему.

— Здравствуй, Фредерик. А, Гун, и вы здесь? Не ожидал вас тут увидеть.

— Он подошел случайно, — объяснил Фатти. — Все остальные тоже здесь, сэр.

Дженкс торжественно отдал всем честь, и ребята ответили ему тем же. Эрн даже прищелкнул каблуками.

— А теперь к делу, — сказал инспектор. — Ты сказал, что загадка Лоренцо разгадана и решение ждет меня. Значит ли это, что ты знаешь, где Лоренцо?

— Да, сэр, — отозвался Фатти, и у Гуна чуть глаза не вылезли из орбит. Уставившись на Фатти, он судорожно сглотнул. Гадкий мальчишка! Ну откуда ему знать, где Лоренцо?

Суперинтендант рассмеялся.

— Ты еще скажи, что знаешь, где картина.

— Думаю, знаю, — ответил Фатти. — Но если я и ошибаюсь, вы легко заставите Лоренцо сказать, где она.

Шеф повернулся к Гуну:

— Вы, насколько я понимаю, тоже в этом участвуете?

Гун отрицательно покачал головой. Он еще не совсем пришел в себя и предпочитал помолчать. Дженкс опять повернулся к Фатти.

— Так где же Лоренцо? Я полагаю, они где-то неподалеку, раз ты вызвал меня сюда?

— Да, сэр, — кивнул Фатти. — Они прячутся в доме Ларкинов.

— Нету их там! — взорвался Гун. — Прошу прощения, сэр, но я три раза побывал в этом доме — и никого, кроме Ларкинов, там не нашел. Готов поклясться в этом!

— И все-таки Лоренцо там, — сказал Фатти. — Пойдемте, сэр, я вам покажу.

И он повел всех за собой. В каком же там потайном месте могут скрываться Лоренцо? Что это за незаметное укрытие? Гун шел вместе со всеми — ужасно сердитый и раздраженный.

Фатти постучал в дверь домика Ларкинов. Дверь открыл

сам мистер Ларкин — как всегда, в старой шляпе и грязном старом шарфе вокруг шеи. Он удивленно воззрился на Фатти сквозь толстые очки.

— Чего тебе? — спросил он. Затем, увидев остальных детей и инспектора, сделал движение, как будто собирался захлопнуть дверь. Но Фатти мгновенно подставил ногу.

— Извините, но мы войдем, — сказал Фатти. Полицейский, приехавший вместе с Дженксом, широко раскрыл дверь, и все — даже Бастер — вошли внутрь. Миссис Ларкин в комнате не было. Слышно было, как она на кухне гремит посудой.

— Чего это вы? — своим скрипучим голосом спросил мистер Ларкин. — Что я такого сделал?

В маленькую комнатку набилось столько народу, что Ларкина оттеснили в самый угол.

— Перед вами мистер Лоренцо! — заявил Фатти, срывая с Ларкина шляпу. Затем одним быстрым движением он содрал с него бороденку и кустистые брови! За ними последовали очки, и старик Ларкин превратился в довольно молодого человека — правда, разозленного и испуганного.

— Вот это да! — присвистнул изумленный инспектор. — Билл Лоренцо собственной персоной! М-да, может, ты и третьеразрядный актер, но зато мошенник первоклассный! Так изобразить старика Ларкина! Я же видел тебя нос к носу — и готов был поклясться, что ты самый настоящий Боб Ларкин!

— Тогда это и был настоящий Ларкин, — объяснил Фатти. — До недавнего времени здесь жили подлинные мистер и миссис Ларкин. А, вот и его жена!

Услышав голоса, миссис Ларкин вышла из кухни и теперь стояла на пороге с Поппит на руках, испуганно озирая всю компанию. Фатти шагнул к ней, не дав ей захлопнуть дверь.

— А вот и миссис Лоренцо! — И он сорвал с ее головы парик. Под ним оказались светло-золотые волосы, волнистые и густые. Женщина сняла очки и с вызовом посмотрела на удивленного Дженкса.

— Ладно! Я — Глория Лоренцо и очень рада избавиться от отвратительного парика миссис Ларкин. Билл, мы проиграли, — повернулась она к мужу.

Тот кивнул. Просто удивительно, насколько они оба сразу помолодели, едва избавились от очков и париков и наконец-то выпрямились. И как можно было поверить, что они стары и безобразны?

— Великолепная маскировка! — с восхищением проговорил Фатти. — И ведь она сработала! Ни у кого и подозрения не возникало, что вместо настоящих Ларкинов здесь находились вы!

— Где же Ларкины? — спросил Дженкс, озираясь так, как будто те тоже были здесь.

— Боб Ларкин был здесь вчера вечером, — сказал Гун. — Я видел его — и этого парня тоже.

— Что — обоих вместе? — изумленно спросил инспектор. — Почему же вы над этим не задумались? Ведь такая несуразица — разом два Боба Ларкина — наверняка должна была вас потрясти!

— Один из них был я, — тихо признался Фатти. — Я тоже переоделся в старика Ларкина. Прошу прощения, мистер Гун, что устроил вам вчера такой розыгрыш — и все же на качелях я покачался на славу!

Гун чуть не лишился чувств. Покачнувшись, он прислонился к стене и поднес руку к глазам. Так, значит, вчера он преследовал Фатти, а не Боба Ларкина; мало того, второй Ларкин тоже был поддельным! Голова у Гуна окончательно пошла кругом.

— А где же настоящие Ларкины? — поинтересовался Дженкс. — Надеюсь, с ними все в порядке?

— Как вам уже известно, сэр, настоящие Ларкины были оставлены здесь присматривать за Поппит, — начал Фатти. — И надо сказать, обращались они с ней отвратительно. А позавчера ночью Лоренцо наняли в Майденхеде моторный катер и по реке приплыли сюда. Они остановились посреди реки напротив лодочного сарая...

— Откуда ты все это знаешь? — рявкнул Билл Лоренцо. — Нас кто-то выдал?

— Нет. — Фатти повернулся к Дженксу. — Эри ночью слышал шум, и нам, сами понимаете, оставалось лишь сложить два и два, чтобы все понять — насчет моторного катера, я имею в виду. А настоящего Ларкина они каким-то образом — не знаю, как именно, — предупредили, и он ждал их в лодочном сарае. Услышав шум мотора, он подплыл к катеру на лодке и привез обоих Лоренцо на берег.

— Продолжай. — Суперинтендант внимательно слушал.

— Потом, как я предполагаю, Лоренцо и Ларкины обменялись одеждой. Лоренцо остались в доме, а Ларкины отправились на катер и уехали куда-нибудь в надежное место — вероятно, очень неплохо на этом заработав!

— Понимаю, все понимаю. — Шеф поглядел на мрачную чету Лоренцо. — Неплохая идея — вернуться в свой собственный дом, где вряд ли кому-нибудь придет в голову вас искать.

— Да, сэр, неплохая, — согласился Фатти. — А поскольку они оба актеры и привыкли, загримировавшись, изображать самых разных персонажей, то им нетрудно было сыграть Ларкинов. Гм... я ведь сказал уже вам, я и сам так удачно изобразил вчера Ларкина, что Гун гонялся за мной целый вечер!

— Так это, значит, тебя я видел вчера! — сказал Билл

Лоренцо. — Я решил, что это настоящий Боб Ларкин зачем-то вернулся, — и не мог ничего понять!

— Я догадался; и как раз ваши слова частично помогли мне добраться до истины. Вы сказали: «Как ты вернулся? Зачем пришел?» Довольно странно — приветствовать так свою точную копию! Это могло означать только одно: что сами вы — не настоящий Боб Ларкин и, следовательно, своего двойника считаете настоящим. Но это был я.

Гун застонал. У него ум за разум заходил от всего, что он слышал. Но остальные следили за рассказом Фатти с большим интересом.

— Точно, Фатти! — воскликнула Бетси. — Вот почему он задавал тебе такие странные вопросы! А мне это и в голову не пришло...

— А когда же ты окончательно обо всем догадался? — спросил Дженкс. — Ведь вчера вечером ты еще ничего не понимал, верно?

— Верно, сэр. Но к сегодняшнему утру фактов набралось вполне достаточно. Например, вчера вечером кто-то проник в большой дом — единственно за тем, чтобы забрать оттуда резиновую косточку Поппит. А кому это могло прийти в голову? Только людям, у которых есть собака! А Бетси видела здесь на столе консервы, а на кровати — одеяло и покрывало, причем такие, какими настоящие Ларкины сроду не пользовались!

— Говорил я тебе, не бери эту косточку! — сердито бросил жене Билл Лоренцо.

— А затем мы обратили внимание, что если раньше миссис Ларкин отвратительно обращалась с собакой, то теперь ее отношение в корне переменялось, да и Поппит стала гораздо веселее. Это тоже было довольно странно. А затем Бетси сказала нечто, что окончательно разогнало туман у меня в голове — и мне все стало яснее ясного!

— Что же я такого сказала? — недоуменно спросила Бетси.

— Ты сказала: «Я ужасно рада, что эта кошмарная миссис Ларкин теперь намного лучше обращается с малышкой Поппит. Она носит ее с ней не хуже самой миссис Лоренцо». Тут-то я все и понял: конечно же, мнимая миссис Ларкин и есть миссис Лоренцо — это объясняет и заботу о Поппит, и консервы, и одеяла, и загадочный эпизод с резиновой косточкой... Дальше было уже нетрудно, — скромно закончил Фатти.

— Ну и ну! — восхитился Дженкс. — На твоем счету, Фредерик, уже немало разгаданных тайн; но это, скажу я тебе, просто шедевр!.. Вы что-то сказали, Гун?

Гун молчал. Он был потрясен, оглушен, раздавлен. Больше всего ему хотелось оказаться сейчас миль за сто от этого места!

— Ты великолепно расследовал это дело, Фредерик, — с чувством продолжал шеф. — Прими мои поздравления! А как насчет похищенной картины? Ты говорил, что у тебя есть идеи на этот счет?

Мистер Лоренцо напрягся и бросил на Фатти быстрый взгляд.

— Лоренцо надеются, что я не знаю, где она, — ответил Фатти. — Они согласны отправиться в тюрьму, если у них останется возможность после освобождения продать картину и заграбастать кучу денег... Я не совсем уверен, что знаю, где она, сэр. Одно точно — она уже не в ящике. Ее перевезли сюда на лодке в ту ночь, когда Лоренцо поменялись местами с Ларкинами. Тогда она была еще в упаковке.

— А потом? — спросил Дженкс.

— Картину вытащили, а ящик и раму сожгли.

— Да откуда ты все это знаешь, парень? — воскликнул Билл Лоренцо.

— Элементарная логика, — ответил Фатти и повернулся к Дженксу. — Так вот, сэр, сегодня утром Бетси видела через окно, как «миссис Ларкин» подстилала коврик под собачью корзинку — причем делала это очень осторожно. И знаете, сэр, это слишком хороший коврик, чтобы быть собачьей подстилкой... Я думаю, картина, скорее всего, спрятана в нем. Коврик, вероятно, подшит снизу какой-нибудь грубой тканью — и вы найдете картину между ковриком и подкладкой.

— Под собачьей корзинкой коврика больше нет! — вскрикнула Бетси, взглянув в ту сторону.

— Разрази меня гром, я знаю, где он! — воскликнул Эрн. — Лиз и Глэд сообщили нам, разве не помните?

Дженкс был озадачен — как и все остальные.

— Это мои кузины-близняшки, сэр, — объяснил Эрн. — Я просил их следить за Ларкинами. Так вот, мы встретили девочек по пути сюда, и они нам рассказали, что видели, как миссис Ларкин вешала коврик на бельевую веревку, сэр. Это же прекрасный тайник — как раз потому, что выставлен всем напоказ, сэр. Ну кому придет в голову обращать внимание на коврик на бельевой веревке?!

Фатти взглянул на Лоренцо. На их лицах было написано глубочайшее разочарование. Дженкс повернулся к своему подчиненному.

— Принесите коврик, — приказал он.

Всей гурьбой ребята и полицейские вышли из дома, наблюдая, как сержант снимает коврик с бельевой веревки. Гун стоял рядом с миссис Лоренцо, а Дженкс — рядом с Биллом: мало ли что им придет в голову!

У коврика отпороли подкладку — и под ней, как и предсказывал Фатти, оказалось нечто плоское, завернутое в пергаментную бумагу!

— Фуу! — перевел дыхание инспектор. — Картина в пятьдесят тысяч фунтов, зашитая в собачью подстилку! Меня даже пот прошиб... Отнесите ее в машину, сержант.

Лоренцо тоже проследовали в машину под бдительным надзором унылого, безмолвствующего Гуна и рослого сержанта. Поппит тявкнула, прощаясь с Бастером, которого все это время Бетси крепко держала на руках.

— Милая малютка Поппит! — чуть не плача, проговорила Бетси. — И почему она принадлежит таким ужасным людям?

— Выше нос! — Шеф своими сильными руками высоко поднял Бетси. — Какой же ты еще ребенок, Бетси!.. Фредерик, этот твой удивительный — в самом деле удивительный — подвиг необходимо отметить! Ты превзошел сам себя, мой мальчик! Честное слово, я жду не дождусь, когда ты придешь ко мне работать.

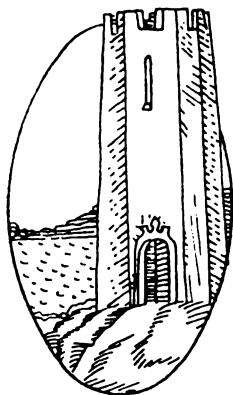
— Благодарю вас, сэр, — скромно ответил Фатти. — На улице холодно... Как вы смотрите на то, чтобы пойти ко мне в сарайчик и отпраздновать это дело там? Сегодня наша повариха печет сладкие пирожки, а у меня есть кое-что, что мне хотелось бы вам показать: новые вставные зубы, и приспособление для оттопыривания ушей, и...

— Приспособление для оттопыривания ушей? — расхохотался Дженкс. — Почему бы тебе не изобрести что-нибудь для увеличения мозгов, Фредерик? Бедняге Гуну такая штука очень бы пригодилась!

— Это идея, сэр, — ухмыльнулся Фатти, и ребята — и Эрн в том числе — вскочили на велосипеды. Ну и утречко!

Как жаль, что мы не можем последовать за ними! Дверь сарайчика закрыта, в воздухе витает чудесный запах сладких пирожков. Эй, Фатти, не жди слишком долго очередной загадки, хорошо?

Пайна старинной Башни

НЕУДАВШАЯСЯ ВСТРЕЧА

— Мне так хочется, чтобы Фатти поторопился и поскорей приехал, где б он там ни был! — сказала за завтраком Бетси. — Уже почти неделя, как начались каникулы, а его все нет и нет — вот досада!

— Он приезжает сегодня, — сказал Пип, передавая сестренке через стол открытку. — Вот от него открытка. Ура! Ура! Ура!

Бетси прочитала открытку вслух. «Завтра утром приеду автобусом из Уорлингга. Если можете, встречайте на автобусной остановке. Что вы думаете насчет какой-нибудь чудной, жуткой тайны? Я готов. Фатти».

— Чудной, жуткой — чего? — удивленно спросила мать.

— Тайны, — объяснила Бетси, глазки ее сверкали. — Ты же знаешь, мамочка, когда Фатти здесь, каждый раз случа-

ется что-нибудь особенное — то была тайна Кота в Пантомиме, потом тайна Исчезнувшего Принца, потом...

— Ох, Бетси, — вздохнул отец, — я, знаешь ли, устал от всех этих приключений и странных происшествий, которые вдруг начинаются, когда ваш друг Фатти бывает здесь. Постарайтесь хоть в эти каникулы не доставлять нам волнений. Я-то надеялся, что Фредерик задержится там подольше.

— Мне не нравится, папа, что ты называешь его Фредерик, — сказала Бетси. — Это так смешно звучит.

— Что до меня, я думаю, имя Фредерик гораздо больше подходит молодому человеку его лет, чем нелепое Фатти, — сказал отец. — Удивляюсь, как это Фредерик разрешает теперь называть его этим детским прозвищем.

— Но Фатти не обижается, — сказал Пип. — Он даже не сердится, когда его называют «Пончик» за то, что он толстый. Кстати, я думаю, что и мое имя не так уж годится мне, ведь я тоже стал старше. Почему бы не называть меня Филлипп, а не Пип?

— Просто ты до сих пор еще маленький, глупый воробышек и, вероятно, таким и останешься, — улыбнулся отец, прикрываясь газетой.

Бетси хихикнула, но тут же охнула, когда Пип толкнул ее ногой под столом.

— Пип! — укоризненно сказала мать.

Бетси поспешно состроила серьезную мину. Ей не хотелось, чтобы у Пипа были неприятности как раз в день приезда Фатти.

— Мама, где расписание автобусов? — спросила Бетси. — Хочу посмотреть, когда приходит автобус Фатти.

— Ну, если утром их бывает только два, а автобус из Уорлинга идет два часа, то я думаю, что он приедет первым автобусом, — сказал Пип. — Иначе будет ужасно поздно.

— Автобус приходит примерно без четверти десять, — сказала мать. — Значит, вы вполне успеете до этого убрать детскую. Там такой ужасный беспорядок, я вчера прямо не могла пройти.

— Почему каждый раз, когда мы собираемся выйти, мы должны убирать детскую? — со вздохом спросил Пип. — По-моему, это просто...

— Не спорь! — отозвался отец из-за газеты, и Пип мгновенно умолк. Он искоса глянул на Бетси, она ответила ему счастливой улыбкой. Фатти приезжает! Фатти, который всегда улыбается, весело подмигивает, придумывает всякие шутки — и, всем на удивление, каждый раз оказывается вдруг в гуще необыкновенных событий и тайн! Как замечательно они веселились с Фатти, сколько неожиданностей, приключений! Почему это некоторым людям всегда удается быть в центре потрясающих происшествий?

«Если бы Фатти очутился на необитаемом острове, с ним сразу же случилось бы что-нибудь необыкновенное, — подумала Бетси. — Или русалка вынырнула бы и ухватила его и уплыла с ним на спине. Или подводная лодка причалила бы...»

— Бетси, о чем ты размышляешь? — спросила мать. — Ты очень старательно намазываешь хлеб маслом с обеих сторон!

Как только завтрак был съеден, Пип и Бетси бегом побежали к себе наверх с одной мыслью — Фатти приезжает!

— Давай уберем детскую побыстрей! — сказал Пип. — Я хочу заскочить к Ларри, узнать, известно ли ему и Дейзи, что Фатти сегодня возвращается.

И он принялся бросать все подряд, как попало, в большой шкаф для игрушек — раз-раз, и еще, и еще, бух, бабах!

— Мама будет недовольна, — начала Бетси, но Пип только рассмеялся.

— Подумаешь, вот ты и разложи все как надо, копуша ты! До свидания, я побежал к Ларри. Уберешься, приходи тоже.

Но разве Бетси могла отстать от брата? Она быстренько покидала оставшиеся игрушки, схватила свою шляпу и слетела вниз по лестнице вслед за Пипом, даже сшибла кошку, которая сидела на нижней ступеньке.

— Извини, киса! — выпалила Бетси и помчалась к калитке, — Пип, подожди меня!

Вскоре они были возле дома Ларри. Через открытую входную дверь они услышали, как Дейзи кричит брату:

— Ты все еще не готов? Идем встречать Фатти, а то опоздаем!

Через несколько минут все четверо шагали к автобусной остановке.

— Давайте поспорим, что Фатти выкинет какой-нибудь из своих номеров, — может, придет переряженный, — сказал Пип.

— Обязательно выкинет, — сказал Ларри. — А мы все равно его узнаем. Слабо ему, такому толстяку, обмануть нас!

— Смотрите, мы как раз вовремя, — сказала Бетси. — Вон автобус идет. Побежали!

Двухэтажный автобус подкатил на стоянку, и вся четверка кинулась к задней двери. Пассажиры выходили толпясь, и кондуктор громко кричал:

— Поторопитесь, пожалуйста, и осторожней сходите со ступеньки!

Ларри вдруг толкнул Пипа:

— Смотри, вон Фатти, он и в самом деле переряжился, как мы думали. Вон он, несет корзину с собакой, спорим, что там старина Бастер. Стой, не двигайся, не надо, чтоб он нас видел!

Паренек с корзиной для собаки был толстяк в широком плаще, шея до подбородка замотана желтым шарфом, фуражка с большим козырьком надвинута чуть не на нос. Вы-

ходя из автобуса, он глухо закашлял и поднес ко рту большой зеленый носовой платок.

— Это точно Фатти! — тихонько хихикая, сказала Пипу Бетси. — Тсс, ни слова, просто пойдем молча за ним, проводим с почетом до дома.

И, держась на расстоянии, они пошли вслед за толстяком. Тот шагал довольно медленно, да еще прихрамывая на левую ногу.

— Ну, конечно, Фатти! — сказал Ларри. — Похоже, так он бы и поступил, чтоб его не узнали, — стал бы хромать или еще что! Но нас он не проведет, дудки!

Они прошли за хромящим пареньком по улице, затем свернули за угол и стали подниматься на холм. Только теперь Ларри его окликнул:

— Эй, Пончик, стой! Мы же знаем, что это ты!

Паренек обернулся и вытаращил глаза.

— Вы чего это обзываетесь! — крикнул он. — Ишь, нахалы сопливые!

— Брось, Пончик, — мы же все равно знаем, что это ты! — сказал Пип. — И конечно, в корзине у тебя сидит твой песик Бастер. Выпусти его!

— Бастер? Какой еще Бастер? — сказал паренек. — Сдурели вы, что ли! Там кот, а не собака! Вот, смотрите!

Он отодвинул задвижку, приподнял крышку корзины. Оттуда, шипя и фыркая, выскочил огромный рыжий кот.

Четверка друзей изумленно застыла на месте. Кот — а вовсе не Бастер! Значит, паренек — не Фатти! Черт побери, какое ужасное недоразумение!

— Э-э, извините, мы обознались, — покраснев, как рак, пробормотал бедняга Ларри. — Простите нас, пожалуйста!

— А теперь послушайте вы, что я вам скажу! — сердито рявкнул толстяк. — Видите, вон там стоит бобби? Так я пойду и пожалуюсь на вас. Поняли? Нахалы! Идут за мной, шепчутся у меня за спиной. Обзывают всякими словами! Что же мне делать, если я толстый? Иди сюда, котик, — так, правильно, шипи на этих сопливых наглецов! Можешь их поцарапать, я разрешаю!

К ужасу наших друзей, парень перешел улицу, а там на углу стоял — ну кто мог там стоять, как не мистер Гун, здешний полицейский. Мистер Гун! Уж его не назовешь их другом! Вот вяпались!

— Давайте убежим, пока мистер Гун не подошел! — сказал Пип. — Ух, черт, как мы ошиблись!

Он резко повернулся, чтобы побежать, и налетел на кого-то — позади него стоял мальчик и улыбался, держа на руках небольшого скотч-терьера.

— Фатти! Это ты, Фатти! А мы думали, что ты — это тот парень, вон он там, видишь, с корзиной для собаки! —

вскричал Пип, не помня себя от радости, что их друг снова с ними. — Мы шли за ним, а теперь он пошел жаловаться на нас мистери Гуну!

— А я шел за вами! — сказал Фатти. — Я в автобусе был наверху и видел вас, а вы меня не видели. Я взял Бастера на руки, чтоб он не кинулся к вам и не испортил шутку. Поздоровайся с друзьями, Бастер, лизни их!

Он поднес песика к каждому, и Бастер с восторгом ползал по очереди всех четверых, радостно повизгивая. Потом Фатти опустил его на тротуар, но увы, Бастер тут же заметил мистера Гуна, который, стоя на другой стороне улицы, хмуро поглядывал на детей.

Бастер радостно твякнул и помчался во всю прыть через дорогу. Ага, вот он, его давний враг! Как приятно поплясать вокруг его ног, пощелкать угрожающе зубами! К тому же для Бастера это было вроде легкой разминки после долгого пути в автобусе.

Мистер Гун сердито смотрел на прыгающего у его ног Бастера.

— Ах ты, проклятый щенок! Значит, вернулся-таки со своим хозяином вместе? Пшел вон, убирайся!

— Бастер только сообщает вам, что он рад вас видеть, — сказал Фатти, глядя, как дородный полицейский увертывается от нежностей Бастера. — Честное слов, мистер Гун, вам бы надо учиться танцевать! Вы так проворно подпрыгиваете, когда Бастер в такт щелкает зубами! Стоп, Бастер! Урок танца закончен!

Гун побагровел. Ох, этот мальчишка! Ох, гаденыш! Как чудесно, как спокойно жилось им — пускай всего лишь неделю, — когда этого мальчишки не было! Теперь он вернулся, и уж обязательно натворит что-нибудь такое, от чего тошно станет. В этом Гун не сомневался. Этот толстяк всегда заварит какую-нибудь кашу, только того и жди!

Фатти подошел к друзьям, которые, в уверенности, что парень с котом нажаловался на них мистери Гуну, старались держаться подальше от обозленного полицейского.

— Судя по всему, вы немного сдурели — пошли следом за парнем-с-котом, вместо парня-с-собакой, — сказал Фатти.

— Ладно уж, не растравляй рану, — сказал Ларри. — В утешение за нашу ошибку я покупаю всем мороженое.

— Извини, но, по-моему, мне надо бы сперва явиться домой, — сказал Фатти. — Мать, наверное, все глаза проглядела. Давайте, однако, устроим сегодня днем сбор — Сбор Знаменитых Тайноискателей и Собаки! Приходите в полтретьего в мою мастерскую. Эй, Бастер, пошли, дружище! Рядом! И помни — надо вести себя вежливо и подать лапу моим папе и маме, как только их увидишь.

Ларри и Дейзи направились к себе домой, Пип и Бетси —

к себе. Мать маленькой Бетси улыбнулась, глядя на ее счастливое личико.

— Вижу, встретили вы Фредерика хорошо! — сказала мать.

— Сегодня днем у нас будет Сбор с Фатти, — сказала раздумавшаяся Бетси. — Первый Сбор Тайноискателей за целую вечность!

— Тайноискателей? — переспросила мать. — Постой, постой, это...

— Ох, мамочка! Ты же знаешь, что мы Пять Тайноискателей и Собака! — сказал Пип. — Разве ты не помнишь, сколько тайн мы раскрыли? Поверь, мы и в эти каникулы найдем еще какую-нибудь тайну и разгадаем ее!

— Если она подвернется! — сказала Бетси.

В РАБОЧЕМ КАБИНЕТЕ ФАТТИ

Бетси с нетерпением ждала часа, когда можно будет пойти на первый летний Сбор. Но мать не разрешила ей убежать сразу после обеда, а отправила с братом убрать детскую.

— Вероятно, вы думаете, что вашу утреннюю уборку можно считать настоящей уборкой? — сказала она. — Рассовали игрушки как попало по углам и в шкаф — нет, такой уборки я не признаю. Пожалуйста, до ухода сделайте все, как полагается.

— Проклятье! — воскликнул Пип. — Теперь мы опоздаем. Пошли, Бетси, тебе тоже хватит дела.

Управились они быстро и побежали через сад, радуясь, что наконец-то идут к Фатти. По дороге к ним присоединились Ларри и Дейзи, и вскоре все они уже были в мастерской Фатти, расположенной в глубине сада, подальше от взрослых, так, чтобы не долетал почти ни один звук из дома.

— Знаете, когда ты поблизости и можешь их услышать, взрослые вечно требуют сделать кучу дел, — сказал Фатти. — Но если им надо пойти тебя позвать, они, скорее всего, решат, что это слишком хлопотно, — и сделают все сами!

Сарай был и впрямь надежно удален и очень-очень красиво убран. От керосинки шло приятное тепло, а на полу лежала старая тигровая шкура, даже с головой. Когда-то Бетси пугалась раскрытой пасти тигра с такими страшными зубами и его стеклянных глаз — но теперь ей нисколько не было страшно, и она иногда усаживалась прямо на тигриную голову.

— Вашего тигра немного мошь испортила, — сказала Бетси. — Надо его посыпать порошком — мама так делает с нашими меховыми вещами. Ох, Фатти, ты и старую крокодиловую шкуру распялил на стене. Ей-богу, это самый замеча-

тельный сарай на свете! Как хорошо опять сидеть здесь, после стольких месяцев учебы!

— Я рад, что ты пришла, маленькая Бетси, — сказал Фатти тем особым тоном, которым он иногда говорил с малышкой. — Смотри, будь поосторожней, как бы старый тигр тебя не укусил!

— Гав! — Бастер оскалил зубы.

— Он говорит, что если тигр посмеет такое сделать, то он сам его укусит, — сказала Бетси и обняла собаку за шею.

— У тебя есть что-нибудь пожевать, Фатти? — спросил Ларри. — Я сытно пообедал, но мне почему-то всегда хочется есть, когда мы здесь встречаемся.

— Там, в шкафу, есть шоколадное печенье, — сказал Фатти, у которого, где бы он ни находился, всегда был запас самых разных лакомств. — Только запомни, если Бастер вздумает кланчить, отвернись и смотри, пожалуйста, в другую сторону. Он на диете — надо, знаете ли, худеть. Когда он был в отъезде, он там обжирался. Слишком много кошек было кругом!

— Надеюсь, он не начал питаться кошками! — возмутилась Дейзи.

— Да нет, глупышка! Просто повсюду стояло много кошачьих блюдец, вылизывай дочиста любое, и он этим охотно занимался, — сказал Фатти. — Бастер, а ну-ка сделай стойку. Покажи, какой ты жирный приехал. Где твоя талия? Позор.

Конечно, у Бастера появилось брюшко. После того как Фатти его отчитал, песик, поджав хвост, уныло побрел в угол — там он свернулся калачиком, печально косясь на шоколадное печенье. Бетси стало очень его жалко.

— Фатти, можно я дам ему только полизать мои пальцы, они все в шоколаде? — спросила она. — Больше ни-ни, обещаю. Просто не могу видеть, как он жалобно глядит. Вот, Бастер, полижи мои пальцы.

— Фатти, этот Сбор у нас по какому-то особому поводу? — спросила Бетси. — Мне так хочется, чтобы сейчас не надо было разгадывать тайну! То есть я, конечно, люблю тайны, но иногда хочется немножко пожить спокойно.

— Послушай, Бетси, ты что, не хочешь быть Тайноискателем? — спросила Дейзи. — Зачем тогда называться Тайноискателем, если не желаешь искать тайны и разгадывать их?

— Да, я все это понимаю, — сказала Бетси. — Но неужели мы обязательно должны повсюду лазить и выискивать себе всякие задания и тайны? Можно же нам хоть разочек не мучиться!

— По-твоему, лучше просто поиграть и повеселиться? — спросила Дейзи. — А что ж, для разнообразия очень даже неплохо было бы. Знаешь, Фатти, разгадывать тайны иногда ужасно трудно.

— Ну что ж, я готов с вами согласиться, — лениво ответил Фатти. — Я вот теперь пожил немного с двумя своими кузенами — оба первоклассные футболисты, первоклассные боксеры, первоклассные бегуны по пересеченной местности и, по правде сказать, — первоклассные зануды! Каких только отговорок я не придумывал, чтобы отвязаться от них и не гонять мяч с утра до ночи, не бегать мило за милей в шортах по ухабам, не натягивать боксерские перчатки и не драться на ринге. Слава богу, продолжалось это недолго — я имею в виду наши тренировки.

— А почему? Тебя быстро нокаутировали? — спросил Ларри.

— Нокаутировали? Не говори глупостей! — сказал Фатти. — Самое утомительное на тренировках было то, что это я все время нокаутировал их, — прямо скажу, даже надоело!

— Ну, это ты прихвастнул, Фатти! — сказал Ларри. — Хаа, ты никак не избавишься от этой привычки! Уж это ты умеешь лучше, чем любой из нас, — хвастать! В этом ты чемпион!

— Не груби, Ларри! — возмутилась Дейзи. — А то Фатти может и тебя нокаутировать!

— Нет, я этого делать не стану, — сказал Фатти. — Ларри совершенно прав. Я и в самом деле немножечко прихвастнул. Но учтите, я при этом *делаю* то, чем похвастал. Я на самом деле нокаутировал обоих своих кузенов. Сейчас покажу, какой удар я применял. Вот так замахиваешься левой рукой, а потом — ой, Бастер, извини! Откуда ты тут взялся? Тебе не больно?

— Ха-ха, ты даже его не нокаутировал, — съязвил Ларри.

Бетси прижала к себе Бастера: удар пришелся по его жирному брюшку, и он даже тявкнул. Песик с недоумением и обидой уставился на Фатти.

— Послушайте, — сказал Пип. — давайте в эти каникулы походим по окрестностям. Мой отец составил список интересных мест. Он говорит, это чтобы мы не сходили с ума от безделья; он говорит...

— Да, это он так говорит, а на самом-то деле он просто не хочет, чтобы мы все время путались у него под ногами, — сказал Ларри. — Мой старик тоже такой же, то есть он, конечно, мировой мужик, и я им очень горжусь, но я заметил, что, когда начинаются каникулы, не проходит и десяти дней, как у него появляется такая же идея — выпроводить нас на денек, и не то чтобы один раз на один день, а каждый день. Мой тоже написал такой список — вот он. Я прочту его вслух.

Ларри достал из кармана спортивных брюк аккуратно исписанный листок и прочел:

— «Древние пещеры с подземными озерами в Чиллер-

бинге. Музей ископаемых в Тайболдсе. Норманнский замок в Йеллоу-Моссе...»

— Надо же, все это есть и в моем списке! — сказал Пип, роясь в кармане, чтобы достать его. — Да, да, все это там есть, плюс еще два-три места. Римские древности в музее в Джеклинге. Морские пейзажи в Башне Банши на вершине Холма Банши. Старинные музыкальные инструменты в...

— Не желаю ничего смотреть! — сказала Бетси, личико ее вдруг помрачнело. — Еще морские пейзажи куда ни шло, морские пейзажи я люблю, но я ненавижу этих гадких ископаемых, все эти кости...

— Ладно, Бетси, тебе не придется проводить теплые весенние дни в музеях или в норманнских замках или в пещерах, — сказал Фатти, обнимая ее за плечики. — Но мы могли бы все же сходить в Башню Банши. А знаете, почему она так называется?

Никто этого не знал.

— Так знайте, — сказал Фатти, — банши — это привидение-плакальщица, и, когда в семью, которую она опекает и в чьем доме она живет, приходит горе или смерть, она стонет и воет.

— Как несимпатично! — сказала Дейзи, теперь помрачнела она. — Я очень рада, что у нашей семьи нет банши. Я бы до смерти напугалась. А в Башне Банши живет всамделишная банши?

— Наверно, когда-то жила, когда там жили люди, — сказал Фатти. — Но теперь это что-то вроде музея или картинной галереи, и, я думаю, банши оттуда ушла!

— Не хочу идти смотреть Башню Банши, если она еще живет там! — решительно сказала Бетси. — Фатти, тебе придется это выяснить.

— Честно говоря, ничего не имею против, — сказал Фатти. — Было бы очень жалко из страха перед каким-то древним привидением упустить случай и не посмотреть замечательные морские пейзажи. А они, я уверен, очень замечательные!

— Ну ладно, совершив несколько походов, докажем родителям, что мы вовсе не такие лежебоки, какими они нас считают, — сказал Ларри. — Наверно, это и в самом деле будет интересно. Мы можем там устраивать пикники, и о каком-нибудь из этих мест я напишу сочинение, заданное на лето. Вот и тема будет, о чем писать, — например, как воет банши. Надеюсь, она постарается хорошенько повыть, когда мы там будем!

— Если она будет выть, я не пойду, — опять заартачилась Бетси. — Эй! Кто там стучится в дверь? Так громко постучали, что я даже подпрыгнула!

— Кто там? — спросил Фатти.

— Это я, Эрн, — отозвался за дверью хорошо знакомый голос. — Меня прислали на время пожить у дяди Тео, то есть у мистера Гуна, потому что у одной из моих сестренек корь, а я еще корью не болел, во всяком случае, мама никак не может вспомнить, болел я или нет. Можно войти?

— Конечно! Заходи, Эрн, мы здесь все в сборе, — сказал Фатти, открывая дверь. Да, там стоял Эрн, как всегда вихрастый, толстенький вроде Фатти, улыбающийся от радости, что опять видит своих друзей. Бастер сразу кинулся его приветствовать.

— Ух, как славно опять видеть всех вас, — сказал Эрн, усаживаясь на пол и теребя маленького скотча. — Я не хотел приезжать, не хотел жить у дяди — не люблю я его, да и он меня не любит, но я готов его терпеть, если вы разрешите мне иногда бывать с вами. Есть какие-нибудь тайны?

— Пока еще неясно, — сказал Фатти. — Бери шоколадное печенье, только Бастеру не давай, ни-ни. Он худеет.

— Разрази меня гром, в самом деле? — сказал Эрн. — Да, должен сказать, он округлился. Ты, Фатти, тоже стал круглый, как шар.

— Эрн, пожалуйста, будь повежливей, — возмутился Фатти. — Неприлично говорить о человеке, что он круглый... Можешь получить щелчок по носу.

— О, извини, Фатти, я о-о-очень прошу, — сказал Эрн. — Может, теперь, когда я опять побуду с вами, я наберусь хороших манер. Дома-то я все это забываю.

— Мы рады видеть тебя, Эрн, — сказал Фатти. — Мы собираемся совершить несколько интересных экскурсий, и ты пойдешь с нами, если захочешь, если дядя тебя отпустит.

— Ух ты, ужасно хочу! — сказал Эрн. — Ну, конечно, дядя все твердит — делай то, делай это, да поживей, да не путайся у меня под ногами, да чего это у тебя котелок плохо варит...

— У тебя есть котелок? — удивленно спросила Бетси. — И ты отдельно в нем варишь?

— Вот глупышка! — засмеялся Эрн, глаза у него прямо сверкали от восторга, что он снова в их компании. — Котелок варит — значит мозги работают. Понятно?

— Ясно дело, — подтвердил Фатти. — Итак, если все мы хотим отправиться смотреть пейзажи и узнать кое-что о всяких банши и старинных музыкальных инструментах и о римских древностях, мы должны хорошенько надраить наши котелки... эээ... Подготовить их, так сказать, к употреблению. Правда, Эрн?

Но славный их приятель не понял шутку. И хотя все вокруг прямо покатались со смеху, Эрн не обиделся. Для него

это такое счастье — опять оказаться с Фатти, Бетси и остальными!

Пусть они его дурачат, отчитывают, высмеивают — все равно они его друзья, и он их друг. Пусть делают, что хотят, только бы он мог быть с ними!

БИНГО — БАСТЕР

Ребята тоже были довольны, что Эрн опять с ними. Он с такой радостью участвовал в забавах славной пятерки, вникал во все их дела. Теперь он сидел и внимательно слушал, как они обсуждают свои планы на ближайшие две-три недели.

— Наверно, я иногда не смогу ходить с вами, — сказал он наконец. — То есть дядя, я надеюсь, будет меня отпускать время от времени. Конечно, если я сделаю работу, какую он прикажет.

— Ну да, если он любезно согласился взять тебя к себе, ты, разумеется, должен помогать ему всем, чем сможешь, — сказал Фатти. — Например, в саду. Недавно я проходил мимо — кошмар! Полно сорняков!

— Дядя говорит то же самое, — утрюмо согласился Эрн. — Беда в том, что я не различаю, где сорняки, а где цветы. Да, и еще вот что — он разрешил мне привести мою собаку. Песик со мною тут живет. Он вам не помешает?

— Собака? Я даже не знал, что у тебя есть собака, — удивился Пип.

— А я приобрел ее совсем недавно, — сказал Эрн, — всего недели три тому назад. Стараюсь дрессировать ее, учить всему, — как ты когда-то дрессировал Бастера, Фатти.

— Правильно! — сказал Фатти. — Очень правильно! Неученая собака — сплошное огорчение, никто ее не любит. Где ж он, твой пес, и как его зовут? Какой он породы?

— Какой породы, я точно не знаю, — сказал Эрн. — Наверно, помесь. Сам не очень крупный, зато у него длинный крепкий хвост с пышной кисточкой на конце и хорошенькие ушки, стоят торчком, как у Бастера, а вот лапы коротковаты. Такая досада! Когда он бежит, он такой смешной, и другие собаки все над ним смеются.

— Не может быть! — недоверчиво заметила Бетси.

— Ну да, они стоят и глазеют на него и вроде бы перемигиваются, когда он мимо них пробегает, — сказал Эрн. — А звать его Бинго — правда, красивое имя? И оно ему подходит, вы сами увидите. Я его ужасно люблю — это же впервые у меня есть свой песик. А он меня просто обожает, думает, что лучше меня на свете нет.

— Точно как Бастер, — сказала Бетси. — Он тоже думает, что лучше Фатти нет на свете. Правда ведь, Бастер?

— Гав! — сказал Бастер, от всей души соглашаясь. Он

подошел к Фатти, лизнул ему подбородок, потом положил голову Фатти на колени и с обожанием уставился на него снизу вверх.

— Милый, милый дружище, — сказал Фатти и похлопал его по спине. — Ну что ж, Эрн я ужасно рад, что у тебя есть своя собака. И собаке с тобой хорошо, и тебе с собакой тоже. Увидишь, как приятно, когда кто-то смотрит на тебя снизу вверх и думает, что все, что ты делаешь, правильно! Только уживай за ним как следует.

— Где ж он, твой Бинго? — спросил Ларри.

— Я запер его в дядином дровяном сарае, — сказал Эрн. — Я, знаете, не очень был уверен, понравится ли вам, если я приведу его с собой. Бастеру он может не понравиться.

— Чепуха! — сказал Фатти, вставая на ноги. — Любая собака, если она принадлежит кому-то из нас, — друг Бастера. Давайте сходим навестим твоего пса и возьмем его на прогулку.

— Ты просто мировой парень, Фатти, — сказал Эрн с сияющим лицом. — Пошли, ребята.

Они вышли из сарая и направились в Петерсвуд. Бастер радостно скакал вокруг них, принюхиваясь к кустам, лаял на воробьев и безостановочно вилял хвостом.

— А твой дядя сегодня в хорошем настроении? — поинтересовался Ларри.

— В среднем, — ухмыльнулся Эрн. — Когда я начистил его большие ботинки, он улыбнулся, а когда я разлил молоко, нахмурился. Он не знает, что я пошел к вам.

— Почему ты ему не сказал? — спросила Бетси. — Ты же его не боишься, правда?

— Я-то? Я тоже здорово его боюсь, — сказал Эрн. — Чересчур он дает волю рукам! Если бы мне платили по фунту стерлингов за каждый шлепок, который я получаю, ого, вот бы я разбогател, прямо купался бы в деньгах! Вряд ли он будет очень рад, если я слишком много времени буду проводить с вами, поэтому я ему ничего не говорю.

Они подошли к домику Гуна, который находился недалеко от автобусной остановки. Едва открыли калитку, как раздался леденящий кровь вой и кто-то стал неистово колотиться о дверь дровяного сарая.

— Это он, это Бинго, — сказал Эрн с гордостью. — Надеюсь, дяди нет дома. Ему бы этот шум очень не понравился. Эй, Бинго! Я привел друзей к тебе в гости!

Скотч-терьер был удивлен и даже встревожен странными звуками, исходившими из сарая. Он склонил голову набок, насторожил уши и тихонько заворчал.

— Все в порядке, Бастер, — сказал Эрн. — Это там мой пес. Эй, Бинго, выходи! — и, отодвинув щеколду, он открыл дверь.

Из сарая пулей вылетело нечто лохматое, глянуло испуганными глазами на кучку ребят и на большой скорости умчалось за калитку.

— Вот он какой! — гордо сказал Эрн, когда Бинго уже мчался по улице. — Как он тебе понравился, Фатти?

— Ну, знаешь, я по-настоящему разглядел только его хвост, — сказал Фатти. — Но, конечно, пес красивый. Эй, глядите, из дому вышел мистер Гун, твой дядюшка, Эрн. Вид у него довольно-таки сердитый.

В дверях дома показался мистер Гун и стал на пороге — был он в мундире, в шлеме и, как всегда, хмуро воззрился на друзей.

— Эрн, что там происходит с твоим псом, чего он лает? Рехнулся, что ли? Где он?

— Не знаю, дядя, — чистосердечно признался Эрн. — Рванул со всех ног, и конец. Я только надеюсь, что он не побежит ко мне домой. Он же может заразиться корью, и тогда весь покроется противными пятнами.

— Пошел ты к черту со своей корью! — рявкнул мистер Гун. — Я разрешил тебе держать пса, если он будет себя прилично вести и если я смогу брать его с собой ночью в поход, когда иду на окраину. Но ты запомни, Эрн: если он будет валять дурака и убегать как сумасшедший, мне такого пса не надо. И можешь ему сказать, чтобы он держался подальше от моих ног. Я уже два раза об него споткнулся.

— Ох, дядя, мне очень жаль, — сказал Эрн. — Я тут, эээ, привел друзей посмотреть на него.

— Привел и можешь их увести обратно, — нелюбезно ответил Гун. — Возможно, они твои друзья, но не мои — в особенности же юный мистер Фредерик Алджернон Троттевилл, так-то!

— О ком это он? — удивился Эрн, когда Гун зашел в дом, хлопнув дверью.

— Боюсь, что обо мне, — сказал Фатти. — Это все мои имена, Эрн, я стараюсь их забыть, хотя не могу сказать, что мне нравится мое прозвище. Ну, так что же будет с твоим Бинго? Как ты думаешь, куда он подался?

— Не знаю, — сказал Эрн, в его голосе вдруг зазвучало отчаяние. — Не могу понять, почему он кинулся наутек. Может, дядя выходил из дому и накричал на него, когда он был в сарае, он и напугался. Пойдемте, поищем его.

Но не успели они сделать нескольких шагов, как в дверях опять появился мистер Гун и позвал Эрна.

— Эрн! Иди домой! Ты сделал то, что я тебе наказывал? Иди-ка сюда, говорю тебе!

— Лучше ты пойди, Эрн, — сказал Фатти. — Ну, смотри веселей! Мы сами поищем твоего Бинго. Ничего плохого с ним не случится.

Эрн медленно побрел обратно, печальный и встревоженный. Все его мысли были только о Бинго, о его любимом песике. А вдруг Бинго убежал насовсем! Вдруг он заблудится! А вдруг его украдут! «Он такой приветливый, такой добрый, он с любым пойдет», — подумал бедняга Эрн и, услышав громовой оклик, донесшийся из дома, пустился бегом.

— Эрн, идешь ты домой или нет? Мне надо в полицейский участок, а ты пока начистишь картошку на ужин и приберешь в доме.

Бедняга Эрн скрылся за дверью. Ему так хотелось хлопнуть ею, как это сделал Гун, но он не посмел.

Его друзья не спеша зашагали по улице, они говорили про Эрна и высматривали Бинго. Того и след простыл. Фатти считал, что песик, возможно, побежал искать дорогу обратно к дому Эрна. Покамест они решили зайти в кафе выпить по чашке чаю. Бастер был доволен. Он знал, что ему там обязательно перепадет какое-то лакомство.

Только подошли они к кафе, как услышали — кто-то очень тихо и очень жалобно скулит. Скулеж доносился как будто из-под живой изгороди, мимо которой они проходили. Бастер мгновенно ринулся на поиски. Он пробрался в кусты и там встревоженно, резко залаял.

— Бастер, что там такое? Вернись! — крикнул Фатти. Бастер вылез из кустов, а за ним семенило нечто лохматое. Бинго!

— Бинго! — в один голос удивленно сказали все четверо. А Бинго завилял длинным хвостом, лег на брюхо и боязливо пополз к ним с самым смиренным видом.

— Бедненький Бинго! — сказала Бетси своим нежным голоском, и Бинго сразу кинулся к девочке, прильнул к ней, забавно повизгивая. Он так сильно вилял длинным своим хвостом, что бил им Бетси по ногам, но она не сердилась. Она похлопывала песика, гладила его, и он просто ошалел от счастья. Бастер стоял рядом, серьезно наблюдая эту сцену.

— Ну, Бинго, должен признаться, что ты таки очень смешной, — сказал Фатти, разглядывая его со всех сторон. — Вот так хвостик! Жаль, старина, что лапы не соответствуют. Но, честное слово, глаза у тебя истинно собачьи!

Да, глаза у Бинго были добрые, блестящие, преданные, а язык всегда наготове, чтобы облизать друга. Дети решили, что Эрну повезло.

— А ты, Бастер, что ты о нем думаешь? — спросил Фатти, видя, как Бастер стоит и наблюдает за псом — глаза блестят, хвост чуть движется туда-сюда.

— Гав! — сказал Бастер и направился к Бинго. Носом к носу, они постояли, обнюхивая друг друга. Потом Бастер заплясал вокруг Бинго, а Бинго весело залаял, и они вместе побежали по дороге, играя и резвясь напропалую.

— Бастер одобрил! — сказал Ларри. — Я, пожалуй, тоже

одобряю. Песик смешной, но очень добродушный. Ну, друзья? Мы же собирались выпить чаю! Зайдем, что ли? Только прошу тебя, Фатти, больше шести булочек не съдай — иначе обратно в дверь не пролезешь!

Они зашли в кафе и сели за свой излюбленный столик. У Фатти, как всегда, была куча денег, а значит, каждому было обеспечено угощение. И только они вошли во вкус, как дверь со стуком открылась, и в зал вбежали обе собаки, запыхавшиеся, с раскрытой пастью — казалось, будто обе они смеются!

— Бастер, иди закрой за собой дверь! — строго приказал Фатти. — Ты что, забыл, как надо себя вести? Бинго, будь добр, запомни: дверь надо закрывать, не оставлять открытой, когдаходишь или выходишь из комнаты.

— Тяв! — сказал Бинго, склонив голову набок и внимательно слушая. Он побежал к двери и помог Бастеру ее прикрыть, действуя лапами и мордой.

— Он уже Вполне Наш! — сказал Ларри. — Я начинаю тебя любить, Бинго, дружище! Теперь — сидеть! Бастер, научи его, как надо сидеть. Ну и чудо! Смотри, Фатти, — оба сидят рядышком, вот молодцы! Уверен, Бинго будет для нас славной забавой!

МИСТЕР ГУН ВЫХОДИТ ИЗ СЕБЯ

Пока друзья Эрн ходили по Питерсвуду, он усердно трудился. Настроение у мистера Гуна было хуже некуда. Так бывало всегда после встреч с Фатти, которого он сильно недолюбливал.

— Ух, этот толстяк! — сказал он Эрну. — Не верю ему ни на грош! И никогда не верил. Очень жаль, что он не такой глупый, каким кажется. Даже чересчур хитрый!

— Вовсе он не кажется глупым, дядя, — сказал Эрн, насыпая кучку картофелин в миску с водой и готовясь их чистить. — Разве может он выглядеть глупым, когда у него такая мозговитая башка! Вы бы только послушали его — разрази меня гром, он все на свете знает!

— Да не гром тебя разразит, а скорее я побью, если ты не начнешь чистить картошку, — сказал мистер Гун. — Этот толстяк — испытание для нас, да, именно то слово, испытание!

— Что значит «испытание», дядя? — спросил Эрн. — Все равно что «воспитание»? Звучит похоже.

— Не знаю, Эрн, то ли ты такой болван, то ли прикидываешься дурачком, — презрительно процедил мистер Гун. — Но одно я знаю точно — сейчас я тебе надеру уши.

— Если вы мне надерете уши, мой пес вас покусает — не сегодня, так завтра! — закричал Эрн, доведенный до отчая-

ния. — Слушайте, дядя, не подходите ко мне. Не то я опрокину на вас эту миску с картошкой!

Вид у Эрна был такой свирепый, что Гун поспешно попятился.

— Ну, ну! — сказал он. — Не принимай так близко к сердцу, Эрн. Ты что, шуток не понимаешь?

— Смотря кто шутит, — сказал Эрн, вдруг почувствовав себя победителем; но тут же он вспомнил про своего пса и опять приуныл. Где он, милый Бинго? Неужели убежал от него навсегда? Принявшись за чистку картошки, Эрн горестно вздыхал, а когда представил себе, как Бинго выбегал ему навстречу и нежно лизал его каждый раз, когда он возвращался из школы, в миску капнула слеза.

«Ну и болван я — именно так называл бы меня Фатти, — подумал Эрн. — Но нет, что-то такое есть в собаках, что за душу берет, особенно если это твоя собака».

Мистер Гун отправился в участок. Ботинки его блестели, шлем и мундир были тщательно вычищены: Эрн потрудился на совесть. Мальчик был рад, что дядя ушел. Оставшись один, он решил позвать Бинго свистом — может, на счастье, Бинго услышит и вернется.

И он засвистел. А свист у Эрна был пронзительный, резкий, долгий и очень громкий. Кто этот свист слышал, тот вздрагивал от удивления и испуга. Стоя у калитки, Эрн свистел минут пять. Бинго и не думал появляться — зато вокруг в домах пооткрывались окна и двери, люди выглядывали в тревоге, не случилось ли чего. Они думали, что мистер Гун свистит в свой полицейский свисток, зовет на помощь.

К калитке подбежал запыхавшийся мальчик.

— Нужна помощь? — спросил он. — Мы слышали — свистел полицейский свисток.

— Нет, это я свистел, я звал свою собаку, — сказал Эрн с удивлением. Но, увидев, что из окон и дверей смотрит народ, он бегом кинулся в дом. «Еще скажут дяде, что я взял его полицейский свисток, — со страхом подумал он. — Разрази меня гром, вот денек выдался! Лучше бы я оставался у себя дома, хоть бы и корью заболел!»

Часов в полшестого мистер Гун вернулся домой проверить, поставил ли Эрн варить картошку и приготовил ли ему тосты, как он наказал. К счастью, у Эрна все было готово. Но сам-то он был удручен: Фатти не вернулся, Бастера нет, Бетси нет — и, конечно, Бинго пропал. Эрн даже чай не захотел пить, дело неслыханное!

— Этот тост пригорел, — сердито сказал мистер Гун.

— Нет, не пригорел, — сказал Эрн. — В самый раз. Мама моя как раз такие любит.

— И в чайник ты насыпал слишком много чаю, — сказал мистер Гун, приподнимая крышку и заглядывая внутрь. Но

крышка была горячая, и он, обжегшись, выронил ее. Крышка упала на пол и разбилась. Он так глянул на Эрна, словно это Эрн ее уронил!

Эрн вдруг разобрал смех, он захихикал, и дядя его побагровел.

— Подбери осколки, — приказал он, — и прекрати смеяться!

— Не могу, дядя, уж так смешно, сил нет, — сказал Эрн, внезапно расхрабрившись.

— Эрн! — грозно прорычал мистер Гун и поднялся из-за стола. Эрн мгновенно тоже вскочил и кинулся к двери. Он распахнул дверь, Гун — вдогонку. Вот Эрн уже в прихожей, открыл входную дверь, выбежал во двор, а дядя за ним — и как раз в это время Фатти и все остальные, вместе с Бастером и Бинго, подошли к калитке.

Как-то так получилось, что мистер Гун столкнулся с обоими псами, когда те оказались у входной двери дома. Полицейский не удержался на ногах и грузно упал наземь. Бинго тут же подскочил к Эрну — неистово таякая, он изо всех сил старался облизать мальчика со всех сторон. А Бастер, встретив своего старого врага Гуна, который теперь лежал поверженный и был в его власти, с ликованием ринулся в атаку! Да, сценка была потрясающая!

— БИНГО! Ты вернулся! — вскричал Эрн в восторге и схватил на руки счастливого песика, который осыпал его лицо жаркими поцелуями.

— УБИРАЙТЕСЬ ВСЕ! — рявкнул злосчастный мистер Гун, отбиваясь от Бастера. — Я все расскажу вашим родителям! Эй, Фредерик Троттевилл, прикажи своей собаке убраться! Еще день-другой, и засажу я тебя за решетку, и пса тоже. Пшел вон, скотина! Оставь меня в покое! Эрн, помоги встать!

Но помог дородному полицейскому подняться на ноги Фатти, и он же отряхнул пыль с его одежды, бормоча извинения сугубо вежливым тоном, который невероятно бесил мистера Гуна.

— Какая беда, сэр! Вы, наверно, споткнулись? Знаете, если будете так громко возмущаться, вы можете напугать девочек. Бастер, ведь себя прилично! БАСТЕР! Оглох ты, что ли? Прекрати эти пляски вокруг бедного мистера Гуна. Вот так, разрешите, сэр, я вам помогу встать, вот так, ладненько, вот мы и встали. Теперь все в порядке, мистер Гун?

Глаза мистера Гуна сверкали яростью. Он видел, что у калитки собралась целая толпа — и некоторые даже нагло смеются. Смеются над Законом! Куда мы катимся! С величественным видом мистер Гун подошел к забору и обвел всех сердитым взглядом.

— Чего вы тут собрались? Расходитесь, живей! Вы нарушаете порядок, понятно? Идите, отсюда, ИДИТЕ!

Только немногие послушались. Фатти стало жаль беднягу Гуна.

— Может быть, если вы им скажете не «идите», а «уходите», они лучше поймут вас? — посоветовал Фатти. — Позвольте мне помочь вам, мистер Гун. — И Фатти, повелительно махнув рукой, крикнул неожиданно громовым голосом: — УХОДИТЕ ОТСЮДА! УХОДИТЕ!

Очень удивленные, зеваки сразу же начали расходиться. Фатти и сам удивился — он даже не предполагал, что это будет так легко. А уж мистер Гун, тот вообще был поражен. И чрезвычайно обозлен.

— Ты, небось, теперь думаешь, что уже состоишь на службе в полиции? — гневно спросил он. — А что до твоих «идите-уходите», плевать я на это хотел. Просто диву даюсь, сколько неприятностей случается, когда вы здесь, юный мистер Троттевилл! А теперь я иду домой допивать чай в тишине и покое. Всем разойтись по домам! Мне надоело на вас смотреть! А ты, Эрн, тоже иди в дом, и пса запри в сарае. Шутка ли, с ног меня сбил! Можешь считать, что он под арестом, в тюрьме, значит. И там, в сарае, он будет сидеть и днем и ночью.

— Ох, нет, дядя, — это жестоко! — огорченно сказал Эрн. — Фатти, скажи ты ему. Тебя он, может быть, послушает. Нельзя же так, держать собаку взаперти днем и ночью.

— Ну, отправляйся к себе домой! — взорвался мистер Гун. — Я оказываю любезность, беру тебя к себе, и этого дурного пса с тобой вместе — и вот, извольте! Немедленно отправляйся домой! Болей корью!

Эрн не знал, что делать, — но Фатти выручил его. Фатти что-то шепнул Эрну на ухо, и лицо Эрна расплылось в счастливой улыбке. Он взял руку Фатти и крепко ее потряс.

— Ты настоящий друг, Фатти, — да, вот именно, настоящий друг! — с жаром сказал Эрн. — Пойду и сразу же заберу свои вещички. Не посмотришь ли за Бинго, пока я схожу? Дядя так осерчал, что может поколотить его. Какая досада, что из-за Бинго он упал!

Бетси и Дейзи были изрядно напуганы всеми этими событиями, мальчиков же, напротив, скандал развеселил. Фатти все же было немного жаль мистера Гуна. Полицейский, конечно, держался не блестяще, когда ему пришлось худо, но Фатти был уверен, что, когда он поостынет и все обдумает, ему станет стыдно и он признает свою вину. Вот чем страшна вспыльчивость: она толкает нас на глупые, опрометчивые поступки, за которые нам потом стыдно — но тогда это уже бывает слишком поздно.

Эрн скрылся за дверью дядюшкиного дома. Пробыл он там минуты три и вышел с холщовой сумкой. Бинго радостно засеменил навстречу ему. Круглое лицо Эрна сияло.

— Куда ты собираешься, Эрн? — удивленно спросила Бетси. — Домой? Но тебе же туда нельзя, там корь!

Они вышли со двора все вместе, а мистер Гун стоял и смотрел им вслед. Он уже начинал жалеть, что не сдержался, что вышел из себя.

— Эрн, вернись! Иди сюда, попроси прощения, и я разрешу тебе остаться! — крикнул он.

— Извините, дядя! — прокричал Эрн в ответ. — Я не могу жить там, где меня не хотят видеть — и где моего пса будут держать под замком днем и ночью. Извините, дядя!

— Куда это Эрн идет? — спросил Пип.

— Ко мне, он будет жить в моей мастерской, пока у них в семье не прекратится корь, — сказал Фатти. — И Бинго будет с ним. Славный пес этот Бинго. И Бастеру будет веселей в компании. У меня там уютно, тепло, и я еще могу поставить раскладушку. Но только никто не должен знать. Ясно? Все вы держите язык за зубами. Эрн наш друг, и мы должны ему помочь.

— Ох, Фатти, это здорово! Ты всегда что-нибудь придумаешь, всегда найдешь выход, когда дело становится плохо, — сказала Бетси, крепко сжимая руку Фатти. — Эрн, ты доволен?

— Доволен? Я чувствую себя прямо как хвост двух собак сразу, — сказал Эрн, глядя на Бастера и Бинго, которые дружно бежали рядом. — То есть я хотел сказать — как собаку с двумя хвостами. Ах, разрази меня гром, дядюшка-то как разбушевался — и все потому, что из-за Бинго упал! Только подумать, Фатти, я буду жить в твоей мастерской. Это ж для меня такая честь, ей-богу! Да, ты настоящий друг — больше этого мне нечего сказать!

— И верно. Это самое лестное, что один человек может сказать о другом человеке, — сказал Фатти, улыбаясь ему одной из лучших своих улыбок. И он легонько хлопнул Эрна по спине.

Эрн ликовал. Он с благодарностью смотрел на друзей, которые дружно шагали с ним рядом. Да, это самое лучшее, что может случиться с человеком, — иметь друзей, хоть двуногих, хоть четвероногих.

«И самому быть другом кому-нибудь тоже замечательно, — думал Эрн. — Пожалуй, даже еще приятней. Когда-нибудь я спрошу об этом у Фатти. Он наверняка знает».

ФАТТИ — НАСТОЯЩИЙ ДРУГ

Маленькая компания прошла в сад Фатти через заднюю калитку и всей гурьбой направилась в сарай, то есть в его премиленькую мастерскую. Обе собаки все время бежали рядом. Бинго то и дело дружески лизал Бастера, хвост его, ни на миг не останавливаясь, вертелся и вилял туда-сюда.

— Эй, Бинго, смотри, обтреплешь свой хвост, и он станет лысым! — сказал Эрн, когда они шли гуськом по дорожке и Бинго хвостом задевал их ноги. Бетси рассмеялась. Теперь ей уже не было страшно — нет, было весело и интересно. Она радовалась, что Эрн ушел от злого мистера Гуна, что теперь он всегда будет на их сборах.

Когда открыли дверь сарая, на них пахло теплом, внутри все золотилось от лучей заходящего солнца.

— Ну вот, мы опять все здесь, — сказал Фатти. — Бетси, достань ириски, они там, в шкафчике. А я схожу домой, поищу раскладушку — а если ее нет, возьму запасной матрас.

Он ушел, а Бетси добыла из шкафа ириски. Ох, этот Фатти! Всегда позаботится, чтобы было что пожевать или пососать или попить. И какой добрый! Придумал, как помочь бедняжке Эрну!

Фатти шарил дома по всем углам в поисках раскладушки, как вдруг перед ним появилась мать. Она удивилась, что он оказался в чулане.

— Что ты здесь ищешь, Фатти? — спросила мать.

— Э, гм, я просто хотел посмотреть, нет ли здесь лишней раскладушки, — сказал Фатти.

— Раскладушки? Для чего? — спросила мать. — Фатти, запомни, я не разрешаю тебе спать в саду! Ты там замерзнешь, простудишься!

— Дорогая мамочка, у меня и в мыслях такого нет! — сказал Фатти. — Я слишком люблю мою теплую постель, чтобы мне захотелось дрожать от холода и не спать из-за всяких жуков, лягушек и муравьев. Я просто интересуюсь, нет ли у нас лишней раскладушки, только и всего.

— Что еще за секреты, Фатти? — спросила мать. — А ну, посмотри мне в глаза! Чего это тебе вдруг понадобилась раскладушка?

— Мамочка, милая, ты всегда такая любопытная, — сказал Фатти, беря ее за руку. — Но разве ты мне не веришь? Ей-богу, я не собираюсь спать на ней. И не собираюсь ее продавать. И даже не намерен унести ее куда-то из дому. Я просто хочу взять ее на время. Но я боюсь, что если я скажу тебе, зачем мне это нужно, то, если тебя об этом спросят, ты можешь ответить — и кому-то из-за этого будет плохо. Пожалуйста, мама, верь мне и знай, что я, как бойскауты, собираюсь сделать Доброе Дело.

— В жизни не встречала никого, кто мог бы от меня всего добиться, как ты, Фредерик, — сказала мать и засмеялась. — Ну ладно, не буду задавать тебе вопросов. Буду тебе верить — как всегда, мой милый! Лишняя раскладушка там в шкафу под лестницей.

— Спасибо тебе, мамочка, ты прелесть! — сказал Фатти и чмокнул ее в щеку. Открыв шкаф, он действительно нашел

там раскладушку. Потихоньку вынес ее в сад, а там уже Ларри помог донести ее до сарая.

— Трудно тебе было раздобыть ее? — спросил Ларри. — Мне, когда я хочу взять из дому что-нибудь вроде раскладушки, всегда приходится долго-долго объяснять.

— Нет, нисколько. Мама, к счастью, доверяет мне, так же как и я доверяю ей, — сказал Фатти, устанавливая с помощью Эрна раскладушку. — Когда в семье царит доверие, это замечательно! Рекомендую всем!

Эрн усталился на Фатти. Какие странные мысли высказывает иногда Фатти, но их стоит запомнить. Эрн повторил про себя: «Когда в семье царит доверие, это замечательно». Это означает, когда друг другу доверяют. Да, в этой мысли есть много ценного. Эрн решил обдумать ее, когда ляжет спать. Увидев, как красиво застелена постель ему на раскладушке в углу мастерской, Эрн пришел в восторг.

— Разрази меня гром! — сказал Эрн. — Да это просто чудо! Я буду спать здесь, совершенно самостоятельно, в полной безопасности, и дядя ничегошеньки знать не будет! Прямо не знаю, Фатти, как тебя благодарить! Нет слов!

— Ну и ладно! Не старайся, — сказал Фатти. — Бетси, ты нашла ириски? Да, вижу, одна щечка у тебя вроде припухла, и у Пипа тоже.

— Фатти, можем мы чем-нибудь помочь Эрну? — спросила Бетси. — Ну, например, принести еду или что-нибудь вроде этого. Кухарка всегда сует нам что-нибудь вкусненькое.

— Ну что ж, я не возражаю, — пусть каждый приносит что сможет, только чтоб не вызывать подозрений, — сказал Фатти. — А Эрну хорошо бы послать своей матери открытку, например: «Живу отлично, очень доволен», на тот случай, если Гун скажет ей, что отослал Эрна. Но мне почему-то кажется, что он этого не сделает! Он, наверно, воображает, что Эрн вернулся домой и наговорил про него всяких ужасов.

— Ух, как мне здесь здорово будет! — сказал Эрн, подпрыгивая на раскладушке. — Как бы я хотел сделать что-нибудь для кого-нибудь, например для тебя, Бетси. Я бы все сделал, честное слово, сделал бы!

— Не сомневаюсь, что когда-нибудь эта возможность тебе представится, — сказал Фатти. — Ну, а теперь, почему бы нам не сыграть во что-нибудь? Или сперва обсудим, какие экскурсии мы совершим на этой неделе?

— Звучит так важно, как будто мы какие-нибудь ученые-исследователи, — сказал Пип. — А наверно, приятно говорить: «Не отправиться ли нам изучать Сахару, старина?» или «Думаю, нам бы надо поплыть в низовья Нила да подсчитать, сколько там крокодилов, дружище!»

Дети рассмеялись.

— Ну ладно, давайте проголосуем, куда нам отправиться прежде всего, — сказал Фатти и взял с полки два листка. — Это списки, которые составили отец Пипа и отец Ларри, — тут есть и мои пометки. Я думаю, будем голосовать, какие два места мы посетим вначале. Остальные ведь мы тоже можем посмотреть, если захочется, но уже потом.

— Вот и все, — сказал Фатти, прочитав вслух оба списка. — Теперь выберите каждый два места, напишите их названия на листочке, а листочек сложите вдвое и дайте мне. Я все листочки разверну, и мы узнаем, какие места хочет посетить большинство.

Все занялись делом. Бетси спросила, как надо писать «Банши», — и, конечно, остальным сразу стало известно одно из двух мест, которые выбрала она. Листочки передали Фатти, и он их развернул.

— Итак, два места, выбранные большинством, следующие: пещеры с озерами в Чиллербинге и Башня Банши на Холме Банши. Бетси, я удивлен — ты выбрала Башню Банши! Я-то думал, ты побоишься идти в такое место, где по ночам воют плакальщицы-банши!

— А я выбрала Башню Банши только потому, что ты, Фатти, сказал, что там замечательные морские пейзажи, — ответила Бетси. — Но если там и теперь живут банши, я туда не пойду — у, гадкие привидения, им бы только выть и предвещать всяческие ужасы! Ненавижу их!

— Милая Бетси, банши — это ведь сказочные существа, — сказал Фатти, видя, что на личике Бетси появилось выражение страха. — Мы не увидим и не услышим никаких банши — зато увидим великолепную коллекцию морских пейзажей. Там, я думаю, есть огромные полотна, от пола до потолка. Наверно, когда слишком долго на них смотришь, может начаться морская болезнь.

— Тогда я захвачу лекарство от морской болезни, — торжественно произнесла Бетси. — У меня осталось несколько таблеток.

Все расхохотались до слез.

— Ну, Бетси, — сказал Фатти, — я же просто пошутил! Ох, друзья, да вы гляньте на этих двух псов!

Ребята посмотрели, куда указывал Фатти, — оказывается, Бастер и Бинго забрались оба в корзину Бастера и там уснули, тесно прижавшись друг к дружке. Ларри даже сказал:

— Не поймешь, где один, где другой!

Пип посмотрел на Фатти и на Эрна — на лицах у обоих было такое удовольствие и восхищение, что Пипу стало смешно.

— Лучше гляньте на Фатти и на Эрна, — сказал он. — Видели вы у кого-нибудь, кроме собачников, такое глупое выражение лица?

— Да, я видела — у тебя, когда бабушка подарила тебе на день рождения пару белых кроликов! — живо откликнулась Бетси. — Ты смотрел на них точно так же, как тетя Сью смотрит на своих двойняшек, когда они спят. О-очень глупое выражение!

Пип покраснел, и все опять рассмеялись.

— А ты стала очень остроумной, маленькая Бетси, — сказал Фатти. — Итак, вернемся к Башне Банши. Я вижу, что четверо из пяти подали голос за нее — так что идем туда. А трое из пяти проголосовали за пещеры. Таким образом, вот два наших ближайших похода.

— Я тоже голосовал за Башню Банши, — сказал Эрн. — Я тоже, как Бетси, ужасно люблю морские пейзажи. Когда вырасту, обязательно пойду служить во флот, поэтому я выбрал галерею морских пейзажей. И ты, Бетси, не бойся этих банши. Если я только увижу одну из них, я ка-ак засвищу, она испугается и вылетит через окно и никогда больше не вернется! Вот так засвищу! — И Эрн, засунув в рот два пальца, скривился да как засвистит — долго, пронзительно, оглушительно! Друзья его прямо вздрогнули, а собачки в корзине проснулись и подпрыгнули так высоко, словно в них выстрелили.

Бастер залаял, Бинго завыл, и оба пустились бегать по кругу, словно гоняясь за воображаемым врагом. Эрн и сам не ожидал, что вызовет такой переполох.

— Эрн! — укоризненно сказал Фатти. — Ты что, хочешь накликать на нас полисменов со всей округи? Твой свист — точь-в-точь как звук полицейского свистка. Если ты не прекратишь, здесь сейчас появятся мои родители.

— Разрази меня гром! — пробормотал Эрн, пытаясь поймать Бинго, который, ошавев от страха, в третий раз пробежал мимо него.

Фатти услышал донесшийся снаружи возглас и встревожился.

— Кто-то идет! — сказал он. — Бетси, выключи свет, живо! Выключатель позади тебя. Бастер, дурень, перестань лаять! Теперь тихо, ни звука! Будем сидеть в темноте, и я надеюсь, что никому не придет в голову выяснять, что мы тут делаем. Тсс!

Наступила полная тишина, только временами слышалось в темноте испуганное сопение Эрна. А вдруг дядя или кто другой обнаружит, что он здесь, и отправит его домой? Эрн ругал себя последними словами за то, что решил показать Бетси, как он будет пугать банши.

Прошло минут пять, и Фатти решил, что уже можно включить свет. Не успели они это сделать, как из дома донесся звук гонга.

— Это меня зовут на ужин! — проворчал Фатти. — Как

быстро пролетел вечер! Я должен идти. Тебе, Бетси, и Пипу тоже пора уходить.

— Черт побери, и нам тоже! — сказал Ларри, поднимая Дейзи за руку. — Хорошо еще, что папы и мамы сегодня вечером нет дома, осталась за нами присматривать только кухарка. Спокойной ночи всем! Спи крепко, Эрн! До свидания, Бинго! Будь паинькой!

— Тяв! — сказал Бинго, радуясь, что слышит свое имя. Бесперывно виляя хвостом, он каждого проводил до порога. Затем обе собаки быстро лизнули друг дружку, и Бастер побежал вслед за Фатти по саду.

Эрн остался в сарае один. Прошло минут двадцать, и вдруг он с удивлением услышал глухое ворчание Бинго и — с ужасом — приближающиеся к сараю тихие шаги. Сердце у него екнуло. Неужто дядя пришел за ним? Но как мог дядя узнать, где он находится? Тут дверь открылась, и темноту сарая прорезал луч фонарика. Эрн дрожал от страха, не в силах слово вымолвить.

— Эрн, это я, Фатти. Я принес тебе ужин — и еще хочу сказать, что в ящике стола есть фонарик, на случай если ты захочешь поесть при свете или почитать. Я больше не смогу прийти сюда сегодня вечером — так что спокойной тебе ночи, желаю крепко спать. Утром принесу что-нибудь на завтрак.

— Ох, спасибо, Фатти, ты — замечательный парень! — с благодарностью сказал Эрн и взял из рук Фатти поднос с едой.

— Тут кость для Бинго, это — от Бастера, — сказал Фатти, передавая Эрну бумажный кулек. — До свидания, Эрн. Завтра увидимся.

— До свидания, — сказал Эрн и принялся за ужин — добрый кусок мяса, картофельное пюре и разная зелень. Косточку он дал Бинго, тот прямо задрожал и стал ее грызть с таким шумом, что Эрну показалось — вот-вот сбежится народ со всей округи!

— Бинго, милый мой песик, ты доволен? — сказал Эрн, когда наконец он смог раздеться и юркнуть под плед, который Фатти оставил на раскладушке. — Иди сюда, залезай ко мне под плед, будем греть друг друга. Вот так. Прижмись покрепче. Спокойной ночи!

Спокойной вам ночи, Эрн и Бинго! Вы в безопасности, хотя кое-кто заглянул в окно и знает, что вы здесь! Не беспокойтесь, это всего лишь соседская черная кошка — увидев Бинго, она бросилась наутек! Спи крепко!

ПОХОД НА ХОЛМ БАНШИ

Эрн уснул счастливый, однако ночь прошла беспокойно. Бинго все чудилось, что вокруг сарая бегают крысы и хотят забраться внутрь; каждые несколько минут он соскакивал с

раскладушки, кидался обнюхивать углы, потом прыгал обратно на раскладушку к Эрну, и хвост его выражал величайшее возбуждение.

— Тише, Бинго! Уж лучше бы крысы кусали меня за ноги! Ну что ты всю ночь скачешь вниз и вверх, топчешь по моему животу! — сказал наконец Эрн. — Ради бога, успокойся, спи!

Наконец Бинго утомился и, свернувшись калачиком под пледом, заснул. Эрн обнял его и тоже забылся крепким сном до самого утра.

Разбудил его осторожный стук в дверь; соскочив с раскладушки, он отворил. Это был Фатти, славный дружище Фатти, и карманы у него оттопыривались. С ним был Бастер, который немедленно побежал потереться с Бинго носами.

— Здорово, Эрн, — сказал Фатти, поспешно входя внутрь, чтобы распалившийся Бинго не выскочил из сарая. — Тебе надо быть поосторожней — сегодня утром в саду работает садовник, лучше, чтобы он не видел тебя здесь, в сарае. Он может рассказать Гуну!

— Конечно, буду остерегаться, — сказал Эрн, пока Фатти вытаскивал из одного кармана наспех завернутый завтрак, а из другого — несколько яблок.

— Вот и все, Эрн, — сказал Фатти. — Все, что мне пока удалось раздобыть. Я не решился взять из кладовки слишком много, но яиц там была целая куча, а это тоже неплохо. Как поживает Бинго? Хорошо вел себя ночью?

— Да он чуть не всю ночь как будто охотился за крысами, — сказал Эрн, развертывая принесенный Фатти пакет. — Ух, ты! Сэндвичи с крутыми яйцами — красота! И две булочки с маслом, да еще и с медом! Нет, Фатти, ей-богу, ты молодчина!

— Там, в шкафу, найдешь несколько бутылочек лимонада, — сказал Фатти, — и открывалку тоже. Чайник с чаем я не решился взять. Мать начала бы задавать вопросы!

Эрн принялся уплетать сэндвичи с яйцами, поставив рядом стакан лимонада, а Бинго выжидающе уселся у его ног. Бастер сопел, обнюхивая нижнюю полку шкафа.

— Он знает, что там лежит пачка печенья, — со смехом сказал Фатти, — и хочет угостить своего дружка Бинго. Я прав, Бастер? Отвечай, дружище!

— Гав! — сказал Бастер, весело прыгая вокруг него и виляя хвостом. Услыхав слово «печенье», к нему присоединился Бинго. Вскоре он и Бастер по-братски делили пачку, с удовольствием хрустя печеньем.

Бастер был безмерно рад, что у него появился товарищ.словно с цепи сорвавшись, он стал бегать кругами с неистовым лаем. Бинго последовал его примеру, и оба мальчика поспешно отошли в сторону, освобождая им место.

— Тихо, Бастер! — сказал Фатти. — Чего это ты задумал

скакать галопом! Черт, вот и лимонад разлился! БАСТЕР! Ты что, совсем ошалел?

— БИНГО! О господи! Теперь он стащил плед, — сказал Эрн. — Да он разорвет его в клочья! Смотри, Фатти, оба в него вцепились, каждый тянет в свою сторону! Нет, Фатти, тебе надо увести Бастера. Они тут все перепортят!

Раздался тихий стук в дверь, собаки прекратили возню и с громким лаем бросились навстречу.

— ВОЙДИТЕ! — крикнул Фатти. — Только осторожней, здесь собаки!

Это пришла маленькая Бетси, она принесла Эрну пакет с едой. Эрн крепко обнял ее и раскрыл пакет. Оказывается, Бетси приготовила ему сандвичи с консервированным мясом, да еще захватила две сладкие булочки.

— В следующий раз постараюсь принести тебе баночку джема, — сказала она. — Ой, посмотри на Бинго — он стал на задние лапы и просит! Это ты научил его, Эрн?

— Нет, — сам удивившись, сказал Эрн. — Может, Бастер научил? Ладно, Бинго, ладно! Можешь перестать просить. Эти сандвичи — для меня.

— Для Бинго я принесла мячик, — сказала Бетси, шаря в кармане своего плаща. — Вот, Бинго, лови!

В игру с мячом включился Бастер, поднялся невообразимый шум — опрокидывались стулья, сбились в кучу коврики. В разгар веселья в дверь заглянула мать Фатти.

— Что здесь происходит? — спросила она. — Я постучала, Фатти, но здесь так шумно, что ты, наверно, не слышал. Как, Эрн, ты уже здесь? В такую рань? Как поживает твой дядя, мистер Гун?

— Эээ, он, он немножко кашляет, — сказал Эрн, запинаясь от смущения.

— Ох, бедняга, но я надеюсь, он не прокашлял всю ночь напролет? — сказала миссис Троттевилл.

— Не знаю. Я совсем не слышал, кашлял он или нет, — честно признался Эрн.

— Ты и Бетси явились сегодня что-то очень рано, — сказала мать Фатти. — У вас что, Сбор? Или вы готовитесь куда-то идти вместе?

— Да, мама, да, мы все идем на экскурсию, — поспешно подтвердил Фатти. — И надо выходить поскорей. Эээ — нельзя ли сделать немного сандвичей для Эрна и для меня?

— Скажу кухарке, — сказала миссис Троттевилл и, направившись в дом, вскоре исчезла из виду, к большому облегчению ребят.

— Это все из-за твоего глупого лая! — строго обратился Фатти к Бастеру. — Твоего и Бинго — вот мать и пришла узнать, что тут творится. Сидеть! И ты, Бинго, сидеть!

Бастер вмиг сел и, насторожив уши, уставился на Фатти. Бинго поглядел на друга и тоже сел.

— А теперь — сидеть смирно и чтоб ни звука! — сказал Фатти Бастеру, и Эрн, грозя пальцем, сказал те же слова своему Бинго.

— Они похожи на двух напроказивших мальчишек, — засмеялась Бетси. — Нет, вы посмотрите, Бинго показывает Эрну язык!

Действительно, язык у Бинго вывалился из пасти, песик сидел на коврикe и тяжело дышал. Блестящие его глазки были любовно устремлены на Эрна.

— Пара олухов! — сказал Эрн, полный гордости за свою собаку. — Вот теперь и сидите, пока мы вам не разрешим встать.

— Послушайте, — сказал Фатти, — я думаю, нам и в самом деле лучше выйти на первую экскурсию этим утром, как я сказал матери. Бетси, иди-ка позови Пипа, Ларри и Дейзи. Скажи им, чтобы через полчаса были здесь с велосипедами, сэндвичами и каким-нибудь питьем.

— Ладно, Фатти! — радостно сказала Бетси и побежала исполнять приказ. Все вместе они едут на экскурсию — в Башню Банши! Вот будет замечательно!

Ровно через полчаса компания была в сборе. Все прикатили на велосипедах — Пип и Бетси, Ларри и Дейзи. Да, но как достать велосипед Эрна — он же в сарае у мистера Гуна!

— Дядя теперь, наверно, в полицейском участке, — сказал Эрн. — Я могу прокрасться в сарай и взять велосипед.

— Хорошо, но, ради бога, не попадись! — сказал Фатти.

Эрн побежал и до самого дома мистера Гуна не останавливался. Открыв дверь сарая, он с радостью убедился, что велосипед еще там. «Вот здорово, что дядя о нем не вспомнил, иначе он бы запер сарай на замок», — подумал Эрн и, сев на велосипед, погнал что было сил, озираясь, не идет ли Гун. К счастью, тот надолго застрял в участке, видно, дел было много.

Вскоре все друзья катили по проселочной дороге, радуясь, что наконец-то едут на пикник на Холм Банши. Весеннее солнышко ярко светило, в кустах пели птицы, и небо было голубое, как летом.

— Я чувствую, что мне в голову лезут стихи, — сказал Эрн, обращаясь к Бетси, которая ехала рядом.

— Стихи? — удивилась Бетси. — Ой, Эрн, ты такой умный, ты сочиняешь стихи! Почитай их мне! Как это у тебя получается?

Эрну очень нравилось придумывать то, что он называл теперь «стишата». Когда он ехал на велосипеде, его голова была полна всем, что он видел вокруг: первоцветы в канавах, одуванчики на лугах, молодые зеленые листочки на боярышнике, пасущиеся на лугу коровы, воркующие голуби...

— Пока они еще не совсем получились, — сказал он. — Но название я уже придумал, я их назову «Ах!».

— Вот интересное название, — сказала Бетси. — Ну же, прочитай их мне, Эрн!

Не переставая крутить педали, Эрн громко запел «стишата», которые вдруг пришли ему в голову:

— Ах, посмотри, в канаве первоцвет,
Он на тебя глядит и говорит: «Привет!»
Ах, слышишь, птенчики чирикают в кустах
И жаворонок с песней вьется в небесах.
Ах, посмотри, коров пасется стадо
И... и...

— И что? — спросила Бетси. — Продолжай, Эрн! Замечательные стихи!

— Что-то никак не придумаю конец, — сказал Эрн, хмуря брови. — Вот это моя беда! Когда я сочиняю свои стишата, Бетси, они то приходят, то уходят, и вот теперь — ушли, улетучились. Может, Фатти сумеет придумать конец?

— Попросим его, когда устроим ленч, — сказала Бетси. — Смотри, это же Холм Банши вон там?

— Ах, какой высокий-превысокий холм! — сказал Эрн, и прозвучало это так, словно он опять завел свою песню под названием «Ах!». — Спорим, что нам половину пути придется подниматься в гору. Я помогу тебе вести твой велик, Бетси.

Да, это был Холм Банши — очень высокий, с крутыми склонами, по которым вилась лента серпантина до самого верха. Когда они подъехали к холму, солнце вдруг спряталось, и большая черная туча набухла позади холма.

— Наверно, это Башня Банши стоит на самой вершине? — сказала Бетси. — Какой странный холм — возвышается перед нами, будто чем-то нам угрожает. Мне он совсем не нравится, да еще с этой черной тучей позади него.

— Согласен, — сказал Эрн, когда они, с усилием нажимая на педали, поехали по кружащей дороге. — Я бы сказал, вид у него очень уж «баншенный». Ну прямо будто он собирается загрохотать, зарычать или завывать! Жми покрепче, маленькая Бетси, похоже, что скоро хлынет дождь. А лучше слезай, дай-ка я помогу тебе вести велик — дорога здесь слишком уж крутая!

В это время Фатти оглянулся посмотреть, справляются ли девочки со своими велосипедами, и с одобрением отметил, что Эрн помогает Бетси вести ее велосипед.

— Дейзи, не надо ли тебе помочь? — крикнул Фатти.

— Нет, спасибо, я сама, — ответила запыхавшаяся Дейзи. — Надеюсь, мы успеем добраться до вершины, пока не польет дождь. А правда, замок там, наверху, очень мрачный?

— Да, смахивает на древнюю крепость! — отозвался Фатти. — Поглядите на собак — мы их сильно опередили! Не беда — все равно они догонят.

Наконец все добрались до упрямого старинного замка и, поставив велосипеды под отведенный для этого навес, направились к входу.

— Вот мы и идем к Воющей Банши! — улыбаясь, сказал Ларри обоим девочкам. — Дейзи и Бетси, готовьтесь защищать свою жизнь!

— Осел! — прошипел Фатти, глядя на встревоженное лицо Бетси. — Еще слово, Ларри, и тебе самому придется защищать свою жизнь! Пошли — надо заплатить за вход.

В БАШНЕ БАНШИ

— Скажите, пожалуйста, сколько платить за вход? — спросил Фатти.

— Один фунт за каждого, — ответил сурового вида служитель, стоявший у турникета.

— Да это для нас, ребят, целая куча денег! — сказал Пип. — А нельзя нам войти за полцены?

— Нет, нельзя, — сказал служитель, строго взирая на них поверх очков.

— А за собак тоже надо платить? — спросил Фатти.

— Нет, собакам вход воспрещен, — сказал служитель. — Да с вами ведь нет собак.

— Мы их, кажется, потеряли по дороге, — сказал Фатти. — Гм, а за кошек надо платить? Я вижу, у вас тут сидит кошка.

— А как насчет лошадей? — спросил Ларри, встречая в беседу. — Можно провести лошадь или овцу или двух овец?

— Никаких лошадей и никаких овец, — сказал служитель. — И никаких ослов, так что, если вы намерены пройти внутрь, будьте поосторожней. Поняли?

— А он умнее, чем кажется, — сказал Фатти, когда они благополучно прошли турникет. — Давайте купим каталог. Какой чудный замок!

— И какой вид! — воскликнула Дейзи, подойдя к одному из больших окон, выходивших на широкий простор. — Великолепно! Все видно на много миль вокруг!

— Фатти, иди сюда, посмотри на эту картину! — позвала Бетси. — Так замечательно сделано — прямо слышишь, как волны шумят!

Стуча подошвами по каменному полу, вся компания подошла к стене, где красовалась огромная картина — бурное море, вздымающиеся высоко волны и тучи брызг.

— Когда я на это смотрю, мне кажется, будто лицо становится мокрым от брызг, — с почтением сказала Бетси. —

Ну, не чудо ли? Фатти, иди купи каталог. Я хочу узнать, что там написано про эту картину.

Фатти подошел к служителю у турникета, взял каталог и положил на стол деньги, на которые тот даже не взглянул. «Вот грубиян!» — подумал Фатти и вернулся к друзьям, листая на ходу каталог, чтобы найти там описание понравившейся Бетси картины.

— Она называется «Ярость бури», — сказал Фатти. — Здесь говорится, что этот художник — один из самых знаменитых маринистов, и, вы не поверите, картина эта написана более ста лет тому назад. А краски такие свежие, яркие, словно ее только вчера закончили.

Какой-то человек, пройдя по каменному полу, поставил табуретку перед картиной, висевшей на противоположной стене. Затем принялся закреплять на мольберте большой холст. Дети, любопытствуя, подошли к нему.

— Привет, ребята! — сказал он. Это был парень с буйной шевелюрой, в широкой черной художнической блузе. — Пришли на поклон в святая святых маринизма? Глядите, как бы вам не встретиться с банши! Она здесь, знаете, воеет один день в неделю, так что, возможно, вы ее услышите.

— Я не хочу! — заявила Бетси. — И потом, нет здесь никакой банши, это все выдумки.

Опять раздался шаг — подошли еще три художника с мольбертами. Они расселись перед разными картинами. Фатти смотрел на них с удивлением.

— Вы делаете копии с этих картин? — спросил он ближайшего художника, который рядом с ним уже сидел на табурете и смешивал краски на палитре.

— Именно так. Мы все из Художественной школы, — ответил тот. — Кто хорошо успевает, тех посылают сюда делать копии с этих картин для практики — а потом мы можем сразу же их продать.

Бетси присмотрелась к картине на его мольберте. Она ей не очень понравилась.

— А вот эту волну вы раскрасили не той краской, — сказала она, показывая пальчиком.

— Да? Вот возьми и поправь вместо меня, — сказал художник, предлагая ей огромную кисть.

— Ой, я не умею! — сказала Бетси.

— А видите вон того парня? — сказал художник, указывая кистью. — Знайте же, он самый способный из нас. Хотя и не учится в нашей Художественной школе. Пойдите посмотрите на его работу — мне иногда кажется, что она лучше оригинала, ей-богу!

Ребята пошли посмотреть картину, которую копировал тот художник. Он сидел перед прекрасным пейзажем, полным солнца и света. Там было изображено голубое море, волны иг-

рали у подножия высокого утеса, растекаясь по камням. На большом холсте художник делал великолепную копию.

— Allez vous en! — рявкнул он, заметив детей.

— Это по-французски «Убирайтесь прочь», — прошептала Бетси удивленному Эрну. — Лучше пойдем отсюда.

Но Эрн не мог сдвинуться с места. Он стоял и глядел на висевшую на стене картину, лицо его выражало изумление, восторг. Только подумать, что кто-то способен так изобразить море — совсем как настоящее, прямо слышишь шум ветра и плеск волн, ощущаешь мокрые водяные брызги и...

— Эй, Эрн, проснись! — сказал Ларри. — Если ты еще немного постоишь перед этой картиной, то потребуешь, чтобы тебе подали спасательную шляпку!

— Потрясающе! — сказал Эрн. — Со-вер-шенно потрясающе! Как бы я хотел быть художником! Да если бы я написал такую картину, я бы ничего другого не делал, только сидел бы да смотрел на нее!

Писавший копию художник-француз, за спиной которого стоял и сопел Эрн, внезапно разъярился. Он вскочил с места, мазнул своей кистью Эрна по лицу и разразился длинной тирадой, которая для слуха Эрна прозвучала сущей тарбарщиной.

— Пошли отсюда, он из-за нас прямо взбесился! — сказал Фатти, увидев испуг на личике Бетси. — Извините, сэр, но вам бы не следовало так ляпать своей кистью. Эрн, идем со мной! ЭРН!

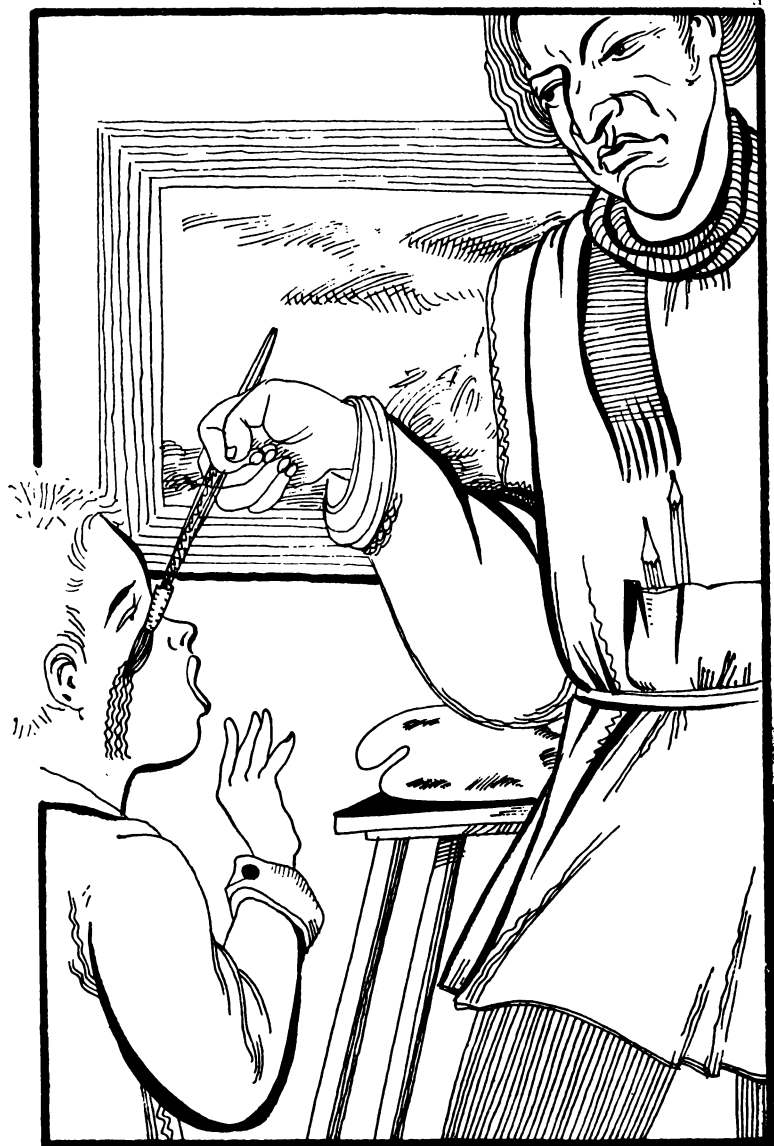
Но Эрн все стоял и смотрел на картину, рассеянно пытаясь стереть краску, которой художник мазнул его по лицу. Ларри давился от смеха. Ну Эрн, ну точно клоун в цирке! Фатти и Ларри решительно взяли Эрна за руки и повели в противоположный конец большого зала, к другим картинам.

Эрн и Бетси могли бы провести здесь целый день. В этих морских пейзажах, казалось, было какое-то волшебство, они волновали Эрна и Бетси чем-то, чего другие не чувствовали. Вскоре друзья оставили Эрна и Бетси в зале с картинами, а сами перешли в другие залы. Там на стенах были развешаны рыцарские доспехи и выставлено на стендах старинное оружие. Четверо ребят с интересом рассматривали все, и Фатти ужасно захотелось снять со стены длинное копьё и помахать им.

— А почему бы нам не устроить пикник прямо здесь? — сказал Ларри, выглядывая в одно из окон. — Из этой огромной черной тучи уже хлынул настоящий ливень. Ленч на воздухе никак не получится. Поедим здесь, шуметь мы не будем, а весь мусор подберем и унесем домой.

— Спорим, что этот злюка у турникета не разрешит — сказал Фатти.

— А какое его дело? — возразил Ларри. — Мы же за-

платили за вход, так ведь? Во всяком случае, я ужасно проголодался. Ух ты, это гром, что ли?

Да, это был гром. Дети еще более утвердились в намерении переждать дождь в Башне Банши и подкрепиться здесь. Эрну идея пришла по душе — не из-за ленча, а из-за картин. Он просто не мог отвести от них глаз!

Вся шестерка уселась в углу одного из залов, позади большого дивана. Теперь, даже если служитель заглянет сюда, он их не увидит и не сможет прогнать.

— Интересно знать, где наши собаки? — вдруг сказал Фатти. — Они уже давно должны были прибежать сюда.

— Наверно, где-нибудь на полдороге застряли, на кроликов охотятся, — предположил Эрн. — А если нет, этот тип у турникета все равно не впустил бы их. Ничего с ними не случится. Они или появятся здесь, или возвратятся домой.

— Кое-кто из художников уже уходит, — сказал Ларри. — Я слышу, как они собирают вещи и громко прощаются. Эге, а это кто здесь? Выгляни осторожно из-за дивана, Ларри, — наверно, посетители, как ты думаешь?

И впрямь эти люди по виду были туристами. Три женщины и один мужчина расхаживали туда-сюда по залам, разглядывали картины и старинные доспехи.

— Стоило платить фунт, чтобы зайти сюда и смотреть на весь этот хлам! А морские пейзажи мне никогда не нравились, — сказала одна из женщин. — Нарисованные неподвижные волны, вроде бы они вздымаются, а на самом деле застыли! У меня от них мурашки по коже!

К ужасу ребят, посетители уселись на диван, за которым они прятались, и начали шуршать бумагой, развертывая свой завтрак.

— Да еще эти дурацкие сказки про воющих банши! — сказал мужчина. — Зря потратили деньги. Чтобы услышать, как банши воет, конечно, стоило бы заплатить фунт — но где там! Впрочем, я никогда не верил в подобные рассказы.

В этот момент Фатти вдруг почувствовал, что ему ужасно хочется стать банши. Эта мысль пронзила его как молния, и сдержать себя он не мог. Он открыл рот и издал великолепный вой — жуткий, протяжный, пронзительный и по-настоящему пугающий!

— Иииии-оооо-аааах-ииии-ох-оооОООО!

Мужчина и все три женщины вскочили с дивана, словно под ними взорвалась бомба. Одна из женщин завизжала, и все четверо ринулись опрометью к двери и скрылись в большом холле, где находился турникет.

Но не только посетители подпрыгнули как ужаленные. Ларри, Дейзи, Пип, Бетси и Эрн тоже подскочили и испуганно уцепились друг за дружку, когда раздался этот зловещий

вой. Ларри, правда, сразу сообразил, что это Фатти шалит, и из всех сил его уцепил.

— Болван! Зачем ты это сделал? Я чуть не умер от страха! А посмотри на бедняжку Бетси — она вся дрожит!

От смущения и смеха Фатти не мог слова вымолвить. Постепенно и остальные начали смеяться вместе с ним, и вот уже все четверо схватились за животы, стараясь сдержать хохот.

— Ох, какие у них были лица! — не унимался Фатти. — И что меня дернуло забыть! Мне ужасно стыдно, но это на меня нашло, ничего не мог поделать. Вот здорово они улепечивали! А их физиономии! Ох, не могу не смеяться, прямо в боку закололо!

— Спорим, что и художники тоже дали стрекача! — сказал Пип, вытирая слезы. — Ты, Фатти, чудовище. Чего только не придумаешь! Честное слово, если б настоящая банши завывала, у нее бы так не получилось. Я думаю...

Но что он думал, друзья так и не узнали, потому что вдруг послышался, все время нарастая, какой-то странный шум — пронзительные, воющие, жалобные стоны! Они то приближались, то удалялись — Бетси и Дейзи в ужасе уцепились за мальчиков.

— Фатти, теперь это не ты? Правда, Фатти? — дрожащим голосом спросила Дейзи. — Тогда что же это? Мне это не нравится, не нравится. Сделай так, чтобы этот вой прекратился.

Но вой, мрачный, леденящий душу, не прекращался, и изумленные, испуганные дети сбились в тесную кучку.

Наконец вой стих, и они вздохнули с облегчением.

— Уйдем отсюда, — сказал Ларри. — Все в порядке, Бетси. Это, вероятно, просто дурацкое эхо кружило по всем залам. Ну, веселей! Фатти, берем наш ленч, съедем его где-нибудь в другом месте. Ну, пошли!

СТРАННОЕ ОТКРЫТИЕ

Фатти уложил еду обратно, и все осторожно вылезли из старинного дивана. Не слишком уверенным шагом они направились в большой зал, где прежде сидели художники и копировали картины. Теперь там остался только один — француз, который делал копию с картины, особенно понравившейся Эрну.

Художник, тихонько посвистывая, тщательно свертывал в трубку свой холст. Заметив ребят, он вздрогнул и с неудовольствием глянул на них.

— Выходит, вы совсем не боитесь банши? — сказал он. — Да, храбрецы, храбрецы, ничего не скажешь! Видите, все разбежались. *Il s'avaient peur* — им было очень, очень страшно. Но я-то не боюсь никаких банши и даже этих — ну, как вы их называете заведенный?

— Привидений, — сказал Фатти. — Вы и в самом деле нисколько не испугались?

— Нисколько. Правда, сегодня это было немножко, немножко — как это у вас называется — разнообразно, да? Сперва завывала одна банши — а потом завывала вторая. И я полагаю, *mes enfants*¹, вам о первой банши ничего не известно?

Фатти почувствовал, что краснеет, но он твердо решил ни в чем не признаваться этому насмешнику. Француз определенно ему не нравился.

— Вы уходите? — спросил Фатти, видя, что он обязывает свернутый в трубку холст.

— Спустишь в деревню, там моя машина, — а потом опять за работу, за работу, за работу! — сказал художник и хлопнул Фатти свернутым холстом по голове. — А ты — ты здесь останешься и будешь выть, выть, выть? Ах ты, гадкий мальчишка!

Не обращая внимания на рассерженную мину Фатти, француз пробежал через весь холл и ловко, как акробат, увернулся от турникета.

— Мне кажется, он думает, что он очень умен, — проворчал Фатти, которого насмешки художника отнюдь не привели в восторг.

— Слышите, дождь еще льет вовсю. Устроить пикник на холме нам явно не удастся, придется подкрепиться здесь, хоть с банши, хоть без банши. Не смотри так испуганно, Бетси, — ее вой нам повредить не может.

— Тип, что был у турникета, ушел, — сказал Ларри, косясь на то место, где сидел служитель, получивший с них деньги. — Ушел есть свой ленч, я думаю. В этом зале мы будем в полной безопасности. Ну, давайте перекусим! Веселее станет на душе!

Они подошли к большой деревянной скамье, стоявшей рядом со старинным дубовым столом. Фатти развернул сверток с едой, и вскоре они уже уплетали за обе щеки, удивляясь, что, несмотря на перенесенный испуг, так проголодались.

— Эрн, прочитай Фатти свои стихи, — сказала Бетси, заметив уголок листка, торчащий из кармана у Эрна; девочка была уверена, что у Эрна нашлось время записать свои «стишата».

— Стихи? — спросил с удивлением Фатти. — Ты опять принялся за поэзию?

— Э, Фатти, это такие глупые стишата, то есть стихи, — сконфуженно сказал Эрн. — Я их назвал «Ах!».

— Наверное, очень чувствительные! Ах, ах, ах! — смеялся Фатти.

— Да нет, не очень! — с тревогой возразил Эрн. Просто мы же говорим «ах!», когда чему-то удивляемся. Я их записал

¹ Дети мои (франц.).

на бумажке. А теперь, когда посмотрел на эти морские пейзажи, мне уже хочется сочинить стишок еще и про море.

— Ты просто прелесть, Эрн! — сказал Фатти, и он действительно так думал. — Ну, давай, читай свои «аховые» стихи!

— Я не сумел их закончить, Фатти, — сказал Эрн, глядя на листок. — Это моя беда. Вдруг как нахлынет, а потом вдруг все улетучивается, и я никак не могу придумать хорошее окончание.

— Ладно уж, читай, Эрн! — сказал Фатти.

И Эрн, снова покраснев, начал скороговоркой читать:

— Ах, посмотри, в канаве первоцвет,
Он на тебя глядит и говорит: «Привет!»
Ах, слышишь, птенчики чирикают в кустах
И жаворонок с песней вьется в небесах,
Ах, посмотри, коров пасется стадо
И...

Тут Эрн остановился и умоляюще посмотрел на Фатти.

— Никак не могу придумать конец, Фатти, ну никак!

— Почему же, Эрн? Конец придумать нетрудно, — сказал Фатти и сразу же продолжил:

— Ах, посмотри, коров пасется стадо,
Надулись одуванчики, совсем ему не рады,
И незабудки тихо шепчут: «Не забудь!»
И так легко, приятно дышит грудь,
И пчелы с осами наперегонки мчатся,
И...

Но тут на всех напал такой хохот, что Фатти пришлось остановиться — и он тоже засмеялся. Эрн с восхищением смотрел на него.

— Как это у тебя получается? — спросил он очень серьезно. — Мне, чтобы придумать одну строчку, надо вон сколько времени, а ты прямо с места в карьер начинаешь тараторить — и пошло, и пошло! Ах, я бы такую строчку никогда не сумел сочинить: «И пчелы с осами наперегонки мчатся». Прямо очень забавно, Фатти.

— Милый Эрн, твои строчки — это поэзия, а мои — нет, — сказал Фатти, хлопая Эрна по плечу. — Просто твои стихи немного слишком «аховые», только и всего. «Ах» в стихах звучит не так уж прекрасно, нельзя же все время ахать!

— Ну, ты просто чудо, — сказал Эрн, припоминая другие строчки, сочиненные Фатти. — «Надулись одуванчики, совсем ему не рады». Ты тут хотел сказать, что одуванчики боятся, как бы коровы их не сжевали? Фатти, ты гений!

— Давайте поговорим о чем-нибудь другом, — сказал

Фатти, чувствуя себя отчасти обманщиком. Он был способен без запинки плести стихи, нелепые, забавные и остроумные, и никогда не понимал, чем тут другие восхищаются.

— Все поели? — спросил Ларри, свертывая бумажки. — А вон и небольшая урна стоит.

— Нет, послушайте! — вдруг сказал Пип. — Как вы думаете, что стряслось с Бастером и Бинго? Они должны были уже прибежать сюда. Так ведь?

— О, я думаю, что, когда они сильно отстали, они просто вильнули хвостами и убежали обратно, — сказал Фатти. — Вероятно, они потеряли наш след. И мы их не увидим, пока не вернемся домой. Только бы они вели себя прилично.

Вдруг знакомая возня и шум заставили их всех вздрогнуть.

— Гав! Гав!

— Ей-богу, это вроде бы они! — удивленно воскликнул Эрн. — Где ж они? Тут их нигде не видать!

— Тяв! Гав!

— Да они оба где-то здесь! — с изумлением сказал Фатти. — Но почему их лай звучит так глухо? БАСТЕР! БИНГО! Где вы, черт побери?

Кто-то шумно скребся в той стороне, где находился огромный камин, и дети сразу бросились туда. Посреди большого очага стоял старинный железный котел, лай как будто исходил из-под него. Приподняв древний сосуд, Фатти воскликнул:

— Ого! Что это там? Смотрите, круглая крышка люка! Собаки где-то там, под ней. Бетси, сходи узнай, есть ли здесь кто-нибудь, кто может дать нам разрешение поднять эту крышку.

Бетси побежала к турникету, стала смотреть вокруг — никого не было видно. Она поспешила обратно.

— Никого нет, Фатти, ни души. Наверно, служитель где-то обедает, а художники еще не вернулись, хотя мольберты свои оставили.

— Ладно. Тогда придется нам поднять эту крышку без разрешения! — сказал Фатти. — Эрн, помоги мне!

Теперь под крышкой поднялся такой громкий, неистовый лай, что казалось, там не две собаки, а собралось по меньшей мере с полдюжины.

— Как они там очутились? — сказал Ларри, глядя, как Фатти и Эрн поднимают крышку. И вмиг из люка выскочили оба пса, накинулись на Эрна и Фатти — и ну прыгать, лаять, лизать, тыкаться носом, словно с ума сошли.

— Тише, тише! — сказал Фатти, отстраняя Бастера. — Скажи на милость, Бастер, каким образом вы сюда пробрались?

— Гав! — сказал Бастер, весело прыгая вокруг него.

— А ты как сюда попал, Бинго? — спросил Эрн, чье лицо песик облизывал так старательно, что всего облизывал. — Хватит, Бинго! Придется мне скоро просить у кого-то поло-

тенде. Ну, хоть на минутку убери свой язык обратно в пасть. О господи, он опять начинает.

Ларри смотрел внутрь люка, который обнаружился, когда убрали крышку. Достав из кармана фонарик, он включил его.

— Глядите! — внезапно воскликнул Ларри. — Там ступеньки, они идут вниз прямо от очага, вроде лестницы, и уходят глубоко-глубоко. Куда они могут вести?

— Чтобы это выяснить, потребуется время, — сказал Фатти, с легким трепетом глядя на ведущие куда-то в темноту ступени. — Бетси, сходи посмотри, действительно ли мы здесь совсем одни.

Бетси побежала и вскоре вернулась, лицо у нее было очень испуганное.

— Фатти, этот тип, что стоял у турникета, поднимается сюда по холму. Он уже близко. Кладите обратно крышку, поскорей!

Эрн и Фатти положили крышку люка обратно и поставили на нее тяжелый котел. Они еще стояли на коленях возле очага, когда в зал, грызя яблоко, вошел служитель. Увидев детей, он недовольно хмыкнул.

— Живей, сделайте вид, будто мы потеряли монету! — повелительно шепнул Фатти. — Ищите ее, ну, все ищите — в очаге, на ковре, живо!

И когда пораженный служитель подбежал к ним, все лихорадочно ползали кругом как бы в поисках потерявшейся монеты.

— Мы должны ее найти! — повторял Фатти. — Должны непременно! Фунт, целый фунт! Куда ж она запропастилась? Смотри, Бетси, не там ли она?

— А, так вы здесь монету уронили? — сказал служитель. — И конечно, она у вас последняя? Дайте-ка я погляжу! — Он опустился на четвереньки и вдруг с радостным возгласом что-то подобрал с полу.

— Я нашел ее! Вот она! — с победоносным видом показал он монету.

— Спасибо! — сказал Фатти, протягивая руку. Но служитель расхохотался ему в лицо и сунул ее в карман брюк.

— Находка — покупка! — сказал он. — А теперь убирайтесь отсюда все! Вы уж слишком долго здесь пробыли. А как сюда пробрались собаки? Вам следовало за них заплатить, вот вы и заплатили.

— О, разве это не ваши собаки? — сказал Эрн таким удивленным тоном, что Бетси даже прикрыла ладошкой рот, чтобы не приснуть со смеху.

— Мои собаки? Как бы не так! Я собак не выношу! — сказал служитель и сделал такое движение, будто хочет пнуть Бастера. Бастер зарычал, оскалил зубы — и служитель поспешно попятился. — Ну, убирайтесь же, вон отсюда! —

сказал он. — Сегодня четверг, после полудня я не работаю и желаю немного отдохнуть!

Довольные, что все обошлось, дети вышли из Башни и направились за велосипедами — собаки, не отставая, резвились вокруг них.

— Какая удача, что кто-то когда-то обронил на очаг эту монету! — сказал Эрн, когда все уже уселись на велосипеды.

— Дружище Эрн, это я уронил ее туда, — улыбнулся Фатти. — Я знал, что, если этот тип найдет ее, как я задумал, он на крышку люка не обратит внимания! Ну, поехали домой, ребята! Бастер, домой! Бинго, домой! Опять дома — долгая беседа

— Ну что ж, экскурсия у нас была очень даже необычная! — сказал Фатти, когда они уже далеко отъехали от Башни Банши. — Чувствую, будет нам о чем поразмыслить. Этот странный вой банши — я имею в виду, конечно, не мое подражание, оно ничто по сравнению с воем древних банши, — честное слово, уж они-то были отлично!

— Ой, не напоминай мне о нем! — вздрогнув, сказала Бетси. — Мне хочется поскорее уехать подальше от Башни Банши и добраться до дому!

— Да еще эта непонятная крышка люка в очаге, — сказал Ларри. — И загадка с собаками — как они ухитрились забраться в подzemелье под камином?

— Что до меня, — заявила Дейзи, — мне очень не понравился тот тип у турникета. Я сразу подумала, что у него вид негодяя.

— Негодяя — это уж слишком! — возразил Пип. — Скорее, вид человека усталого и сердитого, и я должен сказать, я тоже был бы таким, если бы мне пришлось работать служителем у турникета, на вершине холма, где всегда холодно и где воют банши.

— Хотел бы я уже быть дома и там рассуждать об этом, — сказал Ларри. — Не знаю, что ты, Фатти, думаешь, но мне все это кажется очень странным.

— Смахивает на тайну, ты хочешь сказать? — подхватил Фатти. — Похоже, настал час, когда Пяти Тайноискателям придется разгадывать чудную, жуткую тайну. Так ведь?

— О да! — с восторгом подтвердил Пип. — У нас еще ни разу не бывало тайны с банши!

— Ну, знаете, я могу прекрасно обойтись без банши, — сказала Бетси. — А что, если сообщить об этом главному инспектору, ну, знаете, инспектору, Дженксу, он мог бы...

— Бетси, но мы же не можем рассказывать ему глупые истории про банши, — прервал ее Фатти. — Ведь эта банши действительно не существует. Она...

— Ну ладно, ладно, тогда что же мы слышали там сегодня? — сказала Бетси. — Мне все равно, как это называется,

вой был такой противный, и зловещий, и страшный, как вой настоящей банши!

— Ты права, Бетси. Вой был ужасный, — поежился Пип. — Мне самому страшно стало. Существует банши или не существует, все равно дело это очень таинственное. Будьте поосторожней, здесь дорога очень крутая. Старайтесь ехать как можно медленней, если тормоза слабые.

Съезжая с холма, они выстроились в длинную цепочку, а позади скакали галопом самоотверженно — или, как говорила Бетси, «собакоотверженно» — оба пса. Ну и денек выдался у ребят! Всем не терпелось оказаться снова в мастерской Фатти — и обсудить, как им взяться за разгадывание еще одной Тайны! Бетси прямо дрожала от возбуждения. Стоит Фатти появиться, всегда наклонится какая-нибудь тайна!

Наконец, ко всеобщей радости, они добрались до уютного сарайчика Фатти — особенно довольны были оба песика, изрядно уставшие после долгой пробежки. Бастер так и плюхнулся в свою корзину, тяжело дыша, а Бинго повалился на него — играть у них уже не было сил. Не прошло и секунды, как оба спали.

— Полная корзина собак! — улыбнулась Бетси. — Я рада, что они подружились.

— Для Бинго очень полезно иметь такого друга, как Бастер, я имею в виду — хорошо воспитанного, — заметил Эрн. — Я хочу, чтобы Бинго научился вести себя прилично. От Бастера он и позаимствует хорошие манеры, Бинго страсть как любит обезьянничать!

— Нет, нет, Эрн, — серьезно сказал Фатти. — Ты неправильно выразился — не обезьянничать, а собачничать!

— Ха-ха-ха, вот насмешил! — съязвил Пип, слишком уставший, чтобы оценить остроумие Фатти.

— Хочу пить, — сказал Ларри. — Есть у тебя какой-нибудь лимонад, Фатти?

— Полным-полно, там, в шкафу. Там и стаканы. И где-то там есть еще шоколад. Встань и возьми, что пожелаешь. А я хочу еще поговорить про удивительные утренние происшествия. Ей-богу, я думаю, что Там Творится Что-то Неладное.

— Где там? — спросил Эрн.

— На Холме Банши, дурень, — сказал Фатти. — Мне показались загадочными две вещи — вой банши и люк под очагом, на котором стоит котел.

— Не понимаю, что такого загадочного в вое банши, — сказала Бетси. — Ты ведь сам говорил, что банши этим и занимаются — воют и стонут и рыдают.

— Это так, но вы же слышали, что сказал художник в черной блузе, — продолжал Фатти. — Он сказал, что банши воет только один раз в неделю! Почему так? Почему только один день?

— Может быть, банши трудно выть чаще, чем один день в неделю? — предположила Дейзи. — От этого дикого воя, наверно, ужасно напрягается горло. Спорим, что после того, как ты повыл во всю мочь, у тебя болело горло, — по-моему, ты немного охрип.

— Ни капельки не охрип, — сказал Фатти. — Я бы мог вот так выть полчаса или больше и не охрип бы.

— Бога ради, не вздумай этого делать! — взмолился Ларри. — Не то сюда нагрянет пожарная команда и полиция и доктора со всей округи.

— Давай вернемся к нашей теме, Ларри, — сказал Фатти. — Итак, почему банши воет только один раз в неделю? Настоящей банши там быть не может, их нет в природе. Значит, кто-то подделывается под нее. Но зачем?

— Для забавы, — сказала Бетси.

— Да, но почему в один определенный день? — настаивал Фатти.

— Ну какое это имеет значение? — сказал Пип, которому уже надоело об этом говорить. — Пусть себе воет хоть во все дни недели, мне-то что за дело!

— Пип, я ожидал от тебя больше сообразительности и любознательности, — торжественно произнес Фатти. — Понимаешь, это же поддельная банши — и мне чертовски хотелось бы выяснить, кто это делает и как — и зачем?

— Я не хочу опять ехать на Холм, — сказала Бетси. — Картины мне понравились — но вой ужасно противный.

— Не беспокойся, Бетси. тебе не придется ехать. Поеду я, — успокоил ее Фатти. — Я поеду завтра. Верьте мне, я чую Тайну!

— Ну, значит, у тебя самый чуткий нос на свете, — сказал Ларри. — Я, например, чую только то, что от керосинки пахнет копотью. Твой-то нос, наверно, слишком утонченный и могучий, чтобы унюхать такие обычные запахи. Прикрути фитиль, Эрн, — ты сидишь ближе всех.

— Фатти, — попросил Эрн, старательно прикрутив фитиль, — можно мне поехать с тобой, если ты завтра отправишься на Холм Банши? Не для того, чтобы копаться в каких-то тайнах, а чтобы еще посмотреть картины. Особенно ту, где высокие утесы и голубые морские волны клубятся вокруг них.

— Ту самую, которую копировал художник-француз? — сказал Фатти. — Да, картина великолепная. Ладно, Эрн, можешь поехать со мной, составишь мне компанию — и пока ты будешь стоять и глазеть на картины, я кое-что разведжаю. Для меня будет очень удобно, если со мной будет человек, который явно пришел туда ради картин.

— О, Фатти, спасибо! — обрадовался Эрн. — Надеюсь, что банши не будет выть слишком близко от меня.

— Она воет всего один раз в неделю, — сказал Фатти. — Даю голову на отсечение, что завтра она не завоюет! Я уверен, что по той или другой причине она соблюдает свой режим.

— Ох, мне и Дейзи надо поскорее домой! — вдруг спохватился Ларри. — Черт, совсем забыл, сегодня должна прийти бабушка к чаю. Подымайся, Дейзи, ну пожалуйста! Сегодня мы уже не придем, Фатти, так что до свидания, до завтра!

Вдвоем они выбежали из сарая — послышался удаляющийся топот ног. Теперь встал Пип и поднял с места Бетси:

— Пошли, Бетси. Ты совсем сонная. Позвони нам, Фатти, когда опять будет Сбор.

— Наверно, Бетси очень устала от долгой езды на велосипеде, — сказал Фатти, подавая Бетси ее плащик. — До свидания, Бетси, и пусть тебе не приснится банши!

— Надеюсь, я тебе тут не мешаю, Фатти? — сказал Эрн, когда все разошлись. — Живу здесь, в твоём сарае...

— Да нет, что ты! Нисколько не мешаешь, Эрн... Эге, кто-то идет — кажется, я знаю эти тяжелые шаги!

— Это дядя! — испуганно сказал Эрн. — Он, наверно, прослышал, что я не пошел домой. Фатти, спрячь меня!

— Здесь негде тебя спрятать, — сказал Фатти, озираясь. — В шкаф? Так он сразу туда заглянет! Слушай, Эрн, я запру на ключ дверь, и, когда твой дядя постучит, ты потихоньку вылезешь через окно. Понял? Бинго я тебе передам. Спрячешься где-нибудь и вернешься, когда Гун уйдет.

Тук-тук-тук! Да, это был Гун, это он стучал. Фатти быстро повернул ключ в замке, чтобы полицейский не мог открыть дверь.

— Фредерик Троттевилл, сейчас же открой! Я знаю, Эрн тут у тебя! Я видел его через окно. Сейчас же открой, не то я пойду к твоему отцу.

— Эрн? Вы видели тут Эрна, мистер Гун? Это вам, должно быть, помешало! — отозвался Фатти, подходя к двери. — Подождите минутку, дверь заперта на замок. Тихо, Бастер, чего расшумелся!

Бастер и Бинго, естественно, подняли невероятный шум. Оба они терпеть не могли мистера Гуна и сразу узнали его по голосу. Эрн тем временем вылез из окна в боковой стене сарая. Он хлопнул рукой по подоконнику, Бинго выскочил к нему и упал ему на руки.

— Тс! Молчок! — сказал Эрн. — Не лаять! — Он пополз к густому кустарнику и забрался в самую чащу.

Фатти, спокойно закрыв окно, подбежал к двери, по которой мистер Гун дубасил не переставая.

— Терпение, мистер Гун! — сказал Фатти. — Что-то ключ застрял. Ага, вот пошел — вот, наконец!

Он проворно повернул ключ и распахнул дверь на-

стежь. Рассерженный полицейский ввалился в сарай, грозно выкрикивая:

— Эрн! ЭРН! Иди ко мне! Ты не пошел домой! Ты меня обманул! погоди, уж я тебе...

Но закончить свою угрозу Гун не успел — Бастер, обезумев от радости, накинулся на него, стараясь укунить за икры через плотную ткань брюк.

— Gal — гаркнул мистер Гун, пиная пса. — Опять эта собака! Где Эрн? Я видел его, я уверен, что видел!

— Ну что ж, посмотрите хорошенько вокруг, мистер Гун, — вежливо сказал Фатти. — Возможно, он под табуреткой — или за книгами в книжном шкафу — или в собачьей корзине. Бастер, прекрати безобразничать!

Гун в полной растерянности стоял посреди сарая и озираялся. Он видел здесь Эрна, в этом он был убежден. Ему не пришло в голову, что Эрн мог успеть вылезть в окно. Он глядел то на Фатти, то на Бастера, затем повернулся, чтобы уйти. Тут Бастер издал леденящее душу рычание, и Гун опрометью выбежал из сарая.

— погоди ты у меня! — крикнул он, когда Фатти прикрывал дверь. — Эрна я все равно найду — о да, я его найду! — И он пошел по саду, бормоча: — Вот гаденыш этот мальчишка, чересчур уж хитер! Но где же Эрн? Только бы мне до него добраться! Не будет же он прятаться целую неделю!

ОПЯТЬ БАШНЯ БАНШИ

Когда полицейский удалился, Эрн выполз из кустов и вернулся в сарай, широко улыбаясь.

— Спасибо, Фатти! — сказал он. — Ты верный друг! Но ты честно говоришь, что я тебе не помешаю, если завтра отправлюсь с тобой в Башню Банши?

— Буду очень рад твоему обществу, Эрн, — сказал Фатти от чистого сердца. — Кроме того, ты можешь оказаться полезен. Я, знаешь ли, хотел бы там порыскать кругом, а если там будет народ, ты бы мог чем-нибудь отвлечь их внимание... ну, чтобы никто не вздумал следить за мной.

— Но как я могу отвлечь внимание? — встревоженно спросил Эрн. — Ты же знаешь, Фатти, я не умею разыгрывать роль.

— А ты можешь что-нибудь сплясать, или спеть песенку, или изобразить обморок, — сказал Фатти. — Когда мне понадобится, чтобы ты отвлек внимание на себя, я подам тебе знак, вот такой! — И Фатти три раза пригладил себе волосы назад. — Понял? Да ты не смотри так испуганно. Никто тебя не засадит в тюрьму и не надает оплеух. Они только остолбенеют от изумления и позабудут обо мне и о том, что я делаю.

— Хорошо, Фатти, — сказал Эрн удрученно и, взяв с по-

лки книгу, сел читать. — Ух, сколько у тебя книг, Фатти! Наверно, больше тысячи. Эта книга потрясающая!

Вскоре он забыл обо всем, увлекшись историей морских приключений, которую нашел в большом книжном шкафу Фатти. Бинго, блаженствуя, лежал у его ног, а Бастер сидел, прижавшись к Фатти. Вот Эрн дошел до конца главы и поднял сияющие радостью глаза. Он был совершенно счастлив. У него был друг, была собака, была интересная книжка и досуг, чтобы спокойно почитать. Блаженно вздохнув, Эрн снова принялся за книгу, думая о том, как ему повезло, что умица Фатти — его друг.

На следующее утро Эрн проснулся все еще в радостном настроении. Он сел на раскладушке и попробовал сообразить, по какой причине у него хорошее настроение. «Ах да, мы с Фатти опять поедем на Холм Банши — и я увижу эти прекрасные картины», — подумал он с восторгом.

— Бинго, слышишь? Тсс, не лай так громко. Никто не должен знать, что мы здесь. Я ведь тебя уже предупреждал.

Свернувшись клубочком, Бинго всю ночь проспал в ногах у Эрна. Теперь он сел и, зевая, принялся ждать, когда появится его друг Бастер. Бинго был послушным учеником Бастера — подражал ему во всем, даже стал чесать себе нос левой лапой вместо правой. Забравшись к Эрну на колени, он нежно лизнул мальчику нос. Потом повалился на спину, чтобы ему почесали животик.

— Знаешь, что я тебе скажу, Бинго? — торжественно произнес Эрн. — Мне теперь очень, очень жаль всех мальчиков и девочек, у которых нет собственной собаки. Они сами не знают, как много им недостает в жизни. Ну ладно, хватит лизать меня! Иди принеси мне вон то полотенце, чтобы я мог вытереть лицо. Правильно, вот умица! Ты ведь все понимаешь, что я говорю, правда? Теперь отнеси, пожалуйста, полотенце обратно! Молодец, Бинго!

Фатти принес Эрну завтрак, но быстро ушел — надо было помочь матери по хозяйству.

— Вернусь в десять, и мы поедем, — сказал он. — Ленч возьмем с собой. Придется кое-что купить по пути, а то кухарка наша что-то заподозрила — с чего это вдруг у меня появился такой невероятный аппетит! Сказала нынче утром, что я прошу у нее еды на двоих — и она была права!

Вскоре после десяти они отправились, по дороге Фатти остановился купить немного сэндвичей, свежих булочек с изюмом и апельсинов. В велосипедную сумку он еще дома положил бутылки с лимонадом и чашку. Когда они снова выехали на улицу, Эрн вдруг с тревогой воскликнул:

— Фатти, вон там дядя!

И впрямь, на перекрестке стоял мистер Гун, с суровой

миной регулируя уличное движение. Заметив Эрна и Фатти на велосипедах, он не поверил своим глазам.

— Стой! — гаркнул он. — Эрн, ты слышишь меня? СТОЙ!

Но увы, Эрн не подчинился Закону, он крутил педали все быстрее и быстрее. Мистер Гун не на шутку обозлился.

— Гав! — послышался громкий лай, когда они промчались мимо мистера Гуна. Это Бастер вдруг высунул голову из деревянного ящика, который Фатти привязал к заднему багажнику. Бинго сидел в таком же ящике, прикрепленном к велосипеду Эрна, но он так боялся мистера Гуна, что не посмел даже тявкнуть, когда они проезжали мимо. Он вовсе не хотел, чтобы крикливый мистер Гун отнял его у обожаемого хозяина!

— А здорово ты придумал — взять собак в ящиках! — сказал Эрн. — Конечно, им тяжело одолеть такой дальний путь туда и обратно. А кататься им, видно, нравится. Правда, Фатти? И мне тоже нравится, ух, красота!

Когда они выехали из Питерсвуда на простор, Фатти вдруг запел:

— На великах вдвоем
Мы едем и поем,
Педали крутим, Эрн и я!
Дзынь, дзынь! — грозим машинам.
По склонам и долинам
Вперед мы мчимся, старые друзья!
Блестят, мелькают спицы,
Прохожий сторонится,
А ну-ка, ветер, догони меня!
По городам и селам
Звеним звонком веселым,
Педали крутим, Эрн и я!

От восхищенья Эрн чуть не свалился с велосипеда.

— Ух, Фатти, неужели ты сочинил это прямо теперь, в эту минуту?

— А эта песенка вдруг пришла мне в голову, — скромно сказал Фатти. — Под нее хорошо крутить педали, правда? — И они во весь голос запели вдвоем Велосипедную Песню, как Эрн ее называл, нажимая на педали в такт ритму стихов.

Бастеру пение не понравилось, он начал лаять. Фатти, обернувшись, сказал ему:

— Не так, Бастер, ты неправильно выучил слова — и мелодия не та.

Это очень насмешило Эрна. Оба весело работали ногами и вскоре подъехали к подножию крутого склона, вверх по которому пришлось тащиться еле-еле. Башня Банши мрачно высилась на верхушке холма, и вид у нее был отнюдь не при-

ветливый. Добравшись до нее, мальчики поставили велосипеды в отсеки под навесом и неторопливым шагом направились к турникету. Бастер и Бинго бежали за ними по пятам.

— О, это опять вы! — раздраженно сказал служитель. — Да еще с собаками! Разве я не говорил, что собакам вход воспрещен? Кстати, мне бы очень хотелось узнать, как эти собаки попали в Башню Банши вчера!

— Понятия не имею, — сказал Фатти. — Появились вдруг. То их не было, то вдруг откуда-то выскочили. Мы сами не понимаем, откуда их принесло.

— Можете оставить их там, под навесом, — сказал служитель. — Но в музей их вести нельзя. Понятно?

— Вполне — ответил Фатти, выкладывая два фунта. — Я только попрошу объяснить — эта древняя банши действительно воет в определенный день недели? И если так, то почему?

— Легенда гласит, что несчастье постигло хозяина Башни Банши в четверг. Поэтому банши и воет по четвергам.

— О, значит, четверг — это для банши всегда особый день? — сказал Фатти. — Очень интересно. А знаете, где обитает ваша банши?

— Прекрати задавать дурацкие вопросы! — взорвался служитель. — Проходите и не надоедайте мне.

— Еще только один вопрос, — сказал Фатти. — Скажите, пожалуйста, когда банши начала выть в новые времена? В каталоге написано, что она была сто лет назад — с тех пор, мол, и пошла легенда, — но после того ее вой не слышали. Я посмотрел, каталог напечатан шесть лет тому назад. Что же заставило банши начать выть снова — неужели она обрела голос как раз к тому времени, когда напечатали каталог и открыли этот музей для публики?

— Ты что, хочешь сказать, что банши не настоящая, что здесь мошенничество? — сердито сказал служитель. — Ладно, спроси у высокого темноволосого господина, которого сегодня вы можете увидеть в Оружейном зале, — уж он-то быстро вам все разъяснит. Он владелец этого замка — и он должен все знать про банши.

— А, вот это ценная информация, — сказал Фатти с довольным видом. — Я охотно поболтаю с человеком, которому принадлежит замок, а заодно и банши. Большущее спасибо! Как его зовут?

— Он австриец, — ответил служитель все еще ворчливым тоном. — Фамилия Энглер. И я надеюсь, он поставит тебя на место, ты, толстый зануда!

— Потихе, потихе! — сказал Фатти, укоризненно грозя пальцем, словно нянюшка ребенку. — Потихе, потихе! Нехорошо грубить! Нехорошо сердиться! Вы же не хотите, чтобы я поставил вас в угол!

С этими словами Фатти удалился — пошел отвести собак

под навес, — служитель провожал его сверкающим от гнева взором, а Эрн сопровождал изрядно напуганный, но еще более того восхищенный.

— Просто не понимаю, Фатти, как ты можешь так с ним разговаривать! Я бы не смог, точно. Посмотри, а вон француз, которого мы видели вчера. Интересно, много ли он успел, как там его копия?

— Bonjour!¹ — вежливо обратился Фатти к французу, который торопливо выходил из зала, неся свернутый в трубку холст. — Закончили копию?

— А, bonjour, mon ami!² — сказал француз. — Вы опять здесь, так скоро?

— Понимаете, моему другу очень нравятся морские пейзажи, — сказал Фатти. — Он собирается идти служить во флот, и ему интересно все, что связано с морем, даже если это только картины. Не покажете ли нам копию, которую вы сделали с этой большой картины? Это ее вы несете?

— О да, охотно, но сейчас я спешу, не то я показал бы ее вам, — ответил француз с легким вежливым поклоном. — Меня ждут там, во дворе. Au revoir!³ Если будете приходить сюда почаще, мы еще встретимся. Я всегда здесь сижу.

И он стремительно вышел. Фатти задумчиво поглядел ему вслед. Забавный человечек! Так где же этот владелец замка, этот австриец, фамилия которого — как бишь его? — да, Энглер! Наверно, это он там, этот господин в Оружейном зале. Высокий. Темноволосый. Иностранец с виду. Похоже, человек серьезный. С ним надо держать ухо востро!

— Иди полюбуйся на свой замечательный морской пейзаж, Эрн, — сказал Фатти. — А я схожу побеседую с этим австрийцем. Расспрошу его про банши.

— Ладно, — сказал Эрн и, очень довольный, пошел по большому залу, разглядывая то одну, то другую картину, и наконец приблизился к своей любимой.

Он остановился перед ней, любуясь высоким серым утесом, бурлящими волнами, темными камнями. Он смотрел на чаек, подгоняемых шквальным ветром, воображал, что он плывет в шлюпке по этому грозному морю, что его колышат пенящиеся волны и ветер завывает вокруг него. Ох, если бы он только мог нарисовать такую картину! Это было бы еще приятней, чем поступить на флот! Но нет — поразмыслив, он решил, что стать моряком все же лучше.

Эрн стоял возле картины довольно долго. И вдруг на лице его изобразилось недоумение. Он подошел к картине

¹ Здравствуйте! (франц.)

² Здравствуй, дружок! (франц.)

³ До свидания! (франц.)

вплотную и стал рассматривать море, наклоня голову то в одну сторону, то в другую. Потом почесал затылок. Отступил на шаг. Потом стал справа от картины, потом слева, щуря глаза, словно пытаюсь что-то там разглядеть. Потом, нахмурился, покачал головой.

«Я должен найти Фатти, — подумал он наконец. — Это же сушая загадка. Ничего не пойму. Где он, этот Фатти? А, вон он, разговаривает с тем господином».

— Фатти! ФАТТИ! Иди сюда, я должен что-то у тебя спросить!

ЭРН ДЕЛАЕТ ОТКРЫТИЕ

Прежде чем заговорить с австрийцем, Фатти пытливо оглядел хозяина Башни Банши и решил, что он не похож на тех людей, которые обычно покупают старинные замки ради их красоты. «О, он заядлый бизнесмен, если я только в них что-нибудь понимаю, — подумал Фатти. — Удивляюсь, почему он приобрел этот захолустный замок. На посетителях здесь много не заработаешь, они бывают всего в один-два летних месяца. Интересно, картины тоже принадлежат ему?»

Австриец сидел на большом диване, позади которого накануне прятались дети. Он листал что-то похожее на каталог и хмурился. Это был грузный, рослый мужчина с густыми бровями и большим носом.

— Извините за беспокойство, сэр, — обратился к нему Фатти самым вежливым тоном, — но вы, кажется, владелец этого великолепного старинного замка?

— Что? О — э — господа, как ты напугал меня! — сказал австриец; голос у него был очень низкий, и говорил он с явным иностранным акцентом. — Да, да, мальчик, я его владелец. Но, к сожалению, покупка была не слишком удачная. Так мало народу приходит сюда.

— Я думаю, они приходят в надежде услышать Воющую Банши, — сказал Фатти. — Мы вчера ее слышали, отличное исполнение, сэр. Ну просто отличное. Лучшего воя я в жизни не слышал! Как это делается, сэр?

— Делается? О, мой мальчик, разве можно что-то знать, когда речь идет о бедных, несчастных банши? — сказал австриец. — Кто их знает, как и почему они воют?

— Ну, я думаю, сэр, в наши-то дни они, наверно, воют тогда, когда включается их механизм, — неожиданно предположил Фатти. — То есть, я хочу сказать, все современные банши — это же обман. Не так ли?

— Конечно, нет, — сердито сказал австриец. — Ты думаешь, что я мошенник? Ты думаешь, что моей банши на самом деле нет? Поверь, у меня тут живет преотличная банши — бедная, несчастная, как она воет! Прямо сердце разрывается!

— Пойдите, пойдите, банши как будто воют только тогда, когда хотят предупредить хозяина, что с ним может случиться что-то ужасное. Кажется, так? — сказал Фатти с самым невинным видом. — И знаете, сэр, вчера я слышал, как она выла, и я подумал, что кто-нибудь должен вас предупредить о том, что вас может постигнуть горе или несчастье. Но, конечно, если это не была настоящая банши, а просто какой-то механизм, ничего подобного не случится. И вы, сэр, уверены, что это не так?

— Мой мальчик, разрешаю вам обойти все залы Башни Банши и проверить все углы, и дыры, и щели, есть ли хоть где-нибудь такой механизм, — торжественно произнес мистер Энглер.

— О, благодарю вас, сэр, вы очень любезны, но я верю вашему слову, верю, что ни в одном из залов не спрятан такой механизм, — сказал Фатти. — Но хватит об этом говорить, сэр. А какие изумительные у вас морские пейзажи! Из какой коллекции они, сэр? Мне тут ни один не знаком.

— О, да ты, кажется, образованный мальчик! — сказал австриец, явно изумленный красноречием Фатти. — Поэтому я тебе скажу. Это картины из знаменитой картинной галереи в замке графа Людвиг в Австрии. Он мой кузен, и он одолжил мне картины, чтобы привлечь посетителей в Башню Банши. Коллекция поистине прекрасная, но, к сожалению, очень немногие интересуются картинами, в основном несколько художников, которые делают копии, а посетители — что ж, один-другой, вроде вас, обратит на них внимание, вот и все.

— Они же, я думаю, стоят кучу денег, — сказал Фатти.

— О да, конечно, тысячи фунтов! — сказал мистер Энглер.

— Удивляюсь, как вы не боитесь, — ведь сюда может забраться вор и похитить их, — сказал Фатти.

— Полно, мой мальчик, подумай сам, — сказал мистер Энглер. — Не так-то легко вынуть большие картины из рам и незаметно вынести! Вот ты, например, смог бы?

Как раз в эту минуту Эрн решил позвать Фатти. Мистер Энглер вздрогнул от неожиданности при звуке голоса Эрна, звавшего из соседнего зала.

— Фатти! Фатти, иди сюда! Я должен у тебя что-то спросить!

— Извините, сэр, — это мой друг. Схожу узнаю, что ему надо, — сказал Фатти, удивившись, с чего это Эрн так разволновался. — Благодарю за подробное объяснение. Это очень любезно с вашей стороны.

— Что случилось, Эрн? — спросил Фатти, подходя к нему. — Только ради бога, потише, не ори так громко. Пойдем в холл, там спокойно расскажешь мне все.

— Понимаешь, Фатти, ты же знаешь картину, которая

мне понравилась, я вчера ее тебе показывал, ну, где высокие скалы и бурлящее море вокруг них?

— Конечно, очень хорошо ее помню. Вон там она, — сказал Фатти, махнув рукой в ту сторону.

— Да, она, только сегодня с ней что-то странное творится, — с волнением сказал Эрн. — Пойдем, посмотришь.

— Что значит — странное? — с удивлением спросил Фатти, когда они подошли к картине совсем близко.

— Кое-что в ней исчезло, — сказал Эрн. — Кое-что такое, что я вчера приметил. Сегодня этого здесь нет, ей-богу, нет!

— О чем ты говоришь? — недоумевая, спросил Фатти. — По-моему, картина совершенно такая же, какая была!

— Фатти, клянусь, я говорю правду! — сказал Эрн. — Клянусь тебе! Вот посмотри, видишь эту скалу, видишь, море клубится вокруг нее, а вот волна поднялась, лижет скалу. Видишь? Так вот, Фатти, вчера здесь, на этой волне, была маленькая красная шляпка с двумя фигурками моряков. Я особенно приметил их, я еще подумал — вот, художник нарочно нарисовал здесь эту шляпку для того, чтобы зрители, глядя на картину, почувствовали, какие огромные эти утесы, какое огромное море, которое клубится вокруг скал. Понял? Если бы художник не поместил здесь шляпку, я бы и не заметил, какие эти утесы высокие и обрывистые, я бы... я бы...

— То есть ты хочешь сказать, что картина что-то утратила бы, была бы менее величественной, — сказал Фатти, явно заинтересованный. — Да, Эрн, ты прав, это очень странно. В самом деле, очень странно. Почему кто-то уничтожил шляпку? Конечно, скорее всего, это сделал тот француз.

— Может, ему не нравятся шляпки, — сказал Эрн. — Может, у него от них начинается морская болезнь. Но посмотри, Фатти, тут даже следа не видно, где он эту шляпку стер или замазал зеленой или синей краской! Вот что меня поражает!

— Без сомнения, очень странно, — сказал Фатти, крайне удивленный. — Ты совершенно уверен, Эрн, что вчера шляпка была здесь?

— Ну, знаешь, со мной рядом стояла Бетси, и мы оба внимательно разглядывали картину. Я думаю, она тоже хорошо запомнила шляпку. Спросим у нее.

— Эрн, слушай, никому об этом ни слова, ни-ко-му! — сказал Фатти. — Я пока еще не могу сообразить, зачем кому-то понадобилось убрать — или стереть — шляпку с этого пейзажа, но, прежде чем мы об этом кому-нибудь скажем, я бы хотел подумать. Понял?

— Ладно, — сказал Эрн. — Теперь схожу посмотрю на другие картины. Может быть, с них тоже убрали шляпки!

Но нет — на картинах, где были шляпки, они остались —

все шляпки, и все облака, и все волны. Эрн не мог обнаружить ничего такого, что бы там исчезло. И Фатти тоже не мог.

— Смотри, вон тот француз, который вчера копировал этот пейзаж, — внезапно сказал Эрн. — Теперь он делает копию с другой, небольшой картины. Пойдем спросим у него, не он ли убрал шляпку.

Но сделать это они не успели, их опередил мистер Энгер — подойдя к французу, он вступил с ним в беседу. Потом оба направились в Оружейный зал и скрылись в маленькой комнате позади него.

— Сегодня банши не воют, — с улыбкой сказал Эрн, когда он и Фатти шли по залу, рассматривая картины.

— День неподходящий! — сказал Фатти и вдруг так глубоко задумался, что перестал слышать, что ему говорит Эрн. «День неподходящий»? Почему лишь какой-то один день на неделе — «подходящий»? Фатти не верил в существование банши, хотя даже он изрядно испугался, когда она завывала накануне.

— Знаешь, Эрн, у меня такое чувство, что надо бы пойти взглянуть еще раз на ту крышку люка, — вдруг сказал Фатти. — А ты стой на страже и, если увидишь, что кто-то идет, свистни. Художники все ушли, кроме этого француза, и, насколько могу судить, у него с мистером Энгером идет долгий, душевный разговор — о чем, один Бог знает. А я бы тоже хотел знать!

Вместе с Эрном они пошли в Оружейный зал, Эрн стал посреди зала, чтобы видеть все двери и слышать, если кто-то будет приближаться к ним с любой стороны. Фатти не спеша подошел к камину. Ему удалось сдвинуть котел, и он увидел, что крышка люка на том же месте, что вчера.

— Все в порядке? — спросил он, повернувшись к Эрну, и Эрн кивнул. Никаких шагов, никаких голосов не было слышно, царила полная тишина.

Фатти поднял крышку и заглянул в люк. Да, там действительно были ступеньки, ведущие вниз. Куда? К банши — и, возможно, к ее механизму? Но где же был нижний вход в туннель, проделанный в холме? Должно быть, его-то и нашли собаки и пробрались по нему в Башню Банши и вскарабкались наверх по ступенькам. Туннель, скорее всего, надежно замаскирован где-то на пустынном склоне холма!

Фатти подумал, что хорошо бы отважиться да спуститься вниз по ступенькам и выяснить, что там такое. Но это могло занять уйму времени, а он не хотел оставлять Эрна одного. И взять Эрна с собой тоже не решался. Фонарика у них нет и как знать, что там, под землей!

Вдруг он услышал, что Эрн тихонько свистит, и быстро распрямился. Надо было поскорей уложить крышку на

прежнее место и сдвинуть обратно большущий железный котел, чтобы крышка люка не была видна!

Как раз вовремя! В комнате позади зала слышались шаги и голоса. Мистер Энглер и художник возвращались! Фатти махнул Эрну рукой, и оба, выбежав в холл, прошли через турникет. Служителя не было на месте, и Фатти с изумлением увидел, что он вместе с мистером Энглером и художником выходит из зала в холл!

«Похоже, что все трое — друзья-приятели, — подумал Фатти. — Что сие означает, я не знаю, но непременно что-то означает! Надо эту загадку разгадать. Она, несомненно, связана с какой-то тайной — но я, черт побери, ума не приложу, что тут скрывают и зачем и как».

Он и Эрн пошли за собаками, а тем уже надоело сидеть под навесом — они скулили и скреблись в ворота. Когда мальчики подошли к навесу, оба пса, ошалев от счастья, громко залаяли. Их засунули в ящики на багажниках, и вскоре Фатти и Эрн на большой скорости, невзирая на крутизну дороги, спускались с Холма Банши.

— Завтра я, пожалуй, устрою Сбор, — сказал Фатти Эрну. — Там на холме творится что-то неладное, а что — никак не могу понять. Если все соберутся и послушают, что мы им расскажем, и мы это обсудим все вместе, тогда, возможно, что-то прояснится. Хорошо, что мы с тобой побывали там, Эрн, иначе ты бы не заметил, что с картины исчезла шляпка. Уверен, в этом ключ к тайне, но, честное слово, этот ключ сам по себе такая загадка, какой мы еще не встречали! Мы не знаем даже, какая тут тайна, и связан ли с нею на самом деле этот ключ. Ну и ну!

ИНТЕРЕСНАЯ БЕСЕДА — И ХОРОШАЯ МЫСЛЬ

В этот же вечер Фатти позвонил друзьям — Ларри и Дейзи, Пипу и Бетси. Он ни за что не хотел сказать, почему созывается Сбор, и все ужасно заволновались.

— Есть Тайна, Фатти? Ох, признайся, опять Тайна? — спросила Бетси. — И у тебя есть идеи насчет разгадки?

— Есть одна, — сказал Фатти. — Есть один ключ к тайне, но я даже не знаю, к какой, — и даже не знаю, ключ ли это! Ну, завтра я вам все расскажу. Пожалуйста, приходите в десять. По правде, ключ обнаружил Эрн — я-то его даже не заметил!

Еще не было десяти, как друзья уже стучались в дверь мастерской Фатти. Он к тому времени зажег керосинку и поставил на стол разное печенье. Фатти всегда говорил: «Когда что-нибудь жуешь, разговор идет куда живей!»

У Ларри, Дейзи, Пипа и Бетси глаза горели от нетерпе-

ния и любопытства. Бастер и Бинго приветствовали их самыми бурными прыжками и опрокинули тарелку с печеньем.

— Эй, вы оба, слушайте! — сурово сказал Фатти. — Я не знаю, кому из вас пришла блестящая мысль рассыпать печенье по всему полу, но предупреждаю — пока не кончится наш Сбор, вы не получите ни одного печеньца. Я знаю, собаки считают, что опрокидывать тарелки с печеньем — это очень остроумно, а кошки думают, что разлить молоко, чтобы они могли вволю полизать, — это очень хитро, но я все же чуточку хитрее вас. Поняли?

Собаки сидели и грустно смотрели на печенье. Бетси стало их жаль, она погладила их и сказала:

— Ну, Фатти, начинай же Сбор. Мы мечтаем услышать про новую Тайну; Это в самом деле Тайна?

— Это мы и будем сейчас решать, — сказал Фатти. — Если это Тайна, мы должны составить план, как ее разгадать. Если не Тайна, поставим на ней крест и забудем про нее. Теперь послушайте, что обнаружил Эрн вчера, когда мы были в Башне Банши. Эрн, может, ты возьмешь слово, сам расскажешь, что произошло?

— Ох нет, Фатти, спасибо, — смущенно сказал Эрн. Говорить — это твое дело. У нас тут никто не умеет так складно трепаться. Век бы тебя слушал. Мой дядя, мистер Гун, всегда говорит, что у тебя язык хорошо подвешен, и он прав. Ты можешь кому угодно зубы заговорить, кому угодно мозги заморочить или...

— Ну знаешь, Эрн, — удивленно сказал Ларри, — можно подумать, что это у тебя язык хорошо подвешен. Так ты и продолжай!

— Нет, нет, — сказал Эрн, умолкая. Итак, слово взял Фатти и начал рассказывать, как Эрн сделал странное открытие.

— Эрн подошел посмотреть на ту большую картину, которая так понравилась ему и Бетси, — сказал он. — Ты помнишь ее, Бетси?

— О да, помню там каждую мелочь. Чудная картина! сказала Бетси.

— Тогда опиши ее, — попросил Фатти. — И старайся не пропустить даже самой маленькой подробности. Это очень важно, Бетси.

— На картине изображено бурное море, большие волны бьют об очень высокий утес, — сказала Бетси. — Небо местами голубое, местами белесое. А брызг там было столько, что мне даже показалось, будто я намокла.

— Еще что-нибудь? — спросил Фатти.

— Наверно, нет — кроме того, что на одной волне покачивалась маленькая красная шляпка, — сказала Бетси. Когда я ее увидела, я сразу почувствовала, какой огромный этот утес, и я подумала, что художник нарисовал тут шляпку

нарочно — чтобы утес казался больше и море более — ну более величественным, что ли.

— Вот это как раз и требовалось, чтобы ты вспомнила, Бетси. Шляпка! — сказал Фатти. — Потому что шляпка — единственный наш ключ к тайне. Этой маленькой шляпки на картине больше нет. Она пропала. Ее там нет.

Все удивленно молчали.

— Что же с ней случилось? — наконец спросил Пип. — Кто-то из художников ее стер или замазал другой краской? Может, она ему не понравилась?

— Нет, судя по всему, никто ее не стер, — сказал Фатти. — Там нет никаких следов, никаких царапин. Ну, разве ж это не похоже на очень необычную тайну?

— Это невозможно! — сказал Пип. — Скорей всего, Бетси и Эрн ошибаются: шляпка, наверно, была на другом из тех морских пейзажей. В конце концов, их там столько, в этом большом зале!

— Вот именно. Вот и разгадка! — сказал Ларри. — Совершенно ясно! Эрн спутал одну картину с другой. Там должна быть другая картина со шляпкой — а на той картине, где Эрн якобы ее видел, там шляпки не могло быть. Да, я слышу, что Бетси тоже ее видела, но она тоже могла видеть ее на другой картине, вот и все. Кстати, она же вчера не ездила туда с тобой и с Эрном. Если б она там побывала, она, вероятно, возразила бы вам, что шляпка есть на другой картине, и даже подвела бы вас к ней.

— Но я уверяю вас, — с отчаянием сказал Эрн, — уверяю вас, что шляпка была именно на той самой картине, которую я видел вчера и позавчера. Уж мне-то ее не заметить! Я стоял перед картиной целую вечность. Мне прямо кажется, что я сам сумел бы эту картину нарисовать!

— Ладно, ладно, Эрн, успокойся! — сказал Фатти. — Ну как, Тайноискатели, есть идеи?

— Ты уверен, Эрн, что это та самая картина и что она висит на том же месте? — спросила Дейзи. — Те же утесы, те же волны, то же небо, та же рама, все то же самое?

— Все то же самое, — с мрачным видом сказал Эрн. — Видит Бог, я смотрел на нее очень долго. Только шляпка и исчезла — маленькая шляпочка.

— Право, я не могу найти разгадку этой странной головоломки, — сказал Фатти. — Бесспорно, здесь кроется тайна, но, скорей всего, какая-то нелепая, ничтожная тайна — просто-напросто мы видели морской пейзаж, с которого исчезла красная шляпка. Давайте забудем про нее.

— Самая ничтожная тайна из всех, какие у нас были, и единственная, которую невозможно разгадать. Какая досада! — сказал Ларри.

— Я думаю, мы должны все поехать в Башню Банши и

хорошенько посмотреть — может, случайно картину со шлюпкой повесили где-то в другом месте, — сказала Дейзи. — В конце концов, некоторые картины там очень похожи — это все морские пейзажи с волнами и утесами и небом и кораблями. Мне, например, очень хотелось бы разгадать эту маленькую странную тайну — не оставлять же ее нераскрытой. Погода сегодня хорошая, можем опять сесть на велики и поехать.

— Правильно. Давайте поедem, — сказал Пип. — Ты что скажешь, Эрн?

— Хорошая мысль! — одобрил Эрн. — Мне бы очень хотелось отыскать мою шлюпочку! Поехали прямо сейчас!

Сказано — сделано. Вскоре все четверо снова катили на велосипедах к Башне Банши. Чтобы такая ничтожная тайна поставила в тупик Тайноискателей! Никогда! Собак тоже прихватили, они сидели в ящиках на багажниках велосипедов Эрнa и Фатти. Вся дружная компания подъехала к холму, и начался трудный подъем в гору.

Вот наконец они на вершине — ох, какая неприятность! На входной двери записка: «Временно закрыто на ремонт».

— Черт! Вот тебе и на! — чуть не плача, сказал Эрн. — Теперь нам никак не дознаться, что случилось со шлюпкой.

Это и впрямь был тяжкий удар.

— Пыхтели, мучились, пока сюда добрались, и все зря, — проворчал Пип. — Может, где-то здесь есть тот служитель? Он, конечно, препротивный тип, но, может быть, выпустит нас, если мы скажем, что зайдем только на минутку.

— Интересно, что за ремонт они затеяли? — сказал Фатти. — Мне показалось, что замок в хорошем состоянии.

— Смотрите, они, наверно, меняют трубы, — сказал Ларри, указывая на кучу труб разного размера. — Видно, водопровод не в порядке. Вот здесь лежат толстые стояки — у нас дома тоже такие есть. Возможно, в замке сыро, а для картинной галереи сырость вредна. Картины сразу испортятся.

— Да, вероятно, ты прав, — согласился Фатти, рассматривая трубы. — Ну что ж, Пасха прошла, теперь у них до Троицы будет мало посетителей — время для ремонта подходящее. Так что будем делать? Будем кого-нибудь искать, может, кто-то все же здесь есть?

Они обошли замок кругом, но никого не увидели.

— Все утро пропало попусту, — сказал Ларри. — Чем теперь нам заняться?

— Я скажу вам, что делать, и это будет очень даже здорово, — сказал Пип. — Помните, собаки нашли потайной ход в холме, который привел их наверх, к большому камину в Оружейном зале? Значит они набрали на вход в него где-

то пониже, на пещеру или нору, от которой ведет туннель к Башне Банши. Не поискать ли нам этот вход?

— Да, это и правда было бы недурно, — сказал Ларри, и все дружно закивали. — Фонарик у кого-нибудь есть?

Фонарики были в карманах у троих. Отлично!

— Не думаю, чтобы у нас было много шансов найти вход в туннель, по которому собаки пробрались через холм, или пройти по такому туннелю, — сказал Фатти. — Вероятно, они нашли всего лишь большую кроличью нору, которая сообщается с подземным кроличьим садком. Давайте все же попробуем поискать.

— Собаки нам помогут, — сказал Эрн, и они покатали вниз по склону, а Бинго и Бастер бежали позади. На середине склона Фатти соскочил с велосипеда и позвал Бастера:

— Бастер, ищи! Ищи, Бастер!

Бастер, насторожив уши, остановился. Ищи? Что ищи? Кроликов здесь нет. Ни он, ни Бинго нигде не учуяли их запаха. Чего Фатти от него хочет?

— Ищи, Бастер! Ищи дыру, которую вы тогда нашли! — приказал Фатти. — Ищи!

Он указывал рукой разные места на склоне. Бастер все стоял, насторожив уши и склонив голову набок, изо всех силенок стараясь понять, чего желает его хозяин. Вдруг у него смутно мелькнуло, что это, возможно, нора — нора, которую нашли он и Бинго, — может быть, Фатти это требует? Нора!

Издав короткий, негромкий лай, он побежал вверх по склону. Чуть повыше Бастер остановился, озираясь по сторонам и принохиваясь. К нему присоединился Бинго, хотя он-то совсем не понимал, чего хочет Фатти.

Бастер опять коротко тявкнул и побежал к большому кусту, нависавшему над прямо-таки вертикальной кручей. Бинго, пытаясь, бежал за ним.

— Пошли! Кажется, Бастер понял, чего мне надо, — сказал Фатти, и все начали подъем в гору. Очень скоро они выбились из сил — в этом месте склон был очень уж крутой. Велосипеды они спрятали пониже, в густом кустарнике.

Вдруг обе собаки исчезли.

— Бастер! Где ты? Бастер! — закричал во всю мочь Фатти.

Бастер появился рядом с нависающим кустом и что-то пролаял. Бинго тоже выглянул и тоже залаял. Он должен делать то же самое, что делает Бастер!

— Пошли, — сказал Фатти. — Кажется, Бастер нашел то, что нам нужно. Вот это да! Смотрите, здесь, под кустом, — большая нора! Спорим, что Бастер принял ее за гигантскую кроличью нору. У меня такое чувство, что в этой норе сейчас

окажемся все мы — и исчезнем в недрах холма. Будем надеяться, что мы выйдем из туннеля там, где надо! Все за мной!

И вот, они идут гуськом, идут все. Будь осторожен, Фатти, возможно, впереди вас поджидает опасность!

ОТКРЫТИЕ

Отверстие в холме было довольно большое, обросшее высокой травой и каким-то стелющимся растением, прикрывавшим его. Согнувшись чуть не пополам, Фатти протиснулся внутрь, присвечивая себе фонариком. Он слышал, как Бастер и Бинго пробирались где-то впереди, негромко твякая, словно друг с дружкой переговариваясь.

Через несколько рядов проход стал гораздо просторней, и Фатти удалось немного выпрямиться — двигаться стало легче. Вскоре он заметил, что туннель идет уже не в грунте, а в скале. Пробит он был очень неравномерно, порой кровля нависала так низко, что приходилось опять сгибаться пополам.

За Фатти шла Бетси, потом Ларри, потом Дейзи, а Эрн и Пип замыкали шествие. У Ларри и Пипа было по фонарику, так что крошечная тьма странного туннеля отступала, света было достаточно. Собаки впереди весело резвились, радуясь, что Фатти и его друзья шли по проходу, который они отыскиали несколько дней тому назад.

— Ну и крутой подъем! — воскликнул Фатти. Его спутники вздрогнули — так непривычно звучал его голос в узком туннеле, совсем был непохож на голос Фатти! Он звучал приглушенно, таинственно — и тут же отозвалось странное эхо.

«Ом-ом-ом!» — повторило эхо. Собакам это не понравилось. Они остановились и, насторожив уши, заскулили.

— Все в порядке, Бастер, — сказал Фатти. — Это только эхо. Вперед!

«Вперед-од-од-од!» — сказала эхо, и собаки сердито залаяли. Ну, конечно, стало еще страшней. Проход в скале наполнился дикими отзвуками лая, и собаки испугались не на шутку. Неужто здесь целая сотня собак? Бастер и Бинго в тревоге кинулись к Фатти, он их похлопал, заговорил негромко, чтобы не разбудить удивительное эхо.

— Ну-ну, все нормально. Хорошие собачки! Хорошие! Теперь вперед — показывайте дорогу.

«Огу», — сказала эхо, тоже негромко. «Огу-огу-огу-ооогу!»

Довольно долго ребята шли в гору, рады-радешеньки, что захватили фонарики, и наконец Фатти остановился. Последний отрезок был и впрямь очень крутой. Фатти подождал, пока подойдут остальные.

— Теперь мы, наверно, совсем близко от Башни Банши, —

сказал он. — Помните, там под старинным котлом люк — значит, всякий шум эхо доносит в Оружейный зал. Так что, прошу вас, потише — ведь в зале может кто-то быть.

Ни слова не говоря, стараясь не шуметь, все шестеро стали карабкаться вверх. Собакам Фатти приказал держаться возле него, чтобы он мог утихомирить их, если начнут лаять.

Но прежде чем друзья добрались до выхода, их ожидал поразительный сюрприз. Фатти, разумеется, увидел первый — ведь он шел впереди. Его фонарик внезапно осветил большую пещеру. От удивления Фатти остановился. Туннель, расширившись, перешел в некий подземный зал — зал с неровным скалистым полом и неровными скалистыми стенами. Здесь Фатти мог выпрямиться во весь рост. Пораженный, он обвел фонариком это подземное помещение и коротко свистнул.

— Ну и ну! Что ж это такое? Эй, все сюда, смотрите!

Дети столпились в этом странном скалистом зале. Он был пуст, но не совсем — три предмета представились их взорам: очень необычного вида механизм — нечто напоминающее съездившийся воздушный шар — и стул!

— Что это может быть? — спросил Пип, направляя луч фонарика на механизм.

— Догадываюсь, что именно этот механизм помогал нашей милой старенькой банши выть во всю мочь! — сказал Фатти.

— Ты уверен? — сказала Бетси. — А для чего эта штука, похожая на оболочку шара? Посвети на нее фонариком, Фатти.

— Думаю, что этот шар надувается насосом, который приводится в действие этим чудным механизмом, — сказал Фатти. — А потом, когда воздух из шара выходит, тут-то и звучит жалобный, рыдающий вой банши.

— Но как получается, что он разносится по всей Башне Банши? — с удивлением спросила Бетси.

— О, там в каждой комнате наверняка есть усилитель, — сказал Фатти, у которого, казалось, всегда была на все ответ. — Ну, понимаете, такая штука, которая усиливает любой звук, делает его оглушительно громким. Разве не помните, какой громкий вой раздавался, когда мы здесь были в первый раз? И как отчетливо и чисто он звучал?

— О да, — сказала Бетси, с трепетом вспоминая те ужасные звуки. — Но, послушай, Фатти, что за странная причуда — устраивать в замке столько шума, столько воя! По-моему, это должно отпугивать посетителей, а не привлекать их!

— Конечно. Рассуждая здраво, Бетси, это довольно-таки странно, — сказал Фатти, копаясь в механизме. — Интересно, как же он действует? Для чего это колесо?

Он повернул колесо вправо. Никакого эффекта. Повернул влево — и внезапно в механизме что-то начало двигаться, постукивать, и щелкать и лязгать, и звенеть и дребезжать...

— Он заработал! Выключи его, быстро! — испугавшись, вскричала Бетси. Но Фатти ее не послушался. Слегка улыбаясь, он наблюдал за механизмом. Ох, Фатти, Фатти, ты-то хорошо знаешь, зачем ты это сделал!

Оболочка шара зашевелилась. Бастер смотрел на нее, весь дрожа, — он рычал и скалил зубы. Бинго немедленно сделал то же самое. Шар все увеличивался, округлялся, и вдруг что-то щелкнуло, и что-то упало посреди зала и быстро завертелось. Дети даже не могли разглядеть, что это.

— Спорим, что это усилитель, он сейчас заработает! — сверкая глазами, сказал Фатти. — Еще минута, и мы кое-что услышим. Ты только не бойся, Бетси. Это всего лишь механизм. Ага, вот и началось!

Из надутого до отказа шара вырвался жалобный, страдальческий стон — от этого завывания кровь стыла в жилах, оно казалось совсем человеческим! Бетси в ужасе схватила Фатти за руку. Этот вой прямо надрывал душу.

— Полно, Бетси, это всего лишь хитрый фокус, — сказал Фатти, понизив голос. — Просто аппарат, и специальный надувной шар, и усилитель, чтобы вой звучал погромче. Все аккуратноенько спрятано в замечательно удобной пещере в скале. Интересно бы знать, не мистер ли Энглер все это придумал?

— Ох, Фатти, пожалуйста, останови эту машину! — попросила Бетси. — Мне противен этот вой. Он мне противен!

Фатти нажал на небольшой рычажок. Движение в механизме замедлилось. Шар начал постепенно ссезживаться. Вой становился все тише, слабее, потом и вовсе умолк. Наступила дивная тишина, все вздохнули с облегчением.

— Оооох! Хоть бы мне никогда в жизни больше не слышать таких отвратительных звуков, как этот вой, — сказала Бетси. — Я уверена, Фатти, что настоящая банши не могла бы так выть.

— Мне было бы очень трудно поверить в существование банши, — сказал Фатти, внимательно осматривая механизм при свете фонарика. — Мне трудно поверить даже в существование мошенника, вроде Энглера, способного смастерить такую штуковину. Но, к сожалению, он-то существует! Так что же нам теперь делать?

— Пожалуйста, Фатти, давай вылезем наверх через люк, если сможем, и еще разок взглянем на картины, — попросил Эрн. — Я хочу проверить, вспомнит ли Бетси, на какой картине была шлюпка. Если вспомнит, буду знать, что я был прав. Не вспомнит — ну, значит, там нет никакой тайны. Я

уже начинаю надеяться, что тайны и в самом деле нет! От этих банши, от исчезающих шляпок, от потайных механизмов меня уже тошнит, ей-ей!

— Пусть тебя тошнит, Эрн, да только не здесь, место больно неподходящее, — резко сказал Фатти. — Я согласен, вылезем через люк — если только там никого нет. Но я думаю, если бы кто-то там был, к нам бы очень скоро пожаловал сюда, вниз, гость, который стал бы доискиваться, с чего это банши вдруг завывала сама по себе! Полагаю, что замок сегодня действительно закрыт.

Фатти подошел к отверстию в самой дальней стене этого чудного скального зала и направил на него луч фонарика.

— Так я и думал! — объявил он. — Ступеньки! Ступеньки, высеченные в скале, настоящая лестница! Спорим, что это те самые ступеньки, которые мы видели через отверстие посреди очага!

Друзья окружили его и стали разглядывать. В самом деле — те же ступеньки, которые они видели сверху позавчера!

— Я пойду вперед, — сказал Фатти, — старайтесь не шуметь, а вдруг там наверху кто-то есть. Но я уверен, что никого нет, ведь если бы кто-то был, он бы прибежал сюда выяснить, почему механизм банши вдруг заработал!

И Фатти стал подниматься по ступенькам, остальные стояли молча. Вскоре он дошел до верха, но не мог ничего разглядеть у себя над головой, кроме крышки люка, плотно сидевшей на своем месте.

— А ну-ка, подвинься! — сказал Фатти и толкнул ее вверх. Крышка опрокинула котел, стоявший на ней, и он повалился набок с ужасным грохотом, который испугал Фатти почти так же сильно, как и его друзей внизу.

Стоя на верхней ступеньке, он прислушался. К огромному его облегчению, ничего не было слышно — ни удивленных возгласов, ни топота бегущих ног — ни-че-го! В замке, видимо, никого нет. Слава тебе, господи!

Фатти вылез из люка и огляделся. Да, так и есть, пусто. Ну что ж, теперь они смогут изучать картины, сколько душе угодно, — и, возможно, разгадают тайну исчезнувшей шляпки!

Один за другим дети вылезли из отверстия в очаге. Последними Эрн передал наверх собак, и те с восторгом принялись бегать вокруг, разминать лапы! Ух, какой противный был этот вой!

— Я хочу посмотреть тот красивый морской пейзаж, — сразу сказала Бетси. — Пойдем со мной, Эрн.

Вместе с Эрном они побежали из Оружейного зала в большой зал, где висели картины. Да, вот они все на месте — кругом столько голубого, зеленого, столько солнечного

света, бурных волн, ветра, есть картины совсем огромные, от пола до потолка!

— Вот картина с шляпкой, — сказал Эрн, остановившись перед ней. — Ты помнишь ее, Бетси?

— Ну как же, — ответила Бетси. — Конечно, помню. Только здесь была маленькая красная шляпка, а теперь ее нет. Но я знаю, она была здесь, Эрн, вот на этой волне. Правда ведь? — И Бетси тронула пальцем одну из волн в самом низу картины.

— Вот! — торжествуя сказал Эрн. — Именно здесь она была. Я же говорил вам, Фатти! Теперь Бетси говорит то же самое. Не можем же мы оба ошибаться!

— Фатти, а куда, по-твоему, подевалась эта шляпка? — с искренним удивлением спросила Бетси. — Непохоже, чтобы ее смыли или закрасили.

— Наверно, нахлынула большая волна, перевернула ее, и шляпка пошла на дно! — с трагической миной произнес Пип. — Это самое простое объяснение, Бетси.

— Не говори глупостей! — сказала Бетси, всерьез огорченная пропажей шляпки. — Фатти, я хочу посмотреть еще и другие картины.

Но прежде чем ей удалось это сделать, собаки, до сих пор весело бегавшие вместе по залу, внезапно остановились и заворчали, шерсть на загривках стала у них дыбом. Фатти в тревоге зашикал на всех.

— Девочки, бегите обратно в Оружейный зал. Кто-то идет! — прошептал он. — Живей! Вам надо побыстрее спуститься в люк и спастись бегством! Если нас здесь застанут, будут большие неприятности. Ларри и Пип, охраняйте девочек!

Обе девочки вместе с Пипом и Ларри помчались в Оружейный зал и вскоре уже спускались по ступенькам. Они было хотели подождать Эрна и Фатти, но Ларри не разрешил.

— Теперь я отвечаю за вас, — сказал он. — Побыстрее — марш в туннель!

Фатти вместе с Эрном тоже перешли в Оружейный зал, надеясь, что у них хватит времени скрыться в подземном проходе. Но не тут-то было! Фатти едва успел поставить котел обратно на крышку люка и отскочить на коврик у очага.

Шаги приблизились к двери зала и раздался резкий окрик:

— Стоять на месте! Что это означает? Как вы сюда пробрались, дрянные мальчишки? Отвечайте немедленно!

АРЕСТОВАНЫ — ЧТО ДЕЛАТЬ?

Это кричал мистер Энглэр, вдруг появившийся в Оружейном зале. Вид у него был очень сердитый, лицо побагровело. Позади него стоял служитель с ехидной ухмылкой на

устах. Бастер накинулся на них, Бинго за ним, но оба пса были отброшены грубыми пинками и завизжали от боли.

Уймите своих собак, или я убью их! — вскричал мистер Энглер, хватая со стены висевший там большой меч.

— Бастер, сидеть! Бинго, сидеть! — скомандовал Фатти, от страха сердце у него похолодело. К великому его облегчению, обе собаки сразу сели — но они все еще злобно рычали, и шерсть у них стояла дыбом. Слава Богу, что Бастер обучен мгновенно садиться, подумал Фатти. Бинго, разумеется, сделал то же, что Бастер. О, какими свирепыми выглядели оба пса — они скалили зубы и явно жаждали растерзать этих двух чужаков, посмевших орать на Фатти и Эрна!

— Это хорошо, что они тебя слушаются, — сказал мистер Энглер, не выпуская меч из рук. — Я люблю собак, а го бы им несдобровать. А теперь извольте объяснить, как вы здесь очутились. Дверь была закрыта — предполагаю, что вы забрались сюда через окно. Я еще со двора заметил, что одно окно на первом этаже открыто. Совсем нетрудно подняться по ветвям плюща — и проникнуть в замок. Придется вам, сорванцам, объяснить все это, когда будете в полиции!

Как хорошо, подумал Фатти, что этот тип решил, будто они забрались внутрь через открытое окно. Но он ничего не сказал. Не станет же он, в самом деле, рассказывать про лок в очаге! Если австриец про него не знает, тем лучше!

— Ох, сэр, не ведите нас в полицию! — выпалил Эрн, подумав о том, какое будет лицо у Гуна, когда его, Эрна, приведут в участок. — Пожалуйста, не надо! Мы же ничего плохого не сделали, ей-богу! Мы только ходили, рассматривали.

— Я уже видел этих ребят раньше, сэр, — сказал служитель. — Довольно-таки нахальная компания! Шестеро их приходило — и с этими же собаками. Я им сказал, что собак сюда водить воспрещается. Я, знаете, даже побоялся, как бы эти малыши не заметили, что мы...

— Заткнитесь, Флинт, дурень этакий! — рявкнул мистер Энглер, явно испугавшись, что тот выболтает что-то такое, чего, по его, Энглера, мнению, дети не должны были слышать. — Идите и начните загружать фургон, да глядите в оба. Я займусь тем, что еще не готово, возьмете это потом.

— Боюсь, что у вас будет не слишком веселый уик-энд, — сказал мистер Энглер, обращаясь к мальчикам, оба они внимательно слушали. — Я решил не передавать вас в полицию — просто оставляю здесь одних, без еды и питья, дня на два, на три. Чтобы вы узнали, что ждет молодчиков, которые тайком пробираются в замок! О, не думайте, что вам удастся вылезть через окно так же легко, как вы в него влезли! Я свяжу вас и запру в этой комнате, а когда вернусь сюда в понедельник — или, может быть, во втор-

ник, — я готов выслушать ваши извинения и выпустить вас — может быть!

— Но, сэр, наши родители будут очень волноваться, — начал Фатти. — Мы же не сделали ничего дурного. Мы приносим наши извинения. Разве же не так, Эрн?

— О да, да, да! — с горячностью подтвердил Эрн, слегка удивленный, что Фатти заговорил таким смиренным тоном. Неужто Фатти струсил? «Впервые вижу его испуганным», — подумал Эрн.

— Принесете свои извинения, когда мы встретимся опять, а до того у вас будет достаточно времени, чтобы обдумать, какими дураками были вы оба, — сказал мистер Энглер.

Служитель злорадно ухмыльнулся. Он был очень, ну очень рад, что этот «нахальный толстяк» — как он мысленно называл Фатти, — стоящий перед ними, так легко попался.

— Свяжите их, — приказал мистер Энглер служителю. — А я пойду взгляну, на месте ли Пуссен¹. Он должен быть готов.

Фатти стало любопытно, кто такой этот Пуссен. Фамилия французская. Может, это тот художник-француз? Он стоял и ждал, когда служитель начнет связывать его и Эрна.

— Сходите и принесите мне какую-нибудь веревку, если хотите, чтобы я их связал, — сказал служитель, обернувшись к австрийцу.

— Э, нет! Возьмите шнуры от штор, — сказал мистер Энглер. — Я должен идти проверить, как обстоит дело с Пуссеном. А этих нельзя оставлять одних, пока не скрутите им крепче руки за спиной! ПОКРЕПЧЕ, говорю я, Флинт! И НЕ РАЗГОВАРИВАЙТЕ с ними — не то я поговорю с вами! Слышите?

— Да, — утрумо отозвался Флинт и пошел срывать шнуры, которыми поднимали и опускали большие шторы. Вскоре он крепко-накрепко связал мальчикам руки в запястьях и щиколотки.

— Послушайте, вы затянули уж слишком туго! — сказал Фатти сквозь зубы. — Зачем же так грубо обращаться!

— Ха, теперь вам уже не так весело, голубчики! — сказал Флинт. — То вы нахальничали, дерзили мне. Теперь, небось, пропала охота дерзить!

Тут Фатти услышал еще один голос — голос француза-художника. Он был в зале, где висели картины, вместе с Энглером. Говорил он по-французски, Фатти французский немного понимал. Мальчик стал прислушиваться. Его очень удивил донесшийся оттуда шум — как будто по полу тащили

¹ Пуссен, Никола (1594—1775) — знаменитый французский живописец.

лестницу-стремянку, а потом где-то поставили. Фатти напряг слух. А теперь вроде что-то резали ножом. Что там, черт побери, они делают? Не режут же картины, о, конечно, нет!

Потом ему показалось, что он слышит, как по какой-то поверхности шлепают кистью. Кистью! Наверно, художник! Может, это француз пишет маслом картину на своем мольберте, как обычно? Нет, это невозможно, он бы не шлепал так сильно по холсту!

Служитель Флинт, закончив связывать Эрну запястья, отошел на шаг и злобно усмехнулся, глядя на двоих мальчиков.

— Ну что ж! Приятных снов! — сказал он. — И пусть крысы и мыши хорошенько побегают по вам этой ночью! Здесь в замке их полно.

— Погодите, мы еще встретимся! — сказал Фатти. — Надеюсь, мыведем вас в полицию! Чем вы все тут занимаетесь? Ума не приложу!

— А вы меня больше не встретите — я уезжаю в Штаты! — сказал Флинт. — Теперь Америка будет моим домом. Скоро мы смоемся — и тогда старушка банши может надрываться, рыдать по нас, мы ее уже не услышим!

Хлопнув дверью, он вышел, и мальчики услышали, как повернулся ключ в замке. Связанный по рукам и ногам Эрн, лежа на полу рядом с Фатти, тяжело вздохнул.

— Здорово мы влипли! — сказал Эрн. — Хорошо еще, что эти типы не догадываются, что мы...

— Заткнись, Эрн, — прошипел Фатти. — Они, возможно, подслушивают, не проговоримся ли мы. Ты можешь встать?

— Нет, — сказал Эрн, пытаясь подняться. — Эй, Бинго, жаль, что ты не сумеешь меня развязать. Фатти, а у Бастера хватит ума развязать тебя? Ты часом не учил его таким вещам?

Бастер и Бинго с недоумением и печалью смотрели, как Фатти и Эрн катаются по полу, издавая стоны, — веревки, казалось, все сильнее и сильнее врезались в тело. Собачки лизали лица мальчиков, жалобно скулили. Фатти подкатился к дивану и, помогая себе связанными руками, ухитрился принять сидячее положение. Потом поднялся на ноги и, на связанных ногах, начал прыжками подвигаться к окну, которое выходило во двор.

Там, во дворе, стоял небольшой автофургон — скромный такой, темно-синего цвета. Служитель Флинт, должно быть, только что управился с погрузкой — в эту минуту он как раз захлопывал заднюю дверцу. Затем прошел вперед, плюхнулся на водительское сиденье и включил мотор. В тот же момент из-за фургона показалась легковушка, и обе машины выехали со двора. Фатти мгновенно запомнил номера фургона и легковой машины.

— «ПОН 333» — и «ДГШ 202», — пробормотал он. — Черт, лучше бы записать эти номера — боюсь, я их не запомню, Эрн, можешь ты запомнить — «ПОН 333» и «ДГШ 202»?

— Вряд ли, — сказал бедняга Эрн. — Я теперь ни о чем не могу думать, кроме моих рук и щиколоток. Что нам делать, Фатти? Нам ни за что не освободиться от этих веревок!

— Освободимся, не бойся! — сказал Фатти. — Я просто не хотел их снимать, пока эти молодчики не уберутся, — опасался, что они могут вернуться в любую минуту.

— Но как же нам освободить руки? — спросил Эрн. — Веревки слишком крепко завязаны!

Фатти прыжками пересек зал и приблизился к стене, на которой висел необычный, иноземного вида, кинжал. Приподняв связанные за спиной руки, он ухитрился приложить запястья к лезвию ножа. Потом потихоньку начал двигать ими по лезвию вверх и вниз, перетирая веревки, но стараясь не нажимать чересчур, чтобы не порезаться.

Эрн смотрел с восхищением. Ну и хитер Фатти, всегда что-нибудь удумает! Фатти все трудился, и наконец одна веревка была разрезана — затем другая. Он с усилием раздвинул руки и обрадовался, почувствовав, как веревки ослабли и соскользнули с его рук.

— Честное слово, руки у меня совсем затекли и задеревенели, — сказал он, пробуя махать руками то так, то этак. — Теперь я развяжу тебя, Эрн, пусть только пальцы чуточку отойдут.

Бастер подбежал к нему и, повизгивая, стал лизать руки. Он понимал, что Фатти в беде, и собачий его умишко был встревожен и огорчен. Он для Фатти сделал бы все, ни перед чем не остановился бы.

Прошло некоторое время, пока Фатти сумел шевелить пальцами, но и теперь это причиняло резкую боль. Целую вечность возился он, развязывая узлы на руках Эрна. Воспользоваться кинжалом он побоялся — руки еще не настолько отошли, чтобы он мог это сделать без опасений.

Но наконец веревки Эрна были тоже развязаны. Руки у Эрна были еще в худшем состоянии, чем у Фатти: Флинт связывал его с особой злобой. Вскоре мальчики избавились и от пут на ногах, и жизнь показалась им веселей.

— Теперь будем спускаться в подземный проход? — спросил Эрн. — Мне кажется, я не смогу идти. Ноги вверху колет как иголками, а ступни совсем ничего не чувствуют.

— Девочки, Пип и Ларри все расскажут, и, надеюсь, кто-то явится к нам на помощь, — сказал Фатти. — А я хотел бы выбраться из этого зала и побродить по комнатам наверху. У меня такое чувство, что мы можем там обнаружить что-то интересное!

— Этот тип запер дверь на ключ, я слышал, — сказал Эрн.

— Знаю, но мы можем отомкнуть ее с этой стороны, — сказал Фатти. Неуверенно ступая, он подошел к двери и оглядел замок. Потом наклонился, посмотрел в щель под дверью. Эрн с интересом наблюдал за ним. Что теперь учудит старина Фатти?

— Применю одну старую хитрость — я уже ею пользовался, — сказал Фатти. Подойдя к столу, он взял один каталог из лежащей там стопки. Выдрал изнутри все страницы, оставив только твердую обложку. С этой обложкой он опустился на колени перед дверью и протолкнул ее в щель так, что большая ее часть оказалась по ту сторону.

Потом он стал на ноги и кончиком своего перочинного ножа пошевелил ключ в замке, пока тот не оказался в нужном положении, — тогда Фатти резко толкнул ключ, и он вылетел из замка. Когда ключ по ту сторону двери упал на пол, раздался легкий стук — ключ упал близ порога. Бастер и Бинго громко лаяли. Что там происходит?

— Отлично! — сказал Фатти, вытягивая жесткую оболочку за уголок из-под двери. Очень осторожно, очень медленно он вытянул ее всю — вот он, ключ, лежит на ней! Вот он, миленький, здесь, с этой стороны.

— А теперь, — сказал Фатти, — мы можем отпереть дверь с нашей стороны и совершить небольшое исследование. Пошли, Эрн! Ты уже способен ходить?

ФАТТИ ВЫПОЛНЯЕТ РАБОТУ ДЕТЕКТИВА

Фатти поднял ключ, который ему удалось так ловко вытащить из-под двери.

— Надеюсь, я смогу его повернуть, — сказал он, с гримасой боли вставляя ключ в скважину. — Запястья у меня так ноют, что я не уверен, хватит ли сил повернуть ключ, если замок тугой.

Но ключ повернулся на диво легко! Фатти открыл дверь и осторожно выглянул в зал с картинами. Да, конечно, он видел, что автофургон и легковая машина уехали, но ему вовсе не хотелось наткнуться на кого-то, кто, возможно, еще остался в замке.

Все было спокойно. Бастер и Бинго, насторожась, стояли возле мальчиков, готовые зарычать и наброситься на всякого, кто посмеет их обидеть.

— Теперь здесь наверняка никого нет, — сказал Фатти. Иначе собаки бы зарычали. Эге, смотри, вот и стремянка и жестяная банка с чем-то и в ней кисть. Похоже, будто кто-то собирался что-то тут делать. Помнишь, Эрн, мы слышали, как стремянку тащили по полу, а потом кто-то шлепал кистью?

Подойдя к банке, мальчики были поражены. Они думали, что она наполнена краской, оказалось, ничего подобного.

— Здесь что-то вроде клея, — сказал Фатти, окуная в банку палец. — Ох, Эрн, смотри, чтобы это не попало на одежду, это такой вязкий клей, какого мне еще не приходилось видеть. Я даже не могу вытащить палец! Черт побери, для чего ж он им понадобился?

Они взглянули на два морских пейзажа, висевших по обе стороны банки. Что за чудеса! Но постой, постой! Фатти вдруг приметил на внутренней стороне одной из рам тоненькую блестящую полоску чего-то с виду клейкого. Он потрогал ее. И впрямь липнет!

Фатти был озадачен. Зачем кому-то понадобилось мазать раму клеем — неужто она треснула и ее надо было скрепить? Картины не были приклеены к рамам, а натянуты на щит, на который затем аккуратно наложена рама. Не решив загадки, Фатти отметил этот странный факт и отложил ее обдумывание на потом.

— Пошли, Фатти, ну чего мы тут ровно заснули, стоим и глазеем на банку с этим клеем или что там в ней! — нетерпеливо сказал Эрн. — Я хочу поскорей выбраться из замка. И собакам не терпится.

Бинго повизгивал. Ему не нравилась Башня Банши. Ему хотелось отправиться в дальнюю прогулку, размять лапы.

— Все в порядке, Бинго, дружок, — сказал Фатти. — Скоро мы отсюда выйдем. Я только хочу немного посмотреть вокруг — вернее сказать, порыскать — и выяснить, удастся ли разгадать кое-какие секреты мистера Энглера?

Они подошли к большой лестнице, у подножия которой висела таблица с надписью «ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН».

Не обращая ни малейшего внимания на таблицу, Фатти стал подниматься по лестнице. Шел он довольно медленно, Эрн тоже — щиколотки у обоих еще были опухшие и болели после жестоко затянутых веревок. Собаки с лаем бежали впереди.

Мальчики вошли в просторное помещение. Там стоял большой письменный стол и другой стол поменьше. Крутом были составлены штабелями картины и пустые рамы. На большом столе высилась стопка каталогов и лежала груда писем.

— Очень интересно! — сказал Фатти, переворачивая холсты, на которых были изображены разные картины. — Разумеется, одни морские пейзажи. Погляди-ка на эту, Эрн, — ты ее помнишь?

— Да, точно такая, как та, которую мы видели в раме возле банки с клеем, — сказал Эрн. — Даже не отличишь! Эту копию писал художник-француз. Он, по-моему, только этим и занимался — сидел там и копировал картины других

художников! Забавно, я-то думал, что настоящему художнику было бы неинтересно делать копии.

— Бывает и интересно — если хорошо платят, Эрн, сказал Фатти. — постой, вот пачка писем, все аккуратно сложены и перевязаны красной тесемкой. Давай посмотрим, от кого они.

— По-твоему, можно читать чужие письма? — с сомнением сказал Эрн.

— О, после того обращения с нами, которое позволил себе этот злоющий мистер Энглер, я думаю, он не вправе жаловаться на нас, что бы мы ни сделали! — сказал Фатти, просматривая письма. — Во всяком случае, Эрн, я намерен передать их инспектору Дженксу. Поверь, он будет очень рад заполучить их.

— Да ну! — с удивлением сказал Эрн. — Я так не думаю, Фатти. Он может арестовать тебя за то, что ты их взял. Лучше оставь письма здесь.

Углубившись в чтение писем, Фатти пропустил его совет мимо ушей. Эрн поглядывал на штампы отправителей. «Художественная галерея Хедлинга, Диддингейм, США» — значилось на одном письме. «Компания художественных выставок, Нью-Йорк, США» — на другом. «Галерея шедевров живописи, Хинклинг, США» — на третьем.

«Батюшки! — подумал Эрн. — Неужто Фатти надеется что-нибудь обнаружить в таких письмах?»

Он заглянул в письмо, чтением которого увлекся Фатти, но ничего не мог понять. «Пишут что-то о картинах, о ценах да о художниках», — подумал Эрн.

— Послушай, Фатти, — сказал Эрн, — я считаю, что мы зря тратим время. Брось этим заниматься. Здешние хозяева могут вернуться раньше, чем мы ожидаем, — и в любом случае Бетси и остальные наши ребята, наверно, уже все сообщили и нам выслали помощь. Мы просто теряем время, ведь мы можем в любую минуту выйти отсюда и отправиться домой!

— Ты прав, Эрн, — сказал Фатти. — Только дай мне составить список указанных здесь художественных галерей, которые покупают картины у Энглера. — Он быстро набросал список, потом в последний раз осмотрелся вокруг. — И хорошо бы заглянуть в соседнюю комнату. У меня такое чувство, что мы еще не видели всего того, что я рассчитывал увидеть.

Они прошли в соседнюю комнату поменьше. Эрн даже охнул от удивления. Комната была обставлена как весьма комфортабельная спальня! Большой гардероб открыт, видно, что там висит много разной одежды. На незастеленной кровати валяется темная художническая блуза, вся в пятнах масляных красок. На столике рядом с кроватью книга.

Фатти взял книгу.

— Догадываюсь, что эта книга должна быть на француз-

ском! — сказал Фатти, беря книгу со столика. Он раскрыл ее и утвердительно кивнул. — Ну ясно, все о знаменитых картинах Европы, особенно о морских пейзажах! — Фатти посмотрел на форзац в начале книги. — А вот тут владелец любезно написал свою фамилию — книга, разумеется, принадлежит художнику-французу, а вот его адрес — Франсуа Анри Орталло, 91, улица Карно, Париж. Очень мило с его стороны, что он нам в этом помог! Интересно, что мистер Энглер предоставил ему такую приятную комнату для жилья. Наверно, художник этот ему очень полезен!

— Ох, да перестань ты возиться с книжками да письмами! — раздраженно сказал Эрн. — Я хочу уйти отсюда! Мне противен этот замок. Мне кажется, что в любой момент я опять услышу жуткий вой банши.

— Ладно, Эрн, сейчас мы уйдем, — сказал Фатти, поспешно черкая в своем блокноте. — Думаю, нам лучше ретироваться с оглядкой — как бы мистер Энглер не ввалился обратно через главный вход. У меня нет никакого желания встретиться с ним сегодня еще раз. Мне не нравятся его манеры!

— Он скотина, — сказал Эрн. — Щиколотки у меня еще так болят, будто я пробежал много миль, а там, где были веревки, прямо режет.

— Чепуха, — сказал Фатти, захлопывая блокнот. — Скоро мы забудем про боль в руках и ногах. Я теперь настроен по-боевому. Мне кажется, я ухватил суть тайны, они и в самом деле очень умело все обставили.

— Да все ты хвастаешь, Фатти! — недоверчиво сказал Эрн. — Что ты можешь сказать насчет маленькой шляпки, которая исчезла с картины там, внизу? Спорим, что ты не знаешь, как это получилось!

— Посмотрим, — сказал Фатти. — Нет, я действительно начинаю кое-что понимать! А теперь пошли домой, встретимся с друзьями и расскажем им, что мы тут обнаружили. Они же, наверно, убежали по подземному проходу в холме, потом взяли велосипеды — и покатали домой.

— Ясное дело, если только по дороге не остановились поесть мороженого или еще чего, то они должны добраться домой раньше нас, — сказал Эрн.

— Вряд ли они остановятся ради мороженого, зная, что мы в беде! — сказал Фатти.

— Да, об этом я не подумал, — сказал Эрн. — Ну, пошли же, спустимся по лестнице, выскользнем вместе с собаками через главный вход и сбежим по холму к тому месту, где спрятали в кустах велосипеды.

Они спустились по лестнице, собаки радостно бежали впереди, виляя хвостами с бешеной скоростью, хотя, как отметил Эрн, Бинго своим хвостом не столько вилял, сколько покачивал, уж слишком длинный у него хвост.

Открыв дверь главного входа, мальчики вышли и тихонько прикрыли ее за собой. Вниз по склону пошли очень осторожно, прижимаясь к кустарнику вдоль дороги, — они все же опасались, что где-нибудь тут может оказаться мистер Энглер со своими компаньонами. Обе собаки, чувствуя, что у их хозяев какие-то неприятности, бежали рядом и даже не пытались отлучиться, чтобы вынюхивать кроликов.

Наконец мальчики добрались до того места, где оставили в кустах велосипеды. Велосипедов остальных четырех там не было.

— Отлично! Значит, они благополучно прошли по туннелю, — сказал Фатти. — Но они вряд ли намного нас опередили — сейчас мы как рванем вниз с холма!

Они поехали под гору на большой скорости, собаки в ящиках на багажниках только подпрыгивали. Просто чудо, что они не вывалились при такой быстрой езде!

— Что будем делать, когда домой приедем? — крикнул Эрн. — Надеюсь, мы не пойдем докладывать обо всем моему дядюшке Гуну? Я бы этого не хотел. Ты же знаешь, мы с ним не ладим.

— Не беспокойся, Эрн. Теперь у нас в руках все козырные карты, — крикнул ему в ответ Фатти. — Я думаю, нам лучше действовать через голову Гуна и связаться с главным инспектором Дженксом. Мы с ним достаточно хорошо знакомы. Дело тут слишком крупное для деревенского полицейского.

— Разрази меня гром! — почтительно сказал Эрн. — А главный инспектор, если мы ему позвоним, не подумает, что мы нахалы? Он же большая шишка!

— Сперва зайдем ко мне в сарай, — сказал Фатти, быстро крутя педали. — И выясним, где остальные. Не могли они так уж давно приехать. Знаешь, Эрн, я теперь настроен по-боевому, честное слово! Я начал кое-что понимать! Тайна рассеивается, все СХОДИТСЯ!

— Давай, давай, Фатти! — сказал Эрн с сомнением. — Для меня это сущая головоломка, ей-богу! И сходится для меня только одно — не миновать мне выволочки, когда дядя меня увидит! Ох, Фатти, помедленней, мой Бинго чуть не вылетел из ящика. ФАТТИ!

СТРАШНЫЙ УДАР

Фатти и Эрн благополучно добрались до дому, к великому удовольствию Бастера. Часть дороги была ужасно ухабистая, бедный пес даже пожалел, что у него собачьи тупые когти, а не острые кошачьи, которыми он бы мог уцепиться за ящик! Он твердо решил, что больше никогда не поедет с Фатти на велосипеде. Велосипед и собака — никудашнее сочетание!

Бастер и Бинго, ликуя, выскочили из ящиков, привязан-

ных к багажникам, и Бастер поспешил взглянуть, не положили ли ему чего-нибудь вкусенького в его эмалированную мисочку. Ах, милая, добрая кухарка! Мисочка была полна кусочков чудесного мяса. Бинго тоже подбежал, и, хотя Бастер был крайне голоден, он не забыл о своем хорошем воспитании и позволил Бинго разделить с ним трапезу.

— Молодец, Бастер, я тобой доволен, — сказал Фатти. — Мы купим Бинго хороший кусок мяса, и я уверен, что он поделится с тобой. А теперь вы оба погуляйте-ка по саду.

Фатти открыл дверь сарая. Никого!

— Где же все? — спросил он, озираясь. — Черт! Надеюсь, с ними все в порядке. Что тут могло случиться? Мы же никак не могли разминуться!

— А вдруг у кого-то из них был прокол, — сказал Эрн. И, как вскоре выяснилось, он оказался прав! У Ларри внезапно спустило переднее колесо, и он с друзьями должен был остановиться на опушке соседней рощи, чтобы заклеить дырку.

Эрн и Фатти действительно промчались мимо, даже не заметив их и не услышав их окриков!

— Вы прямо-таки просвистели как пуля, — упрекнул их Ларри, когда наконец он и остальные вошли в сарай. — Мы-то звали, кричали, а вы ноль внимания — фюить, и скрылись! Жали, небось, на третьей скорости — а собачки только подпрыгивали, как яблоки в корзине!

— Фатти, у тебя все нормально? Что с вами было, после того как мы расстались? — спросила Бетси. — Я так боялась, что эти типы могут вас обидеть!

— О, с нами было все нормально, — сказал Фатти, торопливо оттягивая вниз рукава своей куртки, чтобы прикрыть воспаленные красные полосы на запястьях. — Мы обнаружили уйму интересного, Бетси. Необходимо сейчас же устроить Сбор!

Но прежде чем все они успели начать настоящий Сбор, кто-то постучал в дверь сарая и, открыв ее, заглянул внутрь.

— Фредерик, ты здесь? Тебя просят к телефону.

— Ох, мама, не можешь ли ты сказать, что я занят или что-нибудь еще? — с раздражением сказал Фатти. — Мы как раз приступаем к важнейшему Сбору. Действительно важнейшему.

— Хорошо, сынок. Пойду домой и отвечу главному инспектору Дженксу, как ты просишь, — сказала мать и закрыла дверь.

— МАМА! — вскочив с места, закричал Фатти. — Подожди! Ты же не сказала, что звонит инспектор Дженкс! Сейчас иду!

Когда Фатти выбежал за дверь вместе с Бастером, мчавшимся вслед, Эрн обвел глазами оставшихся друзей.

— Спорим, что инспектор узнал о наших открытиях в Башне Банши, — с довольным видом сказал он. — Наверное, он задаст Фатти кучу вопросов. Удивительно, как это нашему Фатти всегда удается первому напасть на след! Уж теперь вам придется подождать, пока Фатти вернется и расскажет, что мы обнаружили в это утро.

Фатти единым духом пробежал всю дорогу до дому, ломая голову над тем, по какому поводу мог звонить главный инспектор.

«Вероятно, до него дошло, какие дела творятся в Башне Банши — воюющие банши, например, — и, возможно, он в чем-то заподозрил мистера Энглера. Ну что ж, я смогу дать ему самую свеженькую информацию», — с удовольствием думал Фатти.

Подбежав к телефону, он взял трубку.

— Главный инспектор Дженкс? Фредерик Троттевилл слушает вас, сэр. Извините, что заставил вас ждать.

— Слушай, Фредерик, я сразу приступаю к делу, — сказал инспектор. — К сожалению, должен сообщить, что на тебя поступила серьезная жалоба. Я полагаю, что у тебя есть достаточное оправдание, да, да, я искренне надеюсь, что оно у тебя найдется.

— В чем дело, сэр? — спросил Фатти, не на шутку встревоженный.

— Собственно, тут целых две жалобы! — сказал инспектор. — Одна, не слишком серьезная, от мистера Гуна, она касается Эрна, которого, по его словам, мать Эрна поручила ему, а Эрн сбежал и прячется в твоём сарае, ты его укрываешь!

— Все это так, сэр, — сказал Фатти. — И я уверен, что вы не станете осуждать меня, сэр. Гун приходил за беднягой Эрном, и он...

— Боюсь, что Эрну придется возвратиться к Гуну, — сказал инспектор. — Таково желание его матери — а у родителей, знаешь ли, есть кое-какие права.

— Хорошо, сэр. Я об этом позабочусь, — сказал Фатти, опечалившись за Эрна.

— Вторая жалоба, Фредерик, — четко произнес голос в телефонной трубке, — вторая жалоба более серьезная. Она представлена неким мистером Энглером, владельцем Башни Банши. Он обвиняет тебя в том, что ты вместе с другим мальчиком, чье имя ему неизвестно, пробрались в замок. В жалобе также говорится о двух собаках. Видимо, собакам туда вход воспрещен, и вам об этом было сказано, и все же вы оказались внутри с двумя собаками! Кому принадлежит вторая собака?

— Эрну, — слабым голосом проговорил Фатти. Сердце у него падало все ниже, ниже и ниже.

— ЭРНУ? Я даже не знал, что у него есть собака, — сказал инспектор.

— Да, сэр, есть Зовут ее Бинго, — сказал Фатти.

— Что же, черт побери, делали вы с Эрном и две собаки там, в Башне Банши? — спросил инспектор. — Видимо, в тот день музей был закрыт и все двери заперты на замок. Надеюсь, Фредерик, вы не совершили взлома?

— Взлома в точном смысле слова не было, если вы имеете в виду сбитые замки или разбитые окна или еще что-нибудь, — ответил бедняга Фатти. — Да, мы проникли внутрь, мы...

— Ты очень, очень глупый парень, Фредерик! — с глубоким вздохом сказал инспектор. — Ты сыграл на руку этому типу, этому Энглери. Он хитрый, злобный, ловкий мошенник. Мы долго пытались как-нибудь его подловить, а теперь ты все нам спутал тем, что сам полез к нему в западню, Фредерик. Просто не знаю, как теперь вызволить тебя из этого затруднительного положения.

— Я знаю, что он мошенник, сэр, — сказал Фатти тихим голосом. — Мы пробовали вывести его на чистую воду, сэр, — например, с озвучиванием воя банши и еще...

— Ты знал, что он мошенник? — сказал инспектор, очень удивившись. — Каким же образом... Но, знаешь, Фредерик, лучше мне с тобой встретиться. Я просто не предполагал, на что ты способен. Чем скорее ты вырастешь и поступишь служить в полицию, чтобы я мог по-настоящему следить за тобой, тем будет лучше. Сиди дома и жди меня. Это приказ. Понял?

Дженкс резко положил трубку, Фатти последовал его примеру, с удивлением заметив, что у него дрожит рука. Черт возьми, дело-то отнюдь не шуточное. Что на это скажет его отец?

«Наверно, я уже стал слишком взрослый, не по своим годам, — сказал себе Фатти. — Честное слово, я никогда не слышал, чтобы инспектор так разгорячился! Мучает ли меня совесть? Да, бесспорно. Мне сейчас хочется одного — спрятаться в темной, глубокой норе!»

— Мама! — позвал Фатти. — Очень скоро сюда придет инспектор. Скажи ему, пожалуйста, что мы там, в моем сарае.

И он ушел, надеясь, что мать не станет его останавливать и задавать неуместные вопросы. Открыв дверь сарая, он вошел внутрь.

— Чего ты такой мрачный, Фатти? Что случилось? — сразу же спросила Бетси.

Фатти театрально опустил в кресло, вздохнул и разгладил руками лоб.

— Да, думаю, что мне придется идти в тюрьму или в колонию для несовершеннолетних или еще куда, — сказал он. — Миляга Энглер подал на меня жалобу — обвиняет меня во взломе и в проникновении в Башню Банши. И мистер Гун тоже подал жалобу — мол, когда Эрн сбежал, он поселился у меня и я его укрываю.

— Вовсе ты меня не укрываешь! — сказал Эрн, который знать не знал, что тут означает слово «укрывать». — Я сам себя укрывал вот этим пледом! Ты только дал мне кров и пищу. Фатти, позволь мне остаться в твоём сарае.

— Укрывать — это и означает дать кров, — сказал Фатти.

— Тогда я вернусь к дяде, — сказал Эрн, вскочив с места. — Не хочу, Фатти, чтобы тебя наказали за то, что ты мне помог. Это было бы нечестно.

— Сиди спокойно, Эрн, — сказал Фатти. — Пока мы ничего не можем сделать. Сюда скоро явится главный инспектор Дженкс. Я должен его подождать, и я хотел бы, чтобы все вы были здесь.

— А дядя мой тоже придет? — испуганно спросил Эрн.

— Не думаю, — сказал Фатти. — И я тоже мог бы подать жалобу на твоего дядю, Эрн. По правде сказать, было несколько случаев, когда я мог бы пожаловаться.

— Это что! Вот у меня-то сколько было таких случаев! — с мрачным видом сказал Эрн. — Сколько раз он на меня орал, чуть я не оглох. Драл за уши. Давал тычки. Хватал...

— Тсс! Кто-то идет, — сказал Фатти, прислушиваясь, и собаки тоже насторожили уши. — Я слышу, к воротам подъехала машина. Точно.

— Ты не можешь этого слышать! — сказал Ларри. — Это же далеко, за садом, и...

Но тут обе собаки подняли такой громкий лай, что уже ни слова нельзя было расслышать.

— ТИХО! — крикнул Фатти, махнул рукой Бастеру. — Ты что, хочешь, чтобы меня привлекли к суду за злостное нарушение тишины? Эрн, держи Бинго. Они оба словно рехнулись.

В дверь сарая громко постучали, и обе собаки оглушительно залаяли. Тут дверь отворилась, и на пороге стал главный инспектор Дженкс — рослый, дородный, с пронзительным взглядом, — но теперь, не в пример прежним временам, он не улыбался.

Инспектор обвел глазами небольшую компанию.

— О, я вижу, все Тайноискатели в сборе? — спросил он и улыбнулся. При виде этой улыбки у Фатти полегчало на сердце. Быть может, инспектор не будет уж слишком суров с ним?

— И ты здесь, малышка? — сказал инспектор и погладила Бетси по голове. Бетси поспешно поймала его руку.

— Мистер Дженкс, вы же не посадите Фатти в тюрьму правда ведь? — спросила она сдавленным от волнения голосом. — Он так старался, столько потрудился, чтобы раскрыть тайну! И мы все тоже.

— Не бойся, Бетси, я бы не смог посадить его, даже если бы захотел! — сказал инспектор. — Он же еще не взрослый. Мальчишка, понимаете ли, хотя временами не по летам умен.

Ну что ж, как вы все поживаете? А это что? Здесь новая собака? Ваше имя, сэр?

— Бинго, — сказал Эрн, и в голосе его звучала такая гордость, что все заулыбались. — Это моя собака, сэр. Моя собственная. Вы бы посмотрели, как они с Бастером тут играют — уж такая пара дружная!

— Славная собачка, Эрн, — сказал инспектор и погладил Бинго, который немедленно повалился на спину от наслаждения. — Догадываюсь, что твой дядя недолюбливает ее. Только не понимаю почему.

— И я не понимаю, сэр, — сказал Эрн. — Сэр, вы не позволите дяде забрать у меня собаку или еще как-то меня обидеть?

— О тебе и о Бинго мы потолкуем позже, — сказал инспектор, — и посмотрим, что тут можно сделать. Прежде всего я беспокоюсь за Фредерика. Этот тип, этот Энглер, поддал на тебя, Фредерик, основательную жалобу. Что ты о нем знаешь?

— Я многое знаю, — сказал Фатти. — И весьма удивительные вещи, сэр. Мои друзья еще не знают всего того, что знаю я, — они тоже будут удивлены. Я полагаю, сэр, что вам придется обратить внимание на мистера Энглера — и еще на двух-трех молодцов, — но для этого вам надо выслушать мой рассказ.

Инспектор Дженкс был чрезвычайно удивлен. Он достал трубку и, попыхая дымом, стал разжигать ее. Затем уселся поудобнее в кресле.

— Что ж, рассказывай, Фатти, — сказал он куда более дружелюбным тоном. — Я готов слушать. Но, конечно, никаких прикрас, одни факты, причем такие факты, в которых ты абсолютно уверен.

Бастер, сидя, вытянул шею, Бинго сделал то же. Они приготовились слушать с неменьшим интересом, чем все остальные.

— Хорошо, сэр, — очень серьезно сказал Фатти. — Все началось с пропажи маленькой шляпки на картине..

ФАТТИ РАЗГАДЫВАЕТ ТАЙНУ

В сарае воцарилась мертвая тишина, и Фатти приступил к рассказу о Тайне Банши.

— Все началось с пропажи маленькой шляпки на картине, которая висит в картинной галерее Башни Банши.

— Шляпки на картине? — с удивлением спросил инспектор.

— Да, сэр. Мы, знаете ли, надумали в эти каникулы совершить несколько экскурсий, и одна из них была экскурсия в Башню Банши, чтобы посмотреть на тамошние замечательные морские пейзажи, — продолжал Фатти.

— Больше всех хотели там побывать Эрн и я, — сказала Бетси.

— Итак, всё мы приехали туда на велосипедах и уплатили по фунту за вход. Прошли, посмотрели — картины там были великолепные, — сказал Фатти, — и Эрн загляделся на одну, очень большую, прямо прирос к полу...

— Потрясающая картина! — сказал Эрн, желая тоже участвовать в рассказе. — И на ней была маленькая красная шляпка, нарисованная на волне в самом низу картины.

— Ну и что с ней случилось? — спросил инспектор.

— Так вот, сэр, на следующий день мы туда приехали опять, и я опять пошел посмотреть на ту картину — а шляпки уже не было! — сказал Эрн. — Причем она не то чтобы была закрашена или как-то смыта — ее просто не было.

— Странно, — сказал Дженкс. — Наверно, вы ошиблись, может быть, смотрели на другую картину.

— Нет, сэр, вот и Бетси может подтвердить, — сказал Эрн, и Бетси кивнула головой.

— Это было началом Тайны, — продолжал Фатти. — С этого момента я почуял там что-то подозрительное. Служитель у турникета мне не понравился, и, конечно, не понравился владелец картин, этот самый мистер Энглер. И еще не понравился один из тамошних художников, француз.

— О, значит, там были художники? — сказал инспектор. — Они делали копии с картин?

— Да, сэр, но, на мой взгляд, не так уж искусно, — сказал Фатти. — Кроме француза, сэр, — по чести сказать, этот работал изумительно. Правда, он был не слишком любезен — мазнул Эрна краской по лицу, прямо-таки полоснул своей кистью. Но он настоящий художник, сэр, а остальные были учащиеся из какой-то художественной школы. В каталоге сказано, сэр, что эти картины принадлежат графу Людвигу в Австрии, который дал их в займы мистеру Энглеру для показа в его галерее. Мистер Энглер, насколько я знаю, тоже австриец. Художники же копировали картины для практики или для того, чтобы потом продавать их. Большинство копий были ужасные, я не дал бы и десяти пенсов ни за одну из них!

— Фредерик, можешь мне поверить, что у нас есть основания считать мистера Энглера мошенником, — сказал инспектор. — Пожалуйста, скажи прямо, есть ли у тебя такие основания, а если есть, то какие. Это важно и для тебя и для меня.

— Хорошо, сэр. Я могу привести вам кучу оснований, — с живостью сказал Фатти. — Я вполне уверен, что он занимается тем, что заказывает художнику-французу копии с картин, которые ему предоставляют на время различные художественные галереи. Затем он вынимает оригинал из рамы, скручивает холст и на его место вставляет копию — и я должен признать, что копии француз этот делает великолепные!

— А оригиналы он где-то продает, и, разумеется, за хорошие деньги, — сказал инспектор Дженкс. — Именно это мы и подозревали, но не могли доказать.

— Ну что ж, теперь вы можете это доказать, сэр, — сказал Фатти. — Художник-француз совершил большую оплошность, когда копировал прекрасный морской пейзаж, который понравился Эрну и Бетси, — он забыл изобразить на своей копии маленькую шляпку! Это единственное отличие копии от оригинала, которое Эрн и Бетси смогли заметить.

— Совсем маленькое, ничтожное упущение! — сказал инспектор Дженкс. — Могли пройти годы, и его бы не заметили — да что там годы, его могли никогда не обнаружить. Думаю, что никто, кроме зорких, приметливых детей не заметил бы и не запомнил так четко крохотную шляпку. Эрн, я тебя поздравляю! Возможно, благодаря тебе удастся поймать весьма выдающегося плута!

Эрн покраснел как рак, попытался что-то сказать, но не мог слова вымолвить.

— Вы, конечно, понимаете, — продолжал инспектор, — что нам надо узнать еще много других обстоятельств, прежде чем мы сможем обвинить этого негодяя в воровстве. Возможно, ты, Фредерик, сообщишь мне еще кое-что.

— Не знаю, сэр, — сказал Фатти. — Но, пожалуй, я могу вам кое-что сообщить. Например, настоящее имя француза и его адрес. Я нашел их в книжке, когда я — эээ — проник в его спальню.

Все удивленно уставились на Фатти.

— Как его зовут — говори побыстрей, — сказал инспектор, открывая свой блокнот.

— Его зовут Франсуа Анри Орталло, его адрес улица Карно, 91, Париж, — сказал Фатти. — Он знает все о знаменитых картинах европейского континента. Я обнаружил его имя в книжке на эту тему.

— Вот так так! — присвистнул инспектор. — Выходит Франсуа Орталло вынырнул здесь? Мне не хотелось бы говорить о том, сколько государств разыскивает его за похищение картин. Ты славно поработал, Фатти! Можешь сказать что-нибудь еще?

— Да, я знаю, какие художественные галереи в Америке покупают оригиналы, — сказал Фатти и подал инспектору Дженксу список, который он составил утром в офисе Башни Банши.

— Боже праведный! — воскликнул инспектор, не веря своим ушам. — Не снится ли это мне? Мы-то с ног сбились в поисках этих сведений. Как ты это узнал, Фатти?

— Да я, просто случайно, увидел это на столе в офисе мистера Энглера, — сказал Фатти, — и кое-что взял на заметку, сэр.

— Я только надеюсь, Фредерик Троттевилл, что, когда ты подрастешь, ты поступишь на службу в полицию, а не запишешься во взломщики! — сказал инспектор. — Полагаю, ты знал, что не имеешь права рыться в письменном столе этого типа, хоть он и мерзавец!

— Я как-то не был в этом уверен, сэр, — сказал Фатти, и глаза его сверкнули. — Но вот Эрн был возмущен. Правда, Эрн?

— Конечно, правда, — сказал Эрн. — Но тогда я не знал, что Фатти раздобывает информацию для вас, сэр.

— А что, действительно существует некий граф Людвиг, который одалживает картины мистеру Энглери? — спросил Фатти.

— О да, — сказал инспектор. — И, видимо, он плоховато разбирается в живописи: хотя Энглер никогда не отправляет ему обратно его ценные оригиналы, а только подделки, копии, он, видимо, ни разу не заметил различия!

— Значит, он, когда получит копию, не заметит и того, что маленькая шляпка исчезла? — спросила Бетси, пораженная.

— Конечно, не заметит, — сказал инспектор. — Ты, маленькая Бетси, куда более тонкий ценитель, чем он. И Эрн тоже.

— Можете вы теперь обвинить мистера Энглера — и художника, и, вероятно, служителя — в воровстве и мошенничестве? — спросил Фатти.

— Это трудновато, — сказал инспектор. — Я бы чувствовал себя уверенней, если бы узнал, каким образом ему удастся незаметно выносить оригиналы картин из художественных галерей, в которых он их демонстрирует, к примеру в Башне Банши. Ведь не так-то просто вынести из помещения большие картины — или, напротив, занести внутрь. Вот что по-настоящему ставит нас в тупик. За этим типом мы следили, долго следили — не только здесь, но и в других местах, — и ни разу нам не удалось поймать его на горячем — с картиной, которую выносят или вносят.

— О, это совсем просто, сэр, — сказал Фатти. — Я это сразу понял, сэр.

— Фатти! Ты же нам ничего не говорил! И как же они выносят картины? — с изумлением спросил Ларри.

— А ты помнишь, сколько там во дворе валялось труб большого диаметра — как бы для ремонта? — сказал Фатти. — Вот я и подошел к одной, заглянул внутрь — и увидел там что-то туго свернутое в трубку. Я, конечно, тогда не мог вообразить, что это такое, но теперь я абсолютно уверен, что это был свернутый в трубку холст, картина, снятая со стены. А пропажи никто бы и не заметил, потому что на ее место немедленно вставлялась копия.

— Ох, Фатти! Вспомни стремянку — как мы нынче утром, когда нас заперли, слышали ее скрежет по полу, а потом шлепанье кистью, — вскакивая со стула, воскликнул Эрн. — Вот что они тогда делали! Они влезли на стремянку, чтобы вырезать картину, потом разбрызгали по заднему щиту какой-то клей и наложили на щит копию — она, конечно, сразу же приклеилась.

— Да, помню, — сказал Фатти. — Ты совершенно прав, Эрн. Ты очень хорошо все объяснил.

— Почему же ты, Фатти, не рассказал нам это? — спросила Бетси.

— Ну, я не был полностью уверен, сходится ли все, — сказал Фатти. — Знаете, это было вроде составной картины-головоломки. Я не мог увидеть всю картину в целом, не мог понять, что она означает, пока не найду каждый кусочек картины. Так было до нынешнего утра, только тогда я нашел последний кусочек — трубы под навесом! Тогда наконец я понял, как они умудряются выносить картины, не вызывая подозрений.

— Ты прекрасно поработал, Фатти! Но я очень опасаюсь, что эти молодчики почуяли опасность и сбежали, — сказал инспектор, закрывая блокнот. — Возможно, кто-то предупредил их, что за ними следят. Они, кажется, уехали в синем автофургоне и легковой машине? Человек, которому поручили за ними наблюдать, к сожалению, не успел записать номера. Так что нам вряд ли удастся поставить заслоны на дорогах или оповестить все полицейские посты. Нам непременно надо узнать регистрационные номера машин.

— Ах да, чуть не забыл, — сказал Фатти. — Я утром эти номера приметил. Минутку, как там, да, один номер был «Пара Отвратительных Негодяев» и...

— «Пара Отвратительных Негодяев» — разве ж это номер машины? — удивился Ларри.

— А другой — «Дрянная Гнусная Шайка», — сказал Фатти. — вот именно — «ПОН 202» и «ДГШ 333», сэр. ПОН — это «пара Отвратительных Негодяев» и ДГШ — это «Дрянная Гнусная Шайка». Удобный способ запомнить номера этих машин, сэр: буквы соответствуют определению тех, кто в них сидит.

— Ну, знаешь, я даже не хочу говорить, какой ты молодчина, не то у тебя вскружится голова, — торопливо записывая номера, сказал инспектор. — А не довелось ли тебе, Фатти, запомнить номер моей машины по твоему способу?

— Да, сэр. Номер вашей машины «ОСП 888», — быстро ответил Фатти. — То есть — ОСП означает «Очень Славный Парень», сэр.

— Ну что ж, очень рад это слышать, — сказал инспектор, вставая. — Спасибо, Фатти, спасибо, Эрн. Теперь мы сможем

прижать этих трех негодяев и засадить их туда, где — уж в этом я уверен — им не придется любоваться прекрасными картинами.

— А что будет с жалобой мистера Энглера на меня? — спросил Фатти. — Я имею в виду взлом и проникновение в Башню Банши. На самом-то деле мы же не совершили взлома, сэр, мы забрались в Башню по подземному проходу.

— Гм, ладно, принимая во внимания, что ты, Фредерик, так основательно помог мне в этом деле, я вычеркну запись об этой жалобе в моих книгах, — сказал инспектор Дженкс, широко улыбаясь. — И насчет мистера Гуна не беспокойся. Сейчас я иду прямо в полицейский участок и расскажу о неожиданной — и удивительной! — помощи, которую вы мне оказали сегодня утром. Да, должен признать, что Пять Тайноискателей — выдающиеся детективы!

— А что будет с Эрном? — тревожно спросила Бетси. — Он может вернуться к мистеру Гуну? Ему ничего не грозит?

— Ничего, это уж точно, — сказал инспектор. — Я скажу Гуну, что его племянник Эрн сумел обнаружить единственную существующую улику, которая, вероятно, послужит основанием для ареста такого ловкого негодяя, как мистер Энглер. Славная работа, Эрн!

И с этими словами инспектор вышел. По пути к машине он еще бормотал:

— Ну-ка, любопытно: номер моей машины «ОСП 888» — Фатти говорит, что это означает «Очень Славный Парень». Гм, интересно бы знать, какие другие слова Фатти придумает для этих букв, когда будет на меня зол. Да, за ним нужен глаз да глаз, за этим юным Фредериком Троттевиллом.

ВЫ НЕ ПОДОЗРЕВАЕТЕ, НА ЧТО СПОСОБЕН ФАТТИ

Рассказ инспектора мистер Гун выслушал с величайшим удивлением. Он едва верил своим ушам.

— Со всех картин снимали копии, а оригиналы продавали! Уж верно, этот Энглер сколотил себе состояние! И вы говорите, что Эрн, мой племянник, обнаружил первый ключ к тайне! Никогда бы такого о нем не подумал, никогда!

— Чего там, Гун! Я бы ничуть не удивился, если бы ваш племянник через несколько лет стал отличным полицейским! — любезно сказал инспектор Дженкс. — Очень жаль, что вы его так запутали и он сбежал. Он мог бы вам кое в чем помогать.

— О да, сэр. Я, признаться, немного погорячился, — сказал мистер Гун. — Я хотел бы, чтобы он вернулся, сэр. Если он и в самом деле такой мозговитый парень, как вы думаете, я бы охотно сам поучил бы его кое-чему, что потом ему пригодилось бы.

— Вот это другой разговор, Гун, — сказал инспектор, вставая и хлопая полицейского по плечу — Нынешние подростки, знаете ли, очень развитые ребята. А что до Фредерика Троттевилла — прямо скажу, мне жаль всех негодаев, и мошенников, и воров. Пройдет несколько лет, и, если Фредерик применит свои способности к нашему делу, всем им несдобровать.

— Пожалуй, надо мне пойти к Троттевиллам, поговорить с Эрном, — сказал Гун, тоже поднимаясь. — Его мать не даст мне покоя, с тех пор как услышала, что он уже не у меня. Ух, и сердитая же она — да не на Эрна, а на меня. Такая же сердитая, как ее перечный соус!

— А вы ей только расскажите, каким умницей оказался Эрн, — это смягчит ее гнев, — сказал инспектор. — До свидания, Гун! Когда поймает этих мошенников, я вам сообщу Эрн, конечно, к вам вернется, и давайте — чтобы впредь никаких крепких слов! Да, кстати, какой милый, воспитанный песик у него! Даже садиться по команде научился. Уверен, Гун, вам будет приятно, когда с Эрном вернется и Бинго.

Он удалился, а мистер Гун чувствовал себя, как проколотый шар, из которого медленно выходит воздух. Да, надо ему встретиться с этими Тайноискателями, как они себя называют. Смешное название, но, что там ни говори, они действительно разгадывают тайны и находят совсем неожиданные ключи.

«Может, я глупо поступаю, что воюю с ними, — подумал Гун, хмурия брови. — Лучше бы я обходился с ними более дружески, тогда они бы мне кое-что рассказывали. Взять Эрна — ну кто бы мог подумать, что у него в башке что-то есть? Просто не могу поверить!»

Он сел на велосипед и подкатил к дому Фатти, озираясь, не видно ли собак. Странное дело, но стоило собакам заметить, что мистер Гун, величаво возвышаясь, катит на своем старом велосипеде, как в их собачьих умах появлялась одна мысль — бежать за ним со всех ног, лаять во всю глотку и хватать бедного мистера Гуна, чьи ноги крутят педали, за икры.

В сарае у Фатти никто и не предполагал, что к ним едет мистер Гун. Все обсуждали приключения в Башне Банши.

— Самый волнующий момент был, когда мы запустили механизм с воем банши, — сказал Ларри. — Честное слово, хитро придумал мистер Энглер!

— Очень хотел бы я, чтобы у нас здесь был такой механизм, — сказал Фатти. — Вот бы испугались все, если включить его среди ночи!

— Ну, если тебе так хочется напугать соседей, совсем тебе не нужен механизм банши, — сказал Пип, дружески подталкивая Фатти. — Хватит твоего собственного жуткого воя — ты, Фатти, ничем не хуже банши. Как ты завывал в Ору-

жейном зале, когда мы там были в первый раз! Я ей-богу чуть со страху не умер!

— Остался в Тайне только один момент, который мы не разгадали, — сказал Ларри. — Почему банши выбрала для своего воя четверг? Почему именно четверг?

— На самом деле тут никакой загадки нет, — сказал Фатти. — И мне не пришлось над этим долго ломать голову. По четвергам служитель во вторую половину дня отдыхает — вот он и включал механизм, чтобы все поскорее оттуда убрались! Тогда он мог закрыть Башню и отправиться домой пораньше. И несомненно, художник-француз тогда-то и занимался упаковкой холстов — аккуратно засовывал их в трубы, к погрузке готовил.

— Тсс! Кто-то идет! — сказала Бетси. — Ох, Фатти, это мистер Гун. Значит, он сюда пришел?

— Видимо, пришел жаловаться на меня, что я укрываю Эрна, — сказал Фатти, подбегая к окну в задней стене сарая. Знаете, я не желаю видеть его сегодня утром. Если он начнет говорить гадости про нашего Эрна, я могу чуточку вспылить. Вы все скажите ему, что Эрн был молодцом, и что даже банши здорово испугалась Эрна, и...

Тук-тук! Это мистер Гун уже стучал в дверь сарая Фатти мигом выскочил через окно вместе с Бастером.

— Если у вас в разговоре с Гуном возникнут трудности, вы не беспокойтесь, — сказал он, просовывая голову в окно. — Я буду тут снаружи слушать и сразу приду на помощь.

Только теперь Ларри открыл дверь. Да, там стоял мистер Гун, но совсем не такой хмурый, как обычно. Он переступил через порог и, к всеобщему огромному удивлению, улыбнулся и любезно кивнул всем.

— Доброе утро, мистер Гун, — вежливо сказала Бетси. Остальные тоже пробормотали приветствие.

— Ладно, ладно, — сказал мистер Гун непривычно мягким тоном. — Я вижу, вы все здесь — ах да, кроме Фредерика. Я — эээ — пришел поздравить его — и всех вас — с тем, что вы помогли раскрыть тайну Башни Банши. Эрн, я узнал, что ты проявил смекалку, обнаружил очень важную улику.

Эрн густо покраснел от этой похвалы и не нашелся что сказать. Наступило неловкое молчание. Прервал его Бинго, внезапно с громким лаем подскочив к ногам мистера Гуна.

Полицейский, криво улыбаясь, попытался отогнать его.

— Бинго! — суровым тоном сказал Эрн. — Прекрати! Сидеть!

И Бинго послушно сел, все еще с жадностью косясь на крылья мистера Гуна.

— Га! Ученая собака, — с удивлением сказал мистер Гун. — Эээ — я буду очень рад, если она снова будет у ме-

ня в доме, Эрн. Возьми ее с собой, когда вернешься ко мне.

Опять наступило неловкое, напряженное молчание. Теперь его нарушил Эрн.

— Вы в самом деле хотите, чтобы я вернулся, дядя? — спросил он. — И Бинго чтобы привел? Он неплохой песик — иногда чуточку шумный, но безобидный совсем как щенок.

— О да, красивый пес, — сказал мистер Гун душевным тоном. — Очень красивый! И послушный. Небось, здорово он напугал старушку банши! Ха-ха-ха!

Кроме него, никто не засмеялся. Дети еще немного опасались своего давнего врага.

— Вам, конечно, уже известно, — сказал Гун, — что история с банши была жульничеством. В подобных делах Фредерика не проведешь. Я знаю, говорили, что она воет, но я-то никогда этого воя не слышал, хотя частенько бывал возле Башни. Хо-хо, бьюсь об заклад, банши и пикнуть не смела, когда видела, что я там поблизости!

— А мы слышали этот вой, — сказала Бетси. — Он звучал, как — погодите, — как...

И вдруг по ту сторону окна послышался слабый стон. Вначале совсем слабый. Затем он стал усиливаться, набирать громкость и высоту, и вскоре небожское помещение сарая наполнилось душераздирающим, жутким воем, какого Гун в жизни не слышивал. Бетси сперва подскочила от испуга — но и она и все остальные сразу поняли, что это просто их друг Фатти показывает неверящему мистеру Гуну, на что похож вой банши!

— Притворитесь, будто мы испугались! — шепнул Ларри ребятам, и все они, уцепившись друг за друга, скорчили испуганные лица — у мистера Гуна мелькнула мысль, что и ему хотелось бы за кого-нибудь уцепиться.

Бинго бегал в страхе вокруг, отчаянно лая и стараясь найти, откуда исходят непонятные звуки. От этого воя и лая и уstraшенных ребячьих лиц мистеру Гуну тоже стало не по себе.

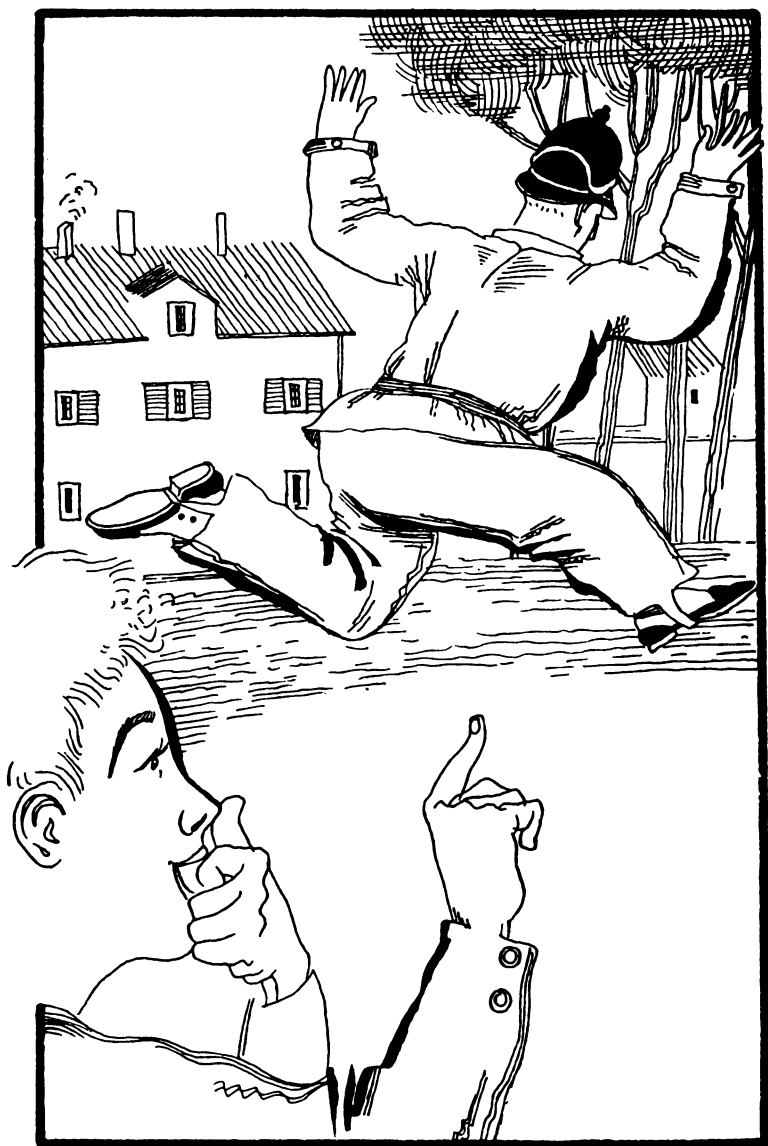
— Ииии-оооооооо-ох-ох-ох-ииииииииии! — с удовольствием зазывал Фатти за окном. Бастер, услышав, что Бинго лает, тоже залаял, и, когда Фатти завел вторую руладу, мистер Гун уже не выдержал.

— Иду на помощь! — задыхаясь, крикнул он. — Кому-то плохо! — И, выбежав за дверь, он затопал по саду.

Как на грех, мать Фатти и кухарка в это время срезали в саду ранние желтые нарциссы. Они тоже услышали вой и, мгновенно распрямившись, с тревогой прислушались.

— Кто-то из детей ушибся! — сказала миссис Троттевилл. — О, какие ужасные вопли и стоны! Быстрее, надо пойти узнать, что случилось.

И они со всех ног поспешили к сараю — а тут как раз

мистер Гун мчался по дорожке, будто за ним тигры гнались. На повороте дорожки все они столкнулись, и толстуха кухарка сбила с ног мистера Гуна. Он грузно сел на клумбы, где росла мята, и удивленно вытаращил глаза.

— Что случилось? Что случилось? — кричала миссис Троттевилл. — Керосинка в сарае опрокинулась? Кто-то расшибся?

Но мистер Гун не отвечал. Тяжело дыша, он продолжал сидеть среди мяты и только молил Бога, чтобы перед ним не появилась банши. Бедный мистер Гун!

Миссис Троттевилл и кухарка вбежали в сарай в величайшей тревоге. Но что за странный шум слышали они теперь? Вовсе не вой, а раскаты хохота!

— Ха-ха-ха-ха! Ох, никогда не думал, что мистер Гун может так мчаться!

— Хо-хо-хо! Молодец, старушка банши!

— Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! Хи-хи-хи!.. — Хохот не прекращался, ребята не умолкли даже тогда, когда миссис Троттевилл появилась в сарае и обвела их негодующим взглядом.

Все изнемогали от хохота — кто еще сидел на стуле, кто валялся на полу. Фатти влез обратно через окно и утирал слезы. Продолжать дальше изображать воющую банши у него просто уже не хватило дыхания! Бастер и Бинго окончательно обезумели — безостановочно носились по кругу и неистово лаяли.

— ФРЕДЕРИК! ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ? — весьма гневным тоном спросила миссис Троттевилл. Указательным пальцем она сердито ткнула Фатти, который, совершенно обессиленный, лежал в кресле.

— Ой, мама, не трогай! Ты же знаешь, я боюсь щекотки! — сказал Фатти. — Мама, я просто попробовал быть банши. Ну почему ты сердись? Быть банши — это же не преступление! — И он опять зашелся в приступе хохота.

— Сейчас приведу сюда отца! — сказала мать, пораженная поведением Фатти. — Ничего не могу понять! Что тут на вас всех нашло — и на мистера Гуна тоже!

— Гуна? А он что сделал, чем он так тебя рассердил, мамочка? — живо спросил Фатти.

— Да он, если хочешь знать, сидит на клумбе с мятой. И поделом ему! Налетел на нас прямо с размаха!

— Сидит на клумбе с мятой? Ох, мама, это слишком хорошо, чтобы быть правдой! — сказал Фатти. — Ты что же, мама, хочешь сказать, что это ты его сбила с ног! Ох, мама, за такие дела тебя могут посадить в тюрьму. Бедный Гун — от него будет долго-долго пахнуть мятой!

— Фатти, пожалуйста, не надо, а то я тоже расхохочусь, — взмолилась мать, вдруг почувствовав желание присоединиться к общему веселью. — Право, не знаю, что с

тобой делать, Фатти Гадкий ты мальчишка! Иди, помоги мистеру Гуну встать с моей клумбы. Уверена, что бедняга все еще сидит там.

И в самом деле — вот он сидит и с изумлением прислушивается к хохоту, доносящемуся из сарая Фатти.

— Что там теперь происходит? Почему, когда этот толстяк приезжает сюда, всегда что-то случается? — ворчит он. — Фу как воняет мятой! О, в ближайшие дни, юный Фредерик Троттевилл, я тебе покажу! Вот увидишь!

Что ж, мистер Гун, увидим и мы в следующий раз, когда надо будет разгадывать еще какую-нибудь Тайну. Но не будьте чересчур самоуверенны Вы не подозреваете, на что способен Фатти!

СОДЕРЖАНИЕ

Тайна странного свертка <i>перевод с англ. В Исакович</i>	3
Тайна коттеджа «Талли-Хо» <i>(перевод с англ. А. Биргера)</i>	123
Тайна старинной башни <i>перевод с англ. Е. Лысенко</i>	231

Энид Блайтон **Тайна старинной башни**

Ответственный редактор *И. Зайцев*
Редакторы *Е. Стояновская, Л. Аронова*
Технический редактор *Н. Котовщикова*
Корректоры *Н. Мороз О. Косова*

Подписано в печать 04.04.93. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типограф-
ская № 2. Гарнитура Балтика. Печать высокая. Условн. печ. л. 16,8.
Уч.-изд. л. 18,1. Тираж 200 000 экз. Заказ № 1895. С9.

ТОО «Совершенно секретно»
121019, Москва, а/я 61

Отпечатано с готовых диапозитивов на Тверском ордена Трудового
Красного Знамени полиграфкомбинате детской литературы им. 50-ле-
тия СССР Министерства печати и информации РФ 170040, Тверь,
пр-т 50-летия Октября, 46.

Знакомьтесь — перед вами Пятеро Тайноискателей. Это Фатти, Пип, Бетси, Ларри и Дейзи. С ними всегда рядом их верный друг и помощник черный скотч-терьер Бастер. Друзья живут в английском городке Питерсвуде, недалеко от Лондона. Их штаб-квартира — летний домик в саду Фатти. Здесь Тайноискатели хранят парики, накладные бороды и усы, одежды нищего, цыганки, старьевщика, трубочиста. Этот гардероб Тайноискатели используют во время расследований многих загадочных происшествий. Но ребятам все время мешает местный полицейский Гун...

В этот раз Пятеро Тайноискателей бьются над разгадкой странной кражи кукольных нарядов, разыскивают исчезнувшую семейную пару и раскрывают секрет старинной башни.

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

